

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Кафедра теории и практики перевода

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПЕРЕВОД

Материалы
VI Международного научно-образовательного
форума молодых переводчиков имени Д. О. Половцева,
посвященного 100-летию
Белорусского государственного университета

Минск, 11–12 ноября 2021 г.

Минск
БГУ
2021

УДК 81'1(06)+81'25(06)

ББК 81'0я431+81.18я431

Я41

Редакционная коллегия:

С. В. Воробьева (гл. ред.),

*О. С. Брагарник-Станкевич, С. А. Давыдова, Н. С. Зелезинская,
Л. Ю. Масловская, О. Б. Тесевич, А. Ф. Шаповалова, Н. М. Шкурская*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *В. А. Шевцова*;

кандидат филологических наук, доцент *Н. А. Курило*

Я41 **Языковая личность и перевод** : материалы VI Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков им. Д. О. Понятова, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 11–12 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – 343 с.
ISBN 978-985-881-243-0.

Рассматриваются актуальные вопросы теории языка и переводоведения; освещаются различные проблемы перевода в профессиональной деятельности; анализируются общие и частные вопросы национально-культурной специфики вербальной коммуникации, лингвостилистические, лингвокогнитивные, дискурсивные и прагматические аспекты перевода. Особое внимание уделяется феномену языковой личности переводчика как фактору межъязыковой и межкультурной коммуникации, определяющему выбор переводческих стратегий.

Адресуется преподавателям вузов, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам, студентам, переводчикам.

Авторы несут ответственность за достоверность и качество представленных материалов.

УДК 81'1(06)+81'25(06)

ББК 81'0я431+81.18я431

ISBN 978-985-881-243-0

© БГУ, 2021

ПАМЯТИ ДЕНИСА ОЛЕГОВИЧА ПОЛОВЦЕВА

3 февраля 2021 года ушел из жизни заведующий кафедрой теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета Денис Олегович Половцев.

Денис Олегович проработал в должности заведующего нашей кафедрой всего 6 лет, но при этом многое успел сделать.

Он оставил яркий след в истории факультета и как любимый студентами преподаватель зарубежной литературы, и как талантливый администратор, и как ученый, признанный в Беларуси, России, Украине, Литве.

Денис Олегович родился 14 сентября 1980 г. в городе Витебске. После окончания Витебского государственного университета и получения степени магистра филологических наук он начал свою преподавательскую деятельность в этом учебном заведении на кафедре педагогики и методики начального обучения.

Затем Денис Олегович продолжил обучение в аспирантуре Минского государственного лингвистического университета (2004–2007 гг.) и в 2009 году в Московском педагогическом университете блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера». В 2013 году решением ВАК РБ ему было присвоено учение звание доцента по специальности «Литературоведение».

Денис Олегович Половцев был талантливым молодым ученым с неиссякаемой творческой энергией.

Участвовал в различных программах повышения научной квалификации в Украине, России, Литве, в работе Летней школы по американистике в украинских университетах, стажировался в летнем институте по американской литературе в университете Луисвилля в США, в Литовском эдукологическом университете.

Денис Олегович – автор более 100 научных статей и 7 учебных изданий. Результаты его научной работы отражены и в двух монографиях – «Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера» (Витебск, 2011) и «Литературная палитра: вильнюсские наброски» (Минск, 2017).

Денис Олегович являлся членом Международной ассоциации преподавателей английского языка как иностранного, Белорусской ассоциации преподавателей английского языка (входил и в состав ее правления), Белорусской ассоциации американских исследований, Российской ассоциации преподавателей английской литературы. Он входил в состав редакционной коллегии научного журнала «Социальное воспитание», возглавлял организационный комитет Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире».

Денис Олегович стоял у истоков Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков «Языковая личность и перевод», который стал информационной площадкой для диалога опытных переводчиков-практиков, переводчиков-педагогов и молодых переводчиков, делающих первые шаги в освоении переводческого мастерства.

Открывая работу «Мастерской переводчика» в рамках форума молодых переводчиков в 2017 году, Денис Олегович сказал: «Наша кафедра ежегодно проводит международную научно-практическую конференцию “Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире”. Мы решили сделать что-то сопоставимое и для наших детей – студентов».

Форум продолжает свою работу и теперь назван именем Дениса Олеговича Половцева.

Несомненно, кафедре будет не хватать нашего умного и справедливого руководителя, который умел сочетать доброту и принципиальность, отзывчивость и требовательность, строгость и чувство юмора.

Денис Олегович навсегда останется в памяти и сердцах его коллег, учеников и друзей. А мы будем продолжать его светлые начинания.

Коллеги, ученики, друзья

ПОЛОВЦЕВ
ДЕНИС ОЛЕГОВИЧ
14.09.1980–03.02.2021

РАЗДЕЛ 1

МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

«ЛЕГКИЙ ЯЗЫК»: К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИЯЗЫКОВОГО ПЕРЕВОДА

Ж. В. Глотова

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта
Калининград, Россия
e-mail: glotova_hanna@mail.ru*

Сообщение посвящено одному из аспектов перевода – внутриязыковому. На современном этапе развития общества наблюдается тенденция к упрощению языка для определенных слоев населения: для людей с ограниченными ментальными возможностями, пожилых людей, мигрантов. Рассматриваются вопросы практического применения «легкого языка».

Ключевые слова: внутриязыковой перевод; легкий язык; ясный язык; простой язык; адаптация.

Введение. Поводом для обращения к теме «Легкий язык» стало несколько обстоятельств. Во-первых, в течение последних лет во всех языках мира прослеживается тенденция к упрощению языка, для того, чтобы сделать допуск к информации различным категориям и населения легче и понятнее. С этой целью издательство Duden, с 1956 по 1997 годы выпускающее словарь правописания “Rechtschreibduden“, который являлся официальным эталоном немецкой орфографии и до сих пор выступает самым главным авторитетным изданием в вопросах немецком языке и его норм, выпустил в 2016 году руководство по Легкому языку. Политика Германии реализуется в соответствии с концепцией.

Во-вторых, вырисовывается такая проблема целого поколения, а может, и двух поколений, как клиповое мышление. Оно связано, безусловно, с сетевой зависимостью населения, в основном, молодого. Клиповое мышление (от англ.clip ‘фрагмент’) – это тип мышления, при котором людям крайне сложно работать с большими текстами, смотреть длинные видеосюжеты и фильмы, они воспринимают информацию фрагментарно, короткими отрывками или визуальными образами.

В-третьих, в рамках Европейского Союза отдельные страны уже много лет принимают у себя беженцев и мигрантов. В РФ также стекаются миллионные потоки гастарбайтеров преимущественно из стран Средней Азии. Понятно, что изучение языка дается мигрантам непросто, и вполне естественным явлением является упрощение языка, смешение его со своим родным языком, создание неких новых словоформ. И совершенно очевидным становится тот факт, что такое неграмотное упрощение несетя в массы и оказывает влияние на дальнейшие изменения в языке, как правило, далеко не положительные.

Основная часть. Но первоначально самой главной предпосылкой к выделению легкого языка, конечно же, явилась необходимость внутриязыкового перевода на доступный язык для категории людей с ментальной инвалидностью, с ограниченными умственными способностями. В 1968 году в Национальном агентстве образования Швеции были озвучены идеи о необходимости создания доступного языка. А уже на современном этапе мы можем говорить об особом виде внутриязыкового перевода, продуктом которого является доступный для понимания текст. Абсолютно реальной действительностью является тот факт, что представители Европейского Союза активно включают легкий язык (доступный, простой, ясный) в тексты официальных государственных организаций: создаются версии всей правовой документации на легком языке, версии сайтов государственных органов, адаптируются тексты СМИ для пожилых людей, мигрантов, людей с ограниченными ментальными способностями [1].

Что касается исследований, связанных с легким языком в РФ, то следует отметить, что количество теоретических исследований, национальных практических проектов очень незначительно. Давайте попробуем вместе отследить шаги, предпринимаемые отдельными странами, организациями, заинтересованными в легком языке как одном из видов внутриязыкового перевода.

Как я уже упомянула выше, «первой ласточкой» в этом вопросе стала Швеция. Спустя десятилетия этот вид внутриязыкового перевода становится более востребованным и играет важную роль во многих странах. Что можно сказать относительно Германии? Так как моим первым рабо-

чим языком является немецкий, то в рамках данного сообщения буду приводить примеры на основе немецкоязычного пространства. Если за-гуглить в поисковой системе “Leichte Sprache“, то Google выдаст почти 100 млн результатов, из которых первые десять страниц – это ссылки на сайты бюро переводов, которые делают акцент в своей деятельности на внутриязыковой перевод с целью сделать тексты более доступными [2].

Известно, что в Германии учится огромное количество иностранных студентов. С этой целью был осуществлен перевод на легкий язык «Закона о финансовой поддержке обучающихся», был переведен также на легкий язык сайт Бундестага ФРГ, сайт президента ФРГ. Такое широкое включение текстов на доступном языке на государственном уровне обусловлено тем, что организации ФРГ по закону обязаны иметь тексты – переводы на доступный язык основных законов, правил, инструкций, сайтов.

Что касается ситуации с легким языком в Республике Беларусь, то легкий язык зафиксирован в Законе о правах инвалидов и их социальной интеграции. Кроме того, разработка легкого или ясного языка вынесена в Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017-2025гг. В рамках проекта разрабатываются различные материалы, ориентированные на широкую публику, результаты проекта находят применение в текстовых документах. Целью разработки переводов на легкий язык белорусских коллег, безусловно явилось: 1) повышение безопасности жизнедеятельности людей с вышеуказанных категорий за счет возможных памяток, пошаговых инструкций как на языке, так и с помощью символов, пиктограмм; 2) повышение качества жизни за счет доступа к большому количеству информации, услуг [3].

Примером российских разработок в области легкого языка может служить проект «Простой русский язык» под руководством Ивана Бегина, в рамках которого был реализован сервис автоматической оценки простоты языка. Хотя данная разработка содержит скорее формальную оценку доступности и простоты текста (по количеству слов, знаков и т.п.), ее существование можно рассматривать как один из шагов в сфере развития внутриязыкового перевода на легкий язык в РФ.

Заключение. Заканчивая теоретическое освещение проблемы, нужно еще раз подчеркнуть, что внутриязыковой перевод – это перевод устный или письменный (или адаптация текста) при сохранении его основного смысла. Данный вид внутриязыкового перевода позволяет сделать содержание и смысл текста доступным для максимально широкого круга получателей информации. Этот вид перевода очень развит за рубежом, в РФ понятия легкого, простого, ясного, доступного языка еще не стандартизированы [4]. На практике подходы к обеспечению доступности информации реализуются часто с опорой на правила и рекомендации, разработанные для других языков, или на собственное видение и интуитивное применение. Еще необходимо время, чтобы осмыслить стандарты и процедуры внутриязыкового перевода на легкий язык.

Библиографические ссылки

1. Нечаева Н. В., Хельмле К. С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и / или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. №3. С. 99–108.
2. Стрекаловская Ю. О. Обучение внутриязыковому переводу как подготовительный этап профессионального тренинга устного переводчика // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. № 41. С. 11–20.
3. Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017-2025 гг. Режим доступа: https://www.mintrud.gov.by/ru/nac_plan_konvencii_o_pravach_invalidov (дата обращения: 31.10.2021).
4. Стрельцова А. А. Определение статуса внутриязыкового перевода в XXI веке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. №2. С. 292–300.

**АЛЛЮЗИВНОСТЬ РЕЧИ РЕБЁНКА В СЕРИИ РОМАНОВ
Л. СНИКЕТА «33 НЕСЧАСТЬЯ» И ЕЁ ПЕРЕДАЧА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ**

Н. С. Зелезинская, А. В. Карпекина

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

e-mails: zelenew@tut.by; nastya.karpeckina@yandex.ru

В статье рассматривается проблема передачи особенностей речи персонажа Солнышко романа Л. Сникета при переводе на русский язык. Автор указывает на огромное количество аллюзий в нарочито бессмысленном сочетании звуков речи малышки, с помощью которых читатель сможет лучше понять авторский замысел и в полной мере окунуться в его произведение, но которые представляют собой переводческую трудность.

Ключевые слова: роман; речь персонажа; передача речи ребенка; перевод; аллюзии; Л. Сникет.

Введение. На сегодняшний день множество произведений знаменитых авторов изобилует различного рода аллюзиями, т. е. отсылками на известное событие, историческую личность, популярную цитату или на общеизвестный факт. Романы Л. Сникета не исключение.

Основная часть. Серия романов «33 несчастья» повествует читателю об удивительных и опасных приключениях трех осиротевших детей, Вайолет, Клауса и Солнышко Бодлер, чьи судьбы решает смекалка, здравый ум и везение. Умные и отважные Вайолет и Клаус готовы рискнуть всем, чтобы добиться справедливости, только не здоровьем и благополучием трехлетки Солнышко. В силу своего возраста Солнышко не разговаривает на понятном для окружающих языке, а пользуется короткими восклицаниями, часто просто междометиями, которые понимают только брат и сестра, а для читателей автор вставляет пояснения в авторскую ремарку, например: “*Oh! She meant, “What a terrible place! I don't want to live there at all!”* [1, с. 20]. Такой «перевод» с детского на взрослый, с одной стороны, имеет юмористическую окраску, разряжая мрачную атмосферу жизни сирот, с другой стороны, дает автору возможность высказать свою оценку ситуации через речь персонажа. Так, в приведенном примере Сникет усиливает эмотивные смыслы отвращения, разочарование, негодование, обозначает нежелание ребенка оставаться в ужасном

доме, который вот-вот развалится. Помимо широкоупотребительных междометий, Солнышко пользуется более редкими и окказиональными восклицаниями, которые, действительно, требуют комментария: *"Yeeka!, which appeared to mean "How interesting!"* [1, с. 24] или *"Jook! Sunny shrieked, banging on the table with her oatmeal spoon"* [там же], Эти окказиональные восклицания представляют собой достаточно легкую задачу для переводчика, который прибегает то к аналоговому переводу ('Ого!, Вау!', 'У-у-у!'), то к транскрипции ('Йи-ика!', 'Джук!') [2, с. 28]. Здесь главное сохранить эмоциональную составляющую, поскольку в довольно юном возрасте, когда дети начинают разговаривать, они используют звуки для передачи своих эмоций. Последний вариант – джук – похоже на русское 'стук' и призвано описывать недовольство ребенка при появлении главного злодея романа – Графа Олафа.

Однако уникальность речи Солнышка заключается в неожиданно большом количестве сложных аллюзий, «спрятанных» в, казалось бы, бессмысленных звуковых наборах.

В речи Солнышко можно выделить следующие виды аллюзий:

а) Литературные аллюзии, которые представляют собой отсылку на другие литературные произведения, которые читатель сможет распознать. Например, *"Blake!" Sunny said, which meant "And the poem is written in Isadora's distinct literary style!"* [1, с. 79]. Переводчик передал данное восклицание как 'Клейк!' [2, с. 95], используя прием транскрипции, однако учитывая возраст девочки и специфичность ее речи, он заменил заглавную букву "Б" на букву "К", тем самым показывая читателям невинность ребенка и невинность ее говора. В данном случае, автор подразумевал отсылку на именитого английского поэта Уильяма Блейка и его стихотворение "Птицы", поскольку Айседора, одна из опекунов детей, использует ту же манеру рифмовки двустопий, что и У. Блейк. Перевод не дает возможности распознать аллюзию. Рассмотрим еще один интересный пример: *"Orlando!" Sunny said, which meant "Or the one who looks like neither a man nor a woman"* [3, с. 104]. Переводчик передал данную фразу с помощью транслитерации 'Орландо!' [4, с. 130], тем самым описывая внешность увиденного ребенком человека, пол которого невоз-

можно было определить. Здесь автор использовал аллюзию на главного героя романа английской писательницы Вирджинии Вульф “Орландо”, в котором главный герой, путешествуя во времени в своих снах, проживает разные истории и даже меняет свой пол.

б) Исторические аллюзии, отсылающие к историческим событиям и фигурам. Например, *“Matahari, she said, which meant something like, “If I stay, I can spy on them and find out.”* [5, с. 289]. Транслитерация (‘Матахари’ [6, с. 311]) передает всю смысловую нагрузку данной фразы – аллюзию на известную международную шпионку во времена Второй мировой войны. Используя данное выражение, автор указывает на помощников графа, которые шпионили за сиротами все время подъема на гору.

3) «Научные» аллюзии, указывающие на связь событий романа с законами физики или на научную деятельность отдельных ученых. *“Plak-na? Sunny asked, which meant “How am I supposed to cook breakfast on the top of a freezing mountain?” but Count Olaf just gave her a nasty smile.”* [5, с. 218], где использована аллюзия на известного немецкого ученого, первооткрывателя квантовой физики, Макса Планка тем самым передавая (не)возможность приготовления еды на вершине горы. Переводчик передал выражение как ‘Плака?’ [6, с. 225] транскрипцией с учетом, как в случае с ‘Блейком’, специфики речи ребенка и неспособность понятно говорить, опустив букву ‘п’. *“Eureka”, Sunny said. She meant something along the lines of, “I’ve just realized something”* [5, с. 125]. Знаменитое выражение, переданное переводчиком аналоговым переводом ‘Эврика’ [6, с. 137], в полной мере описывающей эмоции радости и гордости девочки, которая поняла что-то важное, что поможет ей и ее брату и сестре противостоять коварным прислуг злодея. Автор здесь ссылается на древнегреческого ученого и инженера Архимеда, произнёсшего данное восклицание при открытии им одного из основных законов гидростатики.

в) Мифологические аллюзии, включающие сказочные истории о богах и героях, победах и поражениях. Например, *“Lethe? Sunny asked.”* [3, с. 238]. Автор делает отсылку на реку Лета, в древнегреческой мифологии река, протекающая в подземном царстве Аида, река забвения. Поскольку в книге автор упоминал, что лекарство для сердца из кокоса яв-

ляется снотворным, переводчик использовал грамматическую трансформацию, а именно замену существительного на глагол и передал данное выражение как ‘Усыпить?’ [4, с. 289]. Данный перевод в полной мере описывает ситуацию, но особенность речи Солнышко потеряна. В примере “*Glaucus,*” *Sunny said, which meant something like “But we can’t do that”* [5, с. 241] использована аллюзия на древнегреческого морского бога, Главка Морского, который пришел на помощь морякам, попавшим в шторм. Переводчик передал с помощью транскрипции эту фразу как ‘Глокус’ [6, с. 264], однако данный перевод не соответствует русскому аналогу имени полководца (Главк) и не может быть узнан.

Заключение. Как мы видим, речь Солнышка в романе «33 несчастья» характеризуется, во-первых, особенностями, присущими речи ребенка (согласные звуки меняются местами, предложения короткие, часто однословные, много междометий и восклицаний), во-вторых, высокой степенью аллюзивности, которая в реальной жизни не может встречаться в речи ребенка. Даже англоязычный маленький читатель, для которого написан роман, не сможет узнать большую часть культурно-исторических, мифологических и литературных отсылок, для русскоязычного читателя они тем более неясны. Однако потери не происходят, потому что Сникет сразу пересказывает идею аллюзии простым языком. Таким образом, речь Солнышка может быть воспринята на двух уровнях: на первом уровне восклицания остаются детским лепетом, на втором глубину имплицитных смыслов считывает только продвинутый читатель, взрослый и искушенный. Это говорит о возможности игры с читателем и привлечения плотного ассоциативного материала даже в детской литературе.

Данный текст ставит сложную задачу перед переводчиком. Возможно, переводчик не осознавал полностью, что аллюзии Солнышко по замыслу автора не ясны для маленького читателя оригинала, поэтому Н. Л. Рахманова стремилась их прояснить или упростить. Ряд аллюзий она не узнала или сделала неузнаваемыми даже для специалистов в области литературы. Наиболее продуктивным нам видится прием транскрип-

ции, за исключением перевода исторических имен собственных, имеющих особую традицию перевода на русский язык.

Библиографические ссылки

1. Snicket L. A series of unfortunate events. The Vile Village. London : Egmont Books Ltd., 1999.
2. Сникет Л. 33 несчастья. Гадкий городишко / пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2004. 304 с.
3. Snicket L. A series of unfortunate events. The Hostile Hospital. London : Egmont Books Ltd., 2000.
4. Сникет Л. 33 несчастья. Кошмарная клиника / пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2005. 288 с.
5. Snicket L. A series of unfortunate events. The Slippery Slope. London : Egmont Books Ltd., 2001.
6. Сникет Л. 33 несчастья. Скользкий склон /пер. Н. Л. Рахманова. СПб. : Азбука-классика, 2005. 416 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «О МЫШАХ И ЛЮДЯХ»)

А. Ф. Шаповалова, Е. Д. Корень

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mails: rectrix@list.ru; katerin.koren@gmail.com*

В данной статье рассматриваются средства выражения разговорно-просторечных единиц в англоязычном художественном тексте и способы их передачи на русский язык на примере повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях». В результате проведенного анализа сделаны выводы о путях достижения адекватности и эквивалентности при передаче единиц нелитературной разговорной речи в переводе.

Ключевые слова: разговорно-просторечные единицы; просторечие; стилистически-сниженная лексика; литературная норма; экспрессивность; переводческие трансформации; стилистическая компенсация.

Введение. Художественные тексты характеризуются в стилистическом отношении многообразием языковых средств (лексических и синтаксических), в том числе и интенсивным применением элементов разговорной речи, в частности, просторечия. Передача разговорно-просторечных единиц в переводе является непростым процессом. До не-

давнего времени просторечие очень часто оставалось не воспроизведенным в художественном тексте на переводящем языке, ввиду укоренившегося в отечественной англистике взгляда на просторечие, как на нечто отрицательное, не заслуживающее научного описания. В последние годы ученые-лингвисты и переводчики стали придавать большее значение данному аспекту перевода, а в переводах художественной прозы намечился сдвиг в этом отношении.

Цель данной статьи – рассмотреть способы передачи разговорно-просторечных единиц на русский язык на примере повести Джона Стейнбека «О мышах и людях»; перевод повести выполнен переводчицами Ириной Гуровой и Виктором Хинкисом. Данная повесть изобилует примерами нелитературной речи персонажей, что в свою очередь помогает в полной мере продемонстрировать ключевые способы и приемы передачи исследуемых языковых средств. Такое количество разговорно-просторечных единиц в повести говорит о том, что это один из приемов автора, который он использует для большей экспрессивности, а также характеристики персонажей и событий. Главные герои – бродяги, наемные сезонные рабочие из американской глубинки, что подразумевает наличие стилистически сниженных разговорных речевых элементов в их диалогах.

Основная часть. Под просторечием в данной статье понимаются слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм [1, с. 128].

О. С. Ахманова описывает просторечные единицы как «слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита» [2; с. 357].

Т. А. Соловьева классифицирует разговорно-просторечные единицы следующим образом: литературно-разговорные, фамильярно-разговорные, арго, сленг, эвфемизмы, жаргон, вульгаризмы, просторечие (или «конни») [3; с. 158-159].

Исходя из вышеизложенных определений, формулировка понятия разговорно-просторечной единицы может быть представлена нами следующим образом: разговорно-просторечные единицы – это стилистически сниженная лексика (сленг, вульгаризмы, диалектизмы и др.), отклоняющаяся от литературных языковых норм, а также нарушения грамматических и фонетических норм, распространенные в нелитературной разговорной речи; разговорно-просторечные единицы используются в различных социальных группах общества в определенных ситуациях и для определенных целей, выступая важной социокультурной характеристикой говорящих.

Рассмотрим примеры отклонений от литературной нормы в речи персонажей повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях».

Методом сплошной выборки из текста произведения отобраны разговорно-просторечные единицы.

Случаи отклонений от литературной нормы в речи персонажей повести можно разделить на следующие группы:

1) фонетические отклонения, выраженные такими явлениями, как: диереза и сокращение слов или словосочетаний в быстрой небрежной речи (*'sall right = it's all right, um' = him, soon's = as soon as, jes = just, 'n' = than, ya = you / your* и т.д.);

2) нарушения грамматического характера: опущение вспомогательных глаголов (*you gonna = you are going to*); употребление 2-ой глагольной формы вместо 3-ей (*it's been took*); неправильные формы *Past Indefinite* и *Present Indefinite* (*knowed = knew, ast = ask*); опущение артиклей; двойное или тройное отрицание (*it didn't do no good = it didn't do any good*) и многие другие;

3) сленг – лексика живой разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы, имеющая ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер (*flapper* – «фонтан красноречия», *googoos* – «сумасшедшие»);

4) вульгаризмы – просторечные слова и выражения большой степени грубости, граничащей с непристойностью, указывающие на сильные

эмоции персонажей, главным образом, раздражение и гнев (*butt* – ‘задница’, *horse shit* – ‘дерьмо’, ‘дрянь’, ‘чушь собачья’);

5) диалектизмы – слова, словосочетания, выражения с характерными для территориальных диалектов языковыми особенностями (*to jack* – ‘вытащить’, *fambly* = *family*, *Purty* = *pretty*).

Количественно-статистический анализ исследуемых единиц показал, что в процентном соотношении фонетические и грамматические неправильности составляют 40 %, сленгизмы – 40 %, вульгаризмы – 10 %, диалектизмы – 10 %.

Рассмотрим некоторые примеры разговорно-просторечных единиц в оригинале и проанализируем способы их передачи на переводящий язык (ПЯ). Обнаружив разговорно-просторечную единицу, первоначальной задачей переводчика будет попытаться отыскать эквивалент или функциональный аналог в языке перевода.

Стоит понимать, что полные семантические эквиваленты очень редки, а вот частично совпадающие по значению аналоги встречаются гораздо чаще. Например, у Дж. Стейнбека встречается просторечное выражение *You was poking' your big ear into our business*, которое имеет аналог в русском языке ‘совать нос в чужие дела’. Данный прием хоть и выступает приближенным соответствием, но его применение достаточно эффективно и оправдано.

Грамматические и фонетические отклонения от литературной нормы – характерные реалии, свойственные исключительно английскому языку. Из-за отсутствия эквивалентных разговорно-просторечных единиц, содержащих такого рода отклонения от литературной нормы, элементы искажения грамматического или фонетического облика практически невозможно передать при переводе. Во многих случаях это приводит к потере стилистического эффекта: *You never oughta drink water when it ain't running*, *Lennie* (опущение предлога *to*, добавление буквы *a* в конец слова, употребление сленгизма *ain't*) – ‘Всегда пей только проточную воду, Ленни’. А иногда отклонение от литературной нормы компенсируется другими языковыми средствами, такими как: инверсия, стилистиче-

ски сниженная лексика, междометия, образные средства и др. (см. таблицу).

Использование стилистической компенсации при передаче грамматических и фонетических отклонений от литературной нормы

Просторечие	Перевод	Вид отклонения
<i>for God' sakes</i>	Бога ради	Просторечное употребление фразеологизма
<i>You gonna be sick like you was last night.</i>	Тебе же опять будет плохо, как вчера вечером.	Употребление сленгизма + опущение глагола <i>to be</i> + ошибка при употреблении глагола <i>to be</i>
<i>Looks kinda scummy.</i>	Больно много пены.	Опущение местоимения <i>it</i> + опущение предлога <i>of</i> + добавление буквы <i>a</i> в конец слова
<i>Look what I done.</i>	Гляди , как я умею!	Опущение вспомогательного глагола <i>have</i>
<i>Tastes all right.</i>	На вкус вроде бы ничего.	Опущение местоимения <i>it</i>
<i>Don't really seem to be running, though.</i>	Только, кажись , непроточная.	Опущение местоимения <i>it</i> + ошибка при употреблении вспомогательного глагола <i>doesn't</i>
<i>You lay offa me</i>	Отстань от меня	Просторечное употребление фразового глагола <i>lay off</i>

В условиях отсутствия эквивалентов или аналогов единицы исходного языка (ИЯ) Л. С. Бархударов рекомендует применять следующие переводческие трансформации: перестановки, замены (грамматические, лексические, лексико-грамматические), добавления и опущения [4, с. 190]. Я. И. Рецкер подробно описывает приемы лексических и грамматических трансформаций [5, с. 45, 84]. Рассмотрим наиболее распространенные из них при переводе просторечий, сленга, вульгаризмов и диалектизмов:

1) конкретизация – замена единицы ИЯ с более широким значением на единицу ПЯ с более узким: *take the rap* – ‘угодить в тюрьму’;

2) целостное преобразование – полное преобразование лексической единицы, вплоть до целого предложения: *You keep me in hot water* – ‘Ты ставишь меня в трудное положение’; *they's no call* – ‘Незачем’;

3) добавление – расширение текста перевода для более точного раскрытия семантики лексической единицы путем введения дополнительных слов: *short two buckers* – ‘Не хватало двух здоровых парней’;

4) грамматическая замена – прием перевода, при котором грамматическая единица оригинала преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением: *set up* – ‘Человек, которого легко провести’, также ‘легкое дело’;

5) экспликация или описательный перевод – замена лексической единицы ИЯ словосочетанием, дающим более точное объяснение, либо описанием значения этой единицы на ПЯ: *dragfooted* – ‘которая едва волокла ноги’; *piece of jail bait* – ‘особа, которая доведет до тюрьмы’; *one-two* – ‘комбинация из двух ударов’;

6) компенсация потерь в процессе перевода – замена непереводимого элемента ИЯ элементом иного порядка, когда вполне уместен перевод при помощи стилистически нейтральной лексики, в соответствии с общим идейно-художественным характером текста ПЯ: *Oh, horse shit* – ‘Ерунда’. В этом случае компенсация имеет семантический характер и применяется для полноты смысла.

При переводе разговорно-просторечных единиц в художественном тексте переводчик стремится максимально приблизить разговорные обороты речи к соответствиям в ПЯ, привычным в разговорной речи читателя. Если переводчик вынужден жертвовать или стилистической окраской, или экспрессивным зарядом при переводе, то, конечно, он должен в первую очередь сохранить экспрессивное значение слова или словосочетания, заменив его на менее стилистически сниженную эквивалентную лексику; в случае невозможности найти такое соответствие или нежелательности передачи просторечия, переводчик старается возместить эту потерю приемом компенсации [6, с. 61-62; 7, с. 294].

Заключение. На основании изложенного, мы можем сделать вывод о том, что разговорно-просторечные единицы (стилистически-сниженная лексика, фонетические и грамматические отклонения от литературной нормы) в художественных текстах используются как стилистическое средство для придания речи малообразованных персонажей шуточного, пренебрежительного, иронического, грубого и других оттенков. Добиться эквивалентного и адекватного перевода разговорно-просторечных слов и выражений возможно, применяя трансформационный перевод. Несмотря

на все трудности перевода нелитературной лексики, многообразие способов и приемов позволяет переводчикам расширять возможности передачи смысла оригинала, учитывая особенности контекста, временной отнесенности, не упуская из виду эмоционально-оценочную окраску художественного произведения.

Библиографические ссылки

1. Котова В. А. К вопросу о просторечии в современном английском языке // Вопросы романо-германской филологии. Вып. 15. Сб. научн. трудов. Ташкент : ФАН, 1967. С. 128–141.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 576 с.
3. Соловьева Т. А. Вопросы лексикографии // Вопросы лексикологии английского французского, немецкого языков. Иваново, 1961. С. 152–180.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 240 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
6. Проскуркин В. М. Стилистическая компенсация и другие способы передачи просторечной лексики (на материале переводов рассказов В. М. Шукшина на немецкий язык [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2. С. 60-62. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-kompensatsiya-i-drugie-sposoby-peredachi-prostorechnoy-leksiki-na-materiale-perevodov-rasskazov-v-m-shukshina-na> (дата обращения: 15.10.2021).
7. Артемова А. В. Способы передачи просторечий при переводе (на материале художественных произведений Б. Акунина). [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-2 (85). С. 291-294. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-prostorechiy-pri-perevode-na-materiale-hudozhestvennyh-proizvedeniy-b-akunina> (дата обращения: 15.10.2021).

РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИЗ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ ИЗДАНИЯ «БИ-БИ-СИ»

П. А. Байкалова

Научный руководитель О. А. Селиверстова, кандидат филологических наук, доцент

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Россия
e-mail: baykalova2000@mail.ru*

В статье рассматривается типология неологизмов современного английского языка, выделяются способы перевода лексических единиц, представляющих новизну, на примере англоязычных СМИ. Акцентируется внимание на основных трудностях, возникающих при переводе неологизмов, и путях их решения.

Ключевые слова: неологизм, перевод, СМИ, поиск эквивалента.

Введение. Общественная жизнь постоянно развивается, в связи с этим возникают новые понятия и, соответственно, новые лексические единицы – неологизмы. Содержание таких слов может меняться, а форма оставаться прежней, и наоборот. Лингвист Н. З. Котелова определяет неологизмы как «слова, значения слов и идиомы, существующие в определенном языке, подъязыке и языковой сфере и не существовавшие в предшествующий период в том же языке, подъязыке, подъязыковой сфере» [1, с. 171]. Некоторые неологизмы фиксируются в словарях, другие носят пограничный характер. Трудность перевода неологизмов заключается не только в том, чтобы выбрать верное значение слова, но и в том, чтобы эквивалент неологизма звучал на языке перевода так же естественно, как и на языке оригинала, чтобы коммуникация состоялась.

Основная часть. В процессе перевода лексической единицы выделяется два этапа: уяснение значения слова или словосочетания в контексте, передача этого значения средствами языка перевода [2, с. 12]. Первый

этап наиболее важен при переводе неологизмов, потому что именно контекст позволяет переводчику составить представление о понятии, которое обозначает слово. Перевод неологизмов представляет определённые трудности, поскольку зачастую эти лексические единицы не зафиксированы ни в толковых, ни в переводных словарях. В этом случае переводчику понадобятся его фоновые знания, навык работы с поисковыми системами и применение различных переводческих трансформаций. Чтобы выделить способы перевода неологизмов, прежде всего, стоит рассмотреть их типологию.

Российский лингвист В. И. Заботкина перечисляет следующие типы неологизмов: собственно неологизмы (слово новое и по форме, и по содержанию); трансноминации (слово новое по форме, но с прежним содержанием); семантические инновации или переосмысления (слово новое по содержанию, но с прежней формой). Появление собственно неологизмов обусловлено развитием научно-технического прогресса. К таким словам можно отнести: *telefusion* ('взаимодействие телевидения и интернета для развлечения'), *technocreep* ('постепенное проникновение технологий во все сферы жизни общества'). Трансноминации придают слову более эмоциональное, экспрессивное значение: *freshie* ('студент первого курса'). В случае с семантическими инновациями, старые слова полностью теряют прежнее значение или сохраняют его, сосуществуя с новым [3, с.5–9]. К примеру, слово *third place*, означающее 'третье место', приобрело новое значение – 'место, отличное от дома или работы, куда человек может пойти, чтобы отдохнуть и побыть в приятном обществе'. Переводчик может обратиться к двуязычному словарю при переводе неологизмов, если речь идёт о трансноминациях. Тогда при анализе неологизма необходимо найти слово, имеющее то же содержание, например, *to put the zipper on* или *to put a stop to*, что означает 'прекращать', 'остановить'.

При переводе неологизмов переводчику необходимо прибегнуть к переводческим трансформациям, таким как: калькирование, транслитерация, транскрибирование, описательный перевод, использование иноязычных вкраплений.

В современной переводческой практике транскрипция применяется с сохранением некоторых элементов транслитерации, например, *archistriatum* – ‘архистриатум’ [4, с. 318]. Однако, неологизмы, переданные путём транслитерации и транскрипции, все ещё могут представлять трудность для понимания русскоговорящими читателями. По этой причине переводчики обращаются к приему описательного перевода.

Описательный перевод необходим при передаче культурных реалий. К примеру, неологизм *freshman 15*, обозначающий ‘вес (15 фунтов), который набирают многие студенты-первокурсники’, переведен в статье печатного издания «Би-би-си» как ‘семёрка первокурсника’. Переводчик конвертировал 15 фунтов в килограммы, чтобы русскому читателю было понятно значение слова.

Под калькированием подразумевается заимствование внутренней формы. В заголовке статьи издания «Би-би-си» “*Peter Rabbit: Sony Pictures sorry for food allergy bullying*” [5] переводчик передаёт неологизм *allergy bullying* как ‘шутка о [пищевой] аллергии’ [6]. Лексическая единица *bullying* передается словом ‘шутка’. Так как СМИ нацелены на широкую аудиторию, журналисты, оперируя лексическими единицами, представляющими новизну для читателей, иногда заключают пояснение значения неологизма в скобки: *Neet (not in employment, education or training)* [5]. В статье, переведенной на русский язык, неологизм будет звучать следующим образом: ‘Neet (нигде не работающие, не получающие образования, не проходящие профессиональную подготовку)’ [6]. Неологизм передаётся с помощью иноязычного вкрапления и калькирования. В особенности, такой прием используется при передаче заимствований.

Наблюдается тенденция опущения неологизмов при переводе, когда для понимания общего смысла высказывания они не так важны. Например, при переводе заголовка статьи “*Oxford University to launch first online 'Mooc' course*” [5] переводчик Би-би-си не посчитал нужным каким-либо образом передавать неологизм *Mooc*, обозначающий ‘онлайн-курс, открытый для всех и предназначенный для работы с очень большим коли-

чеством студентов'. В переводе заголовка звучит так: 'Оксфордский университет запускает первый онлайн-курс' [6].

Вольный перевод, выполняемый на более низком уровне эквивалентности, также используется при передаче неологизмов. Так, при переводе заголовка "*Goldilocks planet just right for life*" [5] переводчик отказался от идеи передавать аллюзию, которую заключает в себе неологизм *Goldilock planet*. Вместо этого он дал собственное объяснение новому понятию: 'Найдена первая пригодная для жизни экзопланета' [6].

Заключение. Итак, при переводе неологизмов следует выделить четкий алгоритм действий. Сперва необходимо определить тип неологизма, функцию, которую он выполняет в тексте, обратиться за определением слова к толковому словарю, если не удалось найти его в переводном. Затем с помощью расширенного поиска необходимо посмотреть употребление этого слова в других контекстах, сравнить полученные результаты. При выборе способа перевода неологизма, следует учитывать распространенность данного понятия среди носителей языка перевода, а также его смысловую нагрузку.

Библиографические ссылки

1. Котелова Н. З. Избранные работы / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
2. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1. Лексико-фразеологические основы перевода. М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 175 с.
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М. : Высшая школа. 1989. 128 с.
4. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд, стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
5. BBC News [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/> (date of access: 22.10.2021).
6. BBS News / Русская служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian> (дата обращения: 22.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НОМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д. И. Буель

Научный руководитель С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: kricevatana@gmail.com

Быстрые темпы развития общества, проходящие в нем процессы глобализации, цифровизации, урбанизации и пр. неизбежно приводят к появлению новых социальных отношений. Это, в свою очередь, приводит к созданию в языке новых средств номинации данных социальных отношений. Исследование направлено на выявление особенностей перевода неологизмов, называющих социальные отношения в современном английском языке.

Ключевые слова: неологизмы; социальные отношения; перевод; соответствие; способ; английский язык; русский язык.

Введение. Для отнесения лексических единиц к разряду новообразований мы проведем анализ неологизмов, появившихся в период с 2015 года по 2021 год. Выбор указанного отрезка времени мы обосновываем необычайной насыщенностью отмеченного периода различными политическими событиями, мощными процессами глобализации, сложившейся эпидемиологической обстановкой, а также изменением характера социальных отношений как результата эпидемии, что способствует интенсивному появлению новых слов и новых значений старых слов прежде всего в современном английском языке.

Для анализа неологизмов мы проводили выборку слов из электронного словаря «Oxford English Dictionary» [1], электронного словаря неологизмов «A Lexicon of Neologisms» [2] и словаря английского языка «Cambridge Dictionary» [3]. Отбирались неологизмы, называющие социальные отношения в любом их проявлении (в определении которых присутствуют такие слова как *society, people, social class, individual, relationship, person, group of people*). Объем выборки составил 67 слов и словосочетаний.

Мы проанализировали отобранные нами 67 неологизмов по способам перевода на русский язык, разновидности социальных отношений, которые они называют, т.е. согласно признаку, лежащему в основе номинации, опираясь на классификацию социальных отношений, представленной в издании «Социальная психология» под редакцией А.Н. Сухова [4, с. 62-72]. Поскольку некоторые из неологизмов уже имеют варианты перевода, в первую очередь мы рассмотрим способы перевода именно таких неологизмов.

Основная часть. Многие неологизмы переведены на русский язык. Однако для некоторых слов перевод отсутствует по причине их новизны, отсутствия соответствия в РЯ или из-за обозначения понятия, несвойственного русскоязычной культуре.

Неологизмы могут переводиться при помощи калькирования. Таким способом передается лексическая единица *gentle blood* и переводится как ‘благородная кровь’. В англоязычной культуре данный неологизм обозначает человека знатного происхождения, благородных кровей. Неологизм состоит из слов *gentle* – ‘благородный’ и *blood* – ‘кровь’: обе лексемы переведены при помощи калькирования. Преимуществом данного приема перевода являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотносительность с исходным словом.

Неологизм *metaverse* может передаваться на русский язык при помощи приема калькирования. В переводе на русский язык это звучит как ‘метавселенная’. Слово *metaverse* состоит из греческого *meta* – ‘после, за пределами’ и *universe* – ‘вселенная’. Данный неологизм обозначает онлайн-пространство, где люди, представленные аватарами, могут принимать участие в различных мероприятиях, используя технологии виртуальной и дополненной реальности.

Некоторые неологизмы переводятся при помощи приема транслитерации. Лексическая единица *cosmocrat* является заимствованием из греческого языка и переведена при помощи транслитерации как ‘космократ’, имеет значение ‘член национальной элиты или правитель мира’ или ‘человек, мечтающий об образовании всемирной монархии’. При переводе

лексема *cosmo* передается путем транслитерации и на русском звучит как ‘космо’. В греческом языке слово *cosmo* означает ‘мир, вселенная’, что и проявляется в стремлении человека править миров. Лексема *crat*, звучащая в русском языке как ‘крат’ имеет значение ‘правитель’.

Лексическая единица *covidiot* является телескопизмом, так как образовалось от сложения слов – covid-19 – ‘коронавирус’ и *idiot* – ‘идиот’. Данный неологизм передан на русский язык при помощи транслитерации и звучит как ‘ковидиот’. Обозначает безответственного человека, который нарушает правила карантина, демонстративно игнорирует здравый смысл и пренебрежительно относится к здоровью окружающих.

Прием переводческого транскрибирования также широко используется при переводе неологизмов. К переводу с помощью транскрипции можно отнести слово *mansplain*, в переводе также ‘менсплейн’. Состоит из лексем *man* – ‘мужчина’ и *explain* – ‘объяснять’. Данный неологизм описывает снисходительное объяснение мужчины женщине, которое базируется на самоуверенности и чувстве превосходства над женщиной, а не на реальном владении информацией.

Слово *body-shamer* также переводится при помощи транскрипции и звучит как ‘бодишеймер’. Неологизм образован путем сложения лексем *body*– ‘тело’ и *shame* – ‘стыд, позор’. Под бодишеймингом подразумевают осуждение всех форм тела, его параметров, его пропорций, которые отличаются от эталонных стандартов. Подобное порицание связано со стремлением человека к совершенству, уравнивание всех перед стандартом качества.

Неологизм *WFH* (*Working from home*) переводится с помощью описательного перевода и обозначает работу из дома. Данный неологизм служит примером стяжения (сложносокращенное слово).

Далее приведены неологизмы, непереуведенные на русский язык, по-тому для них был представлен собственный перевод.

Лексическая единица *double bubble* передается с помощью приема транскрипции. Неологизм состоит из двух слов ‘двойной’ и ‘пузырь’, но нами было решено передать именно звуковую форму слова. Но применение описательного перевода тоже возможно, поэтому можно обратиться

к толкованию неологизма и передать его на русский язык. Данный неологизм обозначает людей из двух отдельных семей, которым разрешено видеться друг с другом в рамках постепенного ослабления ограничений во время пандемии Covid-19.

Лексическая единица *quaranteam* передается с помощью приема транслитерации. Использование транслитерации в данном случае обосновано необходимостью подчеркнуть специфику названного понятия. Quaranteam передается на русский язык ‘карантим’ и имеет значение ‘группу людей, которые вместе отправляются на карантин во время пандемии Covid-19’.

Заключение. Предлагая свой перевод для неологизмов, мы чаще прибегали к транскрипции и транслитерации. Эти же способы наиболее часто встречаются среди неологизмов, перевод для которых на русский язык уже существует, которым уже находятся соответствия или эквиваленты. Среди неологизмы, для которых уже существует перевод, данные способы составляют 50 %, а среди переведенных непосредственно нами – 65 %. Это объясняется тем фактом, что существует множество неологизмов, чья внутренняя форма либо не имеет критического значения, либо сохраняется и в русском варианте, а также трудностью уяснения значения нового слова. В таком случае воспроизведение фонетической и графической формы слова представляется наиболее простым способом. Прием калькирования также одинаково распространен в обеих группах неологизмов. Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотношенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости соответствия.

Библиографические ссылки

1. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / Lexico.com. 2021. Mode of access: <https://www.lexico.com> (date of access: 29.04.2021).
2. A Lexicon of Neologisms [Electronic resource] // PreDictionary. Mode of access: https://www.emory.edu/INTELNET/lex_intro.html (date of access: 29.04.2021).
3. Cambridge Dictionary [Electronic resource] / Cambridge University Press, 2021. Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (date of access: 29.04.2021).

4. Социальная психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Н. Сухов, А. А. Бодалев, В. Н. Казанцев и др.; Под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М. : Академия, 2001. 600 с.

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»)

В. С. Гайдукевич

Научный руководитель Л. В. Рычкова, кандидат филологических наук, доцент

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь
e-mail: gaydukevich.vera@mail.ru*

В статье анализируются лексические, грамматические, а также комплексные лексико-грамматические трансформации, используемые при переводе китайскоязычных газетных заголовков на русский язык.

Ключевые слова: перевод; переводческие трансформации; газетный заголовок; китайскоязычные СМИ.

Введение. Заголовок играет важную роль в общей структуре газетного текста, поскольку представляет собой часть всего текста, одновременно являясь элементом, который имеет тесную семантическую связь со всем текстом и характеризуется особыми чертами в силу специфики гипертекстового представления информации в прессе. По этой причине важно правильно интерпретировать смысл газетного заголовка, а также осуществить его адекватный перевод с учетом специфики и функциональной направленности заголовка.

Основная часть. С целью достижения адекватности перевода необходимо грамотно произвести различные переводческие трансформации. Под переводческими трансформациями В. Н. Комиссаров понимает «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [1, с. 172]. Ученый классифицирует переводческие трансформации на следующие типы: лексические, грамматические, а также комплексные лексико-грамматические. Лексические трансформации включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитера-

цию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К грамматическим трансформациям принадлежат следующие приемы: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация [1, с. 172–173].

Рассмотрим основные приемы, используемые при переводе китайскоязычных газетных заголовков статей, опубликованных в китайской газете «Жэньминь Жибао».

Ввиду грамматических расхождений между китайским и русским языками, которые заключаются в том, что китайский язык характеризуется относительно фиксированным порядком слов, а русский язык – свободным, при переводе китайскоязычных газетных заголовков на русский язык часто используется прием перестановки. Приведем пример:

去年中国电影观众满意度创新高 – ‘В прошлом году степень удовлетворенности кинозрителей Китая достигла рекордного уровня’ [日报, 09.01.2020]. В приведенном примере при переводе сложного атрибутивного сочетания 中国电影观众满意度 ‘степень удовлетворенности кинозрителей Китая’ на русский язык наблюдается перестановка элементов, выражающих основное, определяющее понятие, и зависимое от них определяемое понятие.

В заголовке, приведенном ниже, наблюдается перестановка, а также замена части речи:

航天发射今年有望超40次 – ‘Ожидается, что в этом году количество космических запусков превысит 40’ [人民日报, 20.01.2020]. Словосочетание 有望 ‘иметь надежду на что-либо’, состоящее из глагола 有 ‘иметь’, а также существительного 望 ‘надежда’, в приведенном примере переведено глаголом «ожидается».

В редких случаях при переводе китайскоязычных газетных заголовков на русский язык может использоваться синтаксическое уподобление

(дословный перевод), когда наблюдается совпадение параллельных синтаксических структур в русском и китайской языках. Приведем пример:

疫情不退，我们不退 – ‘Эпидемия не отступает – мы не отступаем’ [人民日报, 11.03.2020]. В приведенном примере совпадает количество языковых единиц, а также порядок их расположения в оригинале и переводе.

Кроме того, может применяться и такой переводческий прием, как конкретизация. Конкретизация часто применяется тогда, когда в языке перевода существует слово с широким значением и соответствующей коннотацией. Рассмотрим следующий пример:

志愿服务当好防疫“后勤员” – ‘Волонтерство является надежным «служащим тыла» в борьбе и профилактике эпидемии’ [人民日报, 12.03.2020]. Прилагательное 好, имеющее основное значение ‘хороший’, в приведенном примере переводится прилагательным «надежный».

В заголовке, приведенном ниже, используется лексическое добавление с целью передачи имплицитного семантического компонента оригинала:

武汉零新增病例给世界以希望 – ‘Новость о том, что в Ухане не выявлено ни одного нового случая заражения, дает надежду всему миру’ [人民日报, 22.03.2020]. При переводе на русский язык использована дополнительная лексическая единица – существительное «новость».

При переводе заголовков с китайского языка на русский может применяться также метод модуляции (смысловое развитие). Приведем пример:

单方面军事干预不得人心 – ‘Одностороннее военное вмешательство потеряло авторитет’ [人民日报, 06.01.2020]. В приведенном заголовке причина заменена следствием, т.е. словосочетание 不得人心 ‘не овладеть сердцами людей’ переводится словосочетанием «потерять авторитет».

Кроме того, перевод на русский язык китайскоязычных заголовков, в которых наблюдается прием фонетической игры слов, может осуществляться с использованием компенсации. Приведем соответствующий пример:

你帮我种树 我助你致富(Nǐ bāng wǒ zhòngshù wǒ zhù nǐ zhìfù) – ‘Ты сможешь мне посадить деревья, а я помогу тебе вырастить денежное

дерево' [人民日报, 16.01.2020]. В данном заголовке наблюдается изомерия двусложной структуры, слоги shù (树) и fù (富) содержат одинаковую финаль -и. Для передачи прагматического эффекта китайскоязычного заголовка при переводе на русский язык глагол 致富 'разбогатеть', 'стать богатым' был заменен сочетанием «вырастить денежное дерево».

Заключение. В ходе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что при переводе китайскоязычных газетных заголовков на русский язык используются различные виды переводческих трансформаций, от выбора которых напрямую зависит достижение информативной и прагматической функций газетного заголовка.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИШЕ И ШТАМПОВ

М. Н. Жвырблевская

Научный руководитель О. В. Занковец, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail:margorita2600@mail.ru

В данной статье рассматриваются понятия юридических клише и штампов, особенности их функционирования в рамках юридической документации, представлены классификации данных лексических единиц. Особое внимание уделяется особенностям перевода данных языковых явлений с английского на русский язык.

Ключевые слова: клише; штамп; юридический текст; правовой дискурс; юридический перевод.

Введение. Перевод юридических текстов относится к специализированному переводу. По причине того, что этот вид перевода является узконаправленным, ему присущ ряд особенностей. На лексическом уровне к таким особенностям относится высокая степень клишированности речевых средств, вследствие чего юридические тексты обладают высоким уровнем переводимости.

Основная часть. Клише – «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта» [1, с. 99], например: *in accordance with* – ‘в порядке’, ‘в силу’; *all things considered* – ‘учитывая все обстоятельства’; *for the purposes of* – ‘с целью’; *to make an order* – ‘издавать приказ (судебный)’.

Функциями клишированной лексики является обеспечение точности языка права и быстроты передачи информации, типовое оформление документа. Поэтому клише являются нейтрально-нормативным явлением в деловой речи, и их использование в юридических документах, бесспорно, необходимо.

Важно обращать внимание на специфику использования речевых клише. Употребление двух идентичных клише в одном предложении или стоящих рядом предложениях не считается тавтологией, так как не является лексическим повтором, а способствует устранению разночтений.

В текстах юридической документации используются различные модули, типовые блоки, которые представляют собой клишированные части документа (в текстах договоров – это представление сторон, предмет договора, обязанности и права сторон, срок действия договора и т.п.).

В понятие «клише» включаются:

– устойчивые предикативные единицы (предложения): *виновность доказана, предъявлено обвинение;*

– синтаксические глагольно-именные конструкции: *признать потерпевшим, принять к производству, руководствуясь статьей, возбудить уголовное дело, вменить вину, применить статью;*

– лексические стандарты (составные термины): *опись имущества, предварительное расследование, уголовное дело;*

– фиксированные именные построения: *в присутствии, с участием, в соответствии с требованием статьи, с соблюдением требований, на основании изложенного* [2, с. 33].

Штамп – «избитое выражение с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью» [1, с. 349]. Юридическими штампами называются клише, которые отобраны многими поколениями юристов.

Однако до сих пор нет четкого разграничения штампов и клише. В словаре четкого различия между ними не проводится, оба понятия представлены как синонимы.

Согласно Н. Н. Ивакиной, существуют следующие разновидности штампов:

– универсальные слова (эти фразы совершенно не несут смысловой и информационной нагрузки и ими можно заменить любое слово с конкретным значением);

– парные слова или слова-спутники (обычно употребляются в речи вместе, хотя не являются фразеологическими оборотами: *широкое пространство*) [3, с. 173].

В. В. Дедюля выделяет такую разновидность штампов, как избыточные. К ним можно отнести следующие: *in the place and stead of* – ‘вместо’; *promptly or forth with* – ‘безотлагательно’, ‘незамедлительно’; *in respect thereof or in relation thereto* – ‘связанные с этим’, так как совершенно ясно, что обе части штампа совершенно равнозначны по смыслу [2, с. 34].

При переводе юридических текстов одним из наиболее важных аспектов является эквивалентность. Это связано с коммуникативной функцией текста – передачей содержащейся в оригинале информации реципиенту в полной мере, в стандартизированной форме, без возможности двойного толкования.

В связи с тем, что многие штампы являются многозначными, для них нельзя подобрать «универсальный» перевод, вследствие чего при выборе соответствия большая роль отводится контексту. Например, штамп *For as long as such appeal is pending* можно перевести как ‘до вынесения решения по этой жалобе’, но не запрещается перевести и ближе к оригиналу, как ‘до тех пор, пока указанная жалоба находится на рассмотрении’ [2, с. 34].

Формы клише в русском и английском языках различны, поэтому для достижения адекватного перевода переводчику нередко приходится жертвовать вариативностью языкового выражения, чтобы сохранить строгую фиксированную формулировку.

Кроме того, переводчику следует учитывать тот факт, что даже если английская фраза понятна и не содержит специализированных слов, это вовсе не значит, что перевод будет дословным. Каждому клише в английском языке соответствует определенное клише или штамп в русском, поэтому, перед тем как приступить к переводу, необходимо выделить шаблонную фразу и найти ей соответствующее выражение в языке перевода. Например, *to grant the request* – ‘удовлетворить ходатайство’; *to extend the applicant's detention* – ‘продлить срок содержания заявителя под стражей’; *within ten days of the judgment's becoming final* – ‘в течение 10 дней с момента вступления постановления в законную силу’ [4].

При переводе некоторых клише происходят семантические преобразования, обусловленные коммуникативными культурными различиями. Например, перевод модальных глаголов глаголом в настоящем времени с частицей «-ся» (*any revision to methodologies or adjustments shall be used only for the purposes of... – ‘любой пересмотр методологий или корректировок применяется только для целей...’*) [5, с. 8].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что при переводе клише и штампов необходимо искать их аналоги в языке перевода, и не всегда обязательно сохранять иноязычную конструкцию, поскольку она будет неуместна в русском языке. Следует использовать слова и юридические формулировки обдуманно (с учетом сложившейся узаконенной традиции, установленных правил и образцов), тем самым поддерживая на высоком уровне качество правовых документов. Нормы переводящего языка не должны быть нарушены, так как статус права чрезвычайно ответственен. Язык – это показатель уровня культуры юристов, их уважения к закону и гражданам, права которых они защищают.

Библиографические ссылки

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
2. Дедюля В.В. Юридические клише и штампы // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст.тей и тезисов IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 нояб.ря 2015 г. / Редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. В 6 ч.. Ч. 2. Мн. : БГУ, 2015. С.33–36.

3. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста : учеб. пособие. М. : БЕК, 1997. 348 с.
4. Особенности юридического перевода (на материале постановлений Европейского суда по правам человека) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/2423676/literatura/klishe_kalki (дата обращения: 01.11.2021).
5. Киотский протокол к рамочной конвенции организации объединенных наций об изменении климата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf>. (дата обращения: 01.11.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СИТУАЦИОННЫХ КОМЕДИЙ)

Д. Д. Завьялова

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: dzavyalova5@gmail.com

В статье рассматриваются типы атрибутивных конструкций, которые используются в американской ситуационной комедии «Теория большого взрыва», а также способы их перевода на русский язык, используемые студией перевода *Paramount Comedy*.

Ключевые слова: атрибутивная конструкция; ситуационная комедия; атрибут; семантические отношения; переводческая трансформация.

Введение. Сюжетная линия ситуационной комедии «Теория большого взрыва» основана на жизни двух ученых-физиков. Комедия насыщена красочными речевыми оборотами, лексическими конструкциями, устойчивыми выражениями, а также атрибутивными словосочетаниями различных типов. Благодаря сюжету сериала, в нем встречается большое количество технических терминов, выраженных в виде атрибутивных конструкций. Следовательно, она представляет собой интересный объект с точки зрения переводческого исследования.

Основная часть. Для определения, какие типы атрибутивных конструкций встречаются в ситуационной комедии «Теория большого взрыва», было проанализировано две серии данного сериала. Методом сплошной выборки из текста было извлечено 76 атрибутивных конструк-

ций различных типов. Среди них – атрибутивные конструкции с адъективным, глагольным и субстантивным атрибутами и атрибутивные конструкции с внутренней предикацией. Кроме того, была зафиксирована одна постпозитивная атрибутивная конструкция. Самый частотный тип, встретившийся 37 раз (49%) – субстантивные атрибутивные конструкции. Аtribuтивные конструкции с адъективным атрибутом являются вторым наиболее употребимым типом атрибутивных конструкций (30 случаев употребления, 39%). За ними следуют атрибутивные конструкции с внутренней предикацией (5 случаев употребления, 7%) и конструкции с глагольным атрибутом (3 случая употребления, 4%).

Встретившиеся атрибутивные конструкции также могут быть разделены по количественному составу. Согласно этой классификации, они делятся на двучленные и многочленные словосочетания. Таким образом, нами было выявлено 53 двучленных и 22 многочленных словосочетания.

Субстантивные атрибутивные конструкции имеют дополнительную классификацию. Исследователи делят их также по типу семантических отношений, возникающих между элементами словосочетания. Конструкции, встретившиеся в вышеуказанной ситуационной комедии, характеризуются наличием следующих смысловых отношений: посессивные отношения: *department party*; локативные отношения: *garage sale, bedroom closet*; специфицирующие отношения: *bee season, throat doctor*; тематические отношения: *Superman movie*; отношения предназначения: *coffee table, breakfast cereal*; композитивные отношения: *peanut oil, chicken carbonara sandwich*; компаративные отношения: *snail mail, string theory*; результативные отношения: *radiation poisoning, panic attack*.

Словосочетание *bulk mail-order feminine hygiene products company* отличается наличием нескольких внутренних семантических связей, следовательно, внутри него формируется несколько типов смысловых отношений. Таким образом, данная атрибутивная конструкция может быть разделена на следующие смысловые группы: *bulk mail-order company* и *feminine hygiene products*, внутри которых формируются специфицирующие отношения и отношения предназначения соответственно.

Для анализа наиболее частотных способов перевода атрибутивных конструкций, употребляемых в «Теории большого взрыва», была проанализирована каждая атрибутивная конструкция, встреченная нами в двух сериях данной ситуационной комедии.

Для наглядной демонстрации использования конкретных переводческих трансформаций, подробно разберем несколько примеров перевода атрибутивных конструкций на русский язык.

Замена частей речи: *peanut oil* ‘арахисовое масло’ – английское существительное *peanut* было заменено на русское прилагательное ‘арахисовое’; *self-taught expert* ‘эксперт-самоучка’ – в данном примере ситуация противоположная, английское прилагательное *self-taught* было заменено на русское существительное ‘самоучка’.

Калькирование: *garage sale* ‘гаражная распродажа’. Ввиду отсутствия в русском языке такого понятия, как *garage sale*, переводчики приняли решение перевести данное словосочетание с помощью калькирования, которое часто применяется для перевода безэквивалентной лексики. *Colleague-slash-friendship paradigm* ‘парадигма «друзья и коллеги»’ – атрибутивная конструкция с внутренней предикацией также была переведена на русский язык калькированием с использованием перестановки.

Смысловое развитие: *good-night kiss* ‘прощальный поцелуй’ – на основании выражения *good-night* ‘спокойной ночи’, которое в некоторых коммуникативных ситуациях используется для прощания, переводчики сделали вывод, что в данном случае поцелуй прощальный.

Опущение: *corrugated metal sheet* ‘гофрированный металл’ – в процессе перевода английское слово *sheet* было опущено; *twisted smoldering wreckage* ‘обломки’ – из оригинального словосочетания переводчиками было переведено и оставлено в тексте на русском языке только слово *wreckage*.

Генерализация: *lifting belts* ‘специальные ремни’ – технический термин был переведен более понятным для зрителя понятием с помощью генерализации.

Конкретизация: *sinus infection* ‘гайморит’ – общее английское понятие заболевания носоглотки было заменено более конкретным заболеванием на русском языке.

В целом, было выявлено, что калькирование является наиболее частотным способом перевода анализируемых атрибутивных конструкций, который был использован двенадцать раз (15%). Перевод с помощью эквивалента был использован девять раз (11%). Перевод с помощью модели «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже», опущение и лексическая замена – по восемь раз каждый способ (10% на каждый способ). Перевод с помощью «модели существительное + предлог + существительное – семь раз (9%). Замена частей речи – шесть раз (7%). Смысловое развитие – пять раз (6%). Перевод одним существительным, которое закреплено в переводящем языке и генерализация – четыре раза каждый способ (5% на каждый способ). Перевод с помощью сложноподчиненного предложения – три раза (4%). Конкретизация и добавление – по два раза (2% на каждый способ). Компенсация, глагольно-наречная группа и описательный перевод были использованы по одному разу (1% на каждый способ).

Заключение. При осуществлении перевода атрибутивных конструкций с английского языка на русский переводчики обычно используют не одну переводческую трансформацию для каждой конструкции. Как правило, для перевода одной конструкции применяется целый комплекс переводческих трансформаций, которые дополняют друг друга. Такое взаимодействие помогает переводчикам с максимальной точностью передать оригинальный смысл словосочетания и выполнить адекватный перевод.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

К. Ю. Зубкова

Научный руководитель А. С. Рыбакова, кандидат филологических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

Россия, Коломна

e-mail: zybkovakcenia1@icloud.com

В статье рассматриваются особенности перевода англоязычных неологизмов на русский язык. Неологизмы отобраны методом сплошной выборки из современных текстов СМИ, опубликованных в сети Интернет за период с января по май 2021 года.

Ключевые слова: неологизм; перевод; язык; способы перевода.

Введение. Каждый год появляется большое количество неологизмов, которые рождаются непосредственно в средствах массовой информации. Причинами их появления можно назвать постоянно развивающиеся сферы политики, экономики, а также социальную и техническую сферы. Неологизмы представляют трудности для перевода, потому что такие слова и значения далеко не всегда можно найти даже в новейших толковых словарях. В этой связи, изучение особенностей перевода неологизмов представляется актуальным.

Основная часть. Вопрос перевода неологизмов давно интересует как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Советский и российский лингвист В. С. Виноградов считает, что перевод неологизмов обычно не вызывает проблем и осуществляется по общим правилам: с помощью равнозначного эквивалента, уже имеющегося в языке перевода; с помощью транскрипции или транслитерации; с помощью описательного перевода [1, с. 121]. Ниже рассмотрим эти приемы подробно.

Подбор эквивалента в языке перевода как прием передачи неологизма представляет собой использование семантического соответствия, уже существующего на переводящем языке [2, с. 46]. Например, *cakeism*, слово ставшее особенно популярным в Великобритании в 2018 году из-за вялотекущего брексита. Его значение – ‘вера в то, что можно и съесть пирог, и оставить его целым’. На русский язык неологизм можно перевести как ‘взаимоисключающий’, ‘невозможный’ или фразеологизмом

‘и рыбку съесть, и чешую продать’ Преимущество данного приема в том, что переводчик может моментально перевести неологизм с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ). Однако с учетом стремительности прогресса и изменений, трудно бывает уследить за новыми неологизмами, и не всегда находится слово, с помощью которого удастся точно передать значение неологизма. Кроме того, недостаток данного приема заключается в том, что он нивелирует специфику неологизма и не всегда доводит до нас всю полноту его значения.

Транскрипция – это прием передачи не орфографической формы слова, а фонетической. А транслитерация – прием воссоздания слова с помощью передачи его буквенной формы [3, с. 63].

Описательный перевод – это способ передачи неологизма с ИЯ на ПЯ с помощью толкования. Переводя описательно, переводчику удастся раскрыть значение неологизма [4, с. 165]. Однако у этого приема есть свои недостатки, например, многословие, что может помешать переводчику, особенно, если это синхронный или аудиовизуальный перевод.

При изучении приемов, предложенных отечественными учеными, представляется интересным узнать мнение ученых из других стран и выяснить, какие приемы перевода неологизмов предлагают они, и есть ли разница.

Британский ученый П. Ньюмарк в своей книге “A Textbook of Translation” предлагает весьма интересный подход к переводу неологизмов. Согласно П. Ньюмарку, неологизмы можно переводить, используя следующие приемы:

1. **Трансференция с использованием кавычек** (transference with inverted commas) – данный прием представляет собой перенос на ПЯ звукового состава слова в ИЯ буквами ПЯ, а также буквенного состава слова в ИЯ с помощью алфавита ПЯ. Таким образом, новое слово является заимствованием на ПЯ. Например, *post* – ‘пост’, *dron* – ‘дрон’ [5, с. 81].

2. **Натурализация** (naturalisation) – данный прием подразумевает заимствование и ассимиляцию на ПЯ сначала звучания слова, затем его морфологической формы [5, с. 82]. Например, *narcissocracy* от слова *narcissist* и суффикса *-ocracy*. Данное слово используется в английском

языке для обозначения правительства, которое слишком сильно зациклено на себе. В переводе данного неологизма нужно использовать прием натурализации и перевести как ‘нарциссократия’.

3. Использование неологизмов-композигов, образованных на ПЯ (TL neologism (with composites)) путем словосложения [5, с. 178]. Например, *nomophobia* от *no-mobile-phone phobia* – ‘немофобия’ (‘страх оказаться без мобильного телефона’).

4. Использование производных неологизмов, образованных на ПЯ (TL derived word) на базе существующих в языке слов путем словообразования [5, с. 143]. Например, *twerk* – ‘тверкающий’; *to google* – ‘гуглить’.

5. Подбор соответствующего эквивалента на ПЯ (recognised TL translation). Данный прием применяется, когда у лексической единицы ИЯ есть общепринятый эквивалент на ПЯ [5, с. 89]. Например, *crowdworker* происходит от слов *crowd* (‘толпа’) и *worker* (‘работник’) и обозначает человека, который делает что-то для общества за небольшие деньги или бесплатно, данный неологизм можно перевести как ‘доброволец’. Еще пример: *digital firehose* – цифровой поток’.

6. Создание функционального неологизма на ПЯ (functional term). Данный прием подразумевает создание на ПЯ нового (функционального) неологизма. Подразумевается, что функциональный неологизм передает не только значение исходного неологизма, но и функцию обозначаемого данным неологизмом предмета, что делает перевод понятным читателю [5, с. 46], например: *Elephant Gun* – ‘слонобойка’.

7. Создание описательного неологизма (descriptive term) на ПЯ. Переводчик пользуется этим приемом, когда у неологизма нет эквивалентов на ПЯ, но необходимо передать значение неологизма созданием термина, который описывает значение слова или словосочетания [5, 153]. Например, *VAME* – термин, используемый для обозначения людей, которые не являются белыми, можно перевести как ‘темнокожие, азиаты и другие этнические меньшинства’.

8. Пословный перевод (literal translation). Это перевод, при котором максимально сохраняется синтаксическая и лексическая конструкция слова или словосочетания ИЯ [5, с. 69], например: *black elephant* –

‘черный слоник’ (‘то, о чем знают все, но никто не хочет обсуждать’); *earworm* – ‘ушной червь’ (‘навязчивая песня или мелодия, которая постоянно крутится в голове’).

9. **Калькирование** (through-translation). Это пословный или поморфемный перевод отдельных частей соответствующей языковой единицы [5, с.54], например: *Impostor syndrome* – ‘синдром самозванца’.

10. **Перевод с помощью интернационализмов** (internationalism). Этот вид перевода представляет собой использование интернационализмов в переводе неологизмов [5, с. 83], например, *accumulator* – ‘аккумулятор’.

11. **Переводческие комбинации** (translation procedure combinations (couplets, etc.)). Данный прием подразумевает использование двух или более вышеупомянутых приемов для решения одной проблемы. Он включает в себя трансференцию неологизма, а затем описательный перевод или подбор эквивалента или функционального неологизма [5, с. 91]. Например, слово *cyberchondriac* может быть передано как ‘киберхондрик’, а в кавычках можно дать описательный перевод – ‘человек, который воображает, будто болен какой-либо болезнью после прочтения о ее симптомах в Интернете’.

Стоит отметить, что часто один из вариантов перевода вытесняет другой, более краткий, ведь основными критериями для переводчика при работе с любым текстом являются краткость и однозначность [6, с. 172].

Заключение. Подводя итог, отметим, что в статье были рассмотрены методы перевода неологизмов, изложенные в концепциях представителей разных школ перевода. Данные методики имеют как общие, так и различительные признаки, однако не противоречат друг другу и могут с успехом использоваться при переводе неологизмов. Как показывает практика, один и тот же неологизм может быть переведен различными способами. Выбор варианта (или вариантов) перевода зависит от вида перевода (письменный, устный) и контекста, в котором употреблен неологизм.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Писарева О. А., Красноцкая М. Д. Лексические способы передачи семантических соответствий при переводе. Вестник МИТУ-МАСИ № 3 / 2019. 104 с.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2002. 159 с.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
5. Newmark P. A. Textbook of Translation. Prentice Hall International (UK) Ltd.: 1988. 311 p.
6. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык. Практикум. М. : Аверсэв, 2009. 255 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е. А. Калачёва

Научный руководитель О. А. Селиверстова, кандидат филологических наук, доцент

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Россия*

e-mail: kalachyova.kate11@gmail.com

В данной статье рассматриваются особенности и проблемы перевода английской авиационной терминологии на русский язык. В статье представлены основные способы перевода данного вида лексики. Анализ перевода терминологических единиц основан на примерах из «Большого англо-русского и русско-английского авиационного словаря».

Ключевые слова: язык; терминология; термин; переводческие трансформации; авиация.

Введение. Оборот информации в обществе неуклонно растет, что ускоряет развитие технологий. Увеличивается количество терминологии в научно-технической сфере, в частности, в сфере авиации. Необходимость подобрать эквиваленты данному пласту специальной лексики в других языках обусловлена тем, что в авиации от степени корректности перевода зависят жизни людей.

Основная часть. Существует несколько точек зрения по поводу сущности понятия термина. Так, например, А. А. Реформатский полагал, что термины – это специальные слова, которые стремятся быть однозначным, точным выражением понятий и названий вещей [1, с. 61]. Согласно

О. С. Ахмановой, термин – это слово или словосочетание специального, научного или технического языка, необходимое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [2, с. 474]. С. Д. Шелов, рассуждая о терминах, перечислял их основные пять характеристик: точность семантики, однозначность термина, стилистическая нейтральность, номинативность термина и его системность [3, с. 5].

Учитывая данные свойства терминов, можно заключить, что их перевод требует особого подхода и подготовки. Терминологической единице необходимо подобрать научно-технический эквивалент в языке перевода, что возможно только в том случае, если переводчик достиг полного понимания контекста. Это обусловлено тем, что многие английские термины обладают слишком большим диапазоном значений. Так, например, английский термин *bottle* имеет в русском языке следующие эквиваленты: ‘бугыль’, ‘корпус’, ‘баллон’, а также ‘ракетный ускоритель’ [4, с. 72]. А, к примеру, термину *cell* соответствуют следующие русские лексические единицы: ‘ячейка’, ‘гальванический элемент’, ‘датчик’, ‘газовый отсек аэростатического летательного аппарата’ [4, с. 88].

Рассмотрим на примерах пять основных способов перевода английской авиационной терминологии на русский язык: подбор эквивалента, калькирование, транскрипция, транслитерация и описательный перевод.

Подбор эквивалента предусматривает наличие в языке перевода лексической единицы, абсолютно аналогичной слову или словосочетанию в языке оригинала. При использовании данного способа обязанность переводчика состоит в том, чтобы найти в языке перевода данный эквивалент и сопоставить его с исходным термином. К примеру, при переводе терминов *loadmaster* – ‘оператор погрузочно-разгрузочного оборудования’ [4, с. 196], *luggage area* – ‘багажный отсек’, *mid-range airlift* – ‘воздушные перевозки на среднюю дальность’ применяется именно подбор эквивалента, то есть устойчивой единицы с определенной смысловой нагрузкой.

Калькирование – это переводческая трансформация, при которой элементы слова заменяются лексическими аналогами в языке перевода, то есть происходит буквальный перевод морфем. В «Большом англо-русском и русско-английском авиационном словаре» присутствуют тер-

минологические единицы, переведенные с использованием данного способа: *dual control* – ‘дублированное управление’ [4, с. 143], *closed-loop analysis* – ‘анализ замкнутой системы’ [4, с. 95], *carrier-based* – ‘базирующийся на авианосце’ [4, с. 85].

Транслитерация – это способ перевода, при котором осуществляется побуквенное воссоздание лексической единицы одного языка средствами другого. Примеры из авиационного словаря: *autopilot* – ‘автопилот’ [4, с. 56], *lift* – ‘лифт’ [4, с. 191], *laser* – ‘лазер’ [4, с. 186]. Данные термины переведены на русский язык именно с использованием транслитерации.

Сущность транскрибирования, в свою очередь, состоит в воспроизведении звуковой формы слова средствами языка перевода. Так, например, были переведены *baggage* – ‘багаж’ [4, с. 60], *base* – ‘база’ [4, с. 60], *liner* – ‘лайнер’ [4, с. 194].

Описательный перевод подразумевает объяснение термина. К нему прибегают в том случае, если слово или словосочетание не имеет эквивалента, зафиксированного в словарях. С помощью данного приема переводятся такие термины как, например, *lineup* – ‘установка вдоль оси взлётно-посадочной полосы’ [4, с. 194], *maintenance cycle* – ‘цикл технического обслуживания и текущего ремонта’ [4, с. 201], *mast-mounted assembly* – ‘блок, установленный на валу несущего винта’ [4, с. 203]. Таким образом, вследствие отсутствия более краткого эквивалента в языке перевода, данные термины были переведены описательно.

Заключение. Сфера авиации стремительно развивается и изобилует терминологической лексикой. Проблема перевода авиационных терминов с английского языка на русский как никогда актуальна, потому как данный пласт лексики – неотъемлемая часть научно-технических отраслей. В данной сфере от переводчика требуется владение специальными знаниями, профессиональной лексикой, а также основными способами переводческих трансформаций для корректной передачи значения терминов.

Библиографические ссылки

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 1996. 275 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов: Советская Энциклопедия. 2-е изд. М : Едиториал УРСС, 1969. 608 с.

3. Шелов С. Д. Структурная и прикладная лингвистика. М. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. 304 с.
4. Девнина Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь. М. : Живой язык, 2011. 512 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «COVID-19» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А. С. Клинова

Научный руководитель Н. Ю. Степанова, кандидат филологических наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Россия
e-mail: niki.luice@gmail.com*

В данной статье проводится сопоставительный анализ английских и русских неологизмов тематического поля «COVID-19» в контексте влияния пандемии на человека и его роли в обществе. Материалом для исследования послужил корпус английского языка «The Coronavirus Corpus» и открытые онлайн ресурсы.

Ключевые слова: неологизмы; пандемия; термин; эквивалент; английский язык; русский язык.

Введение. Вирус, вызвавший болезнь под названием COVID-19, стремительно ворвавшийся в нашу жизнь, не только изменил ее уклад, создавая новые правила поведения в обществе, но также и привнес новые слова, связанные с появлением данной инфекции. Более того, некоторые слова, которые имелись в словарном запасе ранее, получили новое или несколько иное значение и смысл. Лингвистам еще только предстоит проанализировать и классифицировать данный языковой феномен, однако в Интернете уже можно найти так называемые коронавирусные мини-словарики, как на русском, так и на других языках, которые объясняют значения этих новых слов и даже поясняют способы их появления [1]. Кроме того, есть ряд исследований, посвященных неологизмам, связанным с пандемией.

Так, исследователи выделяют три группы неологизмов: 1) особенности нового заболевания, его симптомы, методы выявления, предупреждения и лечения; 2) административные меры, направленные на ограничение

распространения инфекции; 3) отношение людей к данной ситуации [2].

Нами также была предпринята попытка обратиться к данной проблеме, классифицировать и сравнить неологизмы, связанные с COVID-19, в русском и английском языках. Рассмотрим, какими языковыми единицами пополнился наш словарь в период пандемии.

Основная часть. Начнем с самого термина *SARS-CoV-2*. Так называется сам вирус, впервые выявленный в конце 2019 года. Он вызывает опасное инфекционное заболевание, известное как *COVID-19*. Коронавирусом *SARS-CoV-2* обусловлена продолжающаяся пандемия *COVID-19*. Само понятие «коронавирус» – не новое. К началу 2020 года было известно о целом семействе коронавирусов, включающем 40 видов РНК-содержащих вирусов *COVID-19*. Составители Оксфордского словаря английского языка утверждают, что единственным настоящим неологизмом, появившимся в английском языке из-за коронавируса, является сокращение *Covid-19*. Сам термин *coronavirus* появился в 1968 году, и он был включен в Оксфордский словарь в 2008 году [3].

В русском языке термин аналогичен – *Ковид-19*. *Be / get coroned* – ‘подхватить коронавирус’. Так именуется ситуация, когда вы контактировали с зараженным и подхватили болезнь. *Coronic* – тот самый ‘зараженный’, ‘переносчик вируса’ часто используется в разговоре о человеке, от которого следует держаться на дистанции. В русском языке прижилось сокращение «корона». «Подхватить корону» звучит удобнее, чем «заразиться коронавирусом» [4].

В английском языке есть несколько терминов, связанных с данным явлением, например, *lockdown* (‘локдаун’). Так в англоязычных странах называли жесткие карантинные меры, объявленные из-за пандемии. В России термин не прижился, вместо него употребляется термин «самоизоляция».

Coronials – *corona(virus)* + *millennials* – ‘корониалы’. Это название гипотетического поколения детей, зачатых во время карантина COVID-19. Когда они вырастут, станут *quaranteens* – ‘карантинейджерам’.

В период пандемии мегапопулярным стало приложение для видеоконференций Zoom. Однако, так как уровень безопасности приложения не самый высокий, к конференции могут присоединяться сторонние

пользователи, демонстрируя в эфире нелицеприятный контент [5]. В этой связи появился термин *zoombombing* ('зумбомбинг'), заимствованный русским языком из английского, поскольку проблема оказалась общей.

Несомненно, тема пандемии широко освещается в СМИ. *Infodemic* ('инфодемия') – этим термином обозначается возникший из-за пандемии информационный фон, когда всем вокруг кажется, что СМИ слишком много говорят о коронавирусе. Еще одна оценочная лексема, вошедшая в оба языка – *covidiot* ('ковидиот'), – происходящая от слов *covid+idiot*, термин, универсальное обозначение, одинаково подходящее для тех, кто уделяет слишком много внимания пандемии и для тех, кто игнорирует инструкции по сохранению здоровья и безопасности. Конечно, нельзя обойти вниманием термин «социальная дистанция» (англ. *social distancing*). Это дистанция в 1,5 метра, которую предписывают соблюдать в общественных местах.

Употребление фразеологизмов и метафор в выражениях добавляет красочности, нагнетающей страх, когда экономика страны начинает уходить в фазу стагнации. Отношения, складывающиеся между людьми во время пандемии, приводят к формированию неформальной лексики, преобладающей чертой которой является юмористический подход к болезни: *Lemon course and ginger course* – 'курс лимона' и 'курс имбиря' [6].

Как видно из представленных данных, некоторые термины, особенно относящиеся к профессиональному сленгу и к нормативной документальной лексике, имеют эквиваленты в обоих языках. Некоторые же слова, отражающие быт, либо имеют соответствующие эквиваленты, либо имеются только в русском или английском языках, отражая национально-культурную специфику народа.

Заключение. Изучение неологизмов является одним из актуальных вопросов лингвистики и переводоведения на современном этапе развития языка. Пандемия Covid-19 оказывает огромное влияние на все мировое сообщество, а также на все сферы жизни: медицинскую, экономическую, социальную, культурную и т.д. Являясь неотъемлемой частью жизни человека, язык также претерпевает большие изменения, и этот процесс продолжается.

Библиографические ссылки

1. Coronavirus disease (COVID-19) Pandemic // World Health Organization [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novelcoronavirus-2019> (date of access: 15.09.2021).
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
3. Oxford Dictionary of Biochemistry and Molecular Biology [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198529170.001.0001/acref-9780198529170-e-4154> (date of access: 15.09.2021).
4. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/coronal> (дата обращения: 15.09.2021).
5. The Guardian [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian> (date of access: 15.09.2021).
6. The Coronavirus Corpus. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.english-corpora.org/corona/> (date of access: 15.09.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АТРИБУТИВНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

А. С. Крючкова

Научный руководитель Н. В. Урусова, кандидат филологических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Липецк, Россия

e-mail: arina.kriuchkova.0848@bk.ru

В статье рассматриваются особенности перевода различных атрибутивных групп, встречающихся в английской прессе. Особое внимание отводится варьированию грамматических и синтаксических структур при переводе. Сделаны выводы о наиболее продуктивных способах их перевода.

Ключевые слова: атрибутивная группа; перевод; СМИ.

Введение. В эпоху глобализации и демократии СМИ выделяются в разряд четвертой власти. В погоне за наиболее достоверной информацией читатель часто обращается к англоязычной прессе, сталкиваясь с различными трудностями перевода. Одной из таких проблем выступает отсутствие переводческих соответствий для таких грамматических единиц, как атрибутивные группы, появление которых в английском языке является следствием тяготения английского языка к лаконичности и по-

чти полностью унифицированной системы падежей. Это, безусловно, актуальный вопрос, в котором необходимо разобраться каждому переводчику. Исследование проводилось на материале статей из CNN и BBC News.

Основная часть. Атрибутивная группа – это цепочка определений, которая состоит из нескольких элементов, образованных соположением. Элементами атрибутивной группы в английском языке могут выступать прилагательные, существительные в общем падеже, фразеологические единства, предложения [1, с. 21].

При переводе атрибутивных групп следует учитывать не только структуру, но и семантические связи между компонентами группы, а также контекст. Например, в заголовке статьи “*Fresh EU proposals to address post-Brexit trade rules*” [2] словосочетание *EU proposals* может быть переведено вне зависимости от контекста как ‘предложения, вынесенные в Европейском союзе’, ‘предложения Европейского союза’, ‘предложения относительно Европейского союза’, но обратившись к контексту можно заметить, что верен будет второй вариант.

В данном заголовке мы видим ещё один пример атрибутивной конструкции – *post-Brexit trade rules*. Как и в первом случае, можно заметить, что английские атрибутивные группы тяготеют к препозитивной постановке, хотя возможна и их постпозиция. Такое поведение данного явления может быть связано со стремлением к определенности, к ограничению существительного и снижению неопределенности в тексте [3, с. 81]. Кроме того, в пользу препозиции выступает и лаконичность. Сравним, *the door of a shop* и *the shop door*.

Широкая распространенность именно препозитивных атрибутивных групп видна и в английской прессе, в особенности, в заголовках: “*China's record factory inflation*” [4]; “*Moscow's best-kept culinary secrets*” [5].

Зачастую в попытках сделать новость наиболее информативной, избежав использования сложных конструкций, англичане выбирают просто расширить атрибутивную группу: *the cost of leaving China's factories goods* или *the world's second largest economy* [4].

Не трудно заметить, что в новостных статьях довольно велико количество многочленных атрибутивных групп, являющихся наиболее сложными для переводчика. Чаще всего это атрибутивные группы, состоящие из трёх слов: *the high-quality local product*, *gastronomic calling card* [5], *a third booster shot* [6].

При переводе такого рода распространенных атрибутивных групп В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов предлагают прибегать к определённому правилу. Сначала необходимо перевести определяемое существительное, затем проанализировать смысловые связи между членами словосочетания, непосредственно перевод же всего словосочетания начинается с определяемого слова и затем распространяется на каждую смысловую группу справа налево [7, с. 89]. При переводе атрибутивных групп также нельзя забывать про контекст.

Интересно в этой конструкции и резкое различие синтаксических и грамматических структур. В отличие от английской тенденции к лаконичности, в русском языке информация в большинстве случаев передается порционно, что вызывает не только грамматическую замену членов определительной конструкции, но и её выделение в придаточное предложение или в причастный оборот.

Рассмотрим более подробно возможные пути перевода атрибутивной группы, взяв за основу вышеизложенное правило. В словосочетании *China government data release* [4] переводим последнее слово словосочетания: ‘публикация’. Далее разбиваем все словосочетание на смысловые группы: 1) *China government*; 2) *data release*. Переводим все словосочетание: ‘публикация данных правительства Китая’, или ‘публикация данных правительством Китая’. Рассмотрев контекст, мы обнаруживаем, что второй вариант уместнее. В данном случае мы работали с многочленной атрибутивной группой по принципу двучленных словосочетаний.

Бывает и так, что одно из существительных, являющихся частью определительной группы, переводится причастием: *inflationary economy contagion country* [4] – ‘страна, пораженная инфляционной экономикой’ или ‘страна, заражающая инфляционной экономикой’. Согласно контексту, верен второй вариант.

Предложенная выше схема не всегда применима в полной мере. При переводе атрибутивных конструкций очень важно мастерство переводчика, приходится прибегать к модуляции, описательному переводу и / или добавлениям. Например, *strong bank earnings* [8] – ‘высокие и надежные доходы по депозитам’, в данном примере использован описательный перевод, при этом фраза полностью меняется, но становится более понятной носителям русского языка.

Отметим, что в текстах были наиболее распространены двухкомпонентные атрибутивные конструкции, например: *the ongoing energy crunch* – ‘продолжающийся энергетический кризис’; *elevated coal prices* – ‘повышение цены на уголь’; *widespread electricity shortages* – ‘дефицит электроэнергии по всей стране’; *rising energy needs* – ‘растущие потребности в источниках энергии’ [4]. В большинстве из них заметно, как сильно русский перевод отличается от английского оригинала. Для достижения адекватности перевода переводчик применял модуляцию и добавления.

Заключение. В заключение отметим, что в целом сложности перевода атрибутивных групп возникают из-за нехватки четкой системы перевода данного явления, а также его отсутствия в переводящем языке. При переводе атрибутивных групп необходимо тщательно изучить контекст, следовать при переводе правилу очередности, применять трансформации. В наибольшей степени адекватный перевод атрибутивных групп зависит от мастерства переводчика.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М. : Либроком, 2013. 424 с.
2. Fresh EU proposals to address post-Brexit trade rules // BBC News [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p09ymwms> (date of access: 15.10.2021).
3. Аполлова М. А. Грамматические трудности перевода. М. : Высшая школа, 1980. 325 с.
4. China's record factory inflation poses another threat to supply chains // CNN [Electronic resource]. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/10/14/economy/china-inflation-gdp-supply-chains-intl-hnk/index.html> (date of access: 15.10.2021).

5. With a new Michelin guide, Moscow's best-kept culinary secrets are out: BBC News // CNN [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-europe-58920839> (date of access: 15.10.2021).
6. Thousands protest as Italy's Covid pass becomes mandatory for workers [Electronic resource]. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/10/15/world/italy-green-pass-covid-protests-intl/index.html> (date of access: 15.10.2021)
7. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М. : Советский писатель, 1987. 141с.
8. What big bank earnings tell us about America's economy // CNN [Electronic resource]. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/10/15/investing/premarket-stocks-trading/index.html> (date of access: 15.10.2021).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ

В. Л. Лютковская

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: liutkovskaya87@gmail.com

В статье изложены особенности выполнения перевода публицистических текстов системами машинного перевода. На примерах работы систем МП «Google Переводчик» и «Яндекс. Переводчик» анализируются лексические ошибки, допущенные в переводе, выполненном с помощью этих систем. А также, рассматривается вопрос оптимизации постредактирования машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод; постредактирование; автоматизация перевода.

Введение. Инструменты машинного перевода (МП) позволяют ускорить и автоматизировать процесс перевода. Такие системы значительно упрощают работу профессионального переводчика, но пока не могут полностью заменить его. Обычно, чтобы получить качественный перевод, необходимо подготовить исходный текст таким образом, чтобы предотвратить возникновение ошибок в готовом переводе, или редактировать результат работы системы МП. А для этого необходимо хорошее владение языком оригинала и языком перевода, а также навыки постредактирования и понимание принципов работы систем МП.

Классификация переводческих и языковых ошибок при использова-

нии систем МП, является сложной и неоднозначной задачей. Не существует общепринятой, единой классификации, они могут варьироваться в зависимости от преследуемых целей. Классификации, созданные на основе лингвистического анализа, отличаются наибольшей универсальностью и в большей степени ориентированы на выявление проблем перевода, возникающих на каждом языковом уровне и в конкретной паре языков [1, с. 106].

Нужно понимать, что все типы ошибок взаимосвязаны и ошибка одного типа может повлечь за собой ошибки другого. Например, неправильный перевод одного слова (лексическая ошибка) может нарушить порядок слов в предложении (грамматическая ошибка).

В этой статье мы рассмотрим самый распространенный класс ошибок в работе систем машинного перевода – лексические; на примере переводов выполненных с помощью систем МП «Яндекс. Переводчик» и «Google Переводчик».

Основная часть. Прежде всего, стоит обратить внимание на принцип работы выбранных систем МП. Например, онлайн-переводчик компании Google с 2016 года работает на нейронной системе перевода (Google Neural Machine Translation system, GNMT). Ее преимуществом является сам подход к обработке текста. Нейросеть переводит фразы и предложения целиком, с учетом контекста. С 2017 г. компания «Яндекс» также запустила нейронный машинный перевод, главным достоинством которого была заявлена гибридность статистического и нейросетевого способов перевода. Такие системы могут выполнять за короткий срок большой объем перевода, используя нейросеть и различные алгоритмы.

Как мы уже говорили выше, несмотря на все достоинства, системы МП допускают разные ошибки в переводе. Лексические ошибки – это наиболее распространенный тип ошибок, который часто препятствует пониманию смысла высказывания. В первую очередь это связано с неспособностью МП выбрать нужное по контексту лексическое значение слова [2, с. 326].

Например, рассмотрим перевод предложения *We're clean out of ideas* с английского языка. «Google Переводчик» предложил более дословный

вариант перевода: ‘Мы **чисты** от идей’. Вариант перевода, полученного с помощью «Яндекс.Переводчика», правильнее передает смысл выражения: ‘У нас **нет никаких** идей’. Второй вариант перевода звучит естественнее для русского языка. В контексте данное предложение обозначает ‘отсутствие идей’. Поэтому стоит перевести, например, таким образом: ‘У нас совсем нет идей’ или ‘Мы исчерпали все идеи’.

Еще одной лексической трудностью, с которой сталкиваются системы МП является перевод идиоматических выражений или словосочетаний с переносным значением. Например, в небольшом фрагменте текста, приведенном в ниже: ... *a typical progression of information technologies: from somebody's hobby to somebody's industry; from **jury-rigged contraption** to slick production marvel; from a freely accessible channel to one strictly controlled by a single corporation or cartel* ... словосочетание *jury-rigged contraption* имеет значение ‘вещь, сделанная наспех из подручных материалов без особых навыков в изготовлении таких вещей’. То есть, примерный перевод должен выглядеть так: ‘...обычный сценарий развития информационных технологий: от увлечения к индустриализации; от любительского изготовления устройств к хорошо налаженному производству; от легкодоступного канала к контролируемому одной корпорацией или картелем...’.

Постредактирование машинного перевода – это на данный момент самый эффективный способ автоматизации процесса перевода. Тем не менее, нельзя утверждать, что такой способ перевода однозначно ведет к увеличению скорости работы переводчика. Результат в значительной степени зависит от качества машинного перевода. Постредактирование машинного перевода низкого качества показывает обратные результаты. Еще одним важнейшим фактором эффективности постредактирования машинного перевода является подготовка постредактора, что также включает стандартизацию основных практик постредактирования и требований к качеству конечного продукта разного уровня. Постредактирование МП – это внесение исправлений в текст машинного перевода согласно заранее установленным требованиям [3, с. 232], что подразумевает

в некоторых случаях цель постредактора – добиться приемлемого, а не идеального качества конечного продукта.

В заключение, вспомним, что, на сегодняшний день существуют достаточно качественные системы машинного перевода. Стоит подчеркнуть, что программа-переводчик – это, прежде всего, инструмент, который позволяет решить проблемы перевода или повысить эффективность труда профессионального переводчика только в том случае, если использовать его грамотно. На данном этапе развития МП системы допускают лексические и другие типы ошибок, которые могут влиять на восприятие текста перевода.

Библиографические ссылки

1. Гончар Г. Г. К вопросу об оценке качества перевода // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ: электронный сборник. Вып. I. Минск: БГУ, 2011. С. 106–108. Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5339/1/gonchar_2011_Lang_practice.pdf (дата обращения 09.09.2021).
2. Ситдикова Ф. Б., Хисамова В. Н., Усманов Т. Р. «Передняя часть правого теленка» или ошибки машинного перевода (на основе анализа автоматических субтитров) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 324–327.
3. Худяков Н. А. Постредактирование машинного перевода: теоретические аспекты // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер. Прикладная и математическая лингвистика. 2019. № 1 (45). С. 232–238.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА ЯЗЫК ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ THE TIMES)

В. А. Меркулова

Научный руководитель К. А. Аксенова, кандидат филологических наук

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Россия
e-mail: vichka.merkulova.00@mail.ru*

Цель исследования – изучение особенностей феномена межъязыковой омонимии и их последующего перевода на материале заголовков новостного англоязычного издания The Times. Благодаря методу сплошной выборки текста и последующего проведения анализа результатом стало подтверждение гипотезы

А. А. Реформатского о том, что омонимы являются «помехой к пониманию», особенно в рамках переводческого процесса.

Ключевые слова: межъязыковая омонимия; заголовок; функции заголовка; функции медиатекстов; interlanguage homonymy; headline; headline functions; media text functions.

Введение. В жизни современного человека все прочнее на главенствующих позициях начинает закрепляться информация. Связующим звеном между человеком и информацией является Интернет и печатные СМИ.

Говорят, что «книгу не судят по обложке», но для газетных, новостных и публицистических материалов «внешняя сторона» является «лицом». Заголовок может не только вызвать желание ознакомиться с информацией, но также может ввести человека в ступор, а если дело касается процесса перевода, то даже в заблуждение. Тут мы сталкиваемся с таким аспектом языкознания, как проблематика перевода, так как данный процесс сопряжен с большим количеством трудностей как лингвистического, так и экстралингвистического характера. От переводчика требуется хорошая лингвистическая подготовка, соответствующие переводческие навыки и знания особенностей работы с такими явлениями, как реалии, лакуны, межъязыковая синонимия, гипонимия, антонимия, паронимия, а также омонимия.

«Ложные друзья» переводчика или межъязыковые омонимы – пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Интерес лингвистов к проблеме межъязыковой омонимии объясним тем, что мозг человека устроен таким образом, что, встретив вне контекста слово со знакомой графической и фонетической формой, он ставит знак равенства между ним и ассоциирующемся со словом из родного языка.

Проблеме омонимии посвящено много научных трудов таких выдающихся лингвистов, как А. А. Реформатский, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев, Ш. Бали и многих других. Хотя нельзя сказать, что вопрос омонимии недостаточно изучен, в филологии существует много различных точек зрения по данной теме. Так, А. А. Реформатский отме-

чает: «Омонимы – это главным образом результат совпадений, и вряд ли правы те исследователи, которые утверждают, что образование омонимов – это обогащение словарного запаса. Скорее наоборот, омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться. Поэтому положительную роль омонимы играют только в каламбурах и анекдотах, где как раз нужна «игра слов», в прочих же случаях омонимы – только помеха к пониманию» [1, с. 19]. В своем исследовании я хочу выяснить, отражает ли гипотеза А. А. Реформатского положение вещей относительно межъязыковой омонимии в наши дни.

Основная часть. Источником материала исследования послужило новостное англоязычное издание The Times. Мной были отобраны заголовки медиадискурса, соответствующие критериям, идентифицирующим их как примеры межъязыковой омонимии, в центре которой столкновение двух языков – английского (язык оригинала) и русского.

Пример 1. Lewis Moody: I chose to be a lunatic on the pitch so I won't sue. [2] / Льюис Мууди: Я выбрал быть сумасшедшим на поле, поэтому не буду подавать в суд.

Поводом информационного сообщения стал подкаст, идея которого состояла в том, чтобы изучить, что может произойти с психологическим состоянием спортсмена, когда он по какой-то причине не сможет продолжать игру. Свою карьеру Льюис оборвал в декабре 2011 года вследствие травмы. Итак, мы понимаем, что для описания характера игры Мууди на поле использовано слово *lunatic* в значении 'сумасшедший' в то время, как русское слово 'лунатик' – *sleep-walker*.

Пример 2. Review: Prime Movers: From Pericles to Gandhi: Twelve Great Political Thinkers and What's Wrong with Each of Them by Ferdinand Mount – 'witty, urbane and erudite'. [3] / Обзор: Первонаходцы: От Перикла до Ганди: Двенадцать Великих политических мыслителей и что не так с каждым из них по мнению Фердинанда Маунта – 'остроумного, вежливого и эрудированного'.

Поскольку политика внезапно снова обрела интерес широких масс, имеет смысл оглянуться назад на некоторых великих политических мыслителей прошлого. Слово *urbane* использовано в заголовке в значении

‘учтивый’, так как оно используется для характеристики личных качеств человека, к коим никакого отношения не имеет прилагательное ‘урбанистический’ – *urban*.

Пример 3. When angina strikes, stents are a boon. [4] / Когда возникает стенокардия, стенты являются даром.

Материал посвящен проблеме, изучение которой показало, что наиболее распространенной причиной боли в груди была не стенокардия, а давление или раздражение нервного корешка на шее. Ничего общего с ‘ангиной’ (*tonsillitis*), ‘стенокардия’ (*angina*) не имеет.

Пример 4. Coronavirus: Dial down the partisan hyperbole and focus on facts. [5] / Коронавирус: Отбросьте предвзятую гиперболу и сосредоточьтесь на фактах.

Последняя пара лет омрачила большую часть новостных источников сообщениями о коронавирусе. И, очевидно, что ни о каких ‘партизанах’ (*guerillas*) в тексте речь не идет, а слово *partisan* используется в значении ‘пристрастный’, ‘предвзятый’.

Пример 5. The Spectre of War by Jonathan Haslam review – why fear of communism plunged the world into war. [6] / Обзор "Призрака войны" Джонатана Хэслэма – почему страх перед коммунизмом свергнул мир в войну.

В отзыве Саула Давида по данной проблеме слово *spectre* можно перевести и как ‘призрак’, и как ‘дурное предчувствие’ (в то время, как ‘спектр’ - *spectrum*).

Пример 6. Dermot Weld joins Derby aspirants with Fascinating Rock. [7] / Дермот Уэлд присоединяется к претендентам на Дерби с Очаровательным Рокком.

В новостном материале сообщается об Очаровательном Роке – ирландской чистокровной скаковой лошади, на счету которого выступления и победы во множестве чемпионских ставок в дерби. Читателям не стоит путать слово ‘aspirant’ (*претендент*) с созвучным ему русским омонимом ‘аспирант’ (*graduate student*)

Пример 7. Two British soldiers charged with firearms offences over attempted sale of ammunition. [8] / Двум британским солдатам предъявлены

обвинения в преступлениях, связанных с огнестрельным оружием, в связи с попыткой продажи боеприпасов.

Киртланду Гиллу, солдату-срочнику в гвардии Колдстрима, было предъявлено обвинение в сговоре с целью продажи или передачи боеприпасов. Несмотря на смежность понятий, ‘боеприпасы’ (*ammunition*) – изделия, компонент вооружения и военной техники, непосредственно предназначенные для поражения живой силы. В то время, как ‘амуниция’ (*gear; equipment; accoutrements*) – совокупность вещей, составляющих снаряжение военнослужащих кроме обмундирования.

Пример 8. McCartney 3,2,1 review – a feast of anecdote, musical analysis and hair. [9] / Маккартни: 3, 2, 1 обзор: торжество занимательных случаев из жизни, музыкального анализа и прически.

Вряд ли сэр Пол Маккартни захотел бы поделиться в своем интервью парой-тройкой анекдотов, так как в английском языке это *joke, funny incident*. В данном случае автор статьи под словом *anecdote* подразумевал ‘курьезный случай из жизни’.

Заключение. В качестве вывода можно ещё раз подчеркнуть, что омонимия является весьма непростым и дискуссионным явлением. Проведенный смысловой анализ медиатекстов новостного онлайн-издания The Times подтвердил одну из точек зрения касательно явления межъязыковой омонимии, принадлежащую А.А. Реформатскому, а именно то, что порой омонимы являются «помехой к пониманию».

Библиографические ссылки

1. Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 40-52.
2. Lewis Moody: I chose to be a lunatic on the pitch so I won't sue [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/lewis-moody-i-chose-to-be-a-lunatic-on-the-pitch-so-i-wont-sue-0lkhtgxb> (date of access: 12.12.20).
3. Review: Prime Movers: From Pericles to Gandhi: Twelve Great Political Thinkers and What's Wrong with Each of Them by Ferdinand Mount – ‘witty, urbane and erudite’ [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/prime-movers-from-pericles-to-gandhi-twelve-great-political-thinkers-and-what-s-wrong-with-each-of-them-ferdinand-mount-review-28cmbw7tq> (date of access: 15.04.20).
4. When angina strikes, stents are a boon [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/when-angina-strikes-stents-are-a-boon-7pqhtm6vv9l> (date of access: 12.12.20).

5. Coronavirus: Dial down the partisan hyperbole and focus on facts [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/dial-down-the-partisan-hyperbole-and-focus-on-the-facts-93cs3fnx2> (date of access: 16.04.20).
6. The Spectre of War by Jonathan Haslam review – why fear of communism plunged the world into war [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-spectre-of-war-by-jonathan-haslam-review-why-fear-of-communism-plunged-the-world-into-war-996d0hflm> (date of access: 10.06.21).
7. Dermot Weld joins Derby aspirants with Fascinating Rock [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/dermot-weld-joins-derby-aspirants-with-fascinating-rock-s5jrbcx6zbt> (date of access: 12.05.21).
8. Two British soldiers charged with firearms offences over attempted sale of ammunition [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/two-british-soldiers-charged-with-firearms-offences-over-attempted-sale-of-ammunition-nznbnpswp0> (date of access: 01.06.21).
9. McCartney 3,2,1 review – a feast of anecdote, musical analysis and hair [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/mccartney-3-2-1-review-a-feast-of-anecdote-musical-analysis-and-hair-crjlnvrql> (date of access: 25.08.21).

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В АНГЛИЙСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Р. А. Новик

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

e-mail: Novik_RA_20@student.grsu.by

В статье рассмотрена специфика функционирования экономических терминов в сфере криптовалюты. Выявлены структурные особенности и наиболее продуктивные словообразовательные модели.

Ключевые слова: экономический термин; криптовалюта.

Введение. В условиях глобальной диджитализации общества наблюдается активное проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и экономику. На фоне потери доверия к традиционным экономическим институтам растет интерес к криптовалютам, что обуславливает проведение различного рода исследований и инспирирует появление терминологического аппарата данной экономической области.

Основная часть. С целью выявления основных структурных особенностей и деривационных моделей экономических терминов в сфере криптовалюты нами было проведено исследование, в ходе которого методом сплошной выборки из международных англоязычных периодических изданий *Financial Times* и *Вaггоп's* (выпуски сентябрь-октябрь 2021 года) был отобран 81 термин указанной предметной области.

В зависимости от их структуры отобранные единицы можно разделить на две группы: 1) односложные (*blockchain, bitcoin*); и 2) составные (*crypto backer*). В количественном отношении превалирует вторая группа, которую составили 75 % исследуемых терминов. Среди них выделяются двухкомпонентные (*crypto brokerage*) и трехкомпонентные термины (*junk-bond market*). Нам представляется, что тяготение экономических терминов к сложной структуре имеет простое объяснение – такой термин является более точным, поскольку содержит в себе определяющую его специфичность лексему. Результаты наших наблюдений подтверждают выводы, сделанные С. В. Гринев-Гриневицем о том, что многокомпонентные термины являются более распространенными и составляют около 60–80% от общего количества терминов в современной научной парадигме [1, с. 121].

Многокомпонентные термины были также исследованы на предмет синтаксической связи их компонентов. Выделим следующие типы:

1) термины-словосочетания с именем существительным в функции препозитивного определения NN (noun+noun), где второй элемент является ядерным, опорным: *computer detritus, fund manager*;

2) термины-словосочетания с прилагательным в функции препозитивного определения AN (adjective + noun): *digital tokens, choppy trading*;

3) термины-словосочетания, образованные по модели VingN и VedN (verb+ing/ed+noun), первый элемент которых является причастием настоящего / прошедшего времени, значение которого утратило временной характер и приобрело характер качества: *lobbying regulators, centralised exchange*;

4) термины, образованные по модели N of N, например: *onslaught of crypto insurgents*.

В ходе дальнейшего анализа отобранные термины были изучены с целью выявления продуктивных терминообразующих моделей. Наиболее частотны сложение, аффиксация и аббревиация.

55% терминов были образованы при помощи словосложения – соединения двух основ. Так, сам термин *cryptocurrency* образован посредством сложения *crypto-* и *currency*. Этот же способ был использован и при образовании основных единиц и операций криптовалюты: *bitcoin* (bit+coin), *litecoin* (lite + coin), *dodgecoin* (dodge + coin), *blockchain* (block + chain), *stablecoins* (stable + coins) и т. д. [2, с.157].

33% криптотерминов образованы путем аббревиации, при которой происходит усечение каждого компонента исходного словосочетания до первых букв. Так, *PoW* состоит из трех компонентов, каждый из которых может быть дешифрован как *P* – ‘proof’, *o* – ‘of’, *W* – ‘work’, что в переводе означает ‘доказательство выполнения работы’. Термин *PoS* расшифровывается как *P* – ‘proof’, *o* – ‘of’, *S* – ‘safety’ – ‘доказательство хранения’. Еще одна популярная в экономических текстах аббревиатура *P2P* (‘пиринговая сеть’) может быть дешифрована как *P* – ‘peer’, *2* – ‘to’, *P* – ‘peer’. В данном термине числительное *2* используется по принципу фонетического совпадения с частицей *to*. Эта же модель образования термина наблюдается и в лексемах *B2B* и *B2C*: В первой аббревиатуре оба компонента расшифровываются как *business*, а числительное *2* заменяет частицу *to*, таким образом, данное сокращение дешифруется *business-to-business*. *B2C* трактуется как *business-to-client* [2, с. 158].

Нам представляется, что применение данных моделей позволяет экономить знаковое пространство в тексте, а также специфицировать называемое понятие.

Примером аффиксального термина могут служить лексемы *miners*, *digitizing*, *crypto backers*. С. В. Гринев-Гриневиц отмечает, что наиболее продуктивными суффиксами в образовании криптотерминов являются *-ing* и *-er* [1, с. 135].

Заключение. Подытоживая вышесказанное, отметим, что развитие терминологического аппарата сферы криптовалюты идет высокими темпами, что продиктовано усилением роли данной валюты в экономической

сфере. В ходе анализа было выявлено, что большинство терминов данной области имеют двухкомпонентную структуру модели adjective + noun. Наиболее продуктивными моделями образования данных терминов являются словосложение, аббревиация и аффиксация.

Библиографические ссылки

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. Просвирнина Л. Г., Уланов А. В. Иностранный язык как источник формирования социокультурной личности и расширения кругозора учащихся // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Интеграция, 2015. С. 156–158.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. С. Радюк

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: mariaradyuk00@gmail.com

В данной статье рассматривается современный экологический дискурс как объект лингвистических исследований. Аргументируется идея о том, что необходимо понимать экологический дискурс широко, не ограничиваясь только одним жанровым аспектом. Также описаны некоторые характерные особенности текстов экологического дискурса.

Ключевые слова: экология; экологический дискурс; окружающая среда.

Введение. Бурный расцвет в области науки и техники в начале XXI века, результатом которого стали различные природные катаклизмы и нарушения естественных процессов в атмосфере, придал проблеме экологии и окружающей среды статус глобальной. Актуализация экологической проблемы со стороны общественности нашла отражение в многочисленных публикациях в прессе и социальных сетях, в сообщениях на радио и телевидении, а также политических выступлениях, связанных с экологической тематикой. В связи с этим, современная насущная риторика вышеуказанного проблемного поля трансформируется в категорию экологического дискурса. По мере частотности употребления данного

понятия в лингвистическом обиходе, это понятие получает целый ряд толкований в работах современных лингвистов.

Основная часть. При обосновании выделения экологического дискурса как отдельного типа дискурса, Е. В. Иванова утверждает, что он реализуется посредством множества текстов различных функциональных стилей и жанров – от монографий до произведений художественной литературы. В своей работе «Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов» Е. В. Иванова даёт следующее определение: «Экологический дискурс – это совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды» [1, с. 4]. Однако одного тематического критерия для выделения экологического дискурса недостаточно. Необходимым признаком любого типа дискурса для определения его направленности, считается его социальная значимость.

Так, предлагая свою трактовку понятию экологического дискурса, А. В. Зайцева подчёркивает, что «экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [2, с. 23].

Из определений экологического дискурса Е. В. Ивановой и А. В. Зайцевой следует, что экологический дискурс не только тематически касается вопросов экологии, но и рассматривает эти вопросы в широком социокультурном контексте, содействуя развитию в обществе определенных экологических установок и ценностей.

Лингвисты пытаются выделить основные отличительные аспекты данного дискурса. В частности, они пытаются выстроить типологию текстов экологического дискурса.

Е. В. Иванова разграничивает четыре разновидности экологического дискурса с точки зрения функционально-стилевой дифференциации:

1) научный дискурс, к которому относятся тексты (научные статьи, исследования, монографии), созданные специалистами (экологами);

2) медийный дискурс, к которому относятся преимущественно тексты (интервью, обзоры, репортажи), созданные журналистами и распространяемые посредством СМИ и Интернета;

3) религиозно-проповеднический дискурс, к которому относятся письменные и устные тексты религиозной направленности;

4) художественный дискурс, представляющий собой совокупность произведений художественной литературы (стихотворения, очерки, рассказы), описывающей явления природы [1, с. 6–7].

Важно отметить, что функционально-стилевая классификация экологического дискурса Е. В. Ивановой является основополагающей классификацией в современной отечественной литературе.

При изучении характерных особенностей экологического дискурса на различных уровнях языка следует, прежде всего, обращаться к текстам, посвященным непосредственно проблемам экологии и окружающей среды, и проводить так называемое лингвистическое «интердискурсивное исследование текста». Стоит отметить, что экологический дискурс не имеет универсальных особенностей. Так, к примеру, М. В. Басинская, взяв за основу исследования российских и зарубежных коллег, выделяет основные лексико-семантические характеристики экологического дискурса СМИ на материале англоязычного текста:

1. Употребление слов с неопределенной семантикой. Это слова, не имеющие однозначной семантической структуры и однозначного перевода (например, *disposable, sustainable*).

2. Употребление эвфемизмов, что позволяет представить существующую экологическую ситуацию более мягко, а также заметно снизить эмоциональный контакт между читателем и описываемыми явлениями

(например, *house, dose* и *process* вместо *cage, poison, manipulate* в текстах, посвященных экспериментам над животными).

3. Использование приёма номинализации, который позволяет достичь эффекта дистанцирования и снять ответственность с говорящего, так как опускается упоминание действующего лица (например, *habitat loss, ozone destruction, extinctions of the rainforest*).

4. Использование слов из семантического поля «экономика», что отражает потребительское отношение человека к окружающей его среде.

5. Широкое использование неологизмов (например: *ecovore (eco + vorous)*, *climategate (climate + gate)*, *ecomagination (ecology + imagination)* [3, с. 33–38]).

Заключение. Таким образом, экологический дискурс, будучи новым явлением в лингвистической сфере и социальной жизни, представляет собой безграничную область для изучения лингвистических механизмов и особенностей его функционирования и воздействия на общество, в том числе, в плане раскрытия тематического потенциала и формирования экологических ценностей.

Библиографические ссылки

1. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 25 с.
2. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.
3. Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.

К ВОПРОСУ О МЕДИАДИСКУРСЕ

Н. Р. Романов

Научный руководитель С. А. Резцова, кандидат педагогических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

г. Коломна, Россия

e-mail: robedwinhouse@yandex.ru

В данной статье рассматриваются концепты медиатекста и медиадискурса, ключевые понятия медиалингвистики, и приводятся классификации подвидов медиадискурса. Медиатекст рассматривается как единица медиадискурса, которая изменяется в зависимости от канала распространения.

Ключевые слова: дискурс; медиадискурс; текст; медиатекст; СМИ; массовая коммуникация; медиалингвистика.

Введение. В современном мире массовая коммуникация и потоки информации стали частью повседневной жизни каждого человека. В связи с активной глобализацией, интернационализацией и развитием современных коммуникационных технологий, СМИ активно участвуют в формировании картины мира индивида, что при нынешней политической ситуации ведёт к их использованию государствами для убеждения граждан и достижения различных целей.

Постоянно растущее влияние СМИ на общество повысило интерес учёных к языку СМИ, что привело к появлению многочисленных работ, посвящённых данному феномену. В результате во второй половине XX века все проблемы и вопросы, касающиеся языка средств массовой информации, были вынесены в отдельную науку – медиалингвистику.

Основная часть. Сам термин «медиалингвистика» появился во второй половине XX века. В российской научной сфере Д. Н. Шмелёв, Ю. В. Рождественский, С. И. Трескова и многие другие ученые проводили исследования различных вопросов, связанных с медиалингвистикой. Предметом этой дисциплины является изучение функционирования языка в сфере массмедиа.

В рамках этой сферы особое внимание стало уделяться исследованию медиадискурса, производному от общей концепции дискурса. Однако, перед рассмотрением одного из главных понятий медиалингвистики, необходимо рассмотреть понятие «дискурс», которое является базовым.

Французский лингвист Э. Бенвенист анализирует дискурс как речь, присваиваемую самим говорящим. Согласно его мнению, необходимо соотносить дискурс с говорящим и слушателем, так как это помогает анализировать коммуникативное намерение говорящего и то, каким образом он хочет воздействовать на слушателя [1, с. 124].

В своём исследовании мы придерживаемся определения медиадискурса Т. Г. Добросклонской, которая утверждает, что это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия [2, с. 153].

Медиадискурс в основном существует в форме различных видов медиатекстов, будь то новостные тексты, рекламные тексты и прочие виды медиатекстов. Без них исследовать особенности и строение медиадискурса невозможно. Сам термин «медиатекст» является основной частью теоретической базы медиалингвистики. Главная идея заключается в том, что в различных медийных сферах и жанрах текст способен обрести признаки многослойности, то есть стать не только набором слов, но и знаков любых других семиотических систем, будь то графических, звуковых или прочих, с целью привлечь внимание людей к себе и, возможно, своей позиции как источнику информации.

В настоящее время актуальным также является проблема взаимоотношений медиатекста и медиадискурса. Медиадискурс понимается как речемыслительная деятельность внутри пространства СМИ, которая включает в себя все экстралингвистические особенности, а медиатекст – единица медиадискурса, которая не привязана к экстралингвистическим факторам и может анализироваться с точки зрения только своего содержания. То есть медиадискурс, как производное дискурса в целом, понимается нами как речемыслительная деятельность, реализуемая именно в массмедийном пространстве. Соответственно, если продуктом дискурса является текст, то продуктом медиадискурса – медиатекст.

Открытым также остаётся и вопрос о классификации типов медиадискурса. На данный момент единой классификации нет, так как пока не определены точные критерии, по которым можно делить медиатексты на подгруппы. Лингвист Н. Н. Оломская предлагает выделять типы дискур-

са по коммуникативным функциям (публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс) и по каналам реализации (теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс) [3, с. 253]. Второй тип дискурсов предполагает наличие специфических каналов коммуникативного воздействия, к которым в сфере массмедиа относят аудио-, визуальные и аудиовизуальные каналы. Каждый из них имеет свои особенности, как структурные, так и стилистические.

Классификация Т. Г. Добросклонской имеет несколько критериев: способ производства текста; форма воспроизведения; форма создания; канал распространения; функционально-жанровый тип текста [2, с. 40].

Как и дискурс, медиадискурс можно рассматривать только с учётом всех экстралингвистических факторов, не ограничиваясь самой языковой системой. В СМИ текст становится объёмным и многослойным, в отличие от своего линейного толкования. Это происходит благодаря тому, что каждый канал распространения имеет свои индивидуальные свойства, которые накладываются на вербальную часть текста. В прессе к ней добавляются графические компоненты, на радио – аудиосредства, телевидение добавляет к звуковому ряду видеоизображение, а Интернет-СМИ и вовсе размывают все границы, так как имеют возможность применить всё вышеперечисленное, и при этом добавить что-то интерактивное.

Заключение. Классификация медиапространства, проведенная с позиций теории коммуникации, позволяет по-новому осмыслить специфику средств массовой коммуникации. Информация оказывает значительное воздействие на индивидуума. Любые процессы, происходящие в социуме, в конечном счете формируют культуру данного общества, в том числе и речевую.

Можно сделать вывод, что понятия текста, дискурса, медиатекста и медиадискурса имеют ряд схожих признаков и тесно взаимосвязаны, а соответственно, они не могут быть друг другу противопоставлены. Тем не менее, определяя их в качестве родственных понятий, мы получаем возможность сравнить их по многим параметрам.

Библиографические ссылки

1. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации или Проблема смысла с точки зрения анализа дискурса [Пер. с франц. и порт.] // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серю. М. : Прогресс, 1999. С. 124-136.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь): учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2008. 263 с.
3. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. Серия: Филология. 2013. № 5 (17). С. 250–259.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

А. В. Селезнева

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Россия
e-mail: anya.selezneva1704@yandex.ru*

В статье рассматриваются особенности понятия «реалия» как лингвистического явления и как единицы перевода, классификация реалий, способы передачи гастрономических реалий на русский язык на примере английского и французского языков.

Ключевые слова: перевод; этнографические реалии; гастрономические реалии; транскрипция; калькирование; приблизительный перевод; описательный перевод.

Введение. Перевод реалий является крайне важной задачей в аспекте передачи культурных, исторических и социальных особенностей того или иного народа. Создание яркого образа конкретной нации и ее отличительных черт непосредственно связано с точным раскрытием сущности свойственных ей реалий. К важной характеристике данных лингвистических единиц относится их предметное содержание, которое не всегда доступно представителям иноязычной культуры. Отсутствие фоновых знаний о каком-либо народе приводит к неверной интерпретации и буквализмам при переводе его реалий, что в свою очередь может вскрыть языковую некомпетентность специалиста.

Основная часть. Многие известные лингвисты в своих научных трудах обращались к вопросу реалии, пытались дать подходящую трактовку этому понятию, классифицировать различные типы реалий. Впервые термин «реалия» был употреблен в 1952 году Л. Н. Соболевым, который понимает под ним «специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту и в языках других стран» [1, с. 281]. Г. В. Чернов рассматривает реалии как «безэквивалентную лексику» [2, с. 223]. А. Е. Супрун, в свою очередь, называет ее «экзотической» [3, с. 231]. Большое внимание вопросу трактовки понятия реалий уделяют С. И. Влахов и С. П. Флорин. В своей работе «Непереводимое в переводе» они указывают, что реалиями являются «слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфические особенности данного народа, страны, чуждых другим народам и странам, выражающие национальный и временный колорит» [4, с. 47].

С. И. Влахов и С. П. Флорин включают в свою классификацию географические, этнографические и общественно-политические реалии. Группа географических реалий содержит названия объектов физической географии, географических объектов, связанных с человеческой деятельностью, и названия эндемиков [4, с. 52]. К этнографическим реалиям относятся понятия, выражающие явления быта и искусства, названия этнических объектов [4, с. 54]. В группу общественно-политических реалий входят единицы административно-территориального устройства, органы и носители власти, военные термины [4, с. 55].

Слова и словосочетания, обозначающие названия еды, входят в группу этнографических реалий. Названия блюд, напитков и различных ингредиентов обладают ярко выраженным национальным колоритом. При переводе следует учитывать не только состав блюда и способ его приготовления, но нередко и территориальное происхождение. Как следствие, необходим особый подход к поиску способов передачи гастрономических реалий в тексте.

С. И. Влахов и С. П. Флорин указывают, что «основные приемы передачи реалий можно свести к двум: транскрипции и переводу (калькирование, полукалькирование)» [4, с. 87].

Транскрипция предполагает при передаче реалий на переводящий язык использование графических средств с максимальным сохранением исходной фонетической формы слова. Например, *roast beef* ‘ростбиф’, *foie gras* ‘фуа гра’. Недостатком транскрипции является то, что значение названия не всегда может быть понятно представителю другой культуры, особенно при отсутствии контекстуальной информации.

Калькирование (семантический перевод) – заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота речи из другого языка [5, с. 183]. Например, *shepherd's pie* ‘пастуший пирог’, *Coq au vin* ‘петух в вине’.

Полукалькирование – способ перевода, при котором языковые единицы состоят из нескольких компонентов и один из них передается путем транслитерации. Например, *Oxford sausage* ‘Оксфордская колбаса’. При переводе гастрономических реалий с помощью полукальки часто ссылаются на место происхождения блюда. Так, «Итонская путаница» (*Eton mess*) зародилась в городе Итон в графстве Беркшир во время одного из школьных соревнований по крикету [6].

Также для передачи реалий может использоваться приблизительный перевод (аналог) и описательный перевод [4, с. 90].

Приблизительный перевод предполагает использование аналога, уже существующего в переводящем языке, который имеет схожий (но не идентичный) смысл с исходным выражением. Например, *potato pancakes* ‘драники’.

Описательный перевод – прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия. К этому приему прибегают, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она не известна переводчику [7, с. 129]. Так, слово *haggis* обозначает ‘национальное шотландское блюдо из бараньих потрохов, приготовленных с луком и специями’. Слово *devil* используется при описании способа готовки, когда перед жареньем кусочки мяса или рыбы смазы-

ваются густым острым соусом и обваливаются в панировочных сухарях. Некоторые названия блюд могут ввести в заблуждение. Так, *pudding* является не только сладким лакомством, но и названием кровяной колбасы в некоторых районах Англии. Выражение *cold duck* никаким образом не связано с мясом. Это напиток из бургундского белого шипучего вина с добавлением лимона. При переводе важно учитывать состав блюда, например, при приготовлении *shepherd's pie* используется только баранина, тогда как «Пастуший пирог» с другим видом мяса называют *cottage pie*.

Авторы художественных текстов нередко в своих произведениях используют названия кулинарных блюд и описывают процессы их приготовления для того, чтобы воздействовать на читателя эстетически и эмоционально. Так, атмосфера в произведениях современной британской писательницы Джоанн Харрис буквально пропитана кулинарными запахами и вкусами, которые позволяют познакомиться с национальной кухней Франции. Строки романа «Пять четвертинок апельсина» “*Country recipes from her native Britany were her favorites; the buckwheat pancakes we ate with everything, the far Breton and kouign amann and galette bretonne that we sold in downriver Angers with our goat’s cheeses and our sausage and fruit*” [8, с. 10] насыщены названиями блюд. Например, *buckwheat pancakes* переводится как ‘блинчики из гречневой муки’; *les crêpes dentelle* – ‘свернутые в трубочки кружевные блинчики с начинкой’; *cinnamon snaps* – ‘хрустящие галеты с корицей’. Название блюда *paëlla antillaise* переведено в романе несколькими способами: как ‘паэлья по-анtilьски (салат с теплыми артишоками)’ и как ‘нежнейшая смесь свежих даров моря, вкус которых оттеняют зеленые бананы, ананас и рис, приправленный шафраном’ [9, с. 53]. Из вышеуказанных примеров видно, что для воссоздания гастрономических реалий, содержащихся в романе, переводчик в основном пользуется методом описательного перевода, что еще раз подчеркивает неоднозначность данного понятия и сложность его перевода.

Заключение. Подводя итог сказанному, мы можем сделать вывод о том, что гастрономические реалии, являясь по своей сути носителями

историко-культурной составляющей сообщения на языке оригинала, обладают крайне специфичным характером. Сложности их перевода обусловлены отсутствием эквивалентов и аналогов в языке перевода. Выбор способа передачи реалии в тексте зависит от коммуникативной задачи текста и коммуникативной ситуации. Изучение кулинарных реалий как социокультурной лексики необходимо для более глубокого понимания смысла оригинального текста, что всегда требует от переводчика наличия фоновых знаний.

Библиографические ссылки

1. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М. : Просвещение, 1952. 404 с.
2. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, Т. XVI. М., 1958. С. 223-224.
3. Супрун А. Е. Экзотическая лексика // Филологические науки, 1958. № 2. С. 52–54.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. Энциклопедия, 1966. 524 с.
6. Еда в литературе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://readandeat.ru/2019/07/15/eton-mess/> (дата обращения 09.09.2021).
7. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Harris J. Five Quarters of the Orange. New York : Harper Perennial, 2007. 307 p.
9. Харрис Дж. Пять четвертинок апельсина / пер. с англ. И. А. Тогоевой. М., СПб. : Эксмо, Домино, 2012. 548 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ Н. НОСОВА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ»)

А. Д. Тесленок

Научный руководитель Т. П. Фундатор, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: alesya_teslenok@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования лексических трансформаций при переводе детского художественного произведения Н. Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей» на английский язык. Рассматриваются виды лексических трансформаций с примерами из произведения, представлен также их анализ.

Ключевые слова: перевод; детская литература; лексические трансформации.

Введение. Каждое детское произведение имеет свой волшебный, индивидуальный мир. Важными составляющими этого мира являются простота, красочность и выразительность. А ввиду наличия в детских произведениях большого количества неологизмов и реалий, их перевод представляет определенную сложность для переводчика.

Так, с целью выявления приемов передачи лексических единиц при переводе детской литературы с русского языка на английский, нами была изучена сказка Николая Носова «Приключения Незнайки и его друзей» [1], а также ее перевод на английский язык (“The Adventures of Dunno and His Friends”), выполненный Маргарет Уэттлин [2].

Основная часть. В современном переводоведении существует проблема классификации переводческих трансформаций, которая и по сей день остается нерешенной. Существует множество классификаций переводческих трансформаций, каждая из которых вносит что-то свое в изучение данной проблемы. В этой связи, для рассмотрения проблемы лексических трансформаций при переводе детской художественной литературы мы считаем возможным представить и применить объединенную классификацию лексических трансформаций, где за основу взята классификация Л. С. Бархударова [3]. Итак, мы выделяем приемы добавления

и опущения, антонимический перевод, конкретизацию и генерализацию (по Л. С. Бархударову) [3], целостное преобразование и смысловое развитие (по Я. И. Рецкеру) [4], описательный перевод (по В. Н. Комиссарову) [5], создание неологизмов (по В. С. Виноградову) [6], а также функциональный аналог или замена (по П. В. Рыбину) [7].

При анализе перевода сказки с русского языка на английский нами было выявлено 362 случая использования лексических трансформаций. Рассмотрим отдельные фрагменты перевода данного художественного произведения более подробно [1, 2].

Наиболее часто встречающимся способом перевода был прием целостного преобразования – 116 примеров, что составляет 32% от общего числа отобранных единиц. Целостное преобразование характеризуется как «синтез значения без непосредственной связи с анализом» [4, с. 60]:

– *Иишь ты!* – ‘Think of that!’.

Вторым по частотности является антонимический перевод, на который приходится 60 примеров (16,6%). Под антонимическим переводом понимают трансформацию «утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот», сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения на его антоним в переводящем языке [3, с. 216]:

... *слишком тихо играет.* – ‘It doesn’t make enough noise.’

Также частотным оказался прием лексических опущений – в тексте выявлено 59 случаев опущения лексических единиц (16,3%). При применении приема лексического опущения «семантические компоненты исходного высказывания, имеющие лексическое выражение, согласно нормам языка перевода, оказываются семантически избыточными и опускаются» [7, с. 197]. Так, в следующем примере переводчик применил лексическое опущение, пренебрегая словом «*навыпуск*»:

... *в длинных брюках навывпуск* – ‘long trousers’.

Прием лексического добавления, противоположный лексическому опущению, применялся при переводе гораздо реже и составил всего 32 примера (8,8%). Этот прием представляет собой восстановление в переводном тексте слов или выражений, отсутствующих в тексте оригинала [3, с. 221-226]:

... когда поля узкие, то лицо кажется круглым... – ‘one with a narrow brim and that always makes one's face look round as a moon’.

Следующий прием – функциональная замена или функциональный аналог, который составил 6,6% или 24 примера. «Функциональный аналог – это слово или словосочетание, используемое для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием оригинала» [7, с. 142].

Например, балалайка при переводе превращается в банджо:

На балалайке. – ‘the banjo’.

Английскому языку свойственна детализация, поэтому лексический прием конкретизации при переводе с русского языка на английский играет большую роль. Конкретизацией называется замена слева или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением [3, с. 210]. В тексте было найдено 23 примера использования конкретизации, что составляет 6,3%. Например, в тексте перевода указывается, какие именно инструменты выносил Гуся:

... *свои музыкальные инструменты* – ‘his fiddle and banjo and French horn’.

Следующим приемом перевода является смысловое развитие, которое составило всего 22 примера (6,1%). Смысловое развитие (или модуляция) – «замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним» [4, с. 51]:

А нос почему красный? – ‘And why did you paint my nose red?’

В данном предложении произошла замена предмета на действие, тесно связанное с самим предметом.

Также при переводе было выявлено 14 примеров генерализации (3,9%). Генерализация обратна конкретизации, это замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением [3, с. 213]:

Послушайте, братцы. – ‘Listen, everybody!’.

Еще один способ перевода – создание неологизмов – выявлен в 7 случаях перевода (2%). Согласно В. С. Виноградову, «неологизмы –

это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли» [6, с. 121]:

Знайка – ‘Доноо’; Незнайка – ‘Dunno’.

Наименее частотным методом преобразования лексических единиц при переводе с русского языка на английский стал прием описательного перевода (5 примеров или 1,4%). Описательный перевод – трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение [5, с. 185]:

...вдруг оно на самом деле щербатое! – ‘Maybe it does have a piece out of it after all’.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что наиболее часто при переводе детского художественного произведения на русский язык применяются такие приемы перевода, как целостное преобразование, антонимический перевод и прием опущения лексических единиц, а наименее частотным является описательный перевод. Использование таких приемов, как добавление, функциональный аналог, конкретизация, генерализация, смысловое развитие, создание неологизмов является контекстуально и стилистически обусловленным.

Библиографические ссылки

1. Носов Н. Н. Приключения Незнайки и его друзей. М. : Махаон, 2012. 240 с.
2. Nosov N. The Adventures of Dunno and His Friends [Electronic resource]. М. : Progress Publishers, 1980. 142 p. Mode of access: <https://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/mir-nosov-dunno.pdf> (date of access: 20.05.2021).
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд. стереотип. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
7. Рыбин П. В. Теория перевода: курс лекций. М. : Московская государственная юридическая академия, 2007. 263 с.

РАЗДЕЛ 3 ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В РАЗНЫХ ВИДАХ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

А. А. Антонова

Научный руководитель А. В. Несмеянов, кандидат филологических наук, доцент

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, Россия*

email: nesmejanow@mail.ru, antonova-arina@mail.ru

В статье рассматривается передача динамической эквивалентности в дублированном, закадровом и субтитрированном аудиовизуальном переводе с английского языка на русский в фильмах и сериалах различных жанров.

Ключевые слова: динамическая эквивалентность; аудиовизуальный перевод; субтитрирование; закадровый перевод; дублирование

Введение. В настоящее время аудиовизуальный перевод (далее – АВП) выделяют в отдельный вид перевода. Это обусловлено потребностью знакомства с иноязычной культурой. Одним из критериев качественного аудиовизуального перевода является сохранение динамической эквивалентности между переводом и оригиналом, поэтому её достижение при переводе — одна из главных задач переводчика.

Основная часть. Динамическая эквивалентность – это явление, при котором оригинальный текст передается в переводе таким образом, что вызывает у своего реципиента реакцию, схожую с реакцией реципиента исходного текста [1, с. 24]. Динамическая эквивалентность представляет собой частное проявление переводческой эквивалентности, под которой понимается смысловая близость текстов оригинала и перевода, достигаемая в процессе перевода [2, с. 79].

Динамическая эквивалентность наиболее востребована при переводе аудиовизуальных произведений, эстетическая ценность которых заключается в оказании эмоционального воздействия на зрителя. При переводе художественной кинопродукции сохранение эстетического воздействия представляется главным условием качества перевода.

Динамическая эквивалентность проявляет себя в таких видах АВП как субтитрирование, закадровый и дублированный перевод, что указывает на ее универсальный характер. При этом каждый из видов перевода имеет свою специфику для достижения динамической эквивалентности. Так, для субтитрирования специфика заключается в способности человека воспринимать ограниченное количество знаков в секунду. Для русского языка это количество составляет не более 17 знаков [3]. Для закадрового перевода необходимо уложить реплику в хронометраж, а для дублирования, к тому же, и в мимику героя.

Рассмотрим передачу динамической эквивалентности на примерах в разных видах АВП.

Субтитрирование. Для анализа использована фраза из драмы «Одержимость» (2013): «*You never earned anything. God you're a self-righteous prick*». Перевод фразы предоставлен сайтом Lelang.ru: «*Да что ты говоришь! Вот же и самомнение у тебя!*» [4].

В эпизоде фильма дирижер испытывает чувство раздражения: один из музыкантов опаздывает на концерт и теряет свои барабанные палочки. Раздражение дирижера вербализируется. Музыкант говорит о том, что заслужил принимать участие в концерте, но дирижер с этим не согласен. Между переводом реплики «*Да что ты говоришь!*» и оригиналом нет лексического и грамматического совпадения, однако фраза перевода по-прежнему передает раздражение дирижера, так как содержит риторическое восклицание. Для усиления экспрессии переводчик использует оборот «*Вот же...*». Таким образом, динамическая эквивалентность оригинала сохранена в переводе. Фраза в переводе составляет 36 знаков и находится на экране 3 секунды, что не превышает стандарт Нетфликс.

Закадровый перевод. Для анализа использована фраза из комедийного сериала «Друзья» (1994-2004): «*You look great. I hate that*». Переводы фразы предоставлены телеканалом Paramount Comedy: «*Отлично выглядишь. Даже противно*» [5]; и телеканалом СТС: «*Выглядишь потрясающе. Просто ножом по сердцу*» [6].

В эпизоде герой, произносящий реплику, встречает свою бывшую жену. Он испытывает сожаление: женщина выглядит великолепно. Para-

mount Comedy использует наречие «*противно*», которое, однако, не передает эмоцию героя, так как имеет словарное значение «*очень неприятно*», «*отвратительно*» [7]. Это значение не ассоциируется с эмоцией сожаления. Телеканал СТС использует в переводе фразеологизм «*ножом по сердцу*», означающий «*вызывать душевные муки*» [8]. Хронометраж сохраняется в обеих репликах, однако перевод СТС лучше передаёт сожаление героя, поэтому является предпочтительным для передачи динамической эквивалентности.

Дублированный перевод. Для анализа использована фраза из мелодрамы «*Маленькие женщины*» (2019): «*She doesn't deserve my forgiveness. And I will hate her, I will hate her forever*». Перевод фильма осуществлен компанией Пифагор. Перевод реплики: «*Она не достойна прощения. Ненавижу ее! Я этого не забуду!*» [9]. Предлагается сравнить его с формально-эквивалентным переводом: «*Она не заслуживает моего прощения. И я буду ненавидеть ее, буду ненавидеть ее всегда*».

Героиня, произносящая реплику, испытывает обиду и гнев, так как сестра сожгла ее рукописи. Перевод компании «Пифагор» укладывается в мимику героини, и хронометраж. Этот перевод считается более удачным по сравнению с формально-эквивалентным, так как последний не учитывает мимику и хронометраж. В состоянии гнева человек склонен дробить свое высказывание на более короткие фразы. Поэтому перевод компании «Пифагор» лучше передает эмоции героини.

Заключение. Таким образом, анализ переводов показал, что динамическая эквивалентность — это универсальная категория АВП, на формирование которой влияет способ исполнения перевода.

Библиографические ссылки

1. Nida E., Charles R. Taber. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden : Brill, 1969. 218 с.
2. Швейцер А. Д. *Теория перевода: статус, проблемы, аспекты*. М. : Наука, 1988. 215 с.
3. Netflix: Russian Timed Style Guide [Electronic resource]. Mode of access: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215346638-Russian-Timed-Text-Style-Guide> (date of access: 24.10.2021).
4. LeLang.ru: самостоятельное изучение английского языка с нуля: сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lelang.ru> (дата обращения: 19.10.2021).

5. Закадровый перевод сериала «Друзья»: телеканал Paramount Comedy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paramountcomedy.ru/> (дата обращения: 19.10.2021).
6. Закадровый перевод сериала «Друзья»: телеканал СТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ctc.ru/> (дата обращения: 19.10.2021).
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1804 с.
8. Словарь фразеологизмов 2008-2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://frazbook.ru/frazeologizmu/> (дата обращения: 19.10.2021).
9. Дублированный перевод кинофильма «Маленькие женщины»: студия звукозаписи Пифагор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pythagor.ru/ru/> (дата обращения: 19.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

И. И. Брухан

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

e-mail: falsely.fluffy@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые структурно-семантические особенности названий архитектурных объектов в английском языке и способы их передачи на русском языке. Среди наиболее употребительных способов перевода отмечается калькирование, транскрипция и транслитерация, а также сочетание семантического перевода с транскрипцией и транслитерацией.

Ключевые слова: архитектурный объект; перевод; калькирование; транскрипция

Введение. С приходом технологий в нашу жизнь растет количество доступной информации во всех профессиональных сферах на всех языках. Соответственно возрастает потребность в качественном переводе и адаптации этой информации для адекватного понимания и использования. Внимание лингвистов и переводчиков фокусируется на выявлении особенностей содержания и языковых средствах выражения, которые определяют специфику и трудности перевода в той или иной профессиональной сфере.

Основная часть. Перевод текстов архитектурной тематики также имеет свою специфику, обусловленную лингвистическими особенностями архитектурного текста. К ним относятся узкоспециальная терминология, аббревиатуры и акронимы, прилагательные с оценочной семантикой, допустимость экспрессивных средств выражения и др. В центре архитектурного текста часто находится архитектурный объект – здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, созданных на основе архитектурного проекта.

Англоязычные названия общественных, производственных и жилых объектов, выраженные нарицательными существительными или словосочетаниями, в основном имеют эквиваленты в русском языке или переводятся с использованием приема калькирования. Например: *residential building* ‘жилое здание’, *school* ‘школа’, *department store* ‘универсальный магазин’, *opera house* ‘оперный театр’, *Houses of Parliament* ‘здание парламента’, *White House* ‘Белый дом’, *Crystal Palace* ‘Хрустальный дворец’, *skyscraper* ‘небоскреб’ и др. Трудности перевода возникают с безэквивалентными терминами, обозначающими специфические объекты. Например, если *semi-detached house* можно соотнести в русскоязычной строительной типологии с термином ‘сблокированный дом’, то для непрофессионального читателя следует пояснить, что это ‘один из двух домов для одной семьи, имеющих общую стену’, *terraced house* – ‘дом ленточной застройки, таунхаус’. Термины ‘дуплекс’, ‘таунхаус’, ‘пентхаус’, ‘лофт’ появились в русском языке путем транскрибирования англоязычных терминов *duplex*, *townhouse*, *penthouse*, *loft*, которые не имели русскоязычных эквивалентов.

Определенную трудность вызывает перевод многозначных терминов. Например, *town hall* как исторический объект переводится ‘ратуша’, а в современных городах, в зависимости от традиций городского управления, как ‘здание городского совета или муниципалитета’. В текстах о Лондоне и Нью-Йорке, этот объект называется *City Hall* и обычно при переводе транскрибируется как ‘Сити Холл’.

В названии архитектурных объектов часто присутствует сочетание собственного имени (топоним или антропоним) и существительного с

семантикой ‘здание’ (или его тип). В отдельную группу можно выделить названия церквей и соборов (*cathedral, church, abby, chapel*). Например: *Westminster Abbey* ‘Вестминстерское аббатство’, *Durham Cathedral* ‘Даремский собор’, *Collegiate Church of St Peter* ‘Коллегиальная церковь Святого Петра’ др. Обычно такие названия переводятся полукалькой, то есть сочетанием семантического перевода и транскрипции, транслитерации или транспозиции, иногда с применением переводческих трансформаций. В следующем примере при переводе используется сочетание транспозиции с семантическим переводом и изменение порядка слов: *Saint George’s Chapel* ‘часовня Святого Георгия’.

В отдельную группу можно выделить названия английских усадеб и поместий, сочетающие собственные имена и элемент *court, hall, house*. Традиционно оба элемента в таких названиях транскрибируются или сочетают транскрипцию с транслитерацией: *Barrington Court* ‘Баррингтон-корт’, *Blickling Hall* ‘Бликлинг Холл’, *Chatsworth House* ‘Чатсуорт-хаус’ и др. Однако не всегда получается систематизировать названия объектов и применить определенное правило перевода. Так, например, при переводе названий английских коттеджей часто используется полукалька с изменением порядка слов: *Rose Cottage* ‘Коттедж Роуз’, но при переводе название старейшего футбольного стадиона в Лондоне *Craven Cottage* традиционно используется транскрипция ‘Крейвен Коттедж’.

При переводе известных исторических объектов всегда следует искать традиционные, устоявшиеся в языке соответствия. Так, названия известных американских небоскребов и достопримечательностей уже привычно транскрибируются, например, *Empire State Building* ‘Эмпайр-стейт-билдинг’, *Woolworth Building* ‘Вулворт-билдинг’, *Chrysler Building* ‘Крайслер-билдинг’, *Madison Square Garden* ‘Мэдисон-сквер-гарден’, *Times Square* ‘Таймс-сквер’. Некоторые названия известны в переводе, как например, *Golden Gate Bridge* ‘мост Золотые ворота’ в Сан-Франциско или *Twin Towers of the World Trade Center* ‘Башни-близнецы Всемирного торгового центра’ в Нью-Йорке.

Широкомасштабное строительство высотных зданий по всему миру вызывает большой интерес не только специалистов, но и широкой пуб-

лики. Растет количество публикаций, особенно в Интернет-изданиях, в которых проявляется тенденция включать в русскоязычный текст названия на английском языке или вообще не переводить названия архитектурных объектов, написанных латиницей. Такую тенденцию можно объяснить трудностями перевода и спецификой самих названий объектов.

Официальные названия небоскребов часто соответствуют адресу, по которым они расположены, например, *20 Fenchurch Street, One Canada Square*, и должны передаваться на русском языке с добавлением и переносом номера дома в конец адреса – ‘высотное здание на Фенчерч-стрит 20’, ‘небоскреб на Кэнэда-сквер 1’. Такие громоздкие названия не вызывают проблем в официальной документации, но не удобны для использования в неформальной коммуникации как на русском, так и на английском языке. Поэтому многие популярные здания получают неофициальные названия (*The Shard* ‘Осколок’, *Walkie Talkie* ‘Уоки-токи’, *Lipstick Building* ‘Губная помада’), или их называют в честь знаменитых людей (*John Hancock Center* ‘Центр Джона Хэнкока’), владельцев (*Trump Tower* ‘Башня Трампа’), арендаторов (*Willis Tower* ‘Уиллис-тауэр’, бывший *Sears Tower* ‘Сирс-тауэр’) или архитекторов (*New York by Gehry* ‘Нью-Йорк от Гери’), которых их построили. Так, знаменитый лондонский небоскреб *30 St Mary Axe* больше известен как *The Gherkin* ‘Огурец’ или ‘Корнишон’, чем ‘Сент-Мэри Экс 30’.

Заключение. Основными способами перевода архитектурных объектов являются семантический перевод, полное или частичное калькирование, транскрипция и транслитерация. Переводчику следует использовать уже устоявшийся в языке вариант, ориентируясь на словари, академическую литературу или СМИ. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является вариант, когда вместе с переводом дается в скобках оригинальное название объекта.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «АВАТАР: ЛЕГЕНДА ОБ ААНГЕ»)

А. В. Граков

Научный руководитель А. Д. Дудько, кандидат исторических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: Grakov_AV_17@student.grsu.by

В статье рассматриваются ошибки при аудиовизуальном переводе мультипликационного сериала «Аватар: Легенда об Аанге». В результате анализа исследуемого материала были выявлены основные причины возникновения таких ошибок.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; аудиовизуальный текст; ошибки при аудиовизуальном переводе; дублированный перевод.

Введение. Перед переводчиком аудиовизуального текста стоит ряд комплексных задач, невыполнение которых приводит к переводческим ошибкам. Такие ошибки по своей природе бессознательны и свидетельствуют о недостаточной подготовке переводчика [1, с. 514]. Важным фактором, ведущим к появлению ошибок в аудиовизуальном переводе, является то, что переводчик приравнивает аудиовизуальный текст к письменному тексту и переводит его соответствующим образом. Это неизбежно ведет к потерям, происходит игнорирование определенных компонентов, которые работают в аудиовизуальном тексте неразрывно друг от друга, формируя задуманный автором продукта определенный эффект.

Основная часть. Нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ фрагментов мультипликационного сериала «Аватар: Легенда об Аанге» в оригинале и версии дубляжа с целью выявления переводческих ошибок и их причин.

Наибольший интерес представляют искажения интертекстуального характера, поскольку они оказывают наибольшее влияние на понимание потребителем содержания аудиовизуального текста перевода. Рассмотрим данный вид ошибок на следующем примере. В оригинальном аудиовизуальном тексте способность управления стихиями обозначают терми-

ном *bending*, в свою очередь производный термин *bender* обозначает человека, способного управлять стихиями. В произведении также существуют производные термины, связанные с обозначением управления каждой из стихий: *waterbending*, *earthbending*, *firebending* и *airbending*. В версии же дубляжа изначальный термин *bender* переведен как ‘маг’, а *bending*, как ‘магия’. Более адекватным вариантом перевода, вписывающимся во "вселенную" сериала, можно было бы считать трансформацию слова *bending* в ‘покорение’. В последующем, в оригинальном аудиовизуальном тексте упоминается, что *bending* – это не магия. Вследствие чего, в дубляже подобные заявления могут вызвать у зрителя недоумение.

Нами было выдвинуто предположение, что причиной такого искажения является стремление выполнить техническое требование дубляжа, а именно осуществление совпадения длины реплики в дубляже с длиной реплики в оригинале. Таким образом, рассмотренная нами ошибка является примером того, как стремление переводчика аудиовизуального текста выполнить одно требование к дублированному переводу может привести к невыполнению другого. Вследствие этого, переводчик избегает ошибки одной категории, однако допускает нарушение, относящееся к другой категории.

Тем не менее, не весь перевод изучаемого аудиовизуального текста подчинен выполнению требований дублированного перевода. В качестве примера технического нарушения можно рассмотреть диалог, который звучит следующим образом.

Персонаж А: You can't keep us here! Let us leave!

Персонаж Б: 'Lettuce leaf?'

Персонаж В: This guy is nuts!

Версия дубляжа звучит следующим образом:

Персонаж А: Вы не смеете нас задерживать! Отпустите нас!

Персонаж Б: Отпустите вас?

Персонаж В: Да он безумец!

После реплики Персонажа Б создается визуальный и шумовой фокус на листе салата: он показан крупным планом, на фоне начинает играть

забавная музыка, которая в сериале сопровождает комические моменты. Неправильная интерпретация переводчиком диалога делает данную сцену лишенной смысла. Проанализировав данный фрагмент диалога, мы пришли к выводу, что в возникновении такого технического нарушения могут быть две причины. Одна из них заключается в невозможности перевода игры слов, в результате чего переводчик аудиовизуального текста прибег к приему опущения, а не компенсации. Другой причиной может быть отсутствие у переводчиков сценария мультсериала на исходном языке, вследствие чего перевод выполнялся «на слух». В таком случае, можно предположить, что переводчик не смог распознать игру слов.

Заключение. Важным требованием к переводчику аудиовизуального текста является полное понимание таких ключевых элементов аудиовизуального материала для их последующей адекватной интерпретации для иноязычного зрителя.

Другой выведенной нами причиной возникновения ошибок в переводе аудиовизуального текста может стать стремление переводчика выполнить конкретное требование к аудиовизуальному переводу, при этом пренебрегая выполнением другого. Такие ошибки часто возникают, когда переводчик ставит в приоритет выполнение определенного технического требования к дубляжу. В таких случаях переводчик обязан оценить значимость утрат, возникающих в результате допущения вынужденной ошибки.

Качество аудиовизуального перевода может быть также снижено в случае отсутствия в распоряжении переводчика сценария или субтитров к аудиовизуальному произведению на исходном языке. В таком случае, аудиовизуальный переводчик не всегда сможет интерпретировать аудиовизуальный текст корректно по причине неполноты восприятия содержания исходного аудиовизуального текста им самим.

Аудиовизуальный переводчик должен ставить в приоритет выполнение всех требований к аудиовизуальному переводу, уметь оценивать, допущение каких ошибок понесет за собой достаточно весомые утраты в понимании потребителем информации, заложенной в аудиовизуальном тексте. В случае если такие утраты оказываются достаточно весомыми,

аудиовизуальный переводчик обязан найти способ избежать их появления в процессе перевода аудиовизуального текста.

Библиографические ссылки

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ КАК ВИДА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

О. В. Дашковская

Научный руководитель О. В. Железнякова, кандидат педагогических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: dashkovskaya00@mail.ru, 28olga02@mail.ru

В статье рассматриваются коммуникативно-функциональные особенности пресс-конференции как вида переводческой ситуации, выделены трудности характерные для осуществления устного последовательного перевода пресс-конференций и способы их преодоления.

Ключевые слова: язык; речь; пресс-конференция; особенности; устный перевод.

Введение. Сегодня пресс-конференции являются широко распространенным и общеизвестным методом общения со средствами массовой информации. В ряду переводческих ситуаций устный последовательный перевод пресс-конференции занимает особое место, так как осуществляется в специфических условиях, что предполагает наличие трудностей [1, с. 71]. Основываясь на психолингвистической структуре деятельности переводчика, материалах экспериментального среза и данных, полученные в ходе обработки опросных листов, мы выделили одну из групп трудностей, характерную для осуществления устного последовательного перевода пресс-конференции – ситуативные трудности, так как процесс устного последовательного перевода как вида речевой деятельности всегда осуществляется в контексте конкретной переводческой ситуации.

Основная часть. В соответствии с положением о трехкомпонентной структуре деятельности мы рассмотрели ситуативные трудности, возникающие на каждой из выделенных нами стадий: подготовительная ста-

дия, стадия перевода (фаза ориентировки в условиях переводческой задачи и выбора переводческого решения, фаза реализации переводческого решения, фаза сопоставления результата с намеченной целью) и стадия постпереводческого анализа [2, с. 8].

Так, на подготовительной стадии имеют место мотивационные трудности. Они вызваны необходимостью удовлетворения потребности в общении разноязычных коммуникантов, в связи с чем у переводчика возникает познавательная потребность правильно и точно понять содержание исходного сообщения говорящего и адекватно выразить воспринятую мысль средствами языка перевода. Трудности стадии перевода выделяются нами в соответствии с фазами переводческой деятельности: ориентировки в условиях переводческой задачи и выбора переводческого решения, реализации переводческого решения, сопоставления результата с намеченной целью.

На фазе ориентировки в условиях переводческой задачи и выбора переводческого решения происходит ориентировка в различных аспектах переводческой ситуации, выдвижение предположений о возможных переводческих трудностях и способах их преодоления. Трудности данной фазы связаны с адекватной ориентировкой в условиях переводческой ситуации, формулированием переводческой задачи и формированием программы будущего высказывания на языке перевода, в том числе, с помощью универсальной переводческой скорописи. В связи с этим, можно выделить *перцептивные трудности* (вызваны необходимостью восприятия текста на исходном языке и, как следствие, напряженной работой всех психологических и психофизиологических переводческих механизмов, необходимых для более эффективного осуществления переводческой деятельности), *мнемические трудности* (вызваны необходимостью удержания в оперативной памяти воспринимаемого фрагмента высказывания, подлежащего переводу) и *кодирующие трудности* (возникают в связи с необходимостью в сложных условиях быстро и эффективно сформировать программу будущего высказывания на языке перевода). Одним из способов преодоления указанных трудностей, на наш взгляд является постоянная актуализация знаний переводчика (расширение фо-

новых знаний, совершенствование языковой подготовки в области как иностранного, так и родного языков).

Фаза реализации переводческого решения предполагает использование выбранных переводческих стратегий с учетом всех необходимых характеристик переводческой ситуации. Важнейшим переводческим действием данной фазы является реализация выработанной на предыдущей фазе программы высказывания с учетом норм языка перевода и возможных характеристик переводческой аудитории. Основными трудностями данной фазы являются *декодирующие, языковые и прагматические*. С *декодирующими трудностями* переводчик сталкивается в ходе развертывания программы для создания высказывания на языке перевода, созданной посредством универсальной переводческой скорописи, вследствие чего переводчик должен уметь синхронизировать различные виды деятельности в процессе последовательного перевода, т.е. одновременно произносить высказывание на языке перевода, читать и декодировать сделанные переводческие записи. Отметим, что в таких условиях переводчику крайне трудно постоянно контролировать свое языковое и речевое поведение, что вызывает появление *языковых трудностей*. Безусловно, для адекватного осуществления устного последовательного перевода переводчик должен воспринимать и интерпретировать межкультурные аспекты коммуникации, под которыми мы понимаем различия менталитетов, вербальных и невербальных средств общения представителей различных культур и т.д. Все вышесказанное приводит к возникновению *прагматических трудностей*, преодоление которых в ходе подачи текста перевода напрямую связано с успешностью всего коммуникативного процесса в рамках конкретной переводческой ситуации.

Что касается фазы сопоставления результата с намеченной целью, то она предполагает оценку переводчиком адекватности выработанной переводческой стратегии и гибкое внесение, в случае необходимости, изменений в текст уже выполненного перевода. Основными трудностями данной фазы являются: *оценочные, адаптивные, корректировочные*. Трудности данной фазы связаны с необходимостью постоянного контроля и самоанализа на протяжении всего процесса перевода. В целях преодоле-

ния описанных трудностей переводчик должен более активно опираться на развитые психофизиологические механизмы.

Процесс осуществления переводческой деятельности завершается на стадии постпереводческого анализа, в ходе которой переводчик может испытывать *рефлексивные трудности*. На наш взгляд, они связаны, прежде всего, с тем, что переводчику необходимо дать объективную оценку осуществленной деятельности. В данном случае способом преодоления рефлексивных трудностей может являться тщательный самоанализ. Такое умение переводчика быстро оценивать результат переводческой деятельности и его адекватность условиям переводческой задачи, несомненно, способствует внесению изменений в свое дальнейшее речевое и неречевое переводческое поведение, что позволит ему повысить эффективность переводческой деятельности в целом.

Заключение. Таким образом, способы преодоления ситуативных трудностей, возникающих в ходе осуществления устного последовательного перевода пресс-конференции, зависят от стадии, на которой они возникают. Осуществляя устный последовательный перевод пресс-конференции, переводчик должен принимать во внимание вероятность возникновения описанных нами ситуативных трудностей, с тем, чтобы предотвратить, по возможности, их появление за счет использования предложенных способов их преодоления.

Библиографические ссылки

1. Панфилова А. П., Долматов А. В. Культура речи и деловое общение. В 2 ч. Ч. 2: учебник и практикум для СПО / под общ. ред. А. П. Панфиловой. М. : Юрайт, 2017. 258 с.
2. Чужакин А. П. Последовательный перевод: практика+теория. Синхрон. Для V курса переводческих факультетов. Учебная серия «Мир перевода». М. : Р. Валент, 2005. 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Е. О. Демяненко

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: lena.demyanenko.02@mail.ru

Статья посвящена одному из разделов лексикологии – словообразованию. В рамках заявленного сообщения рассматриваются образования и перевода сложных существительных на примере научно-технических текстов.

Ключевые слова: техническая терминология; сложные существительные; прилагательные; словообразование; перевод, профессиональное образование.

Введение. Германия является одной из стран лидеров по разработке, производству и эксплуатации техники. В связи с этим происходит постоянный рост числа профессиональной литературы в технической сфере. Активная глобализация обосновывает необходимость корректного перевода научно-технических текстов, инструкций по эксплуатации. Такие тексты изобилуют специфическими техническими терминами. Грамотный переводчик, работающий с научно-технической литературой, должен располагать не только общими методами перевода, но и достаточными знаниями технической терминологии. Термины являются специальными, ограниченными своим особым назначением слова, которые несмотря на свои особенности подчиняются грамматическому и фонетическому устройству языка [3, с. 62].

Основная часть. В большинстве случаев технические термины не входят в основной словарный фонд, так как они не являются общеупотребимыми и понятны только узким специалистам [5, с. 32]. Простые прилагательные, такие как *hoch, gleich, fern* и т.д., входят в основной словарный фонд немецкого языка и могут выступать в качестве центров словообразовательных гнезд [5, с. 58]. Такие прилагательные позволяют образовывать производные слова (в данном случае технические термины). Технические термины нередко выражаются определительными сложными существительными. В данном типе словосложения первый компонент

определитель подчинен второму (существительному) [5, с. 119].

Перевод многих специфических терминов можно получить, сопоставляя значения составляющих компонентов. Например, существительное *der Haltestrom* ‘ток удержания’ [2] составлено из глагола *halten* ‘держат’ и существительного *der Strom* ‘ток’. В отношении определительных сложных существительных первый компонент будет уточнять или отражать особенность второго [1, с.10]. Рассмотрим данный тип словообразования, когда в качестве уточняющего компонента употребляется непроизводное прилагательное. Для удобства будем рассматривать пары антонимов прилагательных.

Для обозначения высоты расположения установки или для характеристики высоты работы специалистов используются прилагательные *hoch* ‘высокий’ и *tief* ‘глубокий’. Существительные *der Hochbau* ‘высотное строительство’ и *der Tiefbau* ‘подземные строительные работы’ обозначают строительство на разных высотах. Также прилагательное *hoch* может употребляться для обозначения большого содержания чего-либо: *der Hochspannungsgenerator* ‘высоковольтный генератор’, *der Hochfrequenzteil* ‘высокочастотный блок’.

Прилагательные *halb* ‘наполовину, пополам’ и *voll* ‘полный’ используются в основном для отражения характеристики содержания. Например, в существительном *die Vollsperrung* ‘полная блокировка’ сделан акцент на отсутствии возможности дальнейшего использования. Прилагательное *halb* применяется в трех случаях: степень содержания чего-либо где-либо *der Halbtränkung* – ‘полупропитка’; обозначение промежуточного значения *das Halbzeugwerk* – ‘заготовочный завод или цех’; отражение размера *der Halbmesser* – ‘радиус (половина от диаметра)’.

Также к этой группе можно отнести прилагательное *hohl* ‘пустой, полый’, которое будет характеризовать степень заполнения материала или предмета. Так, кирпич с отверстиями по всему объему имеет название *der Hohlziegel* ‘пустотелый кирпич’.

Для обозначения расстояния до описываемого объекта используются такие прилагательные, как *fern* ‘далекий’ и *nah* ‘близкий’. В слове *das Fernsteuersystem* ‘система дистанционного управления’ прилагательное

обозначает отдаленность нахождения пункта управления от используемой установки. Для создания акцента на близком расположении применяется противоположное прилагательное, например, *die Nahstelle* ‘место соединения, стык’.

На практике сложные существительные в научно-технических текстах встречаются достаточно часто.

Unter Photovoltaik versteht man die direkte Umwandlung von Lichtenergie, meist aus Sonnenlicht, in elektrische Energie. Photovoltaik ist ein Teilbereich der Solartechnik. Под фотовольтаикой понимается прямое преобразование энергии света, зачастую солнечной, в электрическую энергию. Фотовольтаика является подобластью гелиотехники‘ [4, с. 55].

Заключение. В технической терминологии отдельный пласт терминов составляют определительные сложные существительные, в которых определяемое слово выражено прилагательным. Прилагательные в таких словах уточняют смысл существительного и переводятся в прямом значении. Как правило, переводя составные части по отдельности и сопоставляя их значения, можно получить перевод без искажения смысла. Однако, переводчик должен обладать знаниями в технической области, чтобы перевод был корректным, так как каждая установка или вид работы имеет свое определенное название в языке. Перевод научно-технических текстов не допускает вольного перевода терминов и это должно учитываться при переводе. Но, несмотря на это, особенности рассмотренных определительных сложных существительных значительно облегчают задачу переводчику.

Библиографические ссылки

1. Дулиенко Г. И. Пособие по переводу научно-технической литературы: учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1977. 192 с.
2. Горшкова Т. В., Никифорова И. С., Тимкова Н. Г. Немецко-русский словарь. Екатеринбург: УрГУПС, 2008. 92 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 536с.
4. Сосна Т. В., Станкевич Н. П. Technisches Deutsch Grundkurs. Минск : БНТУ, 2016. 78 с.
5. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М. : Изд-во лит-ры на ин. языках, 1953. 375 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

М. Е. Елисева

Научный руководитель Ю. А. Терещенко, кандидат педагогических наук, доцент

*Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Тара
Тара, Россия
e-mail: miryelis@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности переводов названий российских брендов на английский язык. Выясняются тонкости и правила подобных переводов, проводится анализ отдельных наименований и марок.

Ключевые слова: перевод; бренд; лингвистика; методика перевода; точность передачи информации.

Введение. В наше время глобализация затрагивает все аспекты человеческой жизни, включая различные языковые сферы. Одним из важнейших пунктов в этом процессе является сохранение изначального смысла имени собственного при его переводе на другой язык, особенно это касается различных наименований. Большинство брендов переводят на английский, чтобы влиться в волну глобализации. Перевод российских наименований в этом плане также включает в себя множество аспектов и пунктов, которые следует учитывать.

Целью данного исследования является выявление специфических требований и правил при переводе российских брендов на английский язык. Актуальность исследования связана с тем, что в современном мире реклама и узнаваемость бренда напрямую связаны с успехами продаж, поэтому большинство наименований адаптируют на международный английский язык. При переводе с родного языка, в нашем случае русского, необходимо учитывать особенности иностранного языка с точки зрения морфологии и фонетики. При верной передаче будет сохраняться особый и индивидуальный образ бренда.

Основная часть. Существуют различные способы и методы для перевода наименований. Для начала следует понять, что такое бренд и для чего происходит адаптация различных названий. Бренд – торговая марка товара или продукта в наиболее предпочтительном образе, имеющем высокую репутацию у потребителя. Чем он так важен? Во-первых, имя

бренда – это его визитная карточка. С него начинается знакомство покупателя с товаром или услугой. Чем выше репутация у определённого наименования, тем больше доверия будет у людей. Во-вторых, название бренда запоминается лучше любого логотипа или слогана, так как почти всегда неизменно. Это создаёт эмоциональную привязанность у покупателей к бренду, и любые его кардинальные изменения могут пойти не на пользу. Также важным пунктом для запоминания наименования является слоган – короткое рекламное сообщение, «спрессованная суть рекламной концепции, доведенная до лингвистического совершенства, хорошо запоминающаяся мысль, используемая для идентификации» товара или услуги [1]. Все эти аспекты влияют на узнаваемость и индивидуальность бренда.

Изучением и переводом брендов занимается прагмонимика – это направление ономастики, изучающее наименование различных видов товаров. Например, парфюмонимы – названия парфюмерной продукции, ароматов; чоконимы – названия шоколадной продукции [2]. Следует помнить, что перевод названия бренда и перевод слогана – это два различных направления, более трудные, которые подразумевают грамотный подход к стратегии адаптации, умение создавать необходимый эмоциональный окрас слова, понимание особенностей иной культуры. Ввиду достаточно сильной разницы между английским и русским языками, следует учитывать множество факторов для достижения желаемого результата.

При переводе наименований брендов можно использовать калькирование, дословный перевод, транслитерацию, транскрипцию. Каждый из этих приемов может использоваться сам по себе, однако в случае с наименованиями следует не забывать учитывать и лингвистические особенности, в частности, особенности структуры слова и его семантики. Например, российский бренд «ЛУКОЙЛ», который является смесью из аббревиатуры названий городов нефтяников (Лангепас, Урай, Когалым) и английского слова *oil* – ‘нефть’. Из-за этого верным переводом на иностранный язык будет *LUKOIL*.

Однако не всегда данные методы хорошо работают без привязки к предполагаемой иностранной аудитории. Переводчик должен не только уметь работать с текстом, но и быть условным «носителем» культуры той страны, на которую нацелен бренд. Из специфических особенностей перевода брендов можно выделить следующие: имя бренда может быть труднопроизносимым; переведённое звучание может создавать нежелательные ассоциации у носителей языка перевода; название может иметь совсем иное значение из-за неподходящих лексических единиц [3].

Так, во время выхода автомобилей марки «Жигули» на европейский рынок переименовали в «LADA», что связано со сложностями произношения для иностранцев, а кириллица не вызывала должного уважения. Для решения подобных проблем стоит привлекать носителей языка и узнавать их отношение к полученному переводу.

Заключение. Таким образом, при переводе российских брендов следует учитывать определенные правила. Во-первых, не следует нарушать нормы английского языка и не использовать дословный перевод. Во-вторых, необходимо соблюдать порядок слов в английском предложении/словосочетании и орфографические правила. Бренды в английском языке употребляются без кавычек и пишутся с большой буквы. Следует ориентироваться на аудиторию языка перевода, учитывать их лингвистические и культурные особенности. Нужно пользоваться тематическими ресурсами для перевода, включающими в себя словари и онлайн-программы. Это поможет лучше понимать суть названия и возможности для верной передачи смысла.

Библиографические ссылки

1. Данильчук М. В. Особенности перевода названий брендов и рекламных слоганов [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2017. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32659755_24279153.pdf (дата обращения: 17.10.21).
2. Гердт Е. В., Немытько А. Г. Особенности перевода брендов с английского языка на русский язык на примере шоколадной продукции [Электронный ресурс] // Язык науки и техники в современном мире. 2015. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24035002_33471963.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

3. Попкова А. О. Специфика рекламных слоганов и их перевода [Электронный ресурс] // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 3. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42673884_94347207.pdf (дата обращения: 18.10.2021).

ПЕРЕВОД ЗАГОЛОВКОВ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Н. С. Зайцев

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

e-mail: ticketless18@gmail.com

В статье описаны некоторые структурно-функциональные особенности заголовков архитектурных текстов. Основные трудности при переводе заголовков объясняются жанрово-стилевым разнообразием текстов, многозначностью терминов, авторскими неологизмами. Рассмотренные примеры демонстрируют различные способы перевода заголовков архитектурных текстов.

Ключевые слова: перевод, архитектурный текст; заголовок; трансформация.

Введение. Заголовок в любом произведении является важнейшим элементом его композиционной структуры. В зависимости от стиля и жанра текста он призван выполнять разные функции, такие как, назывная, информативная, экспрессивно-апеллятивная и рекламная. От стиля и жанра текста зависит структура заголовка и выбор языковых средств выражения, которые во многом определяются особенностями профессиональной сферы текста. Заголовки архитектурных текстов имеют структурные и жанровые особенности, которые следует учитывать при переводе. Основными жанрами текстов архитектурной тематики являются проектно-техническая документация, учебник и статья.

Основная часть. При переводе заголовков можно выделить ряд трудностей лексического, грамматического и стилистического характера. К ним относятся узкоспециальные и многозначные термины, аббревиатуры, метафоры и аллюзии, экспрессивные конструкции, авторские неологизмы и др. Кроме того, огромное значение для адекватного перевода играет понимание архитектурного контекста.

Структура заголовка может варьироваться от полного предложения до словосочетания и слова. Например: *JKMM Reveals a Brick-Clad Addition to Helsinki's Academy of Fine Arts* – Архитектурное бюро JKMM представляет кирпичную пристройку к Академии изящных искусств Хельсинки. Для перевода использован прием добавления, чтобы объяснить аббревиатуру, обозначающую название компании. Заголовок выполняет информативную функцию и раскрывает содержание статьи. В следующем заголовке эллипсис сказуемого с семантикой долженствования привлекает внимание к проблеме нежелательности застройки исторического объекта: *Historic People's Park in Berkeley to be Redeveloped with Housing* – ‘Исторический Народный парк в Беркли всё-таки будет застроен жильем’.

Большую группу проанализированных заголовков составляют заголовки: *Architecture: A World History* – ‘Архитектура: всемирная история’; *Tower and Slab: Histories of Global Mass Housing* – ‘Башня и коробка: краткая история массового жилья’. В таких заголовках первый элемент обычно выражает тему, а подзаголовок раскрывает и конкретизирует содержание. В следующем примере переводчик использовал перестановку и опущение, изменив структуру заголовка книги П. Бэнема: *Age of the Masters. A Personal View of Modern Architecture* – ‘Взгляд на современную архитектуру’. Эпоха мастеров. В истории архитектуры Мастерами обычно называют архитекторов эпохи Возрождения. Чтобы избежать искажения смысла, переводчик делает темой заголовка современную архитектуру, а в подзаголовке конкретизирует, что она анализируется через призму идей выдающихся архитекторов 20 века, которых автор считает Мастерами нового времени.

Заголовок может выполнять экспрессивную функцию, убеждая читателя в правильности утверждений автора. Например, в статье *London's Courtauld Gallery Unveils a Meticulous Makeover as it Reopens* – ‘Лондонская галерея Курто снова открывается после основательной реконструкции’ автор восхищается тонкой и тщательной работой архитекторов. В статье с заголовком в форме риторического вопроса *Why Is Modern Archi-*

ecture So Often Ugly And Alienating? можно ожидать увидеть критический анализ недостатков современной архитектуры.

Трудности при переводе заголовков может вызвать использование устойчивых и сленговых выражений. Например, в заголовке *Architecture's Odd Couple: Frank Lloyd Wright and Philip Johnson* выражение *odd couple* 'странная парочка' не соответствует стилю статьи и в переводе переосмысливается как 'Легендарное партнерство архитекторов: Фрэнк Ллойд Райт и Филипп Джонсон'. В заголовке *Architects and Interior Designers Battle Over Turf* существительное *turf* означает не 'дёрн', а спорную территорию, поэтому заголовок статьи, в которой дискутируются разногласия между дизайнерами и архитекторами, можно перевести как 'Архитекторы и дизайнеры интерьеров сражаются за место под солнцем'.

Большое значение при переводе многозначных терминов имеет контекст. Иногда для понимания контекста достаточно одного соседнего слова. Например, в заголовке *The Greek and Roman Orders* термин *orders* обозначает 'ордер', поэтому корректный перевод – 'Греческие и римские ордера'. В следующем примере *order* выступает в более широком значении и требует использования приема генерализации: *Architecture: Form, Space, and Order* 'Архитектура. Форма, пространство, композиция'. Иногда для понимания контекста требуется эрудиция или профессиональная подготовка. Например, объект *Fallingwater*, созданный Ф. Л. Райтом, известен среди архитекторов как 'Дом над водопадом' и, соответственно, такой заголовок не будет переводиться как 'водопад'.

Понимание широкого архитектурного контекста необходимо при переводе аллюзий и других стилистических экспрессивных средств, которые используют в заголовках авторы. Например, в заголовке *Less is enough* присутствует отсылка к известному выражению Мисса ван де Роэ *Less is more* – 'Меньше значит больше'. Соответственно, при переводе заголовка следует сохранить структуру крылатого выражения – 'Меньше значит достаточно'. В заголовке *This Brutal world* читается отсылка к известному выражению *This crazy world*. Прилагательное *brutal* в прямом значении переводится как 'брутальный', 'жестокий', 'безумный', однако в данной статье речь идет о Брутализме, архитектурном направлении се-

редины прошлого века. В буквальном переводе – ‘Этот бруталистский мир’ – теряется авторское отношение к стилю, поэтому можно предложить варианты: ‘Этот brutальный стиль’ или ‘Этот жестокий Брутализм’.

Креативность авторов статей и их желание выделиться из ряда таких же талантливых авторов, чтобы привлечь внимание к своим концептуальным идеям, порождает массу заголовков, которые становятся авторскими неологизмами и даже пополняют категорию интернациональных терминов, например, *Modulor* ‘Модульор’ Ле Корбюзье. Заголовки эссе и сборников Рема Колхаса, который, по его признанию, ввел 50 новых или обновленных терминов в архитектурный дискурс, всегда заставляют переводчиков задуматься. Например, *Delirious New York* переводят как ‘Нью-Йорк вне себя’, *Bigness or the problem of Large* – ‘Гигантизм, или Проблема Большого’, *Generic City* – ‘Город-генерик’, *Junkspace* – ‘Мусорное пространство’, а заглавие культовой книги *S, M, L, XL* вообще не переводится.

Заключение. Трудности перевода заголовков архитектурных текстов обусловлены расхождениями в структуре заголовка, неоднозначностью их смысловой интерпретации, экспрессивно-стилистическими факторами. Чтобы выполнить адекватный перевод заголовков текстов архитектурной тематики, необходимо, кроме лингвистических знаний, владеть соответствующей терминологией и иметь базовое представление о содержании деятельности архитектора, строителя или градостроителя.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

И. Р. Ивуллаев

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, страший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: ikram.sharipoff@gmail.com

В статье рассматриваются особенности передачи англоязычной лексики сферы современных информационных технологий на русский язык. Материалом для исследования послужила лексика, отобранная методом сплошной выборки, которая размещены в свободном доступе в сети Интернет на сайтах, таких новостных изданий, как CNN, The Telegraph, The Guardian, BBC и т.д.

Ключевые слова: язык; компьютерные технологии; лексика; переводческий прием; анализ.

Введение. В результате бурного развития сфера информационных технологий привлекает повышенное внимание исследователей из разных областей знаний. Лингвистика не является исключением. Язык IT-сферы анализируется с точки зрения составляющих его пластов лексики: профессионального сленга и жаргона, терминологии. Значительную группу единиц, составляющих язык общения в области информационных технологий, представляют собой заимствования, прежде всего, из английского языка.

В современных условиях глобализации и развития сферы информационных технологий единицы данной предметной области могут представлять значительную переводческую проблему, поскольку словари не успевают за появлением новых номинаций. Данное положение и определило актуальность темы исследования.

Целью данного исследования выступает рассмотрение особенностей перевода англоязычной лексики IT-сферы на русский язык.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи: 1) охарактеризовать дискурс IT-сферы; 2) описать группы лексики IT-сферы; 3) выделить приемы перевода лексики IT-

сферы с английского языка на русский; 4) сформулировать рекомендации по переводу лексики ИТ-сферы.

Материалом исследования выступил корпус единиц, функционирующий в языке ИТ-коммуникации. Общее количество проанализированных единиц составило 104.

Методы исследования обусловлены целью и задачами исследования. В работе использовались сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический методы, метод сплошной выборки, элементы статистического анализа.

Основная часть. Рассмотрим подходы к классификации языка компьютерных технологий, предлагаемых исследователями. Так, О. А. Кармызова в своем исследовании, посвященном компьютерной лексике, предлагает выделять две группы компьютерной терминологии: литературную и нелитературную [1, с. 217]. К литературной группе исследователь относит собственно термины, а к нелитературной (или специальной) – профессионализмы, жаргонизмы и сленг.

Основную часть специальной и профессиональной лексики, их ядро образует терминологическая лексика, или термины, как основные носители наименований предметов и явлений профессиональной деятельности. Относительно компьютерной деятельности выделяют также компьютерные жаргонизмы, профессионализмы и сленг.

Профессионализмы относятся к лексической группе слов, ограниченной конкретной профессией и могут заполнять терминологические лакуны.

Сленг может использоваться людьми вне данной профессии и иметь более широкую сферу применения.

Жаргонизмы, в свою очередь, выступают стилистически сниженными синонимами существующих сленговых номинаций.

В рамках данного исследования был проведен анализ способов перевода единиц сферы информационных технологий, с английского на русский язык. Следует отметить, что ряд единиц в выборке имеет зафиксированный в словаре В. И. Кочергина, «Большой англо-русский толковый научно-технический словарь», эквивалент. При использовании зафиксиро-

рованных в двуязычных словарях соответствий у переводчика, как правило, не возникает особых трудностей в процессе перевода. Единственное, что следует отметить в этой связи, это то, что при наличии в словаре двух и более соответствий перевода, переводчик должен учитывать окружающий контекст и прагматическую установку перевода при выборе наиболее подходящего варианта.

Проведенный анализ позволил выделить следующие основные переводческие приемы в отношении передачи единиц сферы ИТ-технологий: транскрипция; калькирование / полукалькирование; описательный перевод.

Рассмотрим выделенные способы перевода единиц сферы информационных технологий с английского языка на русский более подробно на материале примеров из корпуса фактического материала.

Анализ корпуса фактического материала показал, что при передаче с английского на русский язык может использоваться и такой переводческий прием, как калькирование / полукалькирование. Данный переводческий прием был применен при передаче на русский язык следующего словосочетания: *smart city* (a city where information and communications technology is used to make life better for its residents) [2] – ‘умный город’.

Данный вариант перевода, на наш взгляд, был создан по аналогии с уже устоявшимся в языке понятием «умный дом».

При переводе на русский язык приведенной ниже единицы был использован прием полукалькирования: первый компонент бленда был передан при помощи транскрипции, а второй – эквивалента: *infobesity* (the state of having access to so much information that it leads to difficulties with decision-making, concentration and understanding) [3] – ‘инфоожирение’.

Как показал анализ корпуса фактического материала, транскрипция выступает одним из приемов передачи лексики сферы ИТ с английского на русский язык. Примерами использования транскрипции могут выступать следующие: *sharenting* (using social media excessively to share information about one’s children) [4] – ‘шерентинг’; *crypto-jacking* (the illegal activity of secretly using someone’s computer to obtain new cryptocurrency (digital currency produced by a public network rather than by a government)

[5] – ‘криптоджэкинг’; *smishing* (an attempt to trick someone into giving personal information by text message that would allow someone else to take money from them, for example by taking money out of their bank account)
[6] – ‘смишинг’.

Анализ корпуса фактического материала свидетельствует о том, что одним из способов перевода лексики информационной сферы с английского языка на русский является описательный перевод (экспликация).

Примером использования приема экспликации в отношении единицы сферы информационных технологий могут выступать следующее словосочетание: *juice jacking* (an illegal attempt to harm someone’s computer, tablet or smartphone, or the information on it, by using a charging port) [7] – ‘взлом мобильного телефона при подзарядке (через кабель с разъёмом USB)’.

Заключение. Перевод единиц сферы информационных технологий с английского языка на русский может представлять собой значительную переводческую сложность, особенно в тех случаях, когда в принимающем языке отсутствует зафиксированный в словарях или других лексикографических источниках вариант перевода.

Основными приемами перевода английских единиц сферы информационных технологий на русский язык в корпусе фактического материала оказались транскрипция, калькирование / полукалькирование, описательный перевод и создание неологизма. Ведущим способом перевода в выборке выступил прием калькирования / полукалькирования (46 примеров, или 44 %). Второй по репрезентативности оказалась группа слов и выражений, переданных при помощи транскрипции (31 пример, или 30 %). Описательный перевод (экспликация) был использован в отношении 26 единиц (25 %).

Анализ корпуса единиц сферы информационных технологий с английского языка на русский показал, что основная трудность в переводе неологизмов заключается в уяснении значения переводимого слова или словосочетания.

Библиографические ссылки

1. Кармызова О. А. Компьютерная лексика: структура и развитие: дис... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 217 л.
2. The Guardian [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/cities/2020/jan/17/the-case-for-cities-where-youre-the-sensor-not-the-thing-being-sensed> (date of access: 13.02.2020).
3. The Telegraph [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/health-fitness/mind/suffering-infobesity-control-never-ending-scroll/> (date of access: 30.03.2020).
4. The Telegraph [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/authors/1/lu-lz/lucy-benyon/> (date of access: 13.02.2020)
5. BBC [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-52834378> (date of access: 30.03.2020).
6. Sky News [Electronic resource]. Mode of access: <https://news.sky.com/story/smishing-reports-increase-nearly-700-in-first-six-months-of-this-year-12407504> (date of access: 20.09.2021).
7. BBC [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-45139397> (date of access: 17.02.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАТЕНТНЫХ СПОРОВ

Д. К. Калягин

Научный руководитель Е. Л. Марьяновская, кандидат педагогических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Рязань, Россия

e-mail: d.kalyagin7@gmail.com

В статье рассматриваются особенности английского и русского языков права в контексте патентных споров по товарным знакам в России и США. Отмечается уникальность каждой из юридических систем и их влияние на перевод.

Ключевые слова: патентный спор; товарный знак; интеллектуальная собственность.

Введение. В русском и английском юридических языках, а также в системах разрешения американских (USPTO) и российских (Роспатент) патентных споров, очень много расхождений. Это, безусловно, затрудняет работу переводчика, в связи с чем ему необходимо проводить подробный предпереводческий анализ, который включает в себя детальное изучение особенностей языков оригинала и перевода, тщательный разбор текстов патентных споров с целью выявления их структурных, стилисти-

ческих, лексических, грамматических и экстралингвистических особенностей, а также изучение основ сферы интеллектуальной собственности и их уникальных черт в юридических системах анализируемых стран. Только совокупность вышеперечисленных факторов позволяет обеспечить качество и адекватность перевода.

Основная часть. Юридический язык, используемый в текстах российских и американских патентных споров, отличается официально-деловым, точным, объективным, обязывающим и предписывающим характером. Он проявляется в преимущественном использовании терминологии (юридических терминов, интернационализмов, клише и др.), стилистически нейтральной лексики и глаголов в форме настоящего времени [1, с. 67-68, 70].

Английский юридический язык, в отличие от русского, имеет два варианта: традиционный (“legalese”) и упрощенный (“Plain English”). Для текстов американских патентных споров характерны лингвистические особенности сразу двух вариантов. Черты “legalese” проявляются в употреблении латинизмов (*bona fide, inter partes, pro se*) и местоименных наречий (*thereof, hereinafter, therewith*) [2, с. 43-47], которые нетипичны для русского языка права. Как правило, в переводе их архаичный оттенок нейтрализуется: *Entitlement to a statutory cause of action is a threshold issue in every **inter partes** case – Установление наличия законных оснований для подачи ходатайства является первоочередным в каждом отдельном споре, **возникающем между сторонами*** (здесь и далее пер. наш – Д. К.).

Особенности “Plain English” раскрываются в преимущественном использовании глаголов вместо существительных, активного залога вместо пассивного [2, с. 48-50] и употреблении первого лица множественного числа при озвучивании действий судебного и апелляционного совета (*We find that..., We have carefully considered all evidence...*).

Текстам российских патентных споров, напротив, свойственно употребление отглагольных существительных с суффиксами *-ени-, -ани-* и *-яни-* вместо глаголов (*постановление, взыскание, настояние*) и использование пассивного залога. Иными словами, акцент чаще делается не на субъекте (*Petitioner has proved its entitlement to a cause of action; Respond-*

ent raised several affirmative defenses), а на объекте (*доводы возражения сводятся к следующему; возражение, поданное компанией*).

В связи с тем, что первое лицо нехарактерно для русского языка права, в переводе его часто избегают за счет использования следующих грамматических трансформаций:

1. Замена личного предложения на безличное: *We must consider each DuPont factor ...* – *Необходимо рассматривать каждый фактор DuPont...*

2. Замена подлежащего дополнением: *We base our determination on analysis...* – *Наше решение основывается на анализе....*

Если говорить о структурных особенностях, то тексты патентных споров в Роспатенте и USPTO имеют уникальную четко регламентированную структуру, которую необходимо соблюдать. Так, при переводе документов американских патентных споров важно сохранять сноски, которые вовсе отсутствуют в документах российских патентных споров – в них вся информация передается непосредственно в самом тексте.

Кроме того, правовая система США основана на прецедентном праве, что отражается в текстах американских патентных споров, а именно, в ссылках на другие разбирательства [3, с. 51], которые, как правило, не переведены на русский язык. Следовательно, логичным будет оставлять исходную формулировку в переводе, поскольку только она позволит найти данный спор в реестре патентного ведомства. Исключением будут являться слова *see* ‘см.’, *e.g.* ‘напр.’ и латинизм *in re* ‘дело’, которые следует переводить, поскольку они помогают читателю ориентироваться в ссылках. Например: *See, e.g., In re Guild Mortg. Co., 912 F.3d 1376, 129 USPQ2d 1160, 1162-63...* – *См. напр. дело Guild Mortg. Co., 912 F.3d 1376, 129 USPQ2d 1160, 1162-63...*

Ещё одна особенность юридических систем двух стран заключается в том, что Палата по патентным спорам, в отличие от совета ТТАВ, не является судебным органом [4]. В связи с этим не следует переводить стороны патентного спора (*лицо, подавшее возражение* и *правообладатель*) как *respondent* ‘истец’ и *petitioner* ‘ответчик’ соответственно, поскольку данные термины используются для обозначения сторон в суде.

Достичь адекватности в переводе позволит техника импликации на основе конкретизации (*лицо, подавшее возражение – opposent*) и калькирование (*правообладатель – rights holder*). Данные термины недвусмысленно отражают оригинальное значение, поскольку они являются моносемантическими в контексте сферы интеллектуальной собственности.

Третья особенность состоит в отсутствии некоторых видов патентного спора по товарным знакам в российской системе. Рассмотрим такой вид, как «возражение против предоставления правовой охраны (товарному знаку)». При переводе данного термина нельзя использовать эквивалент слова *возражение – opposition*, поскольку в американской юридической системе термин *opposition* используется для обозначения такого вида патентного спора, в котором лицо, подавшее возражение, пытается оспорить заявку на регистрацию товарного знака, находящуюся на стадии рассмотрения [5]. В свою очередь, данный вид патентного спора отсутствует в российской юридической системе. Следовательно, для того чтобы однозначно перевести данную фразу, требуется прибегнуть к доместикации и использовать термин *petition to cancel*, который соответствует виду переводимого нами российского патентного спора.

Заключение. Таким образом, при переводе российских и американских патентных споров по товарным знакам необходимо учитывать как лингвистические особенности английского и русского языков права, так и экстралингвистические особенности, проявляющиеся в юридических отличиях ведомств по патентным спорам, что требует от переводчика кропотливого предварительного исследования документов.

Библиографические ссылки

1. Борисова Л. А. Основные требования к тексту закона и их соблюдение при переводе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №1. С. 66–71.
2. Фатеева Н. А. Обучение переводу профессиональной лексики и терминологии, используемой в договорах и контрактах. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2020. 212 с.
3. Андреева И. А., Матанцев Д. А. Сравнительное правоведение: учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. 96 с.

4. Палата по патентным спорам // ФИПС. Режим доступа: <https://www.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/index.php> (дата обращения: 23.10.2021).

5. About the Trademark Trial and Appeal Board // USPTO. Режим доступа: <https://www.uspto.gov/trademarks/laws/trademark-trial-and-appeal-board> (дата обращения: 23.10.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕКСТОВ

И. А. Козак

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

Белорусский национальный технический университет

Минск, Беларусь

e-mail: 6131648@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые проблемы перевода текстов архитектурной тематики машинными сервисами перевода. Понимание достоинств и недостатков онлайн-переводчиков помогает выполнить качественное редактирование переведенного текста, чтобы эффективно сочетать преимущества искусственного и естественного интеллектов при переводе профессиональных текстов.

Ключевые слова: машинный перевод; архитектурный текст; проблемы машинного перевода; переводческие трансформации.

Введение. Современные системы машинного перевода активно развиваются и позволяют в короткий срок получить перевод, готовый для чтения, копирования, редактирования и других операций. Совершенствование применяемых алгоритмов в сочетании с использованием нейронной сети значительно повышают качество перевода и позволяют использовать доступные онлайн-переводчики для перевода специализированной информации любого объема. Профессиональные архитекторы и студенты используют возможности новых технологий для перевода профессиональных текстов, отмечая значительное повышение качества перевода и удобства использования систем машинного перевода.

Основная часть. Качество машинного перевода настолько выросло, что нередко его трудно отличить от перевода, выполненного человеком. Однако практика перевода архитектурных текстов показывает, что на

данном этапе развития остаются некоторые проблемы, которые делают машинный перевод не идеальным. Архитектурный текст, как и любой профессиональный текст, имеет свою специфику, обусловленную лингвистическими особенностями, которые следует учитывать при переводе с использованием онлайн-переводчиков.

Для оценки недостатков машинного перевода популярными сервисами онлайн-перевода (Google, Yandex, DeepL) был выполнен перевод ряда архитектурных текстов. При этом не ставилась цель определить наиболее адекватный онлайн-переводчик.

Как и предполагалось, основную проблему для перевода представляют узкоспециальные и многозначные термины. Так, термин *massing*, означающий объемно-планировочное решение здания, онлайн-переводчиками переводится как ‘массирование’, ‘массив’ или вообще транслитерируется. Например: *The massing decisions depend on the specifics of each site and its goals. It can have a significant impact on the surface area of a building enclosure, the walls, ceiling, and foundation of the structure.* – ‘Решения о массинге зависят от специфики каждого сайта и его целей. Это может оказать значительное влияние на площадь ограждающей конструкции здания, стены, потолок и фундамент сооружения’.

В данном примере некоторые онлайн-переводчики не справились также и с термином *site* ‘стройплощадка’, хотя распознали контекст и практически идеально перевели второе предложение. В этом же примере многозначный термин *structure* (‘конструкция’, ‘сооружение’) правильно распознан и переведен, хотя во многих других случаях, не смотря на очевидный контекст, выбор адекватного эквивалента этого термина вызывает трудности. Определенные проблемы всегда возникают с многозначными терминами *elevation* ‘фасад’, *construction* ‘строительство’, *order* ‘ордер’ и многими другими, в переводе которых ошибаются только начинающие переводчики и студенты. Например, выражение *angular west-facing elevation* архитектор перевел бы как ‘западный фасад’, а не ‘угловое возвышение, обращенное на запад’.

Ожидается не справляется онлайн-переводчик с новыми терминами. Неологизм *soundscape* обобщающий новые исследования в области

звукового фона города, в системах машинного перевода не совсем корректно переводится как ‘саундскейп’, или ‘звуковой ландшафт’. Образованный по аналогии термин *coughscape*, вошедший в архитектурный язык во время пандемии, означает возникшую чувствительность горожан к наличию в звуковом фоне города звуков кашля. Не удивительно, что онлайн-переводчики не справляются и выдают варианты ‘кашель’, ‘кашляющий плащ’, ведь и профессиональные переводчики для этих терминов пока могут применить только описательный перевод.

К проблемам машинного перевода можно отнести трудности перевода имен собственных. Непереведенными или переведенными некорректно часто остаются имена архитекторов, названия сооружений и архитектурных бюро. В отношении антропонимов эта проблема успешно решается, однако перевод названий объектов и топонимов все еще вызывает трудности. Так, в заголовке *Zillow Digs home in Wall Township* все онлайн-переводчики ошибочно распознали часть названия компьютерного приложения как глагол-сказуемое и предложили вариант ‘Зиллоу Копает дом в Уолл Тауншип’. В следующем примере некоторые онлайн-переводчики не справились с названием Георгианский (стиль) и английским городом Бат, хотя в предложении есть словосочетание ‘архитектурный стиль’: *Descriptions such as ‘Georgian Bath’ refer to the significance of a certain period and predominant architectural style.* – ‘Такие описания, как ‘Грузинская баня’, относятся к значению определенного периода и обладающему архитектурному стилю’.

Главной проблемой машинного перевода, на наш взгляд, остается невозможность применения машиной переводческих трансформаций, которыми пользуются профессиональные переводчики сознательно, а непрофессиональные – интуитивно. Машинный перевод в некоторых случаях остается буквальным и не учитывает жанрово-стилистические особенности текста, которые почти всегда чувствует человек. Например: (1) *Three rectangular and almost parallel volumes of different lengths are linked by connecting corridors.* – ‘Три прямоугольных и почти параллельных объема разной длины соединены соединительными коридорами’; (2) *The size of windows differs according to internal use.* – ‘Размер окон отличается в зави-

симости от внутреннего использования»; (3) *A central atrium extends 130 metres upwards along the entire height of the building.* – ‘Центральный атриум простирается на 130 метров вверх по всей высоте здания’.

В первом примере любой студент опустит избыточное прилагательное ‘соединительный’. Во втором примере можно применить прием модуляции – ‘Размер окон зависит от функции помещения’. В третьем примере можно применить перестановку, добавление и опущение – ‘Высота атриума составляет 130 метров’.

Заключение. Современные системы машинного перевода предоставляют специалистам практически в любой профессиональной сфере невиданные ранее возможности быстрого доступа к актуальной информации. Хотя протестированные онлайн-переводчики имеют некоторые очевидные недостатки, следует признать, что качество перевода стремительно возросло. Для адекватного редактирования переведенного машинной текстом необходимо совершенствовать лингвистические навыки.

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТЕКСТА

Е. В. Лакомова

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
Липецк, Россия
e-mail: elakomowa@yandex.ru*

В статье рассматриваются проблемы технического перевода в узкоспециализированной сфере производства – стеклопроизводстве. Рассматриваются понятия, особенности и сложности технического перевода. Поднимается вопрос о возможности переводчика без технического образования успешно выполнять перевод узкоспециализированных текстов.

Ключевые слова: технический перевод; узкоспециализированный текст; стеклопроизводство.

Введение. Очевиден тот факт, что спрос на услуги переводчиков сегодня растёт. Этот рост обусловлен, в первую очередь, расширением международных экономических связей страны: открываются новые заво-

ды, даже в небольших городах появляются особые экономические зоны, такие как ОЭЗ ППТ «Липецк» (Липецк, Россия). По данным БП Foreign Translations (США) около трети всего объёма запросов на письменные переводы в мире приходится на технический перевод [1, с. 58] Спрос на услуги переводчика в технической сфере увеличивается, однако технический специалист не всегда владеет иностранным языком на нужном уровне для того, чтобы качественно выполнить перевод. Поэтому возникает вопрос, сможет ли переводчик, не имеющий технического образования, успешно выполнить технический перевод, что определяет актуальность нашей работы. Цель работы может быть определена как выявление трудностей при выполнении узкоспециализированного перевода. Основная особенность научно-технического перевода состоит в большом количестве терминов, которые требуют максимального точного перевода, что представляет трудность для переводчика. Практическая значимость нашей работы состоит в том, что большая часть информации, которую получает переводчик в сфере стеклопроизводства, основана на узкоспециализированной терминологии, без понимания смысла которой успешный перевод невозможен. Материалами данного исследования являются варианты перевода, использованные авторами в практике при работе на стекловозводе ООО «ЧСЗ-Липецк».

Основная часть. Научно-технический перевод – это перевод с одного языка на другой текстов технического направления, таких как различные инструкции, каталоги изделий, патенты, мануалы, контракты и справочники [2]. В учебном пособии «Технический перевод в повседневной жизни» авторы обращают внимание на специфику научно-технического перевода, которая заключается в том, что он соприкасается с особой сферой человеческой деятельности - различными областями науки и техники, для выражения которых существуют определённые лексические, грамматические и стилистические средства языка [3, с. 5]. По мнению Т. Рахромова начинающие переводчики сталкиваются с проблемой недостаточной внимательности переводчика по отношению к узкоспециализированным техническим терминам [2]. Так, употребление некоторых лексических единиц при переводе в отрасли стеклопроизводства будет

значительно отличаться от их употребления в обычной речи, например, слово butterfly в сфере стеклопроизводства будет переведено как `поворотный шибер`, а не `бабочка` / `заслонка` / `баттерфляй`, или слово crown, обозначающее верхнюю часть стекловаренной печи, будет переведено как `свод`. Однако нельзя не отметить тот факт, что иногда русские специалисты используют английские термины, незначительно их переделывая (например, reverse переводится методом транслитерации [4, с. 110-111] как `реверс` (перевод шибера). Поэтому в среде специалистов часто используются собственная терминология, что необходимо учитывать переводчику и, следовательно, при подготовке к переводу требуется консультация специалиста.

Важно отметить и то, что техническому переводчику приходится работать с большим количеством сокращений и аббревиатур, которые могут переводиться как отдельным словом (`дэп` (дополнительный электроподогрев) – ‘boosting’), так и аббревиатурой. Обилием и разнообразием специфических терминов и понятий технический перевод, несомненно, отличается от художественных произведений. Технический переводчик сильно рискует, если он трактует то или иное понятие двусмысленно. Очевиден тот факт, что специалист, выполняющий устный или письменный технический перевод, должен иметь глубокие знания в сфере данного знания, в рассматриваемом нами случае, отрасли стеклопроизводства. Так, для успешного устного перевода информации о починке горелок на стекловаренной печи, переводчику необходимо глубоко изучить устройство и принципы работы печи. Хороший переводчик должен обладать техническим специалистом и филологом на высоком уровне, и зачастую найти такого специалиста среди подготовленных в гуманитарных вузах переводчиков достаточно сложно. Поэтому весьма остро стоит проблема повышения уровня технических знаний у будущих переводчиков. М. М. Степанова и Д. И. Троицкий отмечают, что в вузах РФ практически полностью отсутствуют программы обучения, ориентированные на подготовку технических переводчиков. Данными исследователями предложены решения этой проблемы, например выбор студентом-лингвистом специализации на 2-3 курсе с последующим изучением базовых курсов

на соответствующей кафедре многопрофильного вуза [1, с. 62]. В рассматриваемом нами случае студент сможет получить базовые знания в сфере стеклопроизводства.

Заключение. Будучи узкоспециализированным видом перевода, технический перевод в отрасли стеклопроизводства, как устный, так и письменный, требует от специалиста, в первую очередь, понимания принципов работы в цехах стеклопроизводства, так же, как и владения нужной терминологией. Переводчик, не имеющий основного технического образования, может успешно осуществлять перевод в сфере стеклопроизводства, пройдя усиленную подготовку к переводческой практике либо прослушав базовый курс по основам технологии стеклопроизводства в многопрофильном вузе, либо получая консультации опытных технических переводчиков и технических специалистов-инженеров, используя реальный материал для подготовки.

Библиографические ссылки

1. Троицкий Д. И., Степанова М. М. Принципы обучения студентов-лингвистов основам технического перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 29. С. 57-67.
2. Рахмонов Т. Актуальность узкоспециализированного технического перевода [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-2. Режим доступа:
3. Макеева М. Н., Начерная С. В., Чуксина О. В. Технический перевод в повседневной жизни : учеб. пособие для студентов инженерно-технических специальностей. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 160 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для интов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛА *FLUIDIFIER* В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ТЕКСТАХ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. А. Носарева

Научный руководитель: Е. В. Когтева, кандидат социологических наук

*Технологический университет имени дважды героя Советского Союза летчика-космонавта А. А. Леонова»
Королёв, Россия
e-mail: helene_kogteva@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности перевода глагола *fluidifier*, а также процессы его семантической деривации, результатом которых стал переход значения данного глагола из разряда терминов в статус нетерминологической ЛЕ. Приведены примеры употребления глагола в специальных таможенных текстах и варианты его перевода на русский язык.

Ключевые слова: специальный текст; перевод; деривация; семантика; контекст

Введение. Основная задача специального перевода заключается в предельно ясном и точном доведении до читателя сообщаемой информации. Но чтобы понять суть данного перевода, нужно уметь оценивать и анализировать лексическое наполнение текста оригинала с выделением их характерных особенностей.

Аутентичный отраслевой текст отличается высокой репрезентативностью, поэтому текст можно считать уменьшенной моделью профессионального подъязыка [1].

Специальный текст создается не только на основе использования терминологической лексики, но и включает достаточно большой объем слов нетерминологического характера [2]. В специальных текстах довольно часто встречаются слова-неологизмы, отсутствующие в словарях, либо имеющие конкретное терминологическое значение, неприемлемое для адекватного перевода текста и вызывающие затруднения при переводе и подборе эквивалента, осуществляемого на основе контекста и анализа многих случаев употребления этих слов.

Основная часть. По мнению Л. К. Латышева «...в определенных случаях семантически точный и структурно близкий к оригиналу перевод

мешает достижению адекватного перевода...» [3. с. 37]. Подтверждением правоты данного высказывания может служить глагол *fluidifier*, который в последнее время приобрёл статус одного из частотных глаголов специальных таможенных текстов и, представляющих интерес для переводчика и специалиста в области таможенного дела. По данным исследования Google Books Ngram Viewer частотность употребления глагола *fluidifier* за последние двадцать лет увеличилась восьмикратно.

Сложность перевода данного глагола заключается в том, что при отсутствии прямого перевода, необходимо опираться на эксплицитный подход, учитывать контекст и ситуативность. Согласно Я. И. Рецкеру, переводчик сначала осуществляет поиск эквивалента, затем аналогов. Если для единицы перевода нет ни эквивалента, ни аналога, переводчик прибегает к заменам [2].

В результате процесса деривации исследуемого глагола произошёл переход от прямого значения к переносному. Так, первым и основным значением глагола *fluidifier* является «разжижать, превращать в жидкое состояние», с которым его относят к области терминологии. Однако в процессе метафорического переноса происходит переход к переносному значению и глагол стал использоваться в значении «упрощать, облегчать, налаживать беспрепятственный, плавный процесс и т.п.». В словаре Larousse появилось новое толкование глагола: *fluidifier* '*faciliter l'écoulement d'une chose au sens figuré*' – 'облегчать, упрощать течение вещей в переносном смысле'

Фактическим материалом исследования послужили выпуски журнала *Douane. Magazine*, являющегося официальным печатным органом Управления таможен и косвенных сборов Франции.

Одним из основных значений глагола при переводе на русский язык является «упростить» с возможной лексической заменой на существительное «упрощение»:

- *fluidifier le passage portuaire de la marchandise* – 'упростить прохождение товара через порт' [4, № 5, с. 33];

- *DALIA permet un gain de temps important pour le voyageur et fluidifie le passage à la frontière.* – ‘DALIA значительно экономит время путешественника и упрощает пересечение границы’ [4, № 15, с. 5];

- *pour fluidifier les échanges et accompagner gratuitement les entreprises* – ‘для упрощения торговли и бесплатной поддержки предприятий’ [4, № 16, с. 10];

- *Pour fluidifier les importations...* – ‘чтобы упростить ввоз’ [4, № 15, с. 7].

Для перевода *fluidifier* возможно использование целого словосочетания глагол + существительное, обозначающего «бесперебойность, беспрепятственность»

- *en fluidifiant leur circulation* – ‘обеспечивая бесперебойность движения’ [4, № 11, с. 17].

В ходе исследования выявлено частотное употребление производного существительного *la fluidité*:

- *garantir la fluidité et la sécurité des échanges* – ‘гарантировать непрерывность и безопасность торговли’ [4, № 16, с. 3];

- *favorisant la fluidité de l'ensemble de notre processus logistique* – ‘способствующий бесперебойному функционированию всего логистического процесса’ [4, №14, с. 37];

- *maintenir la fluidité du trafic* – ‘поддерживать бесперебойность трафика’ [4, №12, с.17];

- *assurer de la meilleure fluidité du déplacement des biens* – ‘обеспечить максимально беспрепятственное перемещение товаров’ [4, № 11, с. 25].

Эквивалентом *fluidifier* при переводе на русский язык может выступить глагол «оптимизировать»:

- *sécuriser et fluidifier leurs chaînes logistiques* – ‘обезопасить и оптимизировать их логистические цепочки (каналы)’ [4, № 3, с. 5];

- *fluidifier les opérations douanières* – ‘оптимизировать таможенные операции’ [4, № 11, с. 12].

Заключение. Исследуемый материал подтвердил широту контекстной семантики глагола *fluidifier* и его производных при использовании в специальном дискурсе, что подтверждает его значимость для фор-

мирования переводческих умений при подготовке специалистов таможенного дела.

Библиографические ссылки

1. Когтева Е. В. Использование отраслевых таможенных текстов на французском языке в обучении профессиональному дискурсу (на примере языковых клише) // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе: сб. тр. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф., Королев, 20 февраля 2020 г. / Технологический университет. М. : Издательские решения, 2021. С.134-139.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
3. Латышев Л. К. Технология перевода. М. : Академия, 2008. 320 с.
4. Douane. Magazine [Electronic resource] N°s 3-16. Mode of access: <https://www.douane.gouv.fr> (date of access: 10.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ МОДНОЙ ИНДУСТРИИ

А. И. Поддерёгина

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: Dayornight557@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности перевода в сфере модной индустрии вследствие нововведённых терминов под влиянием тенденций и развития данного направления, а также приводится анализ происхождения терминов и особенности их перевода на русский язык. Рассматриваются причины появления неологизмов на фоне актуальных экологических проблем и использование их эквивалентов в русском языке.

Ключевые слова: калькирование; транслитерация; термин.

Введение. Развитие модной индустрии движется на предельной скорости, изменения претерпели и актуальные направления моды. С изменением мирового климата, появились новые реалии, что привело к значительному количеству новых терминбов к 2021 году. Данные термины активно используются и в русском языке. Такие как: устойчивая мода, минимализм, зелёный камуфляж и т. д.

Основная часть. Большинство нововведённых терминов в данной индустрии по результатам исследования переводят путём калькирования.

Калькирование – воспроизведение не звукового состава слова, а перевод по частям английского слова или словосочетания с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений.

Примеры калькирования: *Sustainable fashion* ‘устойчивая мода’ – в 1987 году ООН определила устойчивость как развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивая мода означает поиск баланса при проектировании, производстве и потреблении одежды, предотвращение истощения природных ресурсов, а также эксплуатации рабочих, применяя долгосрочный подход к производству и потреблению одежды и аксессуаров.

Greenwashing ‘зелёный камуфляж’ – использование маркетинга для представления продуктов, деятельности или политики организации как экологически чистых, когда они таковыми не являются.

Biodegradable ‘биоразлагаемый’ – все материалы рано или поздно разрушаются, но для некоторых из них это может занять тысячи лет и в процессе выделять вредные химические вещества. Биоразлагаемые предметы, напротив, могут естественным образом разлагаться в окружающей среде, избегая её загрязнения.

Ethical fashion ‘этичная мода’ – больше фокусируется на социальном воздействии индустрии моды, охватывает широкий круг вопросов, таких как прожиточный минимум, условия труда, благополучие животных.

Slow fashion ‘медленная мода’ – направление, призывающее отказаться от частых покупок одежды, то есть покупать товары реже, но хорошего качества.

Fast fashion ‘быстрая мода’ – это дешевая, модная одежда, производимая с максимальной скоростью для удовлетворения потребительского спроса, поэтому покупатели могут купить ее, пока она считается популярной, а затем, выбросить после нескольких использований.

Circular fashion ‘циркулярная мода’ – течение при котором материалы перерабатывают или повторно используют, а затем они могут отправиться на переработку или подвергнуться разложению.

Transparency ‘транспарентность’ – практика открытого обмена информацией о том, как, где и кем был изготовлен продукт.

Vegan ‘веганский’ – характеристика продуктов которые изготовлены без использования сырья животного происхождения.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Примеры данного способа перевода встречаются реже – во избежание равного перевода близких понятий, а также по причине отсутствия эквивалента на данном этапе в русском языке.

Примеры транслитерации и транскрипции: *Upcycling* ‘апсайклин’ – вторичное использование предмета по тому же назначению или преобразование старых вещей в новый предмет гардероба. Слово было официально внесено в словарь в 2011 году, с тех пор пользователи стали искать его на 181% чаще. Составители Кембриджского словаря считают, что такая тенденция связана с ростом обсуждения экологических проблем в целом. Главное отличие апсайклинга от ресайклинга в том, что в первом дизайнеры используют цельные материалы для создания новых вещей, в то время, как во втором материалы должны сначала быть переработаны.

Minimalism ‘минимализм’ – это течение, которое характеризуется избавлением от ненужного, оставляя только то, что приносит реальную ценность и радость потребителю. Для моды это предполагает наличие в гардеробе минимального количества одежды, которая подходит и приносит радость потребителю.

Заключение. Проанализировав перевод новых терминов в сфере моды, следует отметить рост тенденции появления неологизмов в русском языке, образованных путём прямого заимствования (калькирования) из языка оригинала. Применение эквивалентарного перевода менее продуктивно на фоне использования упрощённого варианта посредством калькирования, транслитерации и транскрипции. Данные способы перевода

наиболее продуктивны для обеспечения вхождения в активный словарный запас актуальных терминов, что также делает новые термины интернациональными и легкодоступными к восприятию на фоне нарастающих проблем окружающей среды и популяризации её обсуждения мировым сообществом.

Библиографические ссылки

1. Rauturia S. The 22 ethical and sustainable fashion terms you need to know [Electronic resource] // Good on you. 2020. Date of access: <https://goodonyou.eco/sustainable-fashion-glossary/> (mode of access: 21.10.2021).
2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб/ : Перспектива, 2020. 320 с.
3. Слепович В. С. Курс перевода. Мн. : ТетраСистемс, 2014. 320 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПОД ПОЛНЫЙ ДУБЛЯЖ

П. А. Полякова

Научный руководитель Н. Ю. Степанова, кандидат филологических наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Россия
e-mail: polyakova612@mail.ru*

Данная статья посвящена основным видам ошибок, которые может совершить переводчик при переводе аудиовизуального произведения под полный дубляж. Результаты исследования выявили переводческие приемы, применять которые нужно с осторожностью во избежание искажения смысла сюжета.

Ключевые слова: дубляж; переводческий прием; реплика; эмоциональный окрас; смысл; смысловое несоответствие.

Введение. Аудиовизуальный перевод (АВП) – это, в первую очередь, перевод аудиовизуального материала, в котором «картинка» сочетается с «текстом», а «текст» при этом передается в формате «аудио» или «звуковой дорожки».

В данной статье рассмотрим один из самых популярных, востребованных, но в то же время самых трудоемких видов АВП, а также основные связанные с ним переводческие ошибки – перевод под полный дуб-

ляж на материале трилогии «Lord of the Rings» (2001-2003 гг.) и «Властелин колец» в русском переводе.

Основная часть. При дубляже, возникают определенные переводческие проблемы, обусловленные особенностями данного вида АВП. Главной проблемой является задача переводчика при переводе текста под дубляж «уложить» фразу в движение губ актера. Этот факт иногда мешает и «искажает» перевод. Основываясь на классификации переводческих ошибок В. К. Ланчикова и Д. М. Бузаджи, нами были выявлены основные типы переводческих ошибок, совершаемых при переводе под дубляж.

Известная фраза, которую произносит персонаж фильма «Властелин колец: Братство кольца» Гендальф: *Бегите, глупцы!* [1] в оригинале звучит так: *Fly, you fools!* [2], а при переводе с применением приема генерализации теряет эмоциональный окрас. Гендальф имел в виду, что герои должны бежать стремглав, очень быстро. Однако слово *fly* является очень коротким и, из-за необходимости переводчика сопоставить размер оригинальной и русской фраз, он использует слово *бегите* – наиболее приближенное по эмоциональному окрасу к оригиналу, при этом теряя часть изначального значения. Данная ошибка относится к группе ошибок, связанных неточной передачей экспрессивного фона оригинала [3, с. 62].

В другом примере используется прием опущения для сохранения длины реплики. Когда Фродо встречается с Гендальфом, он произносит фразу, показывающую теплое отношение волшебника к хоббиту: *Gandalf, I'm glad you're back. – 'So am I, dear boy!'* [2]. В переводе под дубляж пропадает эмоциональный окрас обращения: *Я рад, что ты вернулся. – 'Я тоже, мальчик'* [1]. Тоже самое происходит и в сцене встречи Бильбо и Фродо в королевстве эльфов – Ривендейле: *My dear boy.* [2] – *'Мой мальчик.* [1].

В каждом из примеров можно было перевести обращение, как *мой дорогой* – длина реплики сохранилась бы, а окончание русского слова *дорогой* совпадает с английским *boy*. Еще один не совсем удачный пример опущения наблюдается в фильме «Властелин колец: Две крепости». В одной из сцен Фродо произносит фразу *Maybe he does deserve to die. But now when I see him, I do pity him* [2]. В переводе это *'Может быть он достоин смерти. Но сейчас, почему-то, мне жаль его'* [1]. Используются

приемы опущения и генерализации. В оригинале прослеживается тот факт, что Фродо знает о влиянии Кольца, видит и осознает, что тоже может произойти и с ним, его это пугает. В переводе такое раскрытие переживаний персонажа пропадает.

Использование таких приемов как опущение и генерализация в переводе под полный дубляж не всегда является оправданным и провоцирует искажение смысла оригинала. Причинами таких ошибок является необходимость подстраиваться под движение губ актерами длины реплики.

При дубляже может быть изменен не только смысл сказанного персонажем, но и его отношение к ситуации. Так, например, в фильме «Властелин колец: Братство кольца» в одном из эпизодов Элронд (король эльфов) произносит фразу *You have only one choice. The ring must be destroyed* [2]. В дубляже фраза звучит так: ‘У нас выбора нет. Кольцо надо уничтожить’ [1]. Использован прием лексической замены. Из-за этого здесь прослеживается различие в восприятии ситуации. В оригинале указывается на то, что эльфы не хотели иметь отношение к связанным с кольцом событиями и, по сюжету, готовились уплыть в свои земли, поэтому используется именно местоимение «вы», которое в переводе было заменено на «у нас», что искажает сюжет.

Еще один пример смыслового несоответствия в переводе с использованием приема лексической замены: Боромир (бравый воин, член Братства кольца) постепенно менял свое решение: *And if we fail? What than?* [2] в оригинале во втором предложении Боромир использует местоимение *нас*, вместо *вас*, что показывает, что изначально он не рассматривал себя как часть группы, но потом решил вступить в братство. Перевод: ‘А если вас постигнет неудача, что тогда?’ [1].

В другом примере, где Арагорн запрещает Эовин (племяннице короля) участвовать в сражении бок о бок с ним, она восклицает: *They fight beside you because they would not be parted from you! Because they love you!* [2]. Эовин косвенно признается Арагорну в своих чувствах. Однако в переводе она открыто говорит о любви, ставя его в неловкое положение и теряя достоинство королевской особы. Примененные переводчиками

модуляция и лексическая замена, являются лишними: *‘Они сражаются рядом с вами, потому что не могут без вас! Я люблю вас!’* [1].

Здесь описаны ошибки, связанные с заменой информации [3, с. 39]. Причиной их возникновения является недостаточное ознакомление с миром произведения и неполное понимание характера персонажей, что приводит к упущениям в переводе. Прием лексической замены часто является неудачным и, используя его в АВП, переводчик должен проследить, не меняет ли такая замена заложенного во фразе идеи.

Заключение. Рассмотрев все вышеизложенные примеры, мы пришли к выводу о том, что использования таких переводческих приемов как опущение, лексическая замена и генерализация нужно стараться избегать при переводе под дубляж, так как они являются основной причиной возникновения переводческих ошибок, влияющих на нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста и с передачей авторской оценки [3, с. 34, 60].

Библиографические ссылки

1. Властелин колец: Братство кольца [Электронный ресурс] // Word.ru – тексты фильмов. Режим доступа: <https://vword.ru/tekst-filma/Vlastelin-kolec--Bratstvo-koljca/14> (дата обращения: 16.10.2021).
2. The Internet Movie Script Database [Electronic resource]. Mode of access: <https://imsdb.com/scripts/Lord-of-the-Rings-Fellowship-of-the-Ring,-The.html> (date of access: 16.10.2021).
3. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М. : ВЦП, 2009. 119 с.

ТЕРМИНЫ-ЭКВИВАЛЕНТЫ В СТАНДАРТАХ ИСО НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАНДАРТОВ ИЗ СФЕРЫ ТУРИЗМА)

А. И. Савостина

Научный руководитель Л. В. Рычкова, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: anfisa_savostina@mail.ru

В статье освещена проблема поиска русскоязычных терминов-эквивалентов при гармонизации стандартизированной терминологии сферы туризма английского и русского языков. Приводятся способы перевода специальных номинаций, а также примеры выбранных терминологических соответствий.

Ключевые слова: термины-эквиваленты; стандарт ИСО; сфера туризма; перевод; способы перевода.

Введение. Если стандартизация ставит перед собой цель выбора единственно возможного термина для каждого понятия определённой научной сферы, то гармонизация «сопоставляет» такие стандартизированные терминологии для поиска межъязыковых соответствий, т.е. терминов-эквивалентов. Гармонизированные терминологии различных языков способствуют качественному процессу коммуникации теоретиков и практиков одной научной отрасли в международном пространстве и облегчают перевод специальных текстов, снимая спорные вопросы.

Основная часть. Материалом исследования явились английские термины туристической отрасли (с определениями), утверждённые в 45 стандартах Международной организации по стандартизации (ИСО) ([1], [2] и [3] использованы в данной статье далее). Эквиваленты таким терминам в русском языке выявлялись при непосредственном сопоставлении понятий, стоящих за каждым конкретным термином. Русскоязычная терминология (с дефинициями) была взята из действующих в Республике Беларусь 9 национальных и межгосударственных (ГОСТ) стандартов индустрии туризма (нижеследующие термины взяты из [4] и [5]).

Особенностью терминологии сферы туризма является то, что сама дисциплина находится в тесной взаимосвязи с другими областями знаний, которые, в свою очередь, аккумулируют консубстанциональные

специальные номинации, имеющие, помимо специального, иные значения в общеупотребительном языке. Например, номинация *full board* имеет специальное значение ‘полный пансион’ (ср. определение термина *пансион* – учреждение (также учебное) с полным содержанием (питание, уход) [6]) вместо общеупотребительного ‘наполненный / изобилующий / обильный стол’. Соответственно, по аналогии подобрано русскоязычное соответствие англоязычной номинации *half board* – *полупансион*. Перевод терминов по аналогии способствует сохранению понятийной системности на вербальном уровне. Кроме того, такие номинации легче усваиваются специалистами (*hotel* – *гостиница*; *kitchenette* – *кухонный уголок, кухня*; *lounge* – *салон*; *multiple bedded room* – *многоместный номер*; *parking* – *автостоянка*; *reading room* – *читальный зал*; “*room only*” – *номер без завтрака*; *TV room* – *телевизионный салон*; *studio* – *студия*; *holiday camp / holiday centre / holiday village* – *база отдыха / туристическая база / центр отдыха / туристическая деревня*).

Удачными эквивалентами можно считать интернационализмы, введённые в русскоязычную туристическую терминологию путём практической транскрипции (передача оригинального произношения термина с помощью букв русского алфавита) либо транслитерации (передача оригинального написания термина с помощью русского алфавита): *duplex* – *дуплекс*; *transfer* – *трансфер*; *jacuzzi* – *джакузи*; *hostel* – *хостел*; *junior suite* – *джуниор сюит*; *motel* – *мотель*.

Распространённым способом перевода английских терминов сферы туризма, особенно составных, является калькирование («поэлементный перевод сложных по структуре лексических единиц языка оригинала с использованием языковых средств языка перевода» [7, с. 46]): *continental breakfast* – *континентальный завтрак*; *expanded breakfast* – *расширенный завтрак*; *full breakfast* – *полный завтрак*; *steam bath* – *паровая баня*; *baby bed* – *детская кроватка*.

Однако существуют специальные номинации туристической отрасли, трудно переводимые на русский язык, ввиду отсутствия определённых реалий в русской языковой культуре, а также при первоначальном наименовании понятия в терминосистеме данной научной дисциплины.

В таких случаях используется метод экспликации, либо перевод описательной конструкцией. Например, *heritage hotel* – *гостиница, расположенная в здании, являющемся историко-культурной ценностью или находящемся в зоне охраны историко-культурных ценностей*; *self-catering facilities* – *кухонное оборудование для самообслуживания*; *spa hotel* – *гостиница с оказанием оздоровительных услуг* (отметим, что в стандартах, наряду с данным термином, закреплены и другие его варианты, используемые в профессиональном лексиконе: *курортный отель*, *курортная гостиница*, *спа-отель*).

В ряде случаев наблюдается сочетание нескольких приёмов перевода, например, транскрипции / транслитерации и переводной кальки: *double room* – *двухместный номер «дабл»*; *mini-bar* – *мини-бар*; *single room* – *одноместный номер сингл*; *twin room* – *двухместный номер «твин»*.

В недавно опубликованном СТБ 2577-2020 [5] некоторые русскоязычные термины-эквиваленты сопровождаются оригинальными англоязычными номинациями: *соединяющиеся номера конектид (connected room)*, *сюит (suit)*, *апартамент (apartment)*.

Заключение. В современных условиях постоянно меняющейся действительности важно своевременно обновлять терминологический аппарат, фиксировать изменения в официальных нормативных документах и проводить гармонизацию терминосистем, закрепляя правильно подобранные специалистами и грамматически верные по форме термины-эквиваленты. Создание многоязычных терминологических баз данных, гармонизированных глоссариев и прочих терминографических продуктов, включая электронные, может стать полезным инструментом для работы специалистов отрасли и переводчиков, а также для туристов.

Библиографические ссылки

1. Tourism services – Hotels and other types of tourism accommodation – Terminology: ISO 18513-2003. Pub. 01.10.2003. Geneva: International Organization for Standardization, 2003. 22 p.
2. Tourism services – Hotels and other types of tourism accommodation – Vocabulary: ISO 18513-2021 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:18513:ed-2:v1:en> (date of access: 19.10.2021).

3. Tourism and related services – Heritage hotels – Equipment and service requirements: ISO/DIS 21620 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.iso.org/ru/standard/71252.html?browse=tc> (date of access: 01.04.2021).
4. Услуги туристические. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения: ГОСТ ISO 18513-2013. Введ. 14.02.2014. Минск: Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации, 2014. 19 с.
5. Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения. Общие требования и классификация: СТБ 2577-2020. Введ. 30.06.2020. Минск: Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации, 2020. 61 с.
6. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/150946> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Лейчик В. М., Шелов С. Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод // Серия «Теория и практика научно-технического перевода»: Обзор информации. М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 1990. Вып.18. Часть II. 80 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ В НЕКОТОРЫХ СФЕРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Соловьёва

Научный руководитель О. В. Железнякова, кандидат педагогических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: e.solovyova99@mail.ru

В статье рассматривается перевод как профессиональный вид деятельности и перевод в профессиональном виде деятельности, связь между этими двумя явлениями, роль перевода в современном мире, различные виды перевода, особенности, которые присущи некоторым из них.

Ключевые слова: язык; перевод; профессиональная деятельность; переводчик, художественный перевод, перевод-транспозиция.

Введение. «Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности» [1, с. 23]. Однако благодаря ему мы открываем для себя другие культуры, расширяем профессиональные связи, знакомимся с различными людьми, участвуем в мероприятиях, иногда даже международного уровня.

Если говорить про перевод как процесс, то обычно этот процесс направлен на интерпретацию смысла текста на исходном языке и передачу данного смысла на переводящий язык. Но иногда перевод помогает

выполнить так называемую «сверхзадачу», которая может заключаться в, например, воспроизведении в переводе формальных особенностей языка оригинала. Такой перевод называется филологический перевод.

Кроме филологического перевода, существуют и другие виды переводов: устный, письменный, реферативный и т.д. Внутри себя каждый из них имеет свои различия, но также у них есть и одно общее – они играют очень важную роль в профессиональной деятельности. Об этом подробнее мы поговорим ниже.

Основная часть. Перевод может выступать в двух вариантах: как профессиональная деятельность и в профессиональной деятельности. Что касается перевода как профессиональной деятельности, то здесь речь идёт о специалистах, которые имеют образование в сфере перевода и работают переводчиками. Это сложная работа, которая требует сил, энергии, постоянного расширения своего кругозора, необходимости всегда «держат руку на пульсе».

Но перевод также осуществляется и в профессиональной деятельности. Каким образом? Различными способами – существуют виды деятельности, для которых характерен только один или два вида перевода.

Например, такой сферой является сфера инженерии. Сегодня «современный инженер в своей профессиональной деятельности совмещает две компетенции: профессиональную и языковую, и получает третью, а именно, лингво-профессиональную компетентность» [2]. Благодаря этому, инженер может без всяких проблем путём глобальной сети Интернет знакомится с новейшими достижениями в своей профессиональной области, информация о которых чаще всего публикуются на английском языке. А видом перевода, который чаще всего используется в данной области, является реферативный перевод. Реферативный перевод – разновидность перевода, при которой происходит сжатие основного содержания исходного текста на одном языке средствами другого, переводящего языка.

Ещё одной такой профессиональной деятельностью является ведение бизнеса. Очень часто людям, у которых свой бизнес, необходимо осуществлять различного рода переговоры, встречаться с теми или иными

лицами, общаться через электронную почту с зарубежными партнёрами, поэтому почти каждый бизнесмен знает как свой родной язык, так и иностранный (чаще всего это английский). Таким образом, здесь осуществляется как устный, так и письменный перевод.

Не стоит обходить стороной и дипломатов. По нашему мнению, в данной сфере без перевода просто нельзя обойтись, особенно на встречах высшего уровня.

Стоит отметить, что к переводу прибегают и сценаристы в процессе написания сценария к спектаклю, а именно в случае, когда спектакль ставится на основе оригинального художественного произведения, написанного на иностранном языке. Здесь используется такой вид перевода как перевод-транспозиция. Под транспозицией в данном случае понимается такой вид передачи смысла исходного текста, который предполагает трансформацию текста, созданного в определенном жанре или стиле, посредством переноса в другой жанр или стиль, в зависимости от интересов целевой переводческой аудитории, представляющей иное лингвокультурное сообщество.

Кроме того, люди, занимающиеся издательской деятельностью, осуществляют перевод различной литературы. Здесь стоит отметить, что речь идёт о художественном переводе, который играет крайне важную роль в данной профессиональной деятельности. Причина проста: с одной стороны, человеку необходимо сделать перевод адекватным. Адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода. С другой стороны, ему необходимо сохранить художественную ценность произведения (учитывать особый стиль автора, его язык, необычные структуры, конструкции).

В качестве доказательства хотелось бы рассмотреть ситуацию, возникшую с тетралогией французской писательницы Кристель Дабо «Сквозь зеркала». Это серия из 4-х книг, которая постепенно переводит-

лась с французского языка на русский и издавалась в русскоязычных странах (Беларусь, Россия). И спустя какое-то время после выхода 4-й части возникла неприятная ситуация: поклонники данной серии, которые владеют французским языком на высоком уровне, решили прочесть книги этой серии в оригинале и в процессе обнаружили, что по какой-то неизвестной причине при переводе многие отрывки были выкинуты или их смысл был искажен. Например, в оригинале главный герой курил, а в книгах, изданных на русском языке, этот момент почему-то был упущен. В итоге было принято решение переиздать книги, уже сохранив художественную ценность этого произведения.

Заключение. Перевод как профессиональная деятельность связан с переводом в профессиональной деятельности. Эта связь довольно проста: иногда перевод в рамках своей профессии выполняют сами работники (бизнесмены, дипломаты). Но иногда его выполняют люди, для которых перевод как раз и является основной деятельностью, такие люди и называются переводчиками.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : Р. Валент, 2011. 410 с.
2. Боярская А. О. Научно-технический перевод и профессиональная деятельность специалиста // Наука – образованию, производству, экономике : мат-лы Десятой международной научно-технической конференции : в 4 т. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: Б. М. Хрусталева, Ф. А. Романюк, А. С. Калиниченко. Мн. : БНТУ, 2012. Т. 4. С. 333.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО ВЕТЕРИНАРИИ

А. К. Сычева

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: sychevaalina334@gmail.com

В статье рассматриваются особенности происхождения немецкой ветеринарной терминологии. На соответствующих примерах приведен анализ словообразования ветеринарной лексики и особенности происхождения некоторых терминов.

Ключевые слова: словообразование; спецтекст; ветеринарная лексика; терминология.

Введение. Ветеринарная терминология становится достаточно часто объектом лингвистического исследования на примере разных языков. В последние годы профессия «ветеринар» является востребованной на рынке труда, многие желающие едут обучаться ветеринарному делу за границу. Все больше людей заводят домашних животных и прямо или косвенно имеют дело с терминологией особого характера: болезни животных, медикаменты для животных, их лечение. На данном этапе нам удалось найти только отдельные исследования по теме ветеринарной терминологии, несколько небольших устаревших лексиконов. Нельзя полностью отказываться от имеющихся словарей, но все же на современном этапе необходимо пополнять ветеринарный лексикон новыми единицами.

Основная часть. В ветеринарной терминологии любого языка заметны следующие явления: существует международно-стандартизированная номенклатура, а также разработанная нестандартная терминология отдельных клинических отраслей [1, с.13].

Как правило, международная номенклатура связана с латиногреческим происхождением, в прошлом именно на данной основе морфологически формировались термины. В качестве примеров можно привести такие сложные существительные как: *Antibiotikaresistenz* ‘устойчи-

вость к антибиотикам’, *Oto-Rhino-Laryngologie* ‘оториноларингология’, *Kardiologie* ‘кардиология’, а также большое количество терминов, имеющих простую структуру: *Atrophie* ‘атрофия’, *Anästhesie* ‘анестезия’, *Chirurgie* ‘хирургия’ и др. [2, с. 16-47].

В немецком языке достаточно много синонимичных пар, где одно слово греческого или латинского происхождения, а второе – немецкого. В качестве примеров можно привести такие термины как *Bazillen/Bacillen (Stäbchen)* ‘палочка’, *Anästhesie (Betäubung)* ‘анастезия’, *Anomalie (Unregelmäßigkeit)* ‘аномалия’, *Epilepsie (Fallsucht)* ‘эпилепсия’, *Sinusitis (Nebenhöhlenentzündung)* ‘синусит’ (инфекция носовых пазух) [1, с. 13; 2, с. 28; 3, с. 3].

Деривация в немецком языке также относится к типам образования терминов. Деривационные структуры «берут за основу» словообразовательные, «дополняют» их словосочетаниями с той или иной степенью аналитизма, имеющими в своем составе родственные по корню слова» [4, с. 119].

Термины в ветеринарии могут состоять из префикса, корня одного или двух слов и суффикса в различных сочетаниях:

Gastroenterologie: gastr(o) (корень) + *enter(o)* (корень) + *-log* (суффикс) + *-ie* (суффикс) [1, с. 14 – 15].

Словосложение в немецком языке является основным способом словообразования существительных. Как правило, значительную часть научного языка занимают именно сложные существительные. Для немецкого языка наиболее распространенным способом словообразования является сложение посредством двух существительных: *Milchkuh* ‘дойная корова’, *Herzrhythmusstörungen* ‘тахикардия’, *Hirschkuh* ‘лань’ [5, с. 3].

Не последнее место занимает семантическое словообразование, где одним из способов является «метонимия (от греч. - переименование) – употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними» [6].

Как правило метонимический перенос можно наблюдать в ветеринарии на терминах, обозначающих части тела животных. Примерами мето-

ними могут послужить такие слова, как *der Fesselbehang* ‘щетки на путах у лошадей’ (*die Fessel* ‘лодыжка’; ‘бабка’ (у лошадей), *der Behang* ‘длинная шерсть, космы’), *der Löser* ‘книжка’ (отдел желудка жвачных животных) (*lösen* ‘растворять’), *der Knoten* ‘лимфатический узел’ (*der Knoten* ‘узел’), *die Knopfnah* ‘узловатый шов’ (*der Knopf* ‘пуговица’, *die Naht* ‘шов’), *der Knollhuf* ‘ежовое’ или порочное копыто’ (*die Knolle* ‘клубень’, *der Huf* ‘копыто’) [7, с. 190].

Говоря о специальных терминах, часто подразумеваются существительные, но другие части речи также могут быть научно специализированными. Так, например, глаголы: *aufzüchten* ‘разводить’, *bekälbern* ‘телиться’. Глаголы в ветеринарной практике могут обозначать как состояния животных (*sich bewollen* ‘покрываться шерстью’ (овц.), *fohlen* ‘жеребиться’, *geilen* ‘находиться в состоянии течки’ (о собаках)), так и звуки животных (*gröhlen* ‘мычать’, *blöken* ‘блеть’, *jaulen* ‘выть’, *gackern* ‘кудахтать’, *gurren* ‘ворковать’, *krähen* ‘каркать’), что также могут являться не только бытовыми определениями, но и специальными.

Следующую группу глаголов, которую можно выделить – действия, которые выполняет человек по отношению к животным (*dippen* ‘обрабатывать дезинфицирующим раствором’, *einstechen* ‘прокалывать’, *fumigieren* ‘проводить фумигацию’).

Как и другие части речи существуют глаголы, несущие общие медицинские определения: *grassieren* ‘свирепствовать’ (о заболевании), *komplizieren* ‘осложнять’, *überstehen* ‘переносить’ (болезнь). Чаще всего в медицине встречаются однозначные понятия, но встречаются и многозначные глаголы: *haaren* ‘линять’ и ‘ощипывать или снимать волос’; *kollern* ‘клохтать’ и ‘заболеть колером’; *kupieren* ‘купировать’ (болезнь, приступ) и ‘обрезать’ (хвост, уши, крылья) [8, с. 3-5].

Заключение. Ветеринарная терминология обширна. К данной науке можно отнести и слова, принадлежащие к разделам биологии, химии, медицине в целом, слова, встречающиеся в повседневной жизни, как например *Zeckenbisse* ‘укусы клещей’ или *Krankheit* ‘болезнь’, а также можно выделить отдельно специальные термины, характерные только данной отрасли медицины.

Несмотря на то, что существует достаточное количество специализированных лексиконов, словарей по ветеринарии, тем не менее следует констатировать тот факт, что пока все же мы имеем дело с закрытой ветеринарной терминологической системой. Этот вопрос требует своей языковой оснащённости.

Библиографические ссылки

1. Рожков Ю. Г. Структурно-семантические особенности терминов ветеринарной медицины / Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины. Киев. Выпуск № 9. С. 12-18.
2. Theodor C. H. Cole / Wörterbuch der Biologie Dictionary of Biology Deutsch/Englisch – English/German 4. Auflage Unter Mitarbeit von Ingrid Haußer-Siller.
3. Солнцев Е. М. Перевод медицинских текстов: к вопросу о соотношении общих и частных проблем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/science/solnts-med.pdf> (дата обращения 10.10.2021).
4. Никитевич А. В. Деривация и смысл : моногр. Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. 233 с.
5. Пестова Е. В., Лебеденко О. Н. Перевод сложных существительных немецкого языка (на примере геодезических терминов) // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 01. С. 56-60.
6. Книгин И. А. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. Саратов : Лицей, 2006. Режим доступа: https://licey.net/free/16_kritika_proizvedenii_literatury_obschie_voprosy_otnosheniya_k_literature/60-slovar_literaturovedcheskih_terminov/stages/3284-metonimiya.html (дата обращения 10.10.2021).
7. Хакимова Г. А. Способы словообразования ветеринарной терминологии в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 10 (88). Ч. 1. С.183-192. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.38.
- 8 Хакимова Г. А. Словообразование немецких глаголов (на примере ветеринарной терминологической лексики) [Электронный ресурс] // Филология и лингвистика. Инновационные технологии в науке и образовании. Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/146/Action146-11127.pdf> (дата обращения 10.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА В РАМКАХ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПЕРЕВОДА

Д. А. Цехановская

Научный руководитель Е. А. Серeda, кандидат филологических наук, доцент

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: dasha-piter01@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности перевода музыкального текста в рамках мультимедийного перевода. Музыкальное произведение является носителем важной культурной информации и вносит определенный смысл в сюжет мультфильма. В настоящей статье описываются приёмы достижения эквивалентности на примере перевода песен из мультфильма «Тайна Коко».

Ключевые слова: перевод; мультимедийный перевод; перевод мультипликационных фильмов; музыкальный текст.

Введение. Несмотря на свою короткую историю, мультимедийный (аудиовизуальный) перевод прочно вошёл в различные сферы повседневной жизни, включая киноиндустрию, театр, телевидение, рекламные ролики и аудиовизуальные мобильные средства коммуникации. Впервые он начал применяться на рубеже двадцатого века в немом кино, когда между кадрами вводились интертексты, поясняющие сюжет истории. Произошло включение письменного языка в семиотику фильмов.

С тех пор теоретическая база данного вида перевода постоянно расширяется, но, несмотря на популярность исследований на тему мультимедийного перевода в Европе и США, эта отрасль научного знания является недостаточно распространенной и исследованной в России и странах СНГ. В связи с этим, целью данной статьи является изучение перевода музыкального текста в рамках аудиовизуального перевода.

Основная часть. Акцент на музыкальном произведении в кинематографии или мультипликации, а именно способах его перевода и формах, в которых он предстает перед реципиентом, объясняется тем, что зачастую музыкальное сопровождение призвано не только развлекать зрителей, но и вложить в сюжет определенный смысл, раскрыть дополнительные оттенки происходящего. А во многих мультипликационных фильмах музыкальный текст несет важное культурологическое значение, отража-

ющее своеобразие восприятия времени и пространства, бытового уклада, ритуалов, культурного фонда, концептов, символики и др. Источником материала для анализа стали песни из мультфильма «Тайна Коко» как яркий пример различия культурных реалий.

Для выполнения качественного перевода нужны определенные условия. Помимо стандартных требований к переводу, касающихся эквивалентности в плане воссоздания эмоциональной составляющей и соблюдения стихотворной формы, необходимо сохранить ритм мелодии и соблюсти артикуляцию персонажей – движения губ должны совпадать с произносимым в дубляже. Для соблюдения данного требования автору перевода песни «Juanita» пришлось видоизменить словесную форму оригинала для достижения совпадения движения губ с произносимым, оставив в основном лишь эмоциональный посыл от внешности некой Хуаниты:

*¿Conoces ya a
Juanita?*

*Sus ojos son bicolorés,
sus dientes chuecos y tiene tres...*

Con sus... uñas el suelo rayó

‘О, как хороша
Хуанита.
Глаза её смотрят косо,
Все зубы торчат,
Нос немного вмят
И... серёжки висят до земли’

Первое что бросается в глаза – это разница строк в строфе. Поскольку в оригинале третья строка песни имеет больший размер и больше ударных слогов, автор перевода решил разделить ее на две строки, чтобы соблюсти ритм мелодии. Следующая характерная особенность, присутствующая и в оригинале, и в переводе – наличие эвфемизма, нейтрального выражения, используемого для смягчения неприличного высказывания, неуместного в детской мультипликации. В оригинале слово *pechos* ‘грудь’ заменяется на более нейтральный вариант. В переводе автор хоть и не передает дословно лексику оригинала, но достигает эквивалентности за счет создания комического эффекта, выбрав лексическую единицу, которая сразу раскрывает суть того, какое именно слово табуируется.

Порой, чтобы сохранить целостность визуальной и звуковой составляющих, автор перевода переписывает текст оригинала, сохраняя наиболее важное: эмоциональный окрас, главную мысль и ритмическое соот-

ветствие. В песне «Llorona», что дословно означает ‘плакальщица’, переводчик максимально отошел от оригинала:

Ay de mí, Llorona
Llorona de azul celeste

‘Плачь по мне красотка
Красотка, зажги мне свечу’

Это было сделано в связи с несоответствием восприятия текстов в испаноязычной и русскоязычной среде. Поскольку мультфильм основан на мексиканских традициях и культуре, слово *llorona* у носителя сразу вызывает ассоциативный ряд, связанный с легендой о плачущей женщине, потерявшей своих детей. Культурно-специфическая информация такого рода не знакома русскоговорящим реципиентам, поэтому переводчик принял решение нейтрализации реалии ради сохранения ритма и артикуляции. Тем не менее, для восполнения эмоциональной составляющей и связи с фольклорной составляющей оригинала автор оставляет указание на то, что женщина плачет.

Заключение. Из анализа примеров можно сделать вывод, что мультимедийный перевод музыкальных текстов является специфической отраслью и обладает рядом характеристик, несвойственных для любого другого вида перевода. Он подразумевает под собой два основных приёма – адаптация на уровне смысла и адаптация на уровне структуры и формы. При этом перевод музыкального текста является настолько творческой работой, что переводчик может применить любой приём от нейтрализации до эмфатизации во избежание возникновения диссонанса в сознании зрителя, который смотрит дублированный продукт. Конечный текст должен звучать легко, а лексика и подобранные обороты должны быть понятны реципиенту. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что строгого плана работы с музыкальным текстом нет, есть лишь необходимость воссоздать эффект, производимый оригиналом при сохранении размера и ритма.

Библиографические ссылки

1. Cintas J. D. Audiovisual Translation in the Third Millennium. Translation today, Trends and perspectives. Multilingual matters, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

А. А. Шальская

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: heyanutas@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и трудности перевода англоязычных видеоигр. Рассмотрены понятие локализации и её основные составляющие. Приведены примеры самых распространённых ошибок, совершаемых при переводе игровых текстов.

Ключевые слова: перевод; компьютерные игры; локализация.

Введение. В современном мире игровая индустрия развивается быстрыми темпами. На данный момент – это крупнейшая индустрия развлечений, продающаяся в разы больше, чем кино и музыка. Информационные технологии последнего поколения позволяют создателям видеоигр создавать всё более сложные игровые миры с помощью необходимых инструментов. Нужно отметить, что часть успеха видеоигры зависит и от её успешной локализации, что делает её доступной для пользователей со всего мира. Причём локализация не подразумевает только лишь перевод игрового текста. Этот процесс долгий и трудоёмкий, а также требует к себе ответственного отношения с обеих сторон: переводчиков и разработчиков. В контексте проведённого исследования локализация рассматривается как адаптация продукта (а именно игровых текстов) под конкретные национальные требования.

Основная часть. Процесс локализации видеоигр может состоять из нескольких этапов:

1. Ознакомление.
2. Создание глоссария.
3. Перевод.
4. Языковой контроль качества (Linguistic Quality Assurance).
5. Заключительная проверка (Master Up and Sign Off).

Зачастую локализация также включает в себя аудио-озвучку, изменение цветовых и графических элементов, адаптацию технических настроек

игры. В данном исследовании рассматриваются особенности перевода материала игровых текстов.

Ознакомление – одна из самых важных стадий в процессе локализации. Независимо от того, насколько большой или маленький проект, переводчик должен просмотреть материал, с которым ему предстоит работать. Количество времени, выделяемого на ознакомление, зависит от размера проекта и бюджетных ограничений. В идеале переводчики должны вести словарь, в который входит список основных персонажей, названия локаций и остальных элементов, появляющихся по мере прохождения игрового контента.

Когда переводчик ознакомился с проектом, разработчики обеспечивают его всеми игровыми данными, которые подлежат локализации, в удобном для перевода виде. Иначе эти данные называются *Loc Kit* (лок-кит). «Правильный» лок-кит должен включать документ с пронумерованными игровыми диалогами, выдержки из дизайн-документа, содержащей биографию персонажей и сюжет, звуковых дорожек, словаря и инструкций по переводу. Но не всегда переводчики обеспечены таким объёмом информации. Другими словами, необходимые для качественного перевода и адаптации данные, чаще всего отсутствуют.

Непосредственно перевод начинается только после того, как переводчик ознакомился с геймплеем игры и/или получил необходимую для своей работы информацию. Именно на этом этапе могут появиться первые значительные трудности, в случае если разработчики не позаботились о словарях и руководстве по стилю.

Ошибки в переводе могут возникнуть по разнообразным причинам. Первая и самая распространённая из них – недостаток контекста. Приведём в пример игру «*The Last of Us*». Оригинальная реплика *Come down!* была переведена на русский язык как ‘Спускайтесь!’, хотя сказано было не группе людей, а одному персонажу. Соответственно, мы видим, что ошибка допущена по причине отсутствия контекста.

Можно привести пример и более грубой ошибки, возьмём в пример эту же игру, что была упомянута выше. Главный герой отправляет свою напарницу в разведку и произносит фразу *You'll take it easy out there*. В

русском переводе она звучит ‘А ну-ка спокойно!’, что в корне меняет смысл сказанного главным героем. Исходя из контекста, правильнее бы- ло бы перевести эту фразу как ‘Осторожней там’.

Помимо ошибок, связанных с контекстом, существуют логические ошибки, к ним же относятся ошибки предметного типа. Приведём в при- мер компьютерную игру «Genshin Impact». Магическое оружие ‘Лук Амоса’, которое в англоязычном варианте называется *Amos' Bow* должно было быть переведено как ‘Лук Амос’. Амос в сюжетной линии описыва- ется как ‘некая дама, которая босиком по снегу следовала за своей любо- вью’[3]. Очевидно, что данная логическая ошибка появилась потому, что переводчик не в достаточной степени ознакомился с историей игры. Од- нако, стоит заметить, что на игровой процесс ошибка значительно не по- влияла.

Также стоит упомянуть, что при переводе игровых текстов могут возникать неточности из-за банальной невнимательности переводчика. Приведём в пример оригинальный диалог между двумя героями из вы- шеупомянутой игры «The Last of Us», который звучал вот так:

- *Be careful.*
- *What if I am not?*
- *That's trick question.*

Реплики в русском варианте игры звучали вот так:

- *Осторожно.*
- *Ясное дело.*
- *Вопрос с подвохом.*

Никакого вопроса не прозвучало, поэтому перевод выглядит абсурд- но. Перевести диалог следовало бы вот так:

- *Будь осторожна.*
- *А я что, не осторожна?*
- *Вопрос с подвохом.*

Также у переводчика могут возникнуть трудности при переводе безэ- квивалентной лексики. Термин «безэквивалентная лексика» наиболее точно описан В. Н. Комиссаровым – «лексические единицы исходного

языка, не имеющие регулярных (словарных) соответствий в языке перевода» [5, с. 246].

Приведём пример из второй части компьютерной игры «The Last of Us». Главная героиня говорит фразу, где упоминается слово *bigot*, которому в русском языке нет регулярного эквивалента. Однако, в русской локализации данное слово было переведено, как ‘шовинист’, которое не имеет никакого отношения к событиям, происходившим в игре ранее. Соответственно, это вводит игрока в заблуждение.

Заключение. Вышеупомянутые ошибки являются самыми распространёнными при переводе игровых текстов, на самом же деле их огромное множество. Идеально перевести игровые данные – невозможно, но, чтобы продукт продавался лучше и имел хорошую репутацию среди потребителей, количество допускаемых ошибок следует свести до минимума. Конечно, в таком случае времени на качественный перевод уйдёт намного больше, но затраченные временные и бюджетные ресурсы стоят хорошей локализации.

Библиографические ссылки

1. Локализация компьютерных игр: суть, проблемы и решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psxplanet.ru/Localization-Of-Computer-Games> (дата обращения 15.12.2018).
2. Best Practices for Game Localization [Electronic resource]. Mode of access: <http://englobe.com/wp-content/uploads/2012/05/Best-Practices-for-Game-Localization-v21.pdf> (date of access: 01.02.2011).
3. Лук Амоса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://genshin-impact.fandom.com/ru/wiki/Лук_Амоса (дата обращения: 28.09.2020).
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 246 с.
5. The Last of Us [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.playstation.com/ru-ru/games/the-last-of-us-remastered/> (date of access: 29.07.2014).
6. Genshin Impact [Electronic resource]. Mode of access: <https://genshin.mihoyo.com/ru> (date of access: 28.09.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ВЕБ-САЙТОВ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА

А. А. Янушко

Научный руководитель А. Д. Дудько, кандидат исторических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: yanushkoanastasiya@gmail.com

Статья посвящена особенностям перевода и локализации сайтов туристической направленности. В ходе анализа двуязычных Интернет-порталов Гродненского региона были выявлены особенности и типичные ошибки их перевода, а также предложены способы повышения качества локализации тематических веб-сайтов.

Ключевые слова: локализация; перевод; туристический сайт; реалии.

Введение. Интернационализация и диджитализация туристической отрасли обуславливают важность лингвокультурной адаптации текстового содержания веб-сайтов. Выбор современного туриста основывается на информации и отзывах, размещенных в сети Интернет. Следовательно, адаптация структуры, дизайна, фото- и видеоматериалов, текстового содержания и регулярная актуализация данных ведут к потенциальному увеличению туристического потока.

Достижение эквивалентности возможно на различных уровнях – от языкового знака до коммуникативно-прагматического эффекта. Целью локализации является сохранение прагматического потенциала и коммуникативных функций исходного текста, т.е. предоставление информации таким образом, при котором она будет восприниматься адресатом, как созданная на его родном языке. Как отмечает Э. Пим «в техногенный век успех текста перевода зависит в большей степени от интернет-пользователя, осуществляющего поиск информации в различных гиперссылках, нежели от тождества этого текста с оригиналом» [1].

Были проанализированы англоязычные и русскоязычные версии следующих сайтов: mirzamak.by, grodno-museum.by, ozerny.by, sanradon.by, lixmuseum.by.

Основная часть. Одной из групп лексических единиц, представляющих трудности для перевода туристических текстов, являются реалии.

Данное понятие обозначает «уникальные предметы и явления, возникновение которых обусловлено местными традициями, обычаями, ценностями, государственно-политическим строем и административным делением государства» [2].

Во время анализа Интернет-сайтов был выявлены различные виды реалий, в том числе географические, общественно-политические и военные, а также способы их перевода, которые включают транскрипцию, транслитерацию, калькирование, приблизительный и описательный перевод.

При помощи описания передано понятие «поселок городского типа»: *в г.п. Мир – in a small town Mir* [3]. Так как данная категория населенных пунктов была впервые введена в СССР, в английском языке не существует соответствующего термина.

Недалеко от поселка Озеры Гродненского района – ‘not far from village Ozery in Grodno region’ [3]. В данном случае было использовано частичное соответствие, слово ‘village’ не тождественно понятию поселок. Английское ‘village’ широко используется для перевода таких понятий как село, поселок, деревня, станица и т.п., без учета различий между ними, за неимением более точных аналогов в виду традиционных различий в административно-территориальном делении.

Николай Христофор Радзивилл по прозвищу «Сиротка» – ‘Mikolaj Krzysztof Radziwill nicknamed the Orphan’ [3]. В различных источниках встречается два варианта перевода прозвища ‘Сиротка’ – Sierotka и the Orphan. Однако частота употребления ‘the Orphan’ на англоязычных порталах выше, поэтому такое написание прозвища Радзивилла будет наиболее уместным и понятным англоязычному пользователю.

Российскими солдатами под руководством воеводы Алексея Трубецкого ‘Russian troops of voivode Aleksey Trubetskoj’ [3]. Имя и должность переданы посредством транслитерации, однако, так как термин ‘voivode’ специфичен для славянских народов, англоговорящему посетителю он будет непонятен. Возможно два варианта решения данной проблемы:

1) описательный перевод – voivode (a military-leader in the Polish-Lithuanian Commonwealth);

2) гиперссылка на статью в энциклопедии, посвященную данному воинскому званию.

В текстах проанализированных полиязычных сайтов были использованы разные способы транслитерации. Разночтения встречались даже в рамках одного сайта. Например, название *Музей Максима Богдановича* – ‘Maksim Bahdanovič Museum’ [4] было транслитерировано согласно ГОСТ 7.79-2000, но название *Гродненского государственного историко-археологического музея* – ‘Hrodna State Historical and Archeological Museum’ [4] данному госту не соответствует. На остальных сайтах топоним Гродненская область переведен как ‘Grodno region’. Вариативность написания способна ввести туристов в заблуждение и значительно усложнить понимание текста, поэтому переводчику необходимо отдавать предпочтение наиболее распространенным вариантам написания и унифицировать названия в рамках одного сайта.

Также важно отметить частые опущения фраз и частей текста, содержащих труднопереводимые лексические категории и реалии. Например, в следующем отрывке опущена должность *господарский маршалок*: *Впервые поселение Мир упоминается в 1434 г., когда становится частным имением господарского маршалка Сеньки Гедыгольдовича* – ‘For the first time Mir was mentioned in 1434 when it becomes a private estate of Senko Gedygoldovich’ [3]. В данном случае наиболее разумно было бы или опустить вторую часть предложения полностью – ‘For the first time Mir was mentioned in 1434’ или прибегнуть к транслитерации ‘For the first time Mir was mentioned in 1434 when it becomes a private estate of a *gospodarskiy marshalok* Senko Gedygoldovich’ и дополнить ее переводческим комментарием, который бы пояснял значимость данной должности в историческом контексте.

Существенным недостатком англоязычных версий сайтов Гродненского региона выступает наличие отдельных фрагментов текста машинного перевода, содержащих ошибки. Например: *Уникальный памятник белорусского зодчества. В последнее время он стал, по истине, визитной карточкой Беларуси и одним из самых посещаемых замков у туристов Восточной Европы.* – ‘This is the unique monument of Belarusian architec-

ture. Recently he became a visiting card of Belarus, and one of the most visited castles in Eastern Europe' [3].

Помимо того, что некоторые разделы исследуемых сайтов не имеют англоязычной версии, нетождественные фрагменты встречаются и в переведенных текстах. В основном разница состоит в том, что в англоязычной версии информация о ценах, времени работы и скидках размещается непосредственно в самой статье, тогда как в русскоязычной версии даются ссылки на соответствующий раздел. Другие различия в основном касаются неактуализированной информации.

Заключение. Ни на одном сайте не было обнаружено фрагментов, которые бы представляли собой полностью преобразованный текст, сохранивший коммуникативно-прагматический эффект и основную информацию. В большинстве случаев переводчики фокусировались на сохранении смысла и более точной передаче фактологической информации, а не на сохранении стиля и настроения текста.

Для повышения качества перевода контента туристических веб-сайтов Гродненщины необходимо достижение более высокого уровня эквивалентности на коммуникативно-прагматическом уровне, унификация терминологии и топонимики, уменьшение доли машинного перевода и его своевременность.

Библиографические ссылки

1. Рум А. Exploring Translation Theories. New York : Routledge, 2014. 255 p.
2. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 344 с.
3. Замковый комплекс «Мир» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mirzamak.by/> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Гродненский государственный историко-археологический музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://grodno-museum.by/en/>. (дата обращения: 20.10.2021).

РАЗДЕЛ 4 ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER)

Е. О. Беньаш

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь
email: katsiarynabeniash@icloud.com

В статье рассмотрена специфика функционирования английского молодежного сленга в англоязычном интернет-общении на примере социальной сети Twitter.

Ключевые слова: молодежный сленг; Twitter; Интернет-общение.

Введение. В условиях расширения международного взаимодействия, развития Интернет-культуры и тотальной цифровизации общества изучение молодежного сленга как никогда актуально. Данный пласт лексики имеет широкое употребление в ежедневной коммуникации, значительная доля которой осуществляется онлайн. Незнание широко распространенных единиц может привести к неверному пониманию информации [1, с. 79].

Основная часть. Для отбора фактического материала исследования была выбрана социальная сеть Twitter (twitter.com), поскольку указанный ресурс охватывает большую аудиторию пользователей и имеет ограничение допустимого количества символов в постах, что инспирирует использование сленговых единиц. Материалом для исследования послужили 5 аккаунтов знаменитостей шоу-бизнеса – @justinbieber, @rihanna, @ladygaga, @katyperry, @KimKardashian, имеющих более 1 миллиона активных подписчиков. В ходе исследования нами были проанализированы публикации звезд на протяжении месяца (с 01.09.2021 по 01.10.2021) и изучены использованные ими сленговые единицы.

Наиболее активна в употреблении сленга оказалась @KimKardashian, употребившая в своих постах 57 сленговых лексем. Обратимся к наиболее, с нашей точки зрения, интересным примерам. Один из своих твитов с фотографией К. Кардашьян подписала сленгизмом-шарадой 4 EVA EVA, образованного от *forever* (навсегда). Данная единица приобрела популярность среди блогеров благодаря сходству произношения слова *for* и числительного 4 *four*.

В одном из ответов к комментарию звезда реалити-шоу использовала сленгизм *bodied*: *This way Kourtney BODIED everyone!!! Ate y'all up like tha TTTTT!!!* Чтобы понять его значение, мы обратились к онлайн-словарию американского сленга Urban Dictionary, где глагол *to body* трактуется как 'to utterly destroy someone in something they are competing at', что прояснило суть комментария: 'Кортни всех уничтожила [своим видом]!!!'.

Отметим, что в постах К. Кардашьян неоднократно встречаются и другие сленгизмы, имеющие схожее значение: *She killed the stage. It's the first time she's murdered it*. Нам представляется, что применение сленга для завуалирования лексем со значением 'побеждать' в постах К. Кардашьян неслучайно и отражает внутреннюю интенцию звезды всегда быть в лидерах, а также поддерживать дружеские отношения лишь с успешными и популярными представителями шоу-бизнеса.

Перейдем к аккаунту американской исполнительницы Кэти Перри – @katyperry, которая заняла второе место по частоте употребления сленгизмов за указанный период. Согласно статистическим данным, твиттер этой певицы читают около 30% всей аудитории социальной сети. Исполнительница крайне продуктивна в публикациях, содержащих сленгизмы-акронимы. Рассмотрим некоторые из них. Одной из самых частотных сленговых единиц, встречающейся, как правило, в конце постов, является *ILY* – акроним, составленный из первых букв выражения I love you. Отметим также популярные у К. Перри *NBD* – 'no big deal' и *LOL* – 'laugh out loudly'. Мы считаем, что использование сленговых единиц в постах певицы призвано, во-первых, сократить знаковое пространство, давая возможность исполнительнице высказать более глубоко свои мысли

в постах, во-вторых, быть «на одной волне» с тинэйджерами-фанатами, составляющими большую часть ее подписчиков.

Аккаунт певицы Рианны (@rihanna) также изобилует сленговыми единицами, образованными в своем большинстве методом аббревиации: *holiday szn bout to be Xtra*. В данном примере обнаруживаем сразу две интересующие нас единицы – *szn (season)* и *xtra (extra)*. В одном из твитов под опубликованной фотографией певица прибегла к использованию популярной сленговой формы местоимения *y'all*, образованного стяжением (контракцией) двух смежных гласных в один дифтонг: *me waiting for vol. 3 to drop knowing y'all ain't ready*. Данный пример также наглядно иллюстрирует грамматические особенности сленгового языка, выражающиеся в опускании грамматических элементов глагольной формы.

Схожие приемы образования сленговых единиц встречаем и в аккаунте Леди Гаги. В примере *backstg last night at Jazz & Piano, wearing the Love For Sale Shadow Palette* сленгизм *backstg* образован частичной аббревиацией от *backstage*.

В примере *TU MTV Europe Music Award* единица - *tu* – сленговая аббревиация от выражения *thank you*.

В примере *In just under 5 hrs the world can listen to "Love For Sale" – our last album* единица - *hrs* – аббревиация от *hours*.

Наименьшее количество сленгизмов было выявлено в аккаунте Джастина Бибера. Мы полагаем, что это объясняется, прежде всего, тем, что посты певца значительно короче и по-мужски менее эмоциональны в сравнении с рассмотренными выше твитами представительниц женского пола. Чаще всего певец использовал популярные среди молодежи единицы: *Love you guys. Thank you for all the incredible support. Had to add songs to ty*. Единица *Ty* – сленговая аббревиация от выражения *thank you*.

Заключение. Подытоживая вышесказанное, отметим, уровень частотности употребления сленговых единиц в аккаунтах известных персоналий американской поп-культуры достаточно высок. Нам представляется, что, используя сленгизмы в своих твитах, звезды преследуют схожие цели, а именно: соответствовать своей аудитории, сохранить знаковое пространство, а также сэкономить время написания поста.

Библиографические ссылки

1. Копыленко М. В. О семантической природе молодежного жаргона // Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелёва. М. : Наука, 1978. С. 79-86.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЕРИАЛА «ЭЙФОРИЯ»)

Р. О. Бочило

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

email: etozherombald@ya.ru

В статье рассмотрена специфика функционирования английского молодежного сленга на материале телевизионного сериала «Эйфория». Изучены основные способы образования и цели использования указанных единиц.

Ключевые слова: молодежный сленг; сленгизм; сокращение; словосложение; аббревиация.

Введение. Язык любого народа мира не является застывшей субстанцией, это динамично развивающаяся система, отражающая окружающую действительность. Любимые изменения в обществе зеркально проявляются в его языке. В результате такого тесного взаимовлияния появилась отдельная языковая категория – сленг, представляющая социальные и профессиональные группы людей, отличающихся особым лексиконом.

Одной из сфер наиболее активного применения сленга является молодежная коммуникация, что обусловлено рядом причин. Прежде всего, стремлением молодых людей общаться друг с другом, оставаясь непонятыми для посторонних. Другой немаловажной причиной является тенденция к речевой выразительности, которую трудно достигнуть, используя исключительно литературную лексику. И, наконец, третьей причиной вынужденной языковой дифференциации между поколениями, по мнению психологов и лингвистов, становится возрастающий темп жизни, за которым представители старшего поколения не всегда успевают. Появление мобильных телефонов с сервисом SMS, электронной почты, ICQ

и интернет-чатов также способствует тому, что в языке подростков все чаще встречаются простые вербальные конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль, что зачастую вызывает критику со стороны более консервативно настроенной части общества.

Основная часть. В данной статье автор ставит перед собой цель раскрыть специфику функционирования англоязычного молодежного сленга. В ходе исследования методом сплошной выборки из 10 серий популярного молодежного американского сериала «Эйфория» были выявлены 53 сленговые лексемы, которые представляется возможным разделить на следующие группы: усилители эмоциональной коннотации, восклицания, фразовые глаголы, наполнители речи, tag words.

Первую группу «Усилители эмоциональной коннотации» составили слова и словосочетания, которые были использованы героями для усиления значения предшествующих им или следующего за ними слова (например, *Oh, bloody hell*). Данные единицы применяются для того, чтобы оказать сильное воздействие на зрителя, создать «интенсивный и агрессивный эффект» [1, с. 81].

Во второй группе были объединены лексемы-восклицания, под которыми понимаются слова или короткие фразы, которые грамматически выделяются из остальной части предложения или появляются сами по себе без подлежащего и глагола. В подавляющем большинстве среди восклицаний встречаем междометия, которые обладают эмоциональной силой, способной сделать диалоги более реалистичными [2, с. 28] (например, *Oops! Jeez! Oh my God!*).

В третью группу включили фразовые глаголы, такие как *back off, shut up, loosen up*.

Четвертая группа состоит из наполнителей речи, которые являются заключительными фразами или предложениями, состоящими из союза «и» и неопределенного существительного и местоимения с необязательной сравнительной фразой: *Taking, moving and stuff, sleeping or sum*.

Последняя группа включила в себя инвариантные tag words, которые используются для создания социального взаимодействия между героями

сериала. Данные единицы применяются в том случае, когда герои постулируют определенную информацию и не ждут ответа на вопрос. Сленгизмы такого рода используются для поддержания разговора между персонажами, попытки выиграть время для обдумывания информации (например, *The weather is great, innit?*).

Отобранные для исследования сленговые единицы были образованы при помощи таких методов, как то: 1) сокращение: *coke* – от *cocaine*, *tude* – от *attitude*, *whatev* – от *whatever*; 2) словосложение: *hangry* = *hungry* + *angry*, *requestion* = *request* + *question*, *lowkey* = *low* – *key*; 3) аббревиация: *bff* (best friend), *gn* (goodnight), *ily* (I love you).

Следует отметить, что сленговые единицы, образованные таким способом единичны, поскольку неприменимы для устной речи ввиду сложности их восприятия на слух. Они были обнаружены в сценах смс-переписки и общения героев в сети Интернет.

Заключение. Подытоживая выше сказанное, отметим, что в сериале «Эйфория» нами было зафиксировано значительное употребление сленга, что связано, прежде всего, с целевой ориентацией сериала. Сленговая лексика была также призвана эмоционально окрасить речь персонажей фильма и добавить скрытые значения их фразам.

Библиографические ссылки

1. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: Монография. М. : Высшая школа, 1990. 173 с.
2. Копыленко М. В. О семантической природе молодежного жаргона // Социально-лингвистические исследования. М. : Наука, 1976. С. 79-86.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Т. Гильмутдинова

Научный руководитель Е.И. Ковалева, кандидат филологических наук, доцент

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

e-mail: dianagilm1994@gmail.com

В статье рассматривается влияние отношений Китая и других стран на заимствование в китайском языке в каждый определенный период. Дается общий вывод влияния заимствований на китайский язык и социум, в целом.

Ключевые слова: язык; семантический, фонетический аспекты заимствования; фонетическое заимствование; китайский язык.

Введение. Развитие языка всегда связано с развитием социума, а все происходящее в нем отражается на лексических единицах того или иного языка. В мире языки оказывают взаимное влияние друг на друга. Одно из ярких и широко распространенных доказательств – заимствования. Данный процесс усвоения одним языком слова из других языков дает четкое понимание, насколько та или иная культура подвержена влиянию извне. Так, например, будут рассмотрены языковые отношения китайского и английского языков. В диахроническом аспекте выделяются три основных периода взаимодействия Китая с другими странами:

- древнекитайский язык (XVIII век до н. э. → 3 век н.э.);
- среднекитайский язык (IV век н. э. → XII век н.э.);
- новокитайский язык (XIII век н. э. → XX век) [1, с. 200–229].

В данные периоды наблюдается влияние других стран на Китай не только политического, экономического характера, но и социального, что четко отражается в появлении новых единиц – слов-заимствований в китайском языке. Этому способствовало и развитие переводческой деятельности в стране.

Все заимствования китайского языка можно разделить на следующие типы: фонетические, семантические, фонетико-семантические, гибридные [2, с 23]. Стоит отметить, что для каждого периода характерны определенные виды.

Основная часть. Первый период характеризуется влиянием индийской культуры в связи с тем, что основную долю переводческих работ составляли религиозные тексты, а именно сутры, написанные на санскрите. Перевод чаще всего осуществлялся дословно или с помощью транслитерации. Таким образом, в первый период (XVIII век до н. э. → 3 век н.э.) преимущественно встречаются фонетические заимствования. Однако уже в это время происходила адаптация заимствований в китайском языке. Так, например, *尼姑* [*nigu*] – ‘монахиня’. Слово заимствовано из санскрита *Bhikhsuni*.

Второй период определяется взаимодействием Китая с Европой и прибытием многочисленных торговцев из разных европейских стран. Западная культура еще с того времени по сей день имеет большое влияние на развитие китайского языка. Стоит отметить, что в этот период буддизм окончательно пришел в Китай, что также повлияло на появление заимствований из санскрита. В данный отрезок времени преобладают полусемантические и полуфонетические заимствования. Например, *佛* [*fo*] = *浮屠* [*futu*] – ‘Будда’. Слово было заимствовано из санскрита *buddha*.

Третий период (XIII век н. э. → XX век), который можно назвать рождением новокитайского языка, отличается наибольшим влиянием на общественно-политическую, художественную и научно-техническую сферы. Этот период активного лексического заимствования из языков стран Запада и России [3, с. 30–34]. Этот этап знаменуется появлением семантических заимствований из европейских языков, через японский язык [4, с. 293 – 296].

Также существенное влияние оказывают гибридные заимствования. Группа гибридных слов-заимствований включает так называемые «буквенные слова», которые были заимствованы в современный китайский язык вместе с понятием, которое оно обозначает [5, с. 15–22]. Например, *WTO* (*world trade organization*). Однако данные аббревиатуры могут быть понятны не всем реципиентам, в связи с этим многими изданиями такие слова трактуются полным эквивалентом – *WTO* (*世界贸易组织* [*shijiemaoyizuzhi*]). Подобная подборка эквивалента несет в себе не толь-

ко сохранность чистоты китайского языка, но и ограничение политико-экономического влияния со стороны Запада как на культуру Китая, так и на социум, в целом. Так, например, глава Китайского международного издательства, выражал свои опасения, что преумножение количества английских заимствований, входящих в китайский разговорный язык, может представлять угрозу для его будущего [6, с. 31–42].

Заключение. Таким образом, разбор периодов и анализ заимствований в китайском языке показал, что для древнекитайского периода более всего присуще фонетическое заимствование, когда слово принимает изменение звукового облика слов в соответствии с законами принимающего языка. В среднекитайском языке, заимствованных слов становится еще больше, они оказываются более сложными по структуре, но, тем не менее, происходит их адаптация. Адаптация способствует упрощению фонетики, а также акцентирует внимание на семантику слова. В новокитайском современном языке фонетические заимствования уходят на второй план и используются только в том случае, если нет аналога слова в китайском языке.

На сегодняшний день заимствования в китайском языке играют очень значимую роль не только в процессе развития лингвокультурологии Китая, но и в политической и экономической сферах страны.

Библиографические ссылки

1. Feng Zhiwei. The Semantic Loanwords and Phonemic Loanwords in Chinese Language // The Multi-Faceted Nature of Language Policies that Aim to Standardize and Revive Language, Proceedings for 11th International Symposium. Tokyo : The National Institute for Japanese Language, 2004.
2. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984. 217 с.
3. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражения в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. 2003. № 2 (14). С. 30–34.
4. Feng Zhiwei. The Structure of Chinese Loanwords // The Multi-Faceted Nature of Language Policies that Aim to Standardize and Revive Language, Proceedings for 11th International Symposium. Tokyo: The National Institute for Japanese Language, 2004.
5. Солнцев В. М. Куда идет китайский язык? // Китайское языкознание: изолирующие языки: материалы IX Международной конференции. М., 1998.
6. Жукаускене Т. С. Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. № 1(8). С. 31-42.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

М. Т. Дидебашвили

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия
e-mail: mariadidebasvili@gmail.com*

Современный немецкий язык стремительно движется к реформе, направленной на его упрощение. В статье рассматривается образование нового упрощенного молодёжного диалекта в немецком языке благодаря миграции.

Ключевые слова: немецкий язык, диалект, миграционный процесс.

Введение. Язык – сложная, но очень гибкая система, которая постоянно меняется. Говоря об изменениях в языке чаще всего рассматривают англицизмы. Это своего рода самая популярная «болезнь» почти всех языков. Английские слова действительно плотно и быстро входят в язык, способствуя тем самым потере у других языков своей оригинальности и востребованности многих родных слов. Но немецкий язык столкнулся с ещё одной довольно популярной для стран, принимающих мигрантов и беженцев, проблемой – это упрощение языка и введение новых не только слов, но и целых выражений из других языков, таких как турецкий и арабский в частности.

Основная часть. Германия уже на протяжении многих лет открыта для беженцев и мигрантов. Существует целая программа, по которой происходит принятие таких иностранных граждан. Конечно, по этой программе предусмотрено изучение немецкого языка на определённых курсах. Вот только немецкий язык известен своей сложной грамматикой, поэтому изучение языка даётся мигрантам не совсем легко. Из-за сложностей в изучении немецкого мигранты используют прием его упрощения или смешивания со своим родным языком. Такие методы оставляют язык понятным, вот только неграмотным. Помимо этого, такое неграмотное упрощение языка несётся в массы и оказывает влияние на дальнейшие изменения немецкого языка в целом.

Немецкие лингвисты изучили тенденцию изменениями языка и

назвали такое явление *Kitzdeutsch*. *Kitzdeutsch* – это немецкий язык жилых кварталов, где проживают представители мультиэтнических городов Германии. Современные лингвисты рассматривают *Kitzdeutsch* как новый диалект, так как со временем такой немецкий стал не только языком иностранной молодёжи, но и вошел в обиход в повседневной жизни, даже у коренных немцев. Выделяют несколько основных проявлений *Kitzdeutsch*:

1. Из-за небольшого словарного запаса, происходит замена немецких слов на слова из родного языка. Например использование таких слов и выражений, как: "*Ian*" взято из турецкого и используется в значении "*Mann/Typ*", "*wallah*" (wörtlich "*und Allah*"), „*habibi*“ и других.

2. Так же появляются целые выражения, которые становятся «устойчивыми» и употребляются даже взрослыми немцами и туристами. Например, Германия известна такими точками быстрого питания как «*Döner*». Если покупатель хочет, чтобы ему добавили в его заказ все виды салата, то достаточно просто сказать: «*Salat alles*». Настоящий немец никогда не построил бы так предложение сам, но основоположниками таких точек являются турки, поэтому здесь такое допустимо.

3. Упрощение грамматических форм: вместо «*ich schwöre*» (я клянусь) можно услышать *ischwör*

4. Игнорирование таких падежей как Dativ и Genitiv. Например вполне допустимо будет сказать : «*Ich verspreche es ihm.*» (statt "*ihm*")

5. Глаголы в немецком языке имеют управление, а прилагательные склоняются по отдельным разным правилам в зависимости от случая, тем самым усложняется их употребление в речи. По этой причине в „*Kitzdeutsch*“ не обращается такое внимание на управление и склонение. Например, не считает ошибкой сказать: «*Ich bin begeistert über den neue Film.*»

6. Употребление артиклей также отходит на второй план. Например, „*Weil ich in Türkei geboren bin* „, (statt *in der Türkei*).

7. Есть такой стереотип, что немцам свойственна любовь к порядку во всём. *Kitzdeutsch* разрушает стереотипы и делает допустимым не соблюдение порядка слов в предложении. Например, немецкая молодёжь спокойно может сказать: «*Geh ich einkaufen mit Freunden*». Исходя из принципа, что все слова в предложении понятны, поэтому их порядок не играет большой роли.

8. Данному диалекту свойственно также частое употребление частицы “so” [1].

Заключение. Немецкой молодёжи нравится такой спонтанный и интуитивный язык. Сегодня молодежный и интернет-язык отдаляются от такого понятия как *Hochdeutsch*. Язык без правил – вот к чему стремятся молодые люди. Более старшее поколение относится к таким изменениям пока с опаской, их пугает, что сегодня ошибки могут стать правилами завтра. Но большинство исследователей разговорного немецкого языка видят в этом лишь устранение ненужных сложностей немецкой грамматики. Берлинский социолингвист Дианы Мароссек подтверждает, что «кицдойч» завоевал в современном молодежном языке прочное место. Лингвисты серьезно изучают сегодня *Kitzdeutsch*, пишут о нём книги, проводят исследования и прогнозируют давно назревшую реформу под знаком языковой экономии.

Библиографические ссылки

1. Heike Wiese. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. München: Beck, 2012. S. 48-104.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ БЛЮД С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Д. В. Древицкая

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

email: dasadrevickaa@gmail.com

В статье изучены способы перевода национальных белорусских блюд с английского на русский язык, отобранные из двуязычного сборника рецептов национальной кухни. Выявлены наиболее популярные методы, рассмотрены их сильные и слабые стороны при переводе гастрономических реалий.

Ключевые слова: национальное белорусское блюдо; транскрипция; транслитерация; калькирование; описательный перевод; функциональный аналог.

Введение. Национальная кухня играет фундаментальную роль в культуре любого народа, поскольку комплексно отражает самобыт-

ность общества, его культурно-историческую специфику и черты национального характера. Именно поэтому блюда национальной кухни являются столь притягательными для иностранных туристов, что обуславливает необходимость их грамотного перевода.

Основная часть. Достижение адекватного перевода национальных блюд является непростой задачей. Переводчику необходимо подобрать такую переводческую трансформацию, которая максимально полно сохранила бы культурную специфику гастрономической реалии и, в то же время, была бы понятна иностранному потребителю.

Для выявления наиболее эффективных способов перевода указанных единиц нами было проведено исследование, в ходе которого методом сплошной выборки из двуязычного сборника рецептов национальных блюд нами были отобраны интересующие нас лексические единицы из русско- и англоязычной частей сборника. Анализ фактического материала позволил нам выделить наиболее часто встречаемые способы перевода [1]:

1. Транскрипция, при которой происходит воссоздание звуковой формы лексической единицы с помощью букв языка перевода [2, с. 38]. Например, *борщ* – *borsch*, *мачанка* – *machanka*. Одним из основных достоинств транскрипции как приема является сохранение фонетической оболочки названия блюда, что не позволит иностранцу ошибиться с выбором.

2. Описательный перевод, к которому прибегают, если есть необходимость разъяснения названия блюда. Так, в одном из рецептов *борщ* был переведен как *Russian beet soup*, *мачанка* – *Belorussian traditional thick gravy pancakes*, *нюре* – *mashed potato*, *сырники* – *cottage cheese pancakes*. В приведенных примерах отражено старание переводчика помочь иностранному гостю понять, какое блюдо ему предлагается, указав его ингредиенты или способ приготовления.

3. Функциональный аналог, суть которого состоит в том, что переводчик подбирает в языке перевода блюдо, имеющее схожие характеристики и ингредиенты. Примерами применения данного способа могут служить следующие единицы: *картофельная бабка* – *potato baked pud-*

ding, *шарлотка* – *apple pie*, *драники* – *potato pancakes*. Использование данного метода также призвано пояснить иностранцу, что из себя представляет блюдо.

4. Транслитерация, при которой происходит «формальное побуквенное воссоздание исходной единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова» [3, с. 63]. Данным способом было переведено название торта *медовик* – *medovik*, *драники* – *draniki* и *юре* – *puree*. Нам представляется, что указанный метод не может быть отнесен к удачным для перевода гастрономических реалий, поскольку передача буквенного облика единицы не раскрывает ее значения, а только приводит к затемнению смысла.

5. Калькирование – метод, при котором происходит воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами языка перевода [4, с. 87]. Например, *яблочный пирог* – *apple pie*. Данный прием позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении ее семантики.

Выявленные способы перевода национальных белорусских блюд на английский язык имеют свои плюсы и минусы. Так, очевидным преимуществом применения функционального аналога и описательного перевода заключается в том, что переведенная единица является доступной для понимания иностранцу. Однако при таком переводе теряется национальный колорит блюда.

Способ транскрипции подходит в большей степени для перевода названий блюд, которые дополнены картинками, чтобы у читателя не возникали проблемы с восприятием информации.

Транслитерация абсолютно необходима только в том случае, если блюдо слишком специфично и не имеет ни эквивалентов, ни единиц со схожим понятием в кухнях других народов мира. Транслитерированные названия блюд не раскрывают полного семантического содержания лексической единицы.

Калькирование, как и транслитерация, также не всегда позволяет уловить все нюансы значения. Причина этого кроется в том, что кальки-

рованные элементы названия блюда не всегда имеют значение, равное сумме значений их компонентов, что может привести к путанице.

Заключение. Подытоживая вышесказанное, отметим, что решение об использовании того или иного метода перевода очень индивидуально и должно приниматься исходя из задачи максимально полно сохранить культурную специфику гастрономической реалии в сочетании с доступностью ее понимания иностранным гостем в конкретном контексте.

Библиографические ссылки

1. Болотникова В. А. Белорусская кухня. Мн. : Ураджай, 1997.
2. Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартынкевич Е. А. Английский язык. Курс перевода. М. : МарТ, 2008.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высшая школа, 1990.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевод. СПб. . : Союз, 2002.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНОВ О ЗОМБИ

К. А. Дулевич

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: katyadulevich@mail.ru*

Романы о зомби – относительно недавнее явление на литературной сцене, характеризующееся наличием таких сверхъестественных существ как зомби. В данной статье мы анализируем и выявляем характеристики данного жанра на основе нескольких ключевых произведений.

Ключевые слова: жанр; роман; зомби-роман; хоррор; литература ужасов; характеристика героя.

Введение. Прародителем современных романов о зомби принято считать книгу «Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли. Опубликованный в 1818 году, роман стал чуть ли не самым известным романом в жанре ужасов в истории литературы. В центре сюжета лежит история молодого ученого Виктора Франкенштейна, которому удалось постичь тайну зарождения жизни. Немногие создания ужаса захватывали воображение читателей и удерживали его так долго, как страдающее чудовище Франкенштейна Мэри Шелли. История ужасного тво-

рения Виктора Франкенштейна и вызванного им хаоса привела в восторг поколения читателей и вдохновила бесчисленных авторов ужасов и неизвестности.

Следом, в 1922 году, Говард Филлипс Лавкрафт публикует свою серию рассказов «Герберт Уэст – воскреситель мертвых», в которой создается одно из первых упоминаний о зомби в современном виде – как оживленных препаратом трупов со звериными повадками. Однако первое упоминание самого слова «зомби» в литературе относится к 1929 году, когда была опубликована книга «Остров магии». Но в своей работе Уильям Сибрук, автор произведения, имел в виду не воскресших мертвецов, а скорее убитых работой безжизненных рабов. Все эти романы не имели большой популярности у читателей, в отличие от постапокалиптического произведения Ричарда Мэтисона 1954 года «Я – легенда». Книга рассказывает о мире, в котором все население было уничтожено вирусом, превращающим людей в зомби.

Во второй половине XX века жанр не входил в число популярных, но уже в конце века появилось огромное число романов о зомби. Их количество можно оценить по списку лучших книг о зомби читательского форума *goodreads.com*, который включает в себя 1424 книги, опубликованные в период с 1995 по 2021 гг [1].

Основная часть. Современная литература о зомби относится к литературе ужасов, поджанр – апокалиптика. Хоррор – это жанр спекулятивной фантастики, который призван пугать или вызывать отвращение [2, с. 28]. Это название является заимствованием с английского языка и используется в качестве синонима термину «литература ужасов». Литературовед Дж. А. Каддон определил произведение в жанре ужасов как «художественное произведение, которое шокирует или даже пугает читателя, или, возможно, вызывает чувство отвращения или отторжения» [3, с. 11]. Ужасы призваны создать жуткую и пугающую атмосферу для читателя.

Апокалиптика – поджанр литературы ужасов, в которых цивилизация Земли (или другой планеты) рушится или уже рухнула. От других поджанров жанра роман о зомби отличает наличие персонажей-зомби.

(«ЗОМБИ, неизм.; м. [англ. *zombie* из африкан. *Zumbi* – амулет, талисман] – 1. В поверьях населения Западной Африки и Антильских островов: оживлённый с помощью колдовства мертвец, полностью лишённый человеческих чувств и выполняющий любые приказания своего хозяина. 2. Разг. О человеке, готовом слепо, без рассуждений исполнить волю других людей» [4, с. 370].).

Персонажи-зомби обладают следующими характеристиками, которые отличают их от других сверхъестественных персонажей:

1. Зомби – исключительно негативный персонаж, единственной целью которого чаще всего является поедание человеческой плоти.

2. Зомби являются «человекоподобными существами с чудовищно обезображенной внешностью и с картинными признаками разложения» [5].

3. Зомби практически никогда не выступают в качестве центральных сюжетных фигур [6].

4. В большинстве случаев зомби никогда не действуют индивидуально – их всегда толпа [6].

5. Классическая особенность зомби состоит в том, что они крайне медленно двигаются. Данная отличительная черта зачастую позволяет авторам увеличить напряжение [6].

Таксономия зомби обычно производится с точки зрения культурного пространства их обитания (гаитянские зомби, фигурирующие в вудуистских поверьях и обрядах; голливудские зомби, населяющие триллеры и фильмы ужасов, как правило класса «В»; философские зомби, представленные в трактатах по теории сознания); естественных или искусственных причин их перерождения (вуду-зомби, одержимые зомби, мумифицированные зомби, бактериологические зомби, радиоактивные зомби, медицинские зомби, вирулентные зомби и так далее); их поведенческих моделей и внешних примет (быстрые или медленные зомби, голодные или сытые, гигантские или крошечные).

Заключение. Сегодня романы о зомби пишут такие авторы, как Дж. Л. Борн, Макс Брукс, Мира Грант, Стивен Кинг, Брайан Кини, Ро-

берт Киркман, Джастин Кронин, Айзек Марион, Джонатан Мэйберри, Керри Райан, Марк Тьюфо.

Одним из самых значимых произведений в жанре романа о зомби является «Мировая война Z» Макса Брукса. Это постапокалиптический роман в виде интервью, в котором люди со всех уголков планеты рассказывают свою историю о выживании и потере близких во время зомби-апокалипсиса 10 лет назад.

В 1974 году была опубликована книга «Ночь живых мертвецов» Джона Руссо, основанная на одноименном культовом фильме 1968 года, который, в свою очередь, считается классикой кинематографа в жанре ужасов.

Еще один не менее значимый роман для жанра – «Кладбище домашних животных» Стивена Кинга, который рассказывает о неспособности главного героя принять смерть, и, как следствие, заставляет его прибегнуть к воскрешению мертвых.

В романах Макса Брукса, Джона Руссо и Стивена Кинга присутствуют все выявленные нами характеристики, что свидетельствует об их жанрообразующем статусе.

Библиографические ссылки

1. Best Zombie Books // Goodreads [Electronic resource]. Mode of access: https://www.goodreads.com/list/show/8997.Best_Zombie_Books (date of access: 10.09.2021).
2. Carroll N. The Philosophy of Horror: Or, Paradoxes of the Heart. NY. : Routledge, 1990. 272 p.
3. Cuddon J. A. The Penguin Book of Horror Stories. London : Penguin Books Limited, 1984. 607 p.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
5. Голышко-Вольфсон Д. Ю. Век живых мертвецов: XX столетие глазами зомби. О философии, этике и биополитике зомби // Неприкосновенный запас. 2008. № 62 (6). С. 123-138.
6. Попов М. Бестиарий. Зомби: Восставшие мертвецы [Электронный ресурс] // Мир фантастики. 2005. № 21. Режим доступа: <http://old.mirf.ru/Articles/art748.htm> (дата обращения: 10.09.2021).

«ДЕВУШКА В КРАСНОМ» К. ГЕНРИ КАК ОБРАЗЕЦ ЖАНРА ХОРРОРА

В. Д. Зиневич

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: zinevich-viktorija@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос о жанровой принадлежности произведения К. Генри «Девушка в красном». Опираясь на примеры, автор перечисляет ряд черт, которые доказывают, что данная книга относится к одному из самых популярных на сегодняшний день жанров, а именно к хоррору.

Ключевые слова: хоррор; черты, характерные для жанра хоррор; К. Генри.

Введение. По словам М. С. Парфенова, «хоррор – жанр преимущественно популярной массовой литературы (но также и искусства в целом), главной отличительной чертой которого является непосредственное обращение автора к эмоции страха, ориентация автора на эмоциональное поле страха во всем его многообразии» [1, с. 16].

Основная часть. На сегодняшний день хоррор является важной составляющей современной литературы, т.к. количество произведений, написанных в данном жанре, возрастает с уверенной скоростью, что свидетельствует о его популярности среди читателей. К современным книгам в жанре хоррор относится и выбранное нами произведение «Девушка в красном» К. Генри, поскольку оно демонстрирует ряд черт, которые С. Родригес и И. В. Васина считают типичными для данного жанра:

1) Сюжет строится вокруг тайны [2, с. 79]. В произведении две основные тайны: первая – откуда же появился страшный вирус, сопровождающийся кашлем и смертью людей, а вторая – что происходит с людьми, после смерти которым разрывает живот и выворачивает все внутренности наизнанку. Изначально читатель думает, что данные две загадки взаимосвязаны между собой, поскольку никто не знает, что точно представляет собой вирус и какие у него симптомы помимо кашля. Однако после встречи Краш и ее брата Адама с военными становится понятным, что эти две вещи совершенно не связаны между собой. Из разговора девушки с военным по имени Сируа читатель узнает, что вирус сопровож-

дается кашлем, от которого и умирают люди, а некоторых из них разрывает из-за монстров, которых им подселяет кто-то другой, однако мужчина не может рассказать, кто же: *“A parasite that grows larger inside the human stomach,” she said. “And at some point it ... becomes too large for the organ it’s in?” Sirois nodded. (...) “But here’s the thing-what does it have to do with the Cough?” Sirois shrugged. “Who says that it does?”* [3, с. 141].

2) Повествование окутано атмосферой ужаса и разворачивается в виде непрерывной серии угроз безопасности героя. Здесь необходимо отметить эмоциональную доминанту, которая на протяжении всего произведения выражается страхом: главная героиня боится быть пойманной и заточенной в правительственном лагере, а также все время беспокоится о встрече с людьми, которые могут ей навредить: *“Red knew very well what he was thinking, what he thought he would be able to do to her. (...) No doubt he’d raped and murdered and thieved plenty since the Crisis”* [3, с. 12]. Также атмосферу ужаса усиливает постоянно встречающаяся в произведении кровь, появляющаяся в результате убийств и смертей: *“The man fell to the ground, and the blood seeped from the wound in his stomach”* [3, с. 16].

3) Нагнетание напряженной обстановки. Напряженная обстановка ощущается на протяжении всего романа. Краш находится одна, в лесу, вокруг бушует смертельная пандемия и нет ни единой живой души. Кроме того, девушку в любой момент могут забрать в лагерь для выживших, где шанс заразиться вирусом намного больше, чем в лесу: *“Everyone always ended up at a government camp, ragged refugees surrounded by gun-toting soldiers in gas masks”* [3, с. 30].

4) Главная героиня – красивая, девушка, которая в финале получает желанное счастье. Краш (в оригинале “Red”) – симпатичная девушка с необычной внешностью: *“Red had that indeterminate mixed-race look that made white people nervous, because they didn’t know what box to put her in”* [3, с. 13]. У нее твердый характер, поскольку в своей жизни она столкнулась с серьезными трудностями: *“Red didn’t think getting hit by an idiot who was looking at his cell phone instead of the road while he was driving made her more brave than anyone else”* [3, с. 36]. Она передвигается с помощью протеза, однако не подает виду, что ей бывает тяжело. В конце произведе-

дения девушка добивается своей цели: она доходит до дома бабушки, при этом спасая на своем пути нескольких ребятишек (*"I'm home, finally home, and there are no wolves in these woods. Red knocked on the door"* [3, с. 203]).

5) Сама природа сюжета требует присутствия злодея. В выбранном произведении понятие зла собирательно, а его представителями являются служащие государства, которые искусственно выводят монстров в лаборатории во время смертельной пандемии и подсаживают их простым людям, в результате чего те умирают мучительной смертью: *"Her eyes were wide but Red didn't think she could see anything. And she had blood running out of her nose and mouth. Not a little blood, not a slow rusty trickle. This was a horrific red gush, impossible in its flow"* [3, с. 58-59]. Эти монстры обладают необычной внешностью, благодаря которой сразу становится понятным, что они кем-то созданы: *"So many teeth shaped like a great white shark's serrated triangles and stacked like a whirling buzzsaw in concentric circles, and everything about them defied the biological laws of nature"* [3, с. 195].

6) Бурные, неистовые эмоции. Наиболее эмоциональным моментом книги является смерть брата главной героини. Его убил один из искусственно созданных монстров, а именно отгрыз парню две ноги: *"his right leg had a big chunk taken out of his thigh (like something bit him, which was absurd, something with sharp teeth that left sharp marks behind) and his left leg was almost completely denuded between the knee and the foot."* [3, с. 169-170]. Увидев брата в такой состоянии, девушка не смогла сдержать подступающую панику и истерику, поскольку понимала, что теряет последнего родного человека *"Adam you have to wake up because you're the only one I have left and don't leave me don't don't don't leave me"* [3, с. 170].

7) Намеренное введение в заблуждение, когда эмоции персонажей вmeshиваются в естественный порядок вещей [4, с. 14]. Показательным моментом, в котором эмоции Краш влияют на ее поведение, является сцена, где девушка обнаруживает, что над девочкой по имени Сэм, которую она встретила по пути, издеваются взрослые мужчины. Злость застилает глаза главной героине, и она готова на все, лишь бы отомстить

обидчикам ребенка: “*It sank into Toothpick’s neck and though Red had never relished the idea of killing anybody it felt deeply satisfying to feel the blade slicing through the taut stretch of his skin and into the place where his blood ran free.*” [3, с. 190].

Заключение. Таким образом, опираясь на вышеперечисленные характеристики, можно сделать вывод о том, что книга «Девушка в красном» К. Генри относится к жанру хоррора и демонстрирует все жанрообразующие черты этого жанра, а также демонстрирует элементы дистопии и сказки. Эмоциональный, напряженный хоррор сегодня пользуется повышенным спросом у читателей, в результате чего не может быть исключен из круга литературоведческих интересов.

Библиографические ссылки

1. Комм Д. Е. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб. : БХВ-Петербург, 2015. 224 с.
2. Васина И. В. Основные характеристики хоррора как жанра художественной литературы в диахроническом аспекте // Молодой Вчений. 2017. №4.1. С. 78-81.
3. Henry C. The Girl in Red. New York : Berkley, 2019. 205 p.
4. Галич А. С. Стилистические особенности жанра хоррор в литературе (на материале рассказов О. Кироги): Выпуск. квал. работа. СПб., 2017.

СЛЕНГ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СОЦИОЛЕКТА

А. Д. Ковальчук

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: kovalchuk.aln@gmail.com*

В статье выявлены направления сленгизации современного молодежного социолекта на примере киноречи героев молодежного телесериала.

Ключевые слова: молодежный социолект; сленг; экспрессивность; эмоциональность; фамильярность.

Введение. Развитие современного общества во многом определяется медиатизацией современного культурного пространства. С одной стороны, мы можем утверждать, что медиасреда является рефлектором совре-

менной социальной реальности и развивается в ногу с развитием самого общества. В противном случае медиапродукты (будь то кино, компьютерные игры, социальные сети и т.д.) утрачивали бы свою популярность, превращаясь в анахронизм. С другой стороны, медиасреда создает тот виртуальный образ жизни, деятельности, общения, который, в свою очередь, транслируется с экрана в реальную жизнь, ремоделирует образ жизни и восприятие современного человека, «навязывает» модели, формы, средства взаимодействия и общения между людьми.

Основная часть. В качестве объекта исследования мы выбрали молодежный социолект. **Социолект** – это вариант языкового употребления, который включает групповые речевые (в первую очередь лексические и стилистические) особенности, характерные для какой-либо социальной группы (профессиональной, возрастной, субкультуры) или для определённой речевой ситуации [1, с. 416]. Этим социолект отличается от *диалекта*, на котором разговаривают представители определённой географической области, и *идиолекта* – языка, присущего конкретному индивиду. Имея молодежный социолект в качестве объекта исследования, мы попытались выявить особенности вербальной коммуникации в молодёжной среде.

Материалом нашего исследования современного молодежного социолекта явился сериал «Воровки» (*Trinkets*, 2019 г.). Главная героиня – Элоди, тихая и одинокая старшеклассница, которая переезжает в Портленд. В первый день в новой школе она знакомится с угрюмой бунтаркой Мо и местной звездой Табитой, однако их общение не особенно то и складывается. Спустя некоторое время Элоди ловят на магазинной краже, что приводит ее на собрание клуба анонимных kleptomанов, где она, к своему удивлению, встречает Мо и Табиту. Девушкам предстоит помочь друг другу справиться с kleptomанией.

Изучение киноречи героев сериала позволяет заключить, что ключевой составляющей молодежного социолекта является активная экспансия сленгизмов в социальную коммуникацию, дополнительным катализатором чего выступает ранее указанное нами перемещение социальной реальности в виртуальный медиамир.

О. А. Ахманова предлагает следующее определение сленга: это «элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [2, с. 419]. Молодёжный сленг, как и сленг любой иной социальной группы, представляет собой лексикон на фонетической и грамматической основе общенационального языка, принадлежащий низкому регистру языка (разговорному) и характеризующийся грубовато-фамильярной экспрессивностью. Экспансия сленга в широкую среду общения даже обозначено отдельным термином – сленгизация. Сленгизация молодежного социолекта – это, по сути, формирование особого, весьма мобильного пласта языковых и речевых единиц, нелитературных и не обозначенных в словарях, весьма специфичных по своей семантике, коннотациям, оценочности.

Итак, анализ киноречи героев сериала позволил нам выявить следующие специфические направления сленгизации молодежного социолекта и функциональную специфику молодежного сленга.

Во-первых, важной отмечаемой нами чертой современного молодежного социолекта является **лаконичность речи**, которая, собственно, и обеспечивается сленговыми словами и выражениями: *I'm watching movie with my mom. But I'll hit you up after* – ‘Мы планируем с мамой посмотреть кино, но я **звякну** тебе позднее’.

Как мы можем заметить, **лаконизация** молодежного социолекта происходит, в первую очередь, за счет сленгового обозначения *действий*: сленговые слова становятся лаконичными, оценочно и эмоционально маркированными номинантами, заменяющими нормативно одобренные в языке глаголы: *What did Dunford nail you for this time?* – ‘И за что на этот раз тебя **распекал** Дунфорд?’; *Sometimes it feels like I'll never trap a man* – ‘Порой мне кажется, что я никогда не **подцеплю** парня’; *I'm literally gonna track down every single person who doesn't vote and end them* – ‘Я собираюсь выследить и **прикончить** каждого, кто не проголосует’; *Nut up, lady* – ‘**Не трусь**’; *How much longer do you think you want to hang out?* – ‘Сколько ещё ты собрался тут **зависать**?’.

Во-вторых, еще одним направлением развития социолекта через его сленгизацию является повышенная экспрессивная оценочность, когда сленговые выражения выполняют функцию **эмоционально-экспрессивной оценки**. Оценка адресуется субъектам, (оценка себя самого, партнеров по общению, иных сторонних лиц). Оценочные сленговые единицы – это, как правило, ненормативная лексика, грубоватая, содержащая оценку ума, нравственных качеств, рода деятельности или поведения: *What does your mom think? – She’s totally pumped* – ‘Что думает твоя мама? – Она **двумя руками за**’; *Well, I know it sucks to miss your bestfriend’s party* – ‘Ну, я знаю, **это отстой** – пропустить вечеринку твоего лучшего друга’; *That made me feel shitty* – ‘Мне от этого стало **хреново**’; *sick* – **больной** (в значении, дурак). *Dude, you’re so eliminated* – ‘**Чувак, ты покойник**’; *Screw you!* – ‘**Пошёл ты!**’; *I’m gonna catch you around. Peace* – **Увидимся. Счастливо**’.

В-третьих, сленговые выражения в молодежном социолекте также формируют отдельную группу **фамильярных обращений**, которые сопряжены с бесцеремонностью, панибратством, развязностью, с нарушением этических и нормативных параметров межличностного и статусно-ролевого общения. Обращения выполняют **дейктическую** функцию – указывают на адресата речи, и **прагматическую** – воздействуют на собеседника [3, с. 3]. Эмоционально-фамильярные обращения могут выражать как положительное, так и отрицательное отношение собеседника. *I’m sorry, kiddo* – ‘Прости, **детка**’; *Thanks, dude. You won’t regret it* – ‘Спасибо, **чувак**. Ты не пожалеешь’; *Thanks, man* – ‘Спасибочки’; *Bro. We were down by so much in the half, and then you came back and you crushed it* – ‘**Братан**, они уничтожили нас посередине игры, а потом ты вернулся и размотал всех’; *Hey, babe* – ‘Эй, **малышка**’.

Заключение. Итак, важной составляющей молодежного социолекта является сленг – лексические единицы ненормативного свойства, которые имеют ограниченное стилистическое употребление и придают общению фамильярный тон и коннотации низкого уровня: иронизм, саркастичность, вульгарность, грубость. Отношение говорящего при этом может быть как фамильярно-дружеским, так и откровенно оскорбительным.

Сленгизмы, как правило, имеют синонимы, выдержанные в рамках языковой нормы, и, таким образом, являются более экспрессивными названиями привычных предметов и явлений.

Библиографические ссылки

1. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2006. 669 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Гуцина Л. В. Фатическая функция обращения в диалогической речи (на материале современного английского языка): дисс.... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону : РГПУ, 2006. 166 л.

ЖАНРОВАЯ АТРИБУЦИЯ РОМАНА Ф. Б. КЕРР «ДЖИНН В ПЛЕНУ У ЭХНАТОНА»

Т. И. Козырицкая

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: t.kozyrytskaya@gmail.com

В данной статье приводится анализ жанровой принадлежности романа английского писателя Ф. Б. Керра «Джинн в плену у Эхнатона» и выделяются закономерности жанрового сочетания романа воспитания, а также фантастического и авантюрного романа.

Ключевые слова: жанр; роман; подростковая литература; роман воспитания; авантюрный роман; фантастика; фэнтези.

Введение. Для современного литературоведения актуален вопрос определения терминов «фантастика» и «фэнтези». Практическая пригодность данной темы возрастает при рассмотрении связей между жанром фантастики в современном подростковом романе и в романе воспитания, или инициации. В статье приведен анализ данных вопросов и в рамках темы определяется, к каким из перечисленных жанров можно отнести серию подростковых романов, написанных английским писателем Ф. Б. Керром.

Основная часть. В издательской практике подростковой считается литература для детей от 11 до 14 лет [1, с. 2]. Лексика и грамматика в «Children of the Lamp» незамысловаты, а идеи и проблемы соответствуют возрасту 10–15 лет: Филип Керр написал эти книги для своих детей. Та-

ким образом, данный роман можно отнести к категории подростковой литературы.

Согласно сюжету книги, близнецы Джон и Филиппа Гонт живут в Нью-Йорке. У них заботливые родители, пара чрезвычайно умных собак и спокойная жизнь. Все меняется, когда у близнецов прорезаются зубы мудрости. Вокруг детей закручивается водоворот событий, в котором им отведена роль юных джиннов из доброго клана. Обнаружив в себе новую силу, близнецы вместе со своим дядей Нимродом отправляются в путешествие. Они должны сохранить хрупкое равновесие, не дав джиннам из другого клана выпустить на волю зло.

Благодаря аллюзиям на арабскую мифологию «The Akhenaten Adventure» можно назвать каноническим примером фантастического романа. «Фантастика (от греч. *phantastike* – искусство воображать) – разновидность художественной литературы; её идейно-эстетической установкой является диктат воображения над реальностью, порождающий картину «чудесного мира», противопоставленного обыденной действительности и бытовым представлениям о правдоподобии. Истоки фантастики – в мифотворческом народно-поэтическом сознании, выразившемся в волшебной сказке и героическом эпосе.» [2, с. 32] Самой простой и ранний вариант классификации сводит все многообразие фантастики к «научной», т. е. основанной на некоем допущении в области науки и «чистой», базирующейся на мифах и фольклоре. «Чистая» фантастика зачастую транслитерируется с английского как «фэнтези». В книге «The Akhenaten Adventure» ярко выражены черты фэнтезийного жанра: сюжет основан на существовании джиннов – духов из арабской мифологии. «В доисламскую эпоху джинны у арабов почитались как боги. Согласно вероучению ислама, джинны были созданы из чистого бездымного пламени, они не воспринимаемы ни одним из пяти основных чувств человека и живут среди людей» [3].

Помимо характерных черт жанра фэнтези, книгу также можно отнести к роману воспитания или инициации. «Воспитательный роман – тип романного повествования, в основе которого лежит история стадийного развития личности, чье сущностное становление, как правило, прослеживается с детских (юношеских) лет и связывается с опытом познания окружающей

действительности» [4, с. 148-149]. Признаком подобного произведения является функция изменяющегося героя, проходящего через серию испытаний, чтобы в конце «переродиться», изменить свой взгляд на жизнь. В романе инициации зачастую присутствует учитель, который проводит героев через трудности к обретению и развитию сверхъестественной силы. В «The Akhenaten Adventure» таким проводником становится дядя героев Нимрод. Он проводит детей через настоящий ритуал инициации дара «Tammuz», делится с близнецами знаниями и помогает им в приключениях. Кроме того, он учит детей мудрости жизни, так что в конце книги те возвращаются домой в Нью-Йорк повзрослевшими.

Поскольку произведения в жанре фэнтези зачастую сопряжены с преодолением трудностей, развитием особого дара или обретением нового социального положения, это дает основания обозначить пересечение данного жанра с романом становления и инициации. Также в жанре фэнтези зачастую присутствуют черты приключенческого романа, поскольку сюжет фэнтезийных произведений зачастую подразумевает выделение героических персонажей, быстрое или глубокое развитие сюжета, оппозиция добра и зла, яркость побуждений и мотивов. Приключенческий роман (также авантюрный роман, от фр. *aventure*) — жанр романа, сформировавшийся в середине XIX века на волне романтизма и неоромантизма с характерным для них стремлением бежать от мещанской повседневности в мир экзотики и героизма [3]. В более широком смысле можно говорить о существовании особого авантюрного жанра, или приключенческой литературы, которую отличают резкое деление персонажей на героев и злодеев, «стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, преувеличенность переживаний, мотивы похищения и преследования, тайны и загадки». В «The Akhenaten Adventure» присутствует резкая смена локаций, живость действий и четкая граница между добром и злом, представленная оппозицией джинн-кланов и нарушением мирового равновесия, что позволяет судить об этом произведении как о приключенческом романе.

Заключение. Сочетание фантастических и авантюрных мотивов становится все более характерным для романа воспитания с распростране-

нием детской и подростковой литературы жанра фэнтези. Данная комбинация жанров становится едва ли не традиционной, поскольку детские и подростковые произведения зачастую содержат магическую, мифическую или мистическую черту. В то же время роман воспитания наиболее совпадает по своей структуре с развитием человека в период взросления, и, соответственно, с произведениями подростковой литературы.

Библиографические ссылки

1. СанПиН 2.4.7.960-00. Гигиенические требования к изданиям книжным и журнальным для детей и подростков. 2001. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200007047> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Большая Советская Энциклопедия / Ред. О. Ю. Шмидт. М. : Советская Энциклопедия, 1926-1990. Том (ФА).
3. Джинн [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Джинн> (дата обращения: 27.10.2021).
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина; РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам. М. : Интелвак, 2001. 799 с.

АМЕРИКАНСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РЕЧИ ПОКОЛЕНИЯ «Z»

А. В. Колесник, К. А. Гирская

Научный руководитель С. М. Гузиекова, кандидат филологических наук, доцент

*Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова
Краснодар, Россия
e-mail: kolesnik.nastya89@mail.ru*

Рассмотрена сущность молодежного сленга, соотношение понятий, определенные возвратные границы. Изучены лексические и словообразовательные особенности сленгизмов, источники их пополнения; представлено несколько лексико-тематических групп данных лексических единиц, раскрыты причины использования сленговых выражений в разговорной речи.

Ключевые слова: молодежный сленг; сленгизм; речь; лексикон; языковая культура; современный мир; американский сленг.

Введение. В современном мире изучение иностранных языков считается не только важным для развития, но также необходимым для осуществления своей карьерной деятельности и путешествий. Важно пони-

мать, что умение владеть иностранным языком на уровне родного является прекрасной возможностью лёгкого общения на абсолютно разные темы с жителями ряда других стран.

Поскольку английский язык признан общемировым, то во многих школах изучается, в первую очередь, именно он, как иностранный. На уроках дети знакомятся с базовыми фразами, позволяющими чётко выражать свою мысль при той или иной сложившейся ситуации. С течением времени некоторые слова могут видоизменяться или вовсе заменяться другими, соответствующими времени [1, с. 238].

Подобные фразы принято называть сленгом, то есть языком, который является производной от уже существующих выражений, однако с присущей ему долей лаконичности и эмоциональности. Такая тенденция присуща в основном молодому поколению, для которого, напротив, внедрение сленговых выражений позволяет привнести нечто иное в повседневные разговоры и окрасить привычные фразы в более интересный оттенок.

Основная часть. Существует несколько версий по происхождению самого слова «сленг». Одной из них является теория о том, что оно произошло от «sling» (швырять). По другой же версии, слово произошло от «slanguage», которое заменило исчезнувшее «thieves», считавшееся языком бродяг. Также, известно, что данное слово впервые было письменно упомянуто 18-ом веке и переводилось, как «оскорбление». В свою очередь, широкое значение оно приняло уже к 50-ым годам того же века и применялось, в основном, в разговорной речи низших слоёв населения [2, с. 70].

В современном мире также наблюдается следующая тенденция: всё большее количество людей в общественных местах «не отрывают глаз» от различных электронных устройств на протяжении долгого времени. За счёт этого, визуальный контакт друг с другом сокращается, а на его место приходит погружение в мир интернет-пространства, собственных иллюзий, и разрывается связь с реальным миром.

Данное поколение принято называть поколением тысячелетия, иначе говоря, поколением «Z»: они родились в информационном обществе,

окончили школу в новом тысячелетии, а также привыкли к быстрому и многоканальному потоку информации, часто враждебной и агрессивной, вирусной. Если рассматривать тему сленга, то появление упрощённых словосочетаний и слов в настоящее время происходит именно на просторах интернета [2, с. 2893].

В каждом языке речь носит разнообразный характер и напрямую отражает картину реального мира, поскольку её изменения показывают, насколько общество прогрессирует или же регрессирует [4, с. 29].

Давайте представим себе далеко неполный список слов, широко используемых современным поколением «Z»:

- *юзать* (от англ. *use*) – использовать, под этим словом подразумевается глагол «пользоваться». Слово «юзать» употребляет не только молодежь, но и среднее поколение;

- *узи* (от англ. *easy*) – родоначальником этого слово послужило английское «easy», что в переводе означает легко и просто;

- *хейтер* (от англ. *to hate*) – слово «хейтер» произошло от английского *to hate* – ‘ненавидеть’. Иными словами, *хейтер* – тот, кто ненавидит, недруг. Такие люди испытывают ненависть к каким-то событиям или людям;

- *флуд* – это ничего не значащие фразы, комментарии, которые не несут никакой полезной информации. Иными словами, это пустое общение. Порой под *флудом* могут подразумевать неоднократное повторение одних и тех же сообщений;

- *краудфандинг* (от англ. *crowdfunding*) – под этим словом подразумевается сбор средств в интернете, который открывается перед стартом какого-то проекта или при необходимости получить помощь.

Заключение. Если рассматривать применение сленга с психологической точки зрения, то можно заключить, что его употребление происходит конкретно в тех случаях, которые отражают наиболее важные стороны жизни людей. Конечно, каждое поколение, будь то «X», «Y», «Z», вносило и вносит свой вклад в свой собственный современный язык. Отсюда, на современном этапе нашей жизни, из-за некоторых видоизмене-

ний в речи, взрослое поколение может не до конца понимать и принимать сленг молодых людей [5, с. 107].

Сленг – это не хорошо и не плохо, это тенденция в развитии языка, путь демократизации и упрощения на современном этапе. Важно помнить, что жаргон не только существовал во все времена, но и помогал населению выполнять столько необходимую функцию сосуществования – коммуникативную.

Библиографические ссылки

1. Воронкова А. А. Функциональные особенности молодежного сленга современных студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №. 2. С. 237–240.
2. Зейтунян В. М. Актуальность сленга. Молодежный сленг // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. 2017. С. 69–71.
3. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура: социальный феномен и отношение к нему в обыденной жизни, в публицистике и в научных исследованиях // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 3, № 63. С. 2891–2906.
4. Гузиекова С. М. Концептуальная сущность языковой личности в художественной картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 3 (202). С. 27–31.
5. Гузиекова С. М. Стратегии порождения и понимания текста // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки. Материалы международной межвузовской весенней научно-практической конференции. 2020. С. 105–108.

РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРСОНАЖА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ В СЕРИАЛЕ *THE CROWN*)

А. А. Медведенко

Научный руководитель Е. Д. Малёнова, кандидат филологических наук, доцент

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Омск, Россия

e-mail: learn2@mail.ru

В данной статье рассматривается использование речевых манипуляций как элемент речевого поведения политика. Речевые манипуляции в 33 фрагментах сериала “The Crown” рассматриваются как средства достижения цели и реализации политических амбиций.

Ключевые слова: языковая личность; речевое поведение; речевая манипуляция; стратегия речевого поведения.

Введение. Популяризация антропоцентрического подхода к изучению языка и установление связи «личность человека – речь человека» привели к формированию понятия «языковая личность». Широко применяемое на данный момент определение принадлежит Ю. Н. Караулову: «языковая личность – это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [1, с. 104].

Для определения характерных черт языковой личности человека необходимо наблюдать за ее носителем в ситуации общения и взаимодействия с другими представителями социума, т.е. рассматривать особенности речевого поведения личности в ходе коммуникативного акта. А. Е. Супрун понимает под речевым поведением речевые поступки и решения индивидуумов, находящихся в определенных обстоятельствах [2, с. 125].

Существуют различные стратегии речевого поведения, в число которых входит стратегия речевого манипулирования. Как пишет Г. А. Копнина, речевое манипулирование подразумевает манипулятивное воздействие на адресата, осуществляемое путем искусного использования опре-

деленных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата [3, с. 25].

Основная часть. Речевое манипулирование является одной из характерных черт речевого поведения представителей политического дискурса. Так, например, при переносе на экран образа Уинстона Черчилля в сериале «The Crown» авторы проекта сделали данное качество одним из ключевых в его образе. Сэру Уинстону, несмотря на почтенный возраст и проблемы со здоровьем, присущи серьезные политические амбиции, для реализации которых он прибегает к использованию в том числе и манипулятивных высказываний [4], [5]. Их реципиентами становятся члены королевской семьи, правительство и граждане Британии.

В ходе исследования нами было отобрано 33 фрагмента сериала, где У. Черчилль использовал речевое манипулирование в качестве средства достижения цели и реализации политических амбиций. Принимая во внимание классификацию речевых манипулятивных техник С. Г. Карамурзы, среди распространенных способов давления можно выделить: давление на эмоции (5 фрагментов), упрощение (4 фрагмента), утверждение (8 фрагментов), смешение информации и мнения (10 фрагментов), активизация стереотипов (6 фрагментов) [6, с. 525]. Приведем анализ некоторых примеров.

Активизация стереотипов: *Americans like to wave the big stick and speak with a loud voice; They [Americans] need an experienced elder power to guide them, school them.* Данный прием был активно задействован Черчиллем при оценке внешнеполитических решений администрации США. В данном случае адресант стремится вызвать у адресата (королева Елизавета) выгодное ему представление о сложившейся ситуации, чтобы было принято приемлемое для него решение.

Давление на эмоции: *It has been an unusually cold winter, and there are only so many things that I, as Prime Minister, am prepared to inflict on your subjects as a reward for winning a World War and prevailing over fascism, evil and tyranny. Letting them freeze is not one of them.* Пытаясь представить в лучшем свете неудачное решение своих коллег по партии (увеличение число угольных ТЭЦ), Черчилль использует лексику и устойчивые соче-

тания с явной отрицательной коннотацией (*evil and tyranny, to let somebody freeze* и т.д.), чтобы очернить в глазах королевы альтернативное решение, ранее предложенное его оппонентами.

Упрощение: *It's fog. Fog is fog. It comes and it goes away.* Не имея возможности разрешить чрезвычайную ситуацию с ядовитым туманом, Черчилль намеренно упрощает ситуацию при выступлении перед своими соратниками по партии. Несмотря на обстоятельства и понимание своей немощи, он пытается сохранить политический авторитет.

Утверждение: *Anthony is the finest Foreign Secretary [...]; We're both fine. I assure you.* Премьер-министр, учитывая проблемы со здоровьем у себя и своего преемника, намеренно скрывает истинное положение дел, чтобы сохранить за собой ведущую роль в партии. Он убеждает королеву, что оба политика здоровы и готовы к работе (*fine, assure*).

Смещение информации и мнения: *[The delay is] for your [the Queen's] benefit. A long period between accession and coronation was of great value to your father.* Надеясь укрепить свои позиции в намеренно преувеличенный срок между наследованием престола и коронацией, Уинстон Черчилль использует свой авторитет и многолетний административный опыт для воздействия на молодую неопытную королеву. Он субъективно оценивает влияние подобного временного промежутка на царствование отца королевы, при этом указывая на ее личную выгоду (*for your [the Queen's] benefit, was of great value*).

Заключение. Подводя итоги, хотелось бы отметить, что манипулятивные высказывания – это неотъемлемая составляющая языковой личности публичного политика, чей выбор речевых стратегий продиктован необходимостью сформировать положительное или отрицательное отношение адресата к чему-либо, повлиять на его мировоззрение и образ мыслей.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 261 с.
2. Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности: Пособие для студентов филолог. фак. вузов. Мн. : БГУ, 1996. 287 с.
3. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2018. 176 с.

4. North Anna. The Personality Politics of ‘The Crown’ [Electronic resource] // New-York Times Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/12/13/opinion/the-personality-politics-of-the-crown.html> (date of access: 07.10.2021).
5. Kinane Ruth. The Crown: John Lithgow talks transforming into one of Britain’s most iconic figures [Electronic resource]. Mode of access: <https://ew.com/emmys/2017/08/14/the-crown-john-lithgow-emmys-interview/> (date of access: 07.10.2021).
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Алгоритм, 2000. 688 с.

ОБРАЗ ВИДЫ ВИНТЕР В РОМАНЕ Д. СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»

Е. С. Михмель

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: mihmelezaveta@gmail.com

В данной статье детально рассматривается цветовая гамма образа одной из главных героинь романа – Виды Винтер. Ее красочный образ разбавляет мрачно-зловещие оттенки всего произведения и призывает читателя не только познакомиться с новым готическим образом, но и разгадать его.

Ключевые слова: образ; цвет; внешность; готический роман.

Введение. «Тринадцатая сказка» – современный неоготический роман, вышедший в свет в 2006 году.

Вида Винтер – писательница, история жизни которой известна лишь ей самой. Некогда молодая и яркая, а теперь уже в преклонном возрасте и уже «теряющая цвет» Вида Винтер олицетворяет своей внешностью весь свой внутренний мир.

Основная часть. И. В. Гете в своей книге «Учение о цвете. Теория познания» говорит о цвете следующее: «Опыт учит нас, что отдельные цвета вызывают особые душевные настроения» [1, с. 349]. Мрачные оттенки цветовой палитры в «Тринадцатой сказке» гармонируют с тяжелой обстановкой и душевным состоянием героев. «Декабрьские сумерки пробрались и в мою душу; я чувствовала себя смертельно усталой» [1, с. 319].

Образ Виды Винтер привлекает внимание читателя за счет ярких, насыщенных красок, создавая готический антураж. Цветовая гамма Виды Винтер представлена красным, зеленым и белым цветами. «Вероятно, подсвеченные стараниями фотографа [глаза] до нечеловечески зеленого блеска – зелени церковных витражей, леденцов или изумрудов, – они смотрят поверх толпы отрешенным, абсолютно ничего не выражающим взглядом» [2, с. 18]. «Чистый зеленый соответствует стабильности, прочности, постоянству, настойчивости, силе воли, самоуважению человека, который противится всем внешним и внутренним изменениям и придерживается своих убеждений, стабильному чувству самооценки» [3]. Прочность, сила воли и настойчивость писательницы, проявляющиеся в ее манере держать марку даже при ужасном самочувствии на пороге смерти; противостояние изменениям во внешнем виде, которое главная героиня до последнего старалась скрывать за накладными ресницами и крашенными волосами; чувство собственного достоинства, которое Вида Винтер гордо несет на протяжении всего повествования.

Ярким пятном в образе Виды Винтер представлен красный цвет. «Медно-красные волосы были уложены в замысловатую прическу – сочетание волнистых локонов, тугих завитков и колечек» [2, с. 56]. «Красный как удовольствие психологически соотносится с любовью, аппетитом, силой; как неудовольствие – с яростью, отвращением, перевозбуждением. В чистом виде это мужской, патриархальный цвет» [3]. Кричащий цвет волос главной героини говорит о ее твердом, отчасти мужском характере. Если обратиться к истории, рассказываемой Видой Винтер, можно сделать вывод о том, что все трудности, выпавшие на ее долю, она принимала с достоинством и справлялась с ними с помощью мужской силы духа. После смерти Джону Копуна она по-мужски выкурила сигарету, и стала «мужским плечом» в первую очередь для себя самой.

Медно-красный цвет волос в сочетании с зелеными глазами согласно немецкому художнику и психоаналитику Г. Фрилингу являет собой полярную цветовую пару. Эти два противоположных цвета представляют «сильный контраст между энергией и спокойствием, отсюда впечатление жизнеутверждения; импульсивности» [4, с. 47]. Вида Винтер очень спо-

койна снаружи. Она не совершает лишних движений, в силу возраста и болезни она просто сидит, однако ее жизненная энергия бурлит внутри. Об этом говорит ее работоспособность. Так же о ее энергии свидетельствует тот запал, с которым она пишет в письме Маргарет о лжи: «По-настоящему меня раздражают не правдолюбцы, а правда, как таковая. Поможет ли вам правда в полночный час, в темноте, когда ветер голодным зверем завывает в дымоходе, молнии играют тенями на стенах вашей спальни, а длинные ногти дождя выбивают дробь на оконном стекле? Нет» [2, с. 12]. В этих строках прослеживается невероятный запал и наслаждение каждым словом, адресованным лжи. Пусть годы берут свое и здоровье уже неподвластно писательнице, однако ее фантазия – то, чем она зарабатывала на жизнь и что сделало ее знаменитой, способна оживлять ее саму и придавать ей силы.

Белый цвет в образе писательницы появляется ближе к развязке. Однако, Маргарет Ли, пытаясь вместе с отцом разгадать значение псевдонима писательницы, отмечает следующее: «Winter. Что для меня означала зима? Только одно: смерть» [2, с. 46]. Псевдоним писательницы Винтер в переводе с английского означает «зима». Цвет зимы – белый, и в данном случае в совокупности с энергетикой Виды Винтер, ее историей и прочими деталями он действительно несет энергетику смерти. «Белый цвет воспринимается как цвет абсолютной чистоты и, считаясь символом чего-то духовного и абстрактного, визуально означает пустоту» [4, с. 42]. «Белизна» фамилии оттеняет имя писательницы, т. к. Маргарет так же говорит следующее: «Vide по-французски значит 'пустота'» [2, с. 46]. Таким образом, можно сделать вывод, что белый цвет в значении имени Виды Винтер означает пустоту. «Пустота» применима к прошлому Виды Винтер, ведь она всячески пыталась «затолкать» свою историю в самую глубину своей памяти, заполняя все *пустое* пространство вымыслом.

Во внешности главной героини белый цвет появляется в эпизоде, где Маргарет приходит за продолжением истории не как обычно в библиотеку, а в комнату к писательнице ввиду того, что та плохо себя чувствует и не в состоянии скрывать это. «Белый представляет собой эксцентриче-

ское растворение – бегство. Он является освобождением от всякого сопротивления» [3]. Она больше не выставляет на посмешище журналистов, придумывая историю своей жизни, она больше не отказывает внутреннему голосу, который требует рассказать правду. Белый цвет – чистота. И, рассказав свою историю до конца, Вида Винтер заполнит пустоту и станет свободной. В христианстве этот цвет олицетворял все чистое, неземное, божественное. Белый цвет – обнуление цикла. Вида Винтер раскрыла тайну, покров тайны больше не тяготит ее душу. Вскоре после окончания рассказа Вида Винтер умирает. И, соответственно, умирает с «чистым» сердцем, лишенная агрессивного красного цвета, который никак не вяжется с невинностью и чистотой.

Цветовая красно-зелено-белая гамма Виды Винтер дает ответы на многие вопросы, которые возникают у пытливого читателя. С помощью цвета Д. Сеттерфилд демонстрирует переход от жизни к смерти. Чем ближе конец, тем тусклее становятся краски в образе главной героини.

Заключение. Вида Винтер – «яркое пятно» на полотне готической мрачной картины. На первый взгляд абсолютно противоположные зеленый, красный и белые цвета гармонично сочетаются в образе Виды Винтер, наделяя ее внешность теми противоречиями, что таятся внутри. Белый цвет – конечный. Цветовая гамма Виды Винтер отражает целостность внутреннего образа и внешнего, в то время как белый цвет – маркер десакрализации. Как по отдельности, так и в совокупности каждый из цветов палитры является индикатором той или иной черты писательницы.

Библиографические ссылки

1. Гете И. В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете. М.: Круть, 2012.
2. Сеттерфилд Д. Тринадцатая сказка. СПб.: Азбука, 2012.
3. Art House. Психология цвета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090807083735/http://www.arthouse.com.ua/notes/13/colors> (дата обращения: 26.08.2021)
4. Фрилинг Г., Ауэр К. Человек – цвет – пространство. М. : Стройиздат, 1973.
5. Белый цвет: символика, психология [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tipografiya-ms.ru/poleznoe/belii_zvet.htm (дата обращения: 27.08.2021)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ С ЛЕКСЕМОЙ «LE PAIN / ХЛЕБ»

А. В. Никитина, Е. Д. Троицкая

Научный руководитель Е. В. Когтева, кандидат социологических наук, доцент

*Технологический университет имени дважды героя Советского Союза
летчика-космонавта А. А. Леонова
Королёв, Россия
e-mail: helene_kogteva@mail.ru*

В статье анализируются французские и русские пословицы с ключевым словом «хлеб» на основе сопоставления, их двуплановость, а также способы их перевода при помощи калькирования, нахождения аналога или ассоциативного подбора. Отмечается важность культурно-лингвистической компетенции переводчика.

Ключевые слова: пословица; хлеб; перевод; двуплановость.

Введение. Трудности перевода пословиц, поговорок и фразеологизмов с одного языка на другой существовали, и будут существовать всегда, так как их перевод не является однозначным. При переводе важной проблемой является распознавание устойчивых выражений в тексте оригинала, так как неверное их восприятие может привести к искажению смысла оригинального высказывания. Переводчик должен обладать не только навыком перевода, но и фоновыми знаниями об истории, географии и культуре народа, явившегося автором переводимой пословицы.

Также необходимо обратить внимание на образность языка, принимать во внимание и многозначность пословиц, осложняющих перевод.

Основная часть. Фактическим материалом для исследования послужили французские и русские пословицы с лексемой *le pain* ‘хлеб’.

Во французской культуре, как и в русской, существует огромный пласт таких пословиц, так как именно хлеб считается мерилем всех ценностей. Это объясняется логико-семантической общностью пословиц разных народов как отражение общих законов человеческого бытия [1].

Так, например, во французском языке есть несколько пословиц, передающих его значимость в жизни людей: *Sans pain ni vin, l'amour n'est rien*. – ‘Без хлеба и вина, любовь ничего не значит’.

Où il y a du pain, tout s'oublie. – ‘Где есть хлеб, все забывается’.

В русском языке аналогом таких пословиц может служить: «Хлеб всему голова!»

В провинции Лангедок говорят: *Mieux vaut une miette de pain avec amour que poules grasses avec douleur* – ‘Лучше крошка хлеба с любовью, чем жирные куры с болью’. В России есть похожая пословица «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою».

В обоих языках присутствует пословица, повествующая о том, что «не хлебом единым жив человек». «*L'homme ne vit pas seulement de pain*».

Русская пословица «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» может служить аналогом французских пословиц, передающих тот же смысл, но с использованием лексемы *le pain*: *Mieux vaut du pain dans la corbeille qu'un bel homme dans la rue* – ‘Лучше хлеб в корзине, чем красивый мужчина на улице’, а также *Pain en poche vaut mieux que plume sur chapeau* – ‘Лучше хлеб в кармане, чем перо на шляпе’.

У французов, как и у русских хлеб всегда ассоциировался с выживанием в голод: *A bonne faim il n'y a pas de mauvais pain* – ‘В настоящий голод нет плохого хлеба.’ Русская пословица является почти её калькой «Для голодного всякий хлеб хорош».

Двуплановость пословиц, являясь основополагающим свойством их семантики, увязывает буквальное значение пословицы, выведенное из некоторых буквальных ситуаций со значением, и переносного значения.

Французская пословица *Qui sème bon grain récolte bon pain* – ‘Кто сеет хорошее зерно, собирает хороший урожай’ передаёт то же значение, что и русская пословица «Что посеешь, то и пожнёшь», как в прямом, так и в переносном смысле.

«Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь» – издавна так говорили относительно девушек, которые вышли замуж и покинули отчий дом, позже значение расширилось и стало обозначать, что сделанное уже не изменишь.

Близкой по значению можно считать французскую пословицу *Pain coupé n'a point de maître* – ‘Нарезанный хлеб не имеет хозяина’ (отрезанный кусок может взять каждый).

Французы говорят: *Nul pain sans peine* – ‘Без труда хлеба не видать’. Русские же вспомнят такое выражение, как «Пот на спине – так и хлеб на столе». Очень близки ассоциативно с этими пословицами следующие: *Les mains noires font le pain blanc* – ‘Чёрные руки делают белый хлеб’; ‘Горькая работа, да сладок хлеб’.

Русская пословица «Зимой снег глубокий, летом хлеб высокий» отражает наблюдения наших славянских предков, которые заметили, что снег отлично защищает растения от мороза. Это значит, урожай, особенно хлеба, будет обильным. Так как во Франции не везде есть снег, то и пословица звучит немного по-другому: *Eau de mai, c'est du pain pour toute l'année* – ‘Майская вода – это хлеб на весь год’.

Во многих языках есть пословица, повествующая о том, что «запретный плод сладок». Однако, французы в соответствующей ситуации будут использовать пословицу *Pain dérobé réveille l'appétit* – ‘Украденный хлеб пробуждает аппетит’.

На примере двух последних пословиц можно наблюдать отсутствие артикля, что объясняется либо правилами грамматики, сложившимися на протяжении развития языка, либо тем, что некоторые пословицы и поговорки появились в языке гораздо раньше, чем артикль как грамматическая категория детерминации [2].

Во Франции и в России гостеприимство ассоциируется с хлебом на столе, однако существует разница в напитках, о которых идёт речь в пословицах на эту тему. Так, если французы говорят: *S'il y a pain et vin, le Roi peut venir* – ‘Когда есть хлеб и вино, то и король может зайти’, то в русском языке: «Как есть хлеб и квас, так и все у нас».

Заключение. Изучая мудрость предков, переданную в пословицах и поговорках, мы узнаем много нового о своем народе, о себе и том, как живут люди в других странах, узнаем их ценности и находим много общего. Это также помогает в обучении иностранным языкам, преодолении трудностей перевода и взаимопонимания с носителями языков.

Библиографические ссылки

1. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М. : ЭКСМО-Пресс, 1995. 510 с.

2. Солдаткина Т. А. Структурно-семантическая специфика французских паремно-логических единиц // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6 (часть 4). С. 862-866.
3. Галеева Г. И., Кононенко М. В. Русские и французские пословицы и поговорки – творения народного ума // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. №2-1 (56). С. 85-87.

АНГЛИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И РЕЧЬ ОРАТОРА

О. Р. Паранчук

Научный руководитель О. В. Железнякова, кандидат педагогических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: parancukola@gmail.commailto:ivanov@bsu.by

В статье рассмотрены диалекты как источник недопонимания между оратором и переводчиком, способы распознавания того или иного диалекта, исследовательские трудности, возникающих в ходе осуществления устного перевода публичного выступления, влияние акцентной речи.

Ключевые слова: язык; перевод; переводчик, диалекты, фонетика, ресегментация.

Введение. Во время последовательного перевода речи оратора перед переводчиком возникает множество преград, с которыми тот обязан справляться. И речь идет не только о разнице в менталитете, фоновых знаниях переводящего, сколько в том, как говорит оратор. Всем известно то, как сложно бывает понять не носителей языка, к примеру, человека, который разговаривает на английском языке с индийским акцентом. Но что если мы столкнемся именно с носителем языка, которого не сможем понять? В данной работе мы ответим на этот вопрос и изучим специфику некоторых британских акцентов.

Основная часть. Переводчик, готовясь переводить речь публичного выступления, должен иметь в виду, что оратор будет прибегать к различным стилистическим, синтаксическим и лексическим приемам (метафоры, эпитеты, прием градации, характерные для определенного диалекта и др.). И в такой ситуации переводчику главное сохранить тождественность исходного сообщения, что является одним из критериев адекватного перевода.

За трудность при переводе принимается ситуация, когда переводчику необходимо затрачивать больше усилий на каждый этап процесса перевода (слушание/интерпретацию, запоминание и т.д.).

Существуют специфические компетенции, которыми должен обладать переводчик. Эти компетенции предполагают не только знание грамматики, наличие определенного словарного запаса и правил орфографии, но и свободное владение жанрово-стилевой палитрой речи, речевыми формулами, дискурсами, темами. Работа переводчика предполагает знание особенностей типа переводимого текста, моделей на исходном языке и языке перевода.

На степень адекватности передаваемого текста на языке перевода оказывают влияние различные факторы. Влияние акцентной речи на понимание переводчиком исходного сообщения велико настолько, что может привести к полному сбою в коммуникации. В данном случае следует учитывать, как владение переводчиком темой сообщения, так и опыт работы с конкретными индивидуально-психофизиологическими особенностями оратора.

Проведя анализ фонетической речи ораторов в отношении такой характеристики, мы пришли к выводу, что характеристика ресегментации речевого потока реализуется двумя основными способами: 1) минус-сегментация, которая представляет собой уменьшение количества элементов в слове; 2) плюс-сегментация, которая предполагает увеличение количества элементов в слове.

Минус-сегментация бывает следующих видов: 1) диереза – ослабление, ликвидация начального согласного; 2) синкопа – опущение звука в середине слова; 3) апокопа – опущение конечного согласного в слове; 4) элизия – отпадение безударной гласной в конце слова.

Внутри плюс-сегментации выделяют следующие виды: 1) протеза – добавление звука в начале слова; 2) эпентеза – вставка гласного между двумя согласными; 3) метатеза – перераспределение звуков.

Далее рассмотрим основные тенденции изменений фонетического облика слов в речи ораторов, говорящих на различных диалектах, а также ближе познакомимся с интересными явлениями в них [1].

Кокни – просторечный диалект жителей отдельных районов Лондона: Ист-Энда и прилегающих территорий. Если в прошлом диалект является лишь диалектом низших слоев общества, хотя так и остался просторечным. Теперь рассмотрим диалект кокни с точки зрения фонетики и лексики.

1. Округление дифтонга /aɪ/, он больше похож на /ɔɪ/, т.е. /I/ произносится как /ɔɪ/: *find* – /fɔɪnd/ и др.

2. Дифтонг /eɪ/ звучит как /aɪ/ в словах *face*, *rain*.

3. Произношение звука /h/ в начале слов перед гласными звуками, пропуск /h/ в тех словах, где есть буква h, т.е. *ham* произносится как /æm/, а *egg* – /heg/, что указывает на диерезу и протезу.

4. Межзубные /ð/ и /θ/ в буквосочетании th произносятся, как /v/ /f/, т.е. *three* будет звучать, как /fri:/, а *that* – /væt/.

Главной особенностью кокни остается рифмованный сленг. Забавный пример: *Wait a sec, my dog's ringing!* – ‘Секундочку, у меня звонит телефон!’

Следующий диалект скауз распространен в Ливерпуле и во всем графстве Мерсисайд. Диалект скауз отличается сильной акцентированностью и интонированностью речи.

1) Слово *look* будет звучать как *luck*, а *took* – как *tuck*.

2) Отсутствие зубных фрикативов в словах с сочетаниями *th*.

3) Слова, на конце которых буквосочетание *-ch*, произносятся твердо.

На скаузе многие привычные для нас слова имеют неожиданные интерпретации. Например, слова *sound* и *boss* – это синонимы *good*.

Не менее интересным для изучения оказался диалект брумми, на котором говорят жители Бирмингема. Отличительными чертами брумми можно назвать следующие:

1. Гласный звук /əʊ/ может звучать близко к /aʊ/: слово *goat* – /gaʊt/ вместо /gəʊt/.

2. Гласный звук /aʊ/ может звучать как /æʊ/: слово *mouth* – /mæʊt/ вместо /maʊθ/.

3. Безударный звук /ɪ/ на конце слов могут произносить как /əɪ/: слово *happy* – /'hæpəɪ/ вместо /'hæpɪ/.

Заключение. Проанализировав особенности английских диалектов, мы пришли к выводу, что наибольшую трудность в процессе устного перевода будет представлять говорящий на диалекте скауз. С целью преодоления возникающих трудностей переводчику приходится прибегать к использованию разного рода компенсаторных приёмов, прежде всего, повтору и переформулированию сказанного ранее. Это может помочь переводчику повысить качество выполненного устного перевода.

Библиографические ссылки

1. Диалекты английского языка в Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lingua-airlines.ru/articles/dialekty-anglijskogo-yazyka-v-velikobritanii/> (дата обращения: 20.10.2021).

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ ДЭВИДА СЕДАРИСА «DRESS YOUR FAMILY IN CORDUROY AND DENIM»

В. П. Пекарникова

Научный руководитель Н. Ю. Степанова, кандидат филологических наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Россия
e-mails: kamargu2009@rambler.ru, stepanovany@yandex.ru*

В статье рассматриваются лексические средства создания комического эффекта в сборнике рассказов американского писателя Дэвида Седариса «Dress Your Family in Corduroy and Denim». Приводятся и анализируются примеры из произведения. В результате определено, что все единицы комического основаны на разных видах несоответствий, в их основе всегда лежит противопоставление или противоречие.

Ключевые слова: лексические средства; комический эффект; ирония; гипербола; сравнение; литота; противоречие.

Введение. Американские писатели достаточно часто используют в своих произведениях средства создания комического эффекта. Для его адекватной передачи при переводе необходимо детально анализировать используемые автором стилистические средства. В качестве материала для исследования выступили примеры, выбранные методом сплошной выборки из сборника рассказов «Dress Your Family in Corduroy and

Denim» Дэвида Седариса. Данный сборник включает 22 рассказа, которые в увлекательной форме повествуют о детских годах писателя.

В создании комического эффекта в художественной прозе могут принимать участие те стилистические фигуры, которые могут реализовать противоречие, то есть так называемые фигуры контраста сопутствующей группы, т.е. образное сравнение, метафора, метонимия, эпитет, гипербола, литота, зевгма, аллюзия [1, с. 93]. Всего в рассказах автора нами было проанализировано 33 комических фрагмента. Рассмотрим некоторые примеры.

Основная часть. Ирония является наиболее часто используемым средством создания комического эффекта в рассмотренных рассказах Дэвида Седариса. В целом, было выявлено 16 случаев. Например,

We hadn't been friends, the Tomkeys and I, but still I had given them the gift of my curiosity [2, с. 12].

В данном отрывке ироничный смысл передаётся во второй части предложения *had given them the gift of my curiosity*. Главный персонаж, находясь в юном возрасте, искренне убеждён, что его любопытство является очень большим благом для семьи по соседству. В этом случае явно видно противоречие формальной логике.

Гипербола является одним из средств, которые использовались американским писателем для создания комического эффекта в сборнике рассказов. Данное лексическое средство было выявлено в пяти случаях.

"Suit yourself," she'd say, pouring what was likely to be her thirtieth or forty-second cup of coffee. "I'm not sleepy, either. Don't know why, but I'm not" [2, с. 31].

В данном примере автор упоминает привычку героини пить большое количество чашек кофе в течение дня, от чего она не могла вовремя лечь спать. Комический эффект достигается за счёт преувеличения количества чашек (тридцатую или сорок вторую). Гипербола позволяет подчеркнуть противоречие формальной логике в поведении героини.

Сравнение играет важную роль для создания комического эффекта в рассмотренных произведениях. Как правило, Дэвид Седарис использует неожиданные сопоставления между явлениями. Всего было выявлено

пять примеров использования сравнений с этой целью. Наглядным примером служит следующий фрагмент произведения:

I tore off the wrappers and began cramming the candy bars into my mouth, desperately, like someone in a contest [2, с. 9].

В данном отрывке автор описывает один из эпизодов в детстве, когда он пытался спрятать свои конфеты от мамы. Однако в панике он не придумал ничего лучшего, чем разворачивать их и засовывать в рот. Нелепость сложившейся ситуации подчёркивается автором с помощью сравнения действий ребёнка и спешащей отнять конфеты мамой с соревнованием, что является «абсурдным» противоречием формальной логики.

Иностранные слова в сборнике рассказов были использованы только в одном случае с целью создания комического эффекта:

Neither could I laugh at Mr. Winters's pathetic imitation of an Italian waiter. "Mamma mia. Who want anudda slice a dipizza!" [2, с. 34]

В данном случае персонаж применяет иностранные слова *mamma mia*, чтобы спародировать итальянского официанта. Комический эффект достигается за счёт противоречия языковым нормам, которое проявляется в неожиданном использовании возможностей языковой системы с целью привлечь внимание слушающего [1, с. 93].

Литота заключается в преуменьшении значимости, размера или степени определённого явления. В целом был выявлен только один случай применения литоты для создания комического эффекта:

The past was far too complicated to put into French, so instead I envisioned a perfect future, and attributed the root canal to a little misunderstanding between friends [2, с. 51].

В представленном фрагменте произведения американского писателя присутствует выражение *misunderstanding between friends*, с помощью которого описывается факт избития главного героя другим мальчиком. В результате у главного героя был повреждён зуб, что потребовало вмешательства взрослых. С помощью литоты передаётся несообразность в отношениях и связях между явлениями, то есть прямое логическое противоречие, что и создаёт комический эффект.

Все найденные средства создания комического представляют собой особую сложность при переводе художественного произведения, поэтому для качественной передачи юмористического эффекта важно вникнуть в суть каждого из них.

Заключение. Таким образом, проанализировав примеры, мы сделали вывод о том, что сущность комического заключается в противоречии, в основе которого лежит контраст между ожидаемым и действительным, столкновение «стереотипной ситуации» и «игрового варианта», – двух ситуаций, несовместимых друг с другом в рамках устойчивых обыденных представлений о норме, в соответствии с параметрами «обычности» – «необычности» [1, с. 94]. Анализ сборника рассказов “Dress Your Family in Corduroy and Denim” Дэвида Седариса позволяет сделать вывод, что для создания комического эффекта были использованы десять видов средств. Среди обнаруженных средств чаще всего автором применялась ирония. Наряду с тем, значимое место в рассказах также занимает гипербола и сравнение. К числу редко встречающихся средств относится аллюзия, литота, эпитет, оксюморон, сленг, просторечия и иностранные слова. Выявленные в рассказах средства создания комического относятся к лексическому уровню.

Библиографические ссылки

1. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвостилистический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. Коломна, 2009.
2. Sedaris D. Dress Your Family in Corduroy and Denim. NY : Little, Brown and Company, 2004. 272 p.

ЖАНРОВАЯ АТРИБУЦИЯ РОМАНА АЛЕКСАНДРЫ БРАКЕН «ТЁМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ»

А. С. Петрякова

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: sasha-petryakova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности жанровой атрибуции романа Александры Бракен «Тёмные отражения». В работе раскрыты понятия утопии, дистопии, антиутопии, какотопии. В ходе написания статьи был сделан вывод, на основании которого роман «Тёмные отражение» относится к тоталитарной дистопии.

Ключевые слова: дистопия; антиутопия; утопия; какотопия.

Введение. «Утопизм – социальное мечтание» (Л. Т. Сарджент)

Антиутопия или дистопия (*dystopia*, букв. «плохое место» от греч. *δυσ* «отрицание» + греч. *τόπος* «место»).

Дистопия, или негативная утопия, – художественное произведение о несуществующем обществе, детально описанном, и, как правило, помещенном в определенные пространственно-временные рамки, которое современным читателем должно восприниматься как значительно менее благополучное, чем то, в котором он на самом деле живет [1, с. 149].

Основная часть. Изучение работы Г. Клееса может оказаться полезным с точки зрения теории. Даже поверхностное изучение академической литературы показывает, что в одной только русскоязычной традиции существует множество подходов к определению и классификации антиутопий: Е. А. Мартынов использует понятия «дистопия», «антиутопия» и «какотопия» как синонимы, а, например, М. И. Шадурский рассматривает их как субжанровые разновидности утопии, которые различаются в зависимости от того, есть ли в тексте элементы псевдокарнавала, жизнеподобное описание плохого государства или мотивы катастрофы. Аналогичная неопределенность присутствует и в работах англоязычных исследователей, хотя более распространенным термином все же является “*dystopia*” [2, с. 175]. Вместе с тем, между ними существует и принципиальное сходство – обостренный гуманистический пафос.

Общественный уклад в дистопиях может быть организован в одной из двух форм: когда давление оказывается на большую часть населения (*internal type*) или когда оно применяется по отношению к аутсайдерам, чтобы поддержать остальное общество, свободное от этих репрессий (*external type*).

Дистопия затрагивает тему прав человека, а также каким образом наше право на жизнь ущемляют во время кризиса. Неравенство, власть государства, эпидемия – ключевые мотивы дистопии. Дистопия – это своего рода предостерегающий рассказ не о правительстве или технологиях, а о том, что человечество невозможно загнать в идеальные рамки, и в целом «идеал» недосыгаем.

Утопию и дистопию в литературе П. Э. Ферчоу рассматривает как своего рода эксперимент, цель которого проверить человеческую природу. Является ли она, как считал Ж.-Ж. Руссо, изначально благородной или, напротив, чревата злом и без должного контроля способна продемонстрировать деструктивные импульсы, агрессию и стремление к власти, что и произошло с правительством в романе Александры Бракен «Тёмные отражения». Ограниченная страна Америка, где живут главные герои романа, становится специальным лагерем для выживших детей с суперспособностями, и выводы, к которым приходит Бракен, показывают нам страх перед неизвестным и способность на убийство человека только из-за страха потерять власть: *The government was never scared of the kids who might die, or the empty spaces they would leave behind. They were afraid of us – the ones who lived.*

На основе романа Александры Бракен «Тёмные отражения» мы хотим привести пример «тоталитарной» дистопии. Стоит разобраться, почему же роман является дистопией.

Приведем примеры дистопии в романе: 1) наличие темы эпидемии; 2) доминирующее над гражданами правительство; 3) ограниченная свобода мыслей и действий у населения; 4) правительство изображает их общество как утопию; 5) главный герой хочет вернуть людей к обычной жизни.

В романе Александры Бракен «Темные отражения» события разворачиваются после эпидемии, в ходе которой 98% американских детей умирает, а 2% выживших обнаруживают в себе суперспособности:

A month later, after the first big waves of deaths, the Centers for Disease Control and Prevention released a five-step list of symptoms to help parents identify whether their kid was at risk for IAA. By then half my class was dead.

Сверхчеловеческие силы вызывают опасения у правительства, из-за чего принимается решение отправить выживших детей в специальные лагеря, разделив на группы в соответствии с их способностями. Таким образом, выделяется 5 категорий, подразделённые на цвета соответственно: повышенный интеллект (зелёные), телекинез (синие), управление электричеством (жёлтые), пирокинез (красные), псионика (оранжевые). При сопротивлении детей или их родителей, следует радикальный выстрел для усмирения населения и поддержания доминирующей позиции в стране. В основе идеи романа – борьба за право на жизнь и стремление спасти сверхдетей от неизбежного заточения в лагерь.

В ходе романа автор ясно даёт понять, что люди не вольны делать собственный выбор в жизни и правительство выбирает за них: вводится военный контроль для подавления инакомыслия, посредством телесных наказаний или даже убийств: *You will be divided into groups of ten, and you will be brought in for testing. Do not try to run. Do not speak. Do not do anything other than what is asked of you. Failure to follow these instructions will be met with punishment.*

В момент, когда правительство узнало о суперспособностях детей, принимается решение отправить их в лагеря для безопасности взрослых и их собственной. Родителей уверяют, что лагерь имеет все удобства для детей и это лучшее решение в данной ситуации (утопия). На самом же деле, лагеря больше похожи на лагерь сдерживания с ежедневным физическим трудом и частыми жестокими проверками, подрывающими здоровье детей. Их используют в качестве подопытных, чтобы «излечить недуг». Основным антагонистом представлено государство в лице президента Грея.

Таким образом, главный герой, жаждущий изменить свою жизнь и жизни всех детей, выступает символом подросткового поколения своего времени и остается таковым сейчас. Поколение бунтарей, воюющих за правду и справедливость. Руби Дейли доказывает отсутствие обреченности судьбы главного персонажа, и вследствие поколения в целом.

Заключение. Подведя итог, мы делаем вывод, что данный роман относится к дистопии. Несмотря на это, будущие исследования могли бы продолжить изучение данной темы и способствовать лучшему пониманию художественного произведения, а также его мотивов. Вопросом дальнейшего исследования является образ подростка в современной дистопии на основе романа А. Бракен «Тёмные отражения».

Библиографические ссылки

1. Клеес Г. Утопия и утопизм: история осмысления понятий // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. Т. 3, № 3.
2. Бондарева А. А. Новые книги о дистопии // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. Т. 3, № 3.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ПЕРСОНАЖА А. ПЭРРИША В СЕРИИ РОМАНОВ «ВОРОНОВЫЙ ЦИКЛ»

А. В. Прокопчик

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: aleksandra31322@gmail.com

В данной статье рассматривается социальный конфликт персонажа Адама Пэрриша в серии романов «Вороновый цикл». Произведения жанра янг-эдалт содержат в себе целый ряд конфликтов, среди которых особое место занимает социальный конфликт, который зачастую сопряжен с внутренним конфликтом персонажа и может проявляться имплицитно или же эксплицитно.

Ключевые слова: М. Стивотер; серия романов «Вороновый цикл»; социальный конфликт; личность; общество.

Введение. В литературоведении конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – это столкновение между персонажами либо между персонажами и средой, героем и судьбой, а также противоречие внутри

сознания персонажа или субъекта лирического высказывания [1, с. 392]. В произведении крупной формы конфликтов может быть несколько, и они будут дополнять и порождать друг друга. Чаще всего выделяют три вида конфликта: 1) человек против человека; 2) человек против природы; 3) человек против себя самого, что подразумевает борьбу с внутренними противоречиями [2, с. 46].

Российский филолог и литературовед В. Луков предлагает учитывать не только общепринятую классификацию конфликтов («человек против человека» и т.п.), но и формировать типологию на основании других аспектов произведения [3]. На основании такой типологии логично соотнести широкий конфликт «человек против общества» с более узким и конкретным «социальным конфликтом».

Основная часть. «Социальный конфликт – это явное или скрытое противоборство расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов и процессов общественной жизни, прямое или косвенное столкновение социальных сил на почве существующего общественного порядка» [4, с. 10]. Причины социального конфликта подразделяются на объективные (такие причины неподвластны индивидам или социальным институтам, это разлад в обществе, неравное распределение общественных благ и неравноправный доступ к социальным лифтам и т.п.) и субъективные (катализатором выступают мировоззрение, психология, интересы и потребности индивидов). Объективные причины вызывают появление субъективных причин, что приводит к социальному конфликту.

Конфликт Адама Пэрриша – это социальный конфликт, вызванный объективными причинами (неравное распределение благ и доступ к социальным лифтам). В широком смысле он заключается в противостоянии желаний личности с желаниями общества. Корни конфликта лежат в социальной проблематике, связанной с происхождением персонажа.

Адам является представителем социальной прослойки, которая обозначается дерогативным термином trailer trash – это бедное население, проживающее в трейлерных парках. Трейлерные парки, постоянные

стоянки мобильного жилья, сталкиваются с серьезной сегрегацией (затруднение доступа к больницам, школам, полиции) и социальной стигмой. С трейлерными парками ассоциируют высокие уровни преступности, проституцию и алкоголизм, а также низкий уровень образования [5].

В романах стигма, окружающая жителей трейлерных парков, проявляется через реплики персонажей: *No one would miss a kid born in a trailer* [6, с. 453]. – *Никто не будет особо искать пацана, который вырос в трейлере* [7, с. 402], демонстрируя пренебрежительное отношение к ним, однако в целом проблематика не декларируется, а выражается с помощью аналогий. Так социальный конфликт Адама накладывается на межличностный конфликт с его родителями. Фактические преграды, препятствующие жителям трейлерных парков продвинуться на более высокий социальный уровень, путем аналогии отображены через физическое насилие со стороны отца Адама, а безразличное и пренебрежительное отношение общества – через холодность матери.

Конфликт с обществом также связан с внутренним конфликтом персонажа. Адам хочет покинуть среду, в которой вырос, и прикладывает для этого все усилия. Его мечта – поступить в университет, принадлежащий к Лиге плюща. Однако это не истинное стремление, а вымученное желание побега. Настоящее глубокое побуждение Адама – не существовать между школой и работой, а жить полноценной жизнью: *To feel awake when thy eyes are open* [8, с. 81]. – *Не чувствовать себя спящим, когда глаза открыты* [9, с. 75].

Так, ядерный конфликт – конфликт личности и общества, более узко обозначенный как конфликт желаний личности против желаний общества, заключается в стремлении Адама покинуть трейлерный парк и выйти из своего социального слоя. Обстоятельства конфликта выражены имплицитно: для понимания глубокой сути конфликта читатель должен обладать экстралингвистическими знаниями – однако социальные препоны на пути Адама также показаны через аналогию, которая сопоставляет их с отношениями с родителями. Когда Адам

уезжает от родителей, покидая трейлерный парк, он преодолевает физические преграды. Общественная стигма символически разрушается, когда Адам выступает в суде и получает законное подтверждение того, что насилие над ним не было его виной. Продолжая эту аналогию, можно сделать вывод, что бедственное положение жителей трейлерных парков не всегда является результатом морального разложения, как свидетельствуют стереотипы, но и безразличного отношения со стороны властей и общества в целом.

Заключение. Можно сделать вывод, что конфликт личности и общества для персонажа Адама Пэрриша многокомпонентный и включает в себя несколько конфликтов других типов, разрешение которых постепенно приводит к разрешению глобального конфликта. В романах причины конфликта обозначаются имплицитно, а разрешение происходит за счет коллизий, которые являются результатом межличностных конфликтов.

Библиографические ссылки

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николютин [и др.]; под общ. ред. А. Н. Николютина; РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам. М. : Интелвак, 2001. 799 с.
2. Simpson J. Foundations of Fiction. iUniverse, 2001. 216 p.
3. Луков В. А. Конфликт в литературном произведении // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. 2010. № 5. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Lukov_V1 (дата обращения: 08.02.2021).
4. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ) : автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 1992. 41 с.
5. Anderson S. T. Trailer Park Residents: Are They Worthy Of Society's Respect: Master's Thesis. Grand Forks, 2017.
6. Stiefvater M. The Raven Boys. Scholastic Paperbacks, 2012. 416 p.
7. Стивотер Мэгги. Воронята / пер. с англ. В. С. Сергеевой. Москва: Эксмо, 2018. 480 с.
8. Stiefvater M. The Dream Thieves. Scholastic Paperbacks, 2013. 448 p.
9. Стивотер М. Похитители снов / Пер. с англ. В. С. Сергеевой. М. : Эксмо, 2019. 512 с.

СПЕЦИФИКА МЕТАФОР В МЕДИАТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О. А. Рипинская

Научный руководитель: О.И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: thepankiot@gmail.com

Статья посвящена исследованию кинотекста документального фильма «Одиннадцатый час». В процессе исследования было выявлено, что метафора, как стилистический прием, превалирует в тексте и обретает особенности, которые ранее не отмечались в текстах подобной тематики, что дает основания к ее более детальному и тщательному изучению.

Ключевые слова: экологический дискурс; стилевые черты, метафора.

Введение. При изучении экологического дискурса и установлении его отличительных черт важно отметить его направленность на осведомление реципиентов о проблемах окружающей среды, а также использование в дискурсе приемов, позволяющих воздействовать на слушателя или зрителя рационально и эмоционально. Информирование и воздействие в текстах экологического дискурса реализуется посредством целой системы специально подобранных лексических и стилистических средств. Материалом для исследования выступил документальный кинотекст «Одиннадцатый час» (*The 11th Hour*), анализ которого позволил выделить метафоры в качестве основных лексических средств, определяющих признаки текста экологического дискурса.

Основная часть. Метафорические выражения являются наиболее часто встречаемыми в анализируемом фильме и, соответственно, выступают в качестве одного из определяющих признаков текста экологического дискурса.

Несмотря на частоту встречаемости метафор в общении и кажущуюся их простоту и понятность, образование метафор происходит в соответствии с определенным механизмом, который обуславливает выполнение главных ее функций в речи. В основе образования метафоры лежит признак подобия предметов или явлений, представляющий собой фундамент для дальнейших когнитивных «манипуляций».

Специалист в области когнитивной лингвистики, Дж. Лакофф, при описании механизма когнитивной метафоры утверждает, что метафора имеет в своей основе две области окружающей действительности. Зона, которая является источником концептуализации понятия, называется «донорская зона» (source). Эта зона должна быть понятной, конкретной, знакомой собеседникам. Вторая зона – мишень (target) – является пунктом переноса значения, выступает прямым объектом коммуникации, который и подвергается метафоризации. Чрезвычайно важным аспектом в изучении метафоры является то, что она отвечает за способность человека улавливать и создавать сходство между часто совершенно разными классами объектов, явлений, субъектов [1, с. 30].

Итак, в метафоре представлено взаимодействие двух концептуальных систем: характеризуемый объект, принадлежащий одной концептуальной системе, просматривается через «фильтр» вспомогательной системы таким образом, что отсылочный образ (объект метафорического сравнения) высвечивает типологические свойства характеризуемого объекта (объекта метафорической характеристики).

Метафора является одной из важнейших стилистических фигур в любом устном или письменном тексте. Она отражает модель мира, сформировавшуюся вокруг донора и реципиента в результате лингвокогнитивных и лингвокультурных процессов в обществе, что формирует феномен когнитивной метафоры.

Метафора – неотъемлемая часть текста, в котором целью ставится не только преподнести информацию как таковую, но и воздействовать на реципиента (преимущественно на его подсознание) через манипуляцию словами. Суть воздействующего потенциала метафоры заключается в апеллировании к образной и эмоциональной сферам психики человека.

Публицистический стиль, в целом и общем, представляет собой языковую среду, где метафоры – явление совершенно не редкое, однако в большинстве своем это тривиальные, устоявшиеся и широко известные выражения, ибо оригинальные тропы сложно декодировать, и они могут отвести внимание аудитории от ключевой дискуссионной проблемы. В изучаемом тексте стилевые характеристики экологического дискурса

представлены широким спектром фраз и выражений на лексико-семантическом уровне, относящимися к метафорам; и, как обнаруживает наше исследование, экологический дискурс отличается разнообразием именно уникальных метафор:

Человек и следы его жизнедеятельности на земле – это подобно *a crust of some kind* – ‘организму, на котором завелись паразиты’, (формирующие своего рода коросту); само человечество – *the third chimpanzee* – ‘**третьи шимпанзе**’; наша планета – *not an ice ball* – ‘не **ледяной мяч**’; все, что происходит в организме за считанные секунды и называется жизнью – это *a hundred more things have happened than in all the stars and planets and asteroids in the known universe in your body, and that is called life* – ‘на сотню событий больше, чем на всех звездах, планетах и астероидах известной вселенной’.

Такая самобытность авторских метафор обусловлена тем, что в экологическом дискурсе прослеживается, в той или иной степени, личностное присутствие автора.

Важно отметить, что экологический дискурс строится на аспектах, так или иначе связанных с существованием жизни на Земле. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что в качестве важной стилиевой черты мы можем выделить специфику семантики метафор – они *экзистенциальные*. Экзистенциализм акцентирует внимание на уникальности бытия человека, что соотносится с направленностью экологического дискурса на рассмотрение антропологического влияния на природу, предполагающее изучение человеческой жизнедеятельности и существования. Например, разрушая планету, люди *are ultimately committing suicide* – ‘**совершают самоубийство**’; сама планета Земля – это *this planet, our only home* – ‘эта планета – **наш единственный дом**’; жизнь на Земле – *amazing web of life that we have here* – ‘удивительная **паутина жизни**’; человеческий разум – *the key to our very survival* – ‘**ключ к нашему выживанию**’; разрушая мир природы люди буквально *will pay a price for that* – ‘заплатят цену’ и, собственно, уже *re paying a price* – ‘расплачиваются’; а зависимость человечества от ископаемого топлива – это существование в смертоносном цикле: *living with a death-based cycle*.

Заключение. Как видно из приведенных примеров, метафоры в экологическом дискурсе обладают сильной эмоциональной окраской, в большинстве случаев негативной, что согласуется с общей тональностью анализируемого кинофильма. Через метафоры объективируется идея о губительном для всего живого влиянии стремительного развития цивилизации и роста технологического прогресса.

Библиографические ссылки

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

РЕЙТИНГ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЯЗЫКОВ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ВЕБ-РЕСУРСОВ)

А. А. Сурмач

Научный руководитель Л. В. Рычкова, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Гродно, Беларусь

email: surmach.anna@mail.ru

В статье приводятся данные о наиболее перспективных для изучения иностранных языках. В качестве источников взяты статьи на сайтах межнациональных, российских и белорусских организаций. В результате анализа данных получен и представлен в статье итоговый рейтинг востребованности языков.

Ключевые слова: востребованность языков; изучение иностранных языков; языки для профессиональной деятельности.

Введение. Формирование глобального сообщества существенно расширило использование в коммуникации различных языков [1, с. 26]. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос, какие языки эффективнее изучать сегодня, чтобы оставаться востребованным специалистом в будущем. Цель данной статьи – на основе анализа веб-ресурсов изучить мнение специалистов относительно востребованности языков в будущем.

Основная часть. В качестве источников для анализа были выбраны веб-ресурсы с образовательной либо переводоведческой тематикой. Данные ресурсы находятся в топе выдач поисковиков по запросам «какие

языки учить перспективно», «самые востребованные языки для переводчика», “best languages to learn” и аналогичным.

На сайте Всероссийского центра исследования общественного мнения опубликованы данные социологического опроса, приуроченного ко Дню переводчика в 2019 году [2]. Согласно этим сведениям, россияне считают самым перспективным для изучения английский язык. Далее по популярности следуют китайский, немецкий, а также французский и испанский языки.

Московское бюро переводов Лингвотек опубликовало результаты опроса, проведенного порталом «Известия» [3]. Согласно полученному рейтингу, 3137 респондентов в числе самых перспективных языков назвали английский, китайский, испанский, а также арабский языки.

Не осталась в стороне от данного вопроса и сфера образования. На портале о высшем образовании в России «Навигатор поступления» сопоставлены специальности различных сфер (технической, медицинской и т.д.) и языки, на которых можно получать образование по данным специальностям в различных странах [4]. В результате сопоставления наиболее перспективными языками для получения высшего образования за рубежом оказались английский, немецкий, французский, китайский и испанский языки.

Один из самых крупных сайтов по поиску работы и сотрудников в мире *HeadHunter* представил в разделе «Статьи» несколько интервью с различными специалистами: экспертом сервиса «Голосовое резюме», переводчицей и преподавателем иностранного языка [5]. Все они отметили, что будущим специалистам будет чрезвычайно полезно владение английским и китайским языками. Также были названы турецкий, испанский, немецкий, арабский и японский языки.

Английский, испанский и китайский языки заняли первые позиции в рейтинге минского бюро переводов *MinskPerevod.by*. Далее следуют русский, арабский, французский, португальский, японский, турецкий и немецкий языки [6].

Международная организация *The language doctors*, которая предоставляет различные лингвистические услуги: перевод, локализация,

транскрибирование и прочие, – выделила необходимость изучения китайского, испанского, хинди и урду. Также в сформированный ими список востребованных языков вошли арабский, русский, немецкий, японский, португальский, французский и английский языки [7].

University of the people – Калифорнийский некоммерческий университет, предлагающий высшее дистанционное онлайн-образование – аналогично *The language doctors* внес в свой рейтинг китайский, испанский, немецкий, французский, арабский и русский языки. Также были отмечены португальский, японский, хинди, итальянский, английский и корейский языки [8].

Образовательный портал *Verbalicity*, посвященный изучению испанского языка, расположил наиболее перспективные для изучения языки в следующем порядке: китайский, английский, испанский, французский, португальский, хинди и урду, арабский, японский, русский, немецкий [9].

На основе количества источников, в которых упомянут тот или иной язык, и с учетом места, которое он занимает в каждом списке, нами составлен итоговый рейтинг, отражающий языки, которые считаются наиболее перспективными для изучения. Первое место по перспективности занял китайский язык (упомянут во всех списках на высоких позициях). За ним следует английский язык, третье место занимает испанский. С небольшой разницей четвертое и пятое места разделяют немецкий и французский соответственно. Далее следуют русский, арабский, хинди и урду, японский и португальский языки. Завершают рейтинг турецкий, итальянский и корейский языки, упомянутые лишь в двух из десяти источников.

Заключение. Анализ данных веб-ресурсов показал, что наиболее перспективными для изучения на сегодняшний день считаются китайский, английский и испанский языки, что соответствует тем коммуникативным рангам, которые занимают эти языки в мире.

Библиографические ссылки

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 146 с.
2. Иностранный язык: перспективная инвестиция? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2019. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investiciya> (дата обращения: 17.10.2021).

3. Какой иностранный учить сегодня, чтобы не остаться без работы через 10 лет? [Электронный ресурс] // Бюро переводов «Лингвотек». Режим доступа: https://lingvotech.com/inostanni_yazik (дата обращения: 17.10.2021).
4. Зинченко А. Какие иностранные языки учить сегодня? [Электронный ресурс] // Образовательный форум «Навигатор поступления». 17.04.2021. Режим доступа: <https://propostuplenie.ru/article/kakoj-inostrannyj-jazyk-uchit-sejchas-chtoby-byt-vostrebovannym-v-buduschem> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Do you speak, или Как заработать на знании иностранного языка? [Электронный ресурс] // HeadHunter. Режим доступа: <https://hh.ru/article/28676> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Самые востребованные языки в мире [Электронный ресурс] // Minskperевod.by. Режим доступа: <https://www.minskperевod.by/stati/samyie-vostrebovannyye-yazyiki-v-mire/> (дата обращения: 17.10.2021).
7. Top 10 Languages of Future – 2021 Guide [Electronic resource] // The Language Doctors. 29.01.2021. Mode of access: <https://thelanguagedoctors.org/languages-of-future> (date of access: 16.10.2021).
8. The 12 Most Important Languages To Learn For Success In 2021 [Electronic Resource] // University of the people. Mode of access: <https://www.uopeople.edu/blog/most-important-languages-to-learn/> (date of access: 16.10.2021).
9. Hlebowitsh N. The Best Languages to Learn for the Next 50 Years [Electronic Resource] // Verbalicity. Mode of access: <https://verbalicity.com/best-languages-to-learn> (date of access: 16.10.2021).

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Д. А. Холодкова

Научный руководитель С. А. Резцова, кандидат педагогических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

Коломна, Россия

e-mail: dashaholodkova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности экономической терминологии, образованной путем метафоризации, и определяются наиболее продуктивные сферы-источники терминов-метафор, входящих в экономический дискурс из различных областей человеческого знания.

Ключевые слова: экономическая терминология; метафоризация; сфера-источник.

Введение. В современную эпоху с быстрым развитием экономических отношений общение в области экономики, в частности ее специаль-

ная лексика, приобретает большое значение. Богатство экономической жизни приводит к изменениям в экономическом дискурсе – появляются новые слова, растет количество заимствований из разных языков, некоторые слова приобретают новые значения. Эти процессы не обходят стороной терминологическую составляющую экономической лексики.

Основная часть. Любая терминология, в том числе экономическая, представляет собой узкий и специфический пласт словарного запаса и отражает специальные знания в определенной области. В. М. Лейчик определяет термин как «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории конкретной специальной области знания или деятельности» [1, с. 16–17].

Терминологи наделяют термин такими характеристиками, как однозначность, точность, краткость, соответствие языковым нормам, нейтральность, мотивация, системность и т.д. Однако терминологическая подсистема может включать в себя и элементы образности, в том числе метафоры.

Терминология пополняется различными языковыми методами – деривационным (морфологическим), синтаксическим и семантическим. В этой статье мы рассмотрим один из продуктивных семантических методов терминообразования в экономическом дискурсе – метафоризацию.

По мнению Л. М. Алексеевой, метафора является вполне естественным явлением в научной речи, в том числе в экономике, поскольку в научном теоретизировании, особенно в периоды научных революций и перестройки концептуальных систем, мир наших мыслей намного богаче, чем доступные языковые ресурсы, поэтому метафора рассматривается как модель, которая выводит знания и формирует новую концепцию, т. е. становится способом мышления [2].

Анализ экономических словарей и научно-популярных экономических текстов позволил нам выявить наиболее частые сферы-источники в формировании терминов-метафор, которые помогают нам понять, какие области знаний являются доминирующими в процессе концептуализации экономического мира.

Антропоморфные метафоры (связаны с человеком, частями тела, физическими и интеллектуальными способностями). Например, термин *невидимая рука* означает рыночный механизм саморегулирования экономики. По мнению А. Смита, в экономике свободного рынка индивиды, имеющие собственные интересы, руководствуются как бы невидимой рукой рынка и своими действиями невольно обеспечивают реализацию интересов других людей и общества в целом.

Зооморфные метафоры, включая названия животных, части их тел и все, что связано с их жизнью. Например, экономический термин *быки* означает биржевых игроков, которые играют на фондовых биржах на повышение и падение соответственно. Термин *быки* связан с желанием таких игроков поднять цены «на рога».

Ботанические метафоры, содержащие аналогию с растительным миром. Например, термин-метафора *дерево целей* определяется как структурированный, иерархический набор целей экономической системы, программы, плана, в котором определены общая цель (вершина дерева), подчиненные первого, второго и последующих уровней (ветви дерева).

Медицинские метафоры (экономика представлена как человеческое тело, имеющее органы, страдающее болезнями и т.д.). Например, *налоговый иммунитет* (освобождение от обязанности платить налоги, предоставляемое физическим и юридическим лицам в соответствии с национальным и международным законодательством).

Военные метафоры, с помощью которых экономические понятия отождествляются с военными объектами или действиями: *пуля* (облигация с одновременным погашением); *ценовая война* (повторяющееся, долгосрочное снижение цен на продукцию фирмами, с помощью которого они рассчитывают увеличить продажи и собственные доходы).

Технические метафоры, в которых метафоризируются названия технических устройств, механизмов и процессов, такие как *финансовый рычаг* или *финансовый механизм*, которые уже стали «мертвыми» метафорами. Например, *экономические барометры* (показатели, предсказывающие изменения на рынке, экономическую динамику спроса и предложе-

ния, цены, обменные курсы, доходы и расходы, производство и потребление, и другие экономические параметры).

Спортивные метафоры, когда экономическая деятельность сравнивается со спортом, также широко распространены в экономической терминологии. Например, *игра на фондовой бирже* (проведение спекулятивных операций на фондовой бирже путем успешной покупки и продажи ценных бумаг и других биржевых сделок с целью получения прибыли).

Строительные метафоры, которые проецируют концепции из области строительства в экономическую сферу, например, *реструктуризация* (глубокая трансформация социально-экономической системы, сопровождающаяся значительными изменениями в формах и методах управления).

Бытовые метафоры: *потребительская корзина* (набор товаров, ассортимент товаров, характеризующий типичный уровень и структуру ежемесячного (годового) потребления человека или семьи).

Кулинарные метафоры, которые проводят аналогию между названиями блюд или другой лексикой из области кулинарии и экономическими понятиями, такими как *финансовое меню* (подход к проблеме задолженности развивающихся стран, который заключается в том, что кредиторы и должники используют широкий спектр вариантов решения финансовых проблем, связанных с задолженностью).

Заключение. Таким образом, в метафорах национальная идентичность языка получает яркое и непосредственное проявление, поскольку они напрямую связаны с экстралингвистической реальностью. Основной функцией метафоры является объяснительная функция, она помогает понять сложные экономические реалии посредством создания ассоциаций с более простыми и непосредственно наблюдаемыми явлениями в нашей жизни.

Библиографические ссылки

1. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Либроком, 2009.
2. Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь : ПГУ, 1998.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А. В. Черная, Ю. А. Цветкова

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

emails: achyornaya1234567@gmail.com, ULA.CVETIK03@mail.ru

В статье рассмотрена специфика перевода белорусских молочных продуктов на английский язык. Выявлены наиболее популярные переводческие методы, их слабые и сильные стороны при переводе гастрономических реалий.

Ключевые слова: гастрономическая реалья; способ перевода; транскрипция; транслитерация; описательный перевод.

Введение. Внешний рынок является одним из самых важных аспектов развития экономики в любой стране мира. Вследствие глобализационных процессов происходит ежедневное динамичное торговое взаимодействие, вследствие чего в торговых сетях доступны товары и продукты питания, произведенные в разных уголках планеты. Экономика Республики Беларусь также имеет высокую степень открытости и ориентирована на внешние рынки. Более 50 % производимых товаров поставляется на экспорт. Продукция с маркой «Сделано в Беларуси» известна в 181 стране. Сегодня на долю Беларуси приходится около трети мирового рынка карьерных самосвалов, 17 % – комбайнов, 8 % – тракторов, 6,4 % – льноволокна, 6 % – молочных продуктов.

Высокой степенью популярности за рубежом пользуются белорусские молочные продукты, что обусловлено их высоким качеством и вкусом. Самыми популярными компаниями по производству данной продукции являются «Савушкин продукт», «Молочный мир», «Бабушкина крынка», «Минский молочный завод №1», которые экспортируют свои товары в Россию, Китай, Казахстан, Кувейт, Парагвай и Конго. Более того, у всех указанных брендов есть англоязычные версии сайтов для продвижения продукции за границей. Именно поэтому существует необходимость адекватного перевода названий товаров и их описаний, что зачастую вызывает сложности у переводчиков, поскольку многие товары

производятся только в Беларуси и, по сути, относятся к гастрономическим реалиям.

Основная часть. Гастрономические реалии включают в себя названия блюд национальной кухни, различных ингредиентов, присущих только данной культуре, и другие явления и предметы, связанные с приемом пищи. Проблема перевода таких реалий находится в русле наиболее актуальных современных переводческих исследований, так как отмечается отсутствие четких критериев специфики их перевода. При их переводе, как правило, используются такие способы перевода, как описательный перевод (способ перевода, при котором называемое явление описывается посредством лексем языка-реципиента), транскрипция (способ перевода, при котором происходит воссоздание звуковой формы лексической единицы с помощью букв языка перевода) [1, с. 38], транслитерация (способ перевода, при котором при помощи букв переводящего языка передаются буквы переводимого языка) [1, с. 37], калькирование (способ, при котором происходит перевод реалии с сохранением её семантического содержания) [1, с. 39]. Следует отметить, что выбор метода перевода той или иной реалии всецело зависит от предпочтений переводчика, контекста и стиля текста.

С целью выявления наиболее популярных методов перевода продуктов национальной молочной промышленности нами были проанализированы варианты перевода таких продуктов, как *«ряженка»*, *«йогурт»*, *«плавленый сырок»* и *«глазированный сырок»*, представленные на официальных сайтах флагманов белорусской молочной промышленности. Были выявлены некоторые расхождения.

Так, для перевода слова *«ряженка»* белорусские переводчики используют два метода – транслитерацию (*‘ryazhenka’*) и описательный перевод (*‘baked fermented milk’*). Для перевода такого популярного в странах постсоветского пространства продукта как *«кефир»* был применен метод транскрипции (*‘kefir’*).

Значительная неоднозначность в выборе способа перевода обнаруживается при переводе такого молочного лакомства как *«глазированный сырок»*. На официальных сайтах таких производителей молочной про-

дукции как «Савушкин продукт», «Бабушкина крынка», «Молочный мир» и «Минский молочный завод №1» встречаются следующие варианты перевода: ‘glazed curd cheese’ (дословный перевод), ‘glazed curd snack’ (генерализация), ‘glazed curd’ (генерализация и опущение).

Схожая ситуация выявлена и при переводе продукта «*плавленный сыр*». Были обнаружены следующие варианты перевода: ‘melted cheese’ (дословный перевод), ‘processed cheese’ (модуляция).

Перевод популярного молочного продукта «*йогурт*» обнаруживает два варианта написания вследствие применения транслитерации (‘yoghurt’) и транскрипции (‘yogurt’). На сайте «Минского молочного комбината № 1» для перевода отдельных продуктов также используется вариант ‘yougurt’, что, вероятнее всего, является опечаткой.

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, отметим, что для продвижения белорусской молочной продукции за рубежом необходимо унифицировать подходы к переводу названий молочных продуктов, так как обнаруженные варианты могут ввести покупателей в заблуждение и, тем самым, снизить рейтинг продаж.

Более того, полагаем, что одновременное применение транскрипции / транслитерации и описательного перевода (в качестве пояснения) смогло бы облегчить понимание и повлиять на выбор потенциального покупателя.

Библиографические ссылки

1. Дмитриева Л. Ф. Кунцевич С. Е., Мартынкевич Е. А. Английский язык. Курс перевода. М. : МарТ, 2008. 263 с.
2. Рыбин П. В. Теория перевода. Курс лекций. М. : Москва: Московская государственная юридическая академия, 2007. 250 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАРКЕРОВ ХЕЗИТАЦИИ В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ

М. Д. Чехович

Научный руководитель Е. И. Стефановская, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
e-mail: margaretekhovich@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности русско- и англоязычных интервью, одной из которых является наличие в речи маркеров хезитации. Был сформирован экспериментальный корпус, на основе которого предоставилась возможность анализа маркеров хезитации. Также анализу подверглась коммуникативная специфика их функционирования.

Ключевые слова: интервью; хезитация; маркеры хезитации; пустые паузы; повторы; экология языка.

Введение. Устная речь человека представляет собой деятельность, как правило, направленную на других людей и осуществляемую во времени пошагово в результате взаимодействия собеседников. В неподготовленных ситуациях общения речь человека не всегда плавна, в ней непременно встречаются моменты хезитации. Как отмечает У. Л. Чейф, «иногда люди колеблются, решая, что сказать в данный момент, а иногда, решая, как сказать то, что они решили сказать» [1, с. 171]. В целом хезитация является сравнительно частотным явлением. Маркеры хезитации представляют собой различные задержки в развертывании речи говорящего, возникающие вследствие проблем, касающихся взаимодействия и производства речи.

Основная часть. В нашем исследовании мы использовали материалы интервьюеров, работающих в формате видеоблога. Нами были проанализированы 8 эпизодов популярного американского подкаста “The Joe Rogan Experience”, 5 выпусков авторского интернет-шоу «вДудь» и 3 выпуска авторского проекта Ирины Шихман «А поговорить?».

При анализе данных нами было обнаружено значительное количество употреблений определенных маркеров хезитации. На основе рассмотренного материала мы сделали вывод о том, что наиболее часто употребляющимися маркерами хезитации в английском языке являются *like*, *just*, *you know* и *year*:

*Obviously several have this absurd **like** view that the economy is **like** some magic horn of plenty.*

*It's **just** you think of them differently ... like your whole idea what a baby is, is very different.*

***You know?** And, **you know**, making a car, it's an honest day living, that's for sure.*

*It's like a net of neurons. **Yeah**. Humans are, **yeah**, the original gangster of the neural net.*

Соотношение их употребления можно отобразить в процентах: *like* – 37,59 %, *just* – 19,88 %, *you know* – 16,53 %, *yeah* – 16,33 %.

Маркерами хезитации с наиболее высокой частотностью употребления среди русскоговорящих интервьюеров являются *ну, тупа, вот, так*:

Сейчас стало модно, ну это уже давно модно, это провозглашать себя самым классным, самым крутым.

Ну и подумал, вот история такая: тупа, девчонка, и, тупа, есть хороший парень, есть плохой парень.

*Они **вот** реально, там они **вот** все понимают, что это мы насмехаемся над стереотипами.*

***Так**, а... я думал, что ты через паузу скажешь: «А 30 марта мы собираем «Олимпийский».*

Процентное соотношение их употребления составляет: *ну* – 25,43 %; *тупа* – 17,09 %; *вот* – 20,78 %; *так* – 15,56 %.

Предлагаем более детально рассмотреть причины употребления отдельных маркеров. *Ну* можно отнести к маркерам хезитации по причине того, что эта частица обладает свойством маркировки поиска слова. Подобным образом функционирует и частица *вот*. Как правило, *вот* употребляется в том случае, когда говорящий специально хочет придать словам неопределенности либо в случае неумышленного затруднения в подборе слова. Типичным свойством спонтанной речи являются *паузы хезитации*, которые возникают в проблемных точках речепорождения и могут быть как незаполненными (пустыми), так и заполненными различным способом: либо неречевыми звуками (*э-э, м-м, гм*), либо вербальными единицами размером от слова до целых конструкций [2, с. 346].

Еще одной важной особенностью спонтанной речи можно назвать факт того, что маркировать хезитацию могут и *повторы* (повторы слова): *I don't... I don't believe... I don't not believe in ghosts; I've never experienced the ghost. – Не, ребят... не, ребят, мне интересно, я просто имею в виду, что у меня всё нацелено на, как бы, творчество.*

Таким образом, можно отметить, что повтор может указывать на проблемы более широкой сферы, чем поиск слова, в том числе на планирование следующей порции речи.

Заключение. Многие исследователи часто связывают употребление маркеров хезитации с небольшим словарным запасом. Но, проанализировав включение подобных слов в речь в различных ситуациях, можно заявить, что их употребление скрывает за собой гораздо больше смысла. В большинстве случаев говорящий, часто неосознанно, используя подобные слова, преследует определенную цель: выразить эмоции, выиграть время для обдумывания дальнейших фраз, скрыть волнение и т.д. К причинам подобного активного употребления слов и звуков-заполнителей пауз в речах журналистов можно отнести и факт того, что постепенно из СМИ исчезает общая цензура и корректура, норма становится менее обязательной. Как отмечает В. Г. Костомаров, «пример берется с американской масс-культуры, давно уже освободившейся от эстетико-нравственных ограничений...» [3, с. 79]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с этой точки зрения вопрос экологии языка становится актуальным из-за тенденции его либерализации и демократизации.

Библиографические ссылки

1. Chafe W. L. Some reasons for hesitating. Temporal variables in speech: studies in honour of Frieda Goldman-Eisler / Ed. by H. W. Dechert & M. Raupach. The Hague.: Mouton, 1980, 171 p.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Вербальные хезитативы русской устной речи: реализация поисковой функции и «рефлекс поиска» // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2 / Ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. С. 345-354.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб. : Златоуст, 2019. 320 с.

РАЗДЕЛ 5
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ
И ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СКОРОСТЬ» В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. С. Воронович

Научный руководитель О. И. Уланович, канд. психол. наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: eug.voronovich2308.@gmail.com

В статье представлена структура семантического пространства группы слов со значением «Скорость» (с семами «быстрый» и «медленный») в английском и русском языках.

Ключевые слова: семантика; концепт; градауальное шкалирование.

Введение. Любое слово остается для человека пустым сосудом до тех пор, пока в индивидуальном сознании оно не наполнится определенным содержанием – т.е. пока за словом не сформируется концепт. Концепты – это «знаки в единстве с формируемым за ними в сознании человека психологическим наполнением», которые «выступают базовыми смысловыми структурами языкового сознания индивида» [1, с. 46].

Важным компонентом концепта является его интеллектуальный компонент (семантика) наряду с его образным и эмоциональным компонентами. В комплексе групп слов со схожей семантикой можно говорить и о сходстве концептов, формируемых за этими словами. Но даже лексем, принадлежащие одной семантической группе, отличаются разной степенью присутствия семантического признака в соответствующих им концептах.

Ни один словарь не передает тонкости семантики синонимичных лексем, эти дифференцирующие признаки фиксируются в сознании носителей языка, причем на неосознанном уровне. Выявление тонкостей семантики и специфики самих концептов требует экспериментальных исследований.

Основная часть. Цель осуществленного нами этапа исследования – измерить в статически значимых показателях (в ценностях / числах) сте-

пень присутствия семантического признака в соответствующих лексемах концептах (со значением «Скорость») и организовать семантическое пространство данной группы слов. В качестве инструмента использовался метод градуального шкалирования.

Цель данной методики заключается в выявлении «представлений носителей языка о возможном расположении слов в семантическом пространстве, которое не даётся в словаре» [2, с. 35], благодаря чему у экспериментатора появляется возможность измерить семантическое расстояние между словами на определённой шкале.

В ходе нашего эксперимента 25 респондентам было предложено проанжировать 10 слов на русском (РЯ) и английском языках (АЯ) одной семантической группы («Скорость») по степени присутствия семантического признака, исходя из своих внутренних «ощущений» и взаимного сравнения лексем. Результаты исследования позволили определенным образом организовать семантическое пространство РЯ и АЯ лексем со значением «Скорость» (см. таблицы 1 и 2).

Как мы можем заметить, наиболее структурированным видится семантическое поле лексем РЯ со значением «быстрый». Здесь наблюдается более четкая градация и наименьшее отклонение.

Таблица 1

**Семантическое пространство слов со значением «Скорость»
(сема «быстрый»)**

Слово	К* ¹	S** ²	Позиция	Слово	К*	S**
Торопливый	46	1,23	1	Quick	63	2,28
Быстрый	77	2,40	2	Snap	82	2,35
Резвый	84	1,94	3	Hurried	91	2,39
Скорый	92	1,82	4	Hasty	99	2,67
Шустрый	93	1,50	5	Fast	118	2,62
Лихой	129	1,84	6	Fleet	131	2,43
Стремительный	139	2,16	7	Accelerated	135	2,05
Гонкий	158	1,40	8	Rapid	135	2,43
Реактивный	184	1,72	9	Speedy	161	2,05
Молниеносный	214	0,68	10	Flashing	195	1,73

¹К* -- место слова в семантическом пространстве.

²S** – среднеквадратическое отклонение, показывающее среднюю степень разброса значенной величины относительно среднего статистического.

**Семантическое пространство слов со значением «Скорость»
(сема «медленный»)**

Слово	K*	S**	Позиция	Слово	K*	S**
Небыстрый	71	2,84	1	Slow	88	3,02
Неторопливый	90	1,97	2	Unhurried	92	2,39
Неспешный	94	2,37	3	Smooth	94	1,66
Медленный	96	2,59	4	Measured	94	1,89
Плавный	108	2,31	5	Quit	98	1,87
Замедленный	131	1,62	6	Sluggish	135	2,55
Медлительный	136	1,28	7	Lagging	135	1,90
Заторможенный	169	2,42	8	Decelerate	147	2,53
Ползучий	175	2,18	9	Snaillike	186	2,94
Черепаший	190	2,98	10	Tortoise-like	187	2,53

Респондентами четко оценивается тонкость семантики слова *flashing* (как наиболее быстрый – ‘молниеносный’ в РЯ), тогда как разброс значений относительно семантики всех остальных АЯ лексем – в диапазоне от 2 и выше. Это свидетельствует о том, что у неносителей языка даже и близко не наблюдается единства «ощущения» различий в семантике схожих АЯ лексем – сознание неносителя языка фиксирует в формируемых концептах общий семантический компонент «быстро», не дифференцируя тонкости семантики синонимичных слов.

Что же касается группы лексем с семой «медленный», то здесь мы можем констатировать, что степень «медленности» как некий эталон для градации, как оказывается, вообще плохо формируется в сознании человека, независимо от языка. Видимо в сознании у нас просто есть недифференцированное понимание качества – медленный. И далее это качество градуируется по степени присутствия признака. Здесь стоит отметить важное наблюдение: как только присутствует (явно или неявно) метафорическое сравнение, то сразу сознание человека откликается присвоением этому семантическому признаку определенной меры его присутствия. Таковыми являются РЯ слова «черепаший» (метафор. образ – черепаха) и «ползучий» (змея, улитка). Аналогичным образом семантически маркированы в нашем сознании АЯ определения *tortoise-like* и *snaillike*, которые, при этом, занимают такую же позицию, что и их РЯ эквиваленты.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что «ощущение» степени присутствия семантического признака является составляющей «чувства языка» как феномена интуитивного декодирования лексических, стилистических и прагматических особенностей языковых знаков. И это чувство более успешно формируется для родного языка в силу его системообразующей роли в формировании языкового сознания носителя языка. При овладении иностранным языком этот язык проникает в уже структурированное языковое сознание человека, в связи с чем формирование чувства языка идет другим путем – исключительно за счет значительного объема речевой практики и большого разнообразия семантических контекстов функционирования иноязычных лексем.

Библиографические ссылки

1. Уланович О. И. Языковое сознание: особенности структуры в условиях двуязычия // Вестник ТГУ. Филология. 2010. № 1. С. 44-51.
2. Сальникова Е. Г. Основы психолингвистики. Брест: БрГУ, 2015. 35 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е. С. Клименко

Научный руководитель Н. Ю. Степанова, кандидат филологических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет

Коломна, Россия

e-mail: efimka19726@gmail.com

Данная статья посвящена лексическим трудностям перевода, с которыми в своей практике может столкнуться переводчик в процессе работы с гастрономическим дискурсом. Основное внимание уделяется трансформациям, используемым при переводе гастрономического дискурса.

Ключевые слова: язык; перевод; гастрономический дискурс; меню.

Введение. В настоящий момент гастрономический дискурс является одним из наиболее распространенных дискурсов в социальной коммуникации. Связано это, прежде всего, с тем, что культура питания является неотъемлемой частью жизни каждого человека, так как чтобы поддерживать жизнедеятельность человека, ему крайне необходимо питаться – заказывать еду из ресторана или кафе, самостоятельно готовить, изучать книги рецептов и кулинарные программы.

Все вышесказанное обуславливает актуальность нашей статьи, в которой основное внимание будет сосредоточено на изучении основных проблем перевода гастрономического дискурса, поиске необходимых приемов перевода с языка оригинала (английского) на язык перевода (русский), которые позволят адекватно передать содержимое гастрономического дискурса.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: Л. С. Бархударова и Я. И. Рецкера. Материалом для статьи послужили находящиеся в свободном доступе в сети Интернет меню иностранных ресторанов, кафе и баров.

Основная часть. Гастрономический дискурс – это ориентированный на человека тип так называемого глуттонического общения (от лат. *gluttonare* – есть, переедать), который приобретает институциональный характер. Гастрономический дискурс напрямую связан с концептуальной сферой «Еда» [1].

Внутри гастрономического дискурса можно выделить существенный функционал, который, так или иначе, разделяет жанры по их предназначению: 1) тексты меню; 2) тексты рецептов; 3) тексты кулинарных гидов; 4) гастрономические фрагменты художественных произведений; 5) гастрономическая реклама; 6) кулинарные передачи; 7) инструкции по приготовлению блюд на упаковках и т.д.

К основным проблемам, с которыми сталкиваются переводчики, при работе с гастрономическим дискурсом, относятся: перевод лексических единиц, обозначающих ингредиенты; части/количество ингредиента; кухонные приборы и утварь; перевод сокращений; кулинарных лексем (глаголов и имен существительных, обозначающих способ приготовления, которые отсутствуют в русском языке).

Рассмотрим, какими переводческими трансформациями следует пользоваться при переводе гастрономического дискурса, чтобы преодолеть вышеупомянутые трудности. Л. С. Бархударов считал, что трансформация или же преобразование применяется в том случае, когда речь идет о двух различных языковых единицах (двух языках), при этом необходимо текст языка А переделать или же «трансформировать» в текст языка Б [2].

Рассмотрим, какие из них могут быть использованы при переводе меню. *Rye croutons. Served with home-made garlic sauce* – ‘Ржаные гренки. Подаются с чесночным соусом собственного производства’ [3]. Данный пример переведен с помощью приема калькирования, так как практически все слова на английском языке имеют свой аналог на русском языке.

Далее рассмотрим пример использования приема опущения при переводе рецептов с английского языка на русский язык. Отметим, что если прием добавления применяется для осуществления конкретизации, то опущение же используется для того, чтобы избавить читателя рецепта от лишней избыточности, которая не передает основной сути самого рецепта. Так, обратим внимание на следующий пример: *Add the rest to the bowl, mixing lightly with a fork as you add* – ‘А остальное добавьте в миску и слегка перемешайте вилкой’ [4]. В рассматриваемом примере происходит опущение последней части оригинального предложения на языке перевода *as you add*. Связано это, прежде всего с тем, что читателю рецепта без дополнительных пояснений понятно, что именно после добавления необходимо перемешать. Также прием опущения, на наш взгляд, помогает избежать тавтологического повтора, который противоречил бы нормам языка.

Нами выявлено, что при переводе таких гастрономических лексем, как названия блюд, наиболее частотными приемами являются: калькирование (*banana bread* – ‘банановый хлеб’, *apple pie* – яблочный пирог); транскрипция или транслитерация (*foie gras* – ‘фуа-гра’, *risotto* – ‘ризотто’); частичная транскрипция: *spicy currey* – ‘острый карри’, *plum chutney* – ‘сливовый чатни’).

Наименее частотными являются адаптация или описательный перевод: *shepherd’s pie* – ‘картофельная запеканка с мясом’ [3], *gingerbread* – ‘имбирный пряник’ [4].

Заключение. Таким образом, данные примеры, отобранные при анализе англоязычных рецептов и меню и их переводов на русский язык, дают нам возможность составить общее представление о трудностях перевода текстов гастрономического дискурса, обратить внимание на специфику перевода данного дискурса. В целом, можно сказать, что приемы

перевода текстов гастрономического дискурса для адаптации их на языке перевода отлично отображают специфику дискурсионного элемента.

Библиографические ссылки

1. Олянич А. В. Гастрономический дискурс // Дискурс-пи. 2015. №2 (19). С. 157-160.
2. Бархударов Л. С. Теория и практика перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://superlinguist.ru/teoriia-i-praktika-perevoda-skachat-knigi-besplatn/barkhudarov-l-s-iazuk-i-perevod.html> (дата обращения: 23.10.2021)
3. Taste of Nawab. [Electronic resource]. Mode of access: <https://tasteofnawab.com/menu/> (date of access: 23.10.2021).
4. Рецепты на английском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interactive-english.ru/recepty/> (дата обращения: 23.10.2021).

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СКРЫТЫХ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Д. Д. Пухальская

Научный руководитель А. В. Вдовичев, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: puhdarya@gmail.com

Настоящее исследование посвящено приёмам передачи скрытых компонентов семантики наименований лиц по профессии в английском и русском языках. Особенностью единиц данного класса является то, что многие содержательные компоненты концептов, стоящих за указанными лексемами, проявляются лишь в речевом функционировании. Таким образом, работа находится в русле когнитивно-ориентированного направления лингвистики и применима в теории и практике перевода, а также сопоставительной лингвистике.

Ключевые слова: семантика; имплицитный признак; лексическое значение слова.

Введение. Словари редко фиксируют или вообще не отмечают характеристики типичных представителей тех или иных профессий, тогда как именно эти описательные элементы зачастую лежат в основании вторичных метафорических значений, производных единиц, закрепляются во фразеологии и эксплицируются в контексте. Например, *a teacher* 'учитель' английскими словарями трактуется следующим образом: 1) *a person who teaches, usually as a job at a school or similar institution* [1]: присут-

ствуют признаки «человек», «профессия», «место»; 2) someone whose job is to teach [2]: присутствуют признаки «человек», «профессия»; 3) someone whose job is to teach in a school or college [3]: присутствуют признаки «человек», «профессия», «место»; 4) someone whose job is to teach, especially in a school [4]: присутствуют признаки «человек», «профессия», «место»; 5) a person whose job is to teach students about certain subjects [5]: «человек», «профессия», «аудитория».

Таким образом, признаками, закреплёнными системно, т.е. включёнными в словарные дефиниции, выступают «человек», «профессия», «место», «аудитория». Однако лексико-семантические варианты слов, выполняющие вторичные семантические функции, нуждаются в большей синтагматической обусловленности, в более «жестком» опознавательном контексте. «Эффект узнавания» этих ЛСВ достигается с помощью тех или иных «дополнительных сигналов» (тематически ограниченного круга сочетающихся с ними слов, определенной конструкции, синтаксической позиции и др.) [6, с. 166]. Рассмотрим следующие предложения:

(1) *He talked to me in a teacherly voice.*

(2) *She was dressed like a teacher.*

Ни в одном словаре не указано, что учитель обладает особым голосом или характерным стилем одежды, однако читателю сразу становится понятно, что а *teacherly voice* ‘учительский голос’, скорее всего, подразумевает строгий, серьезный тон, а *dressed like a teacher* ‘одет поучительски’ указывает на то, что человек одет в строгие наряды, соответствующие официально-деловому стилю. Таким образом, реализуются имплицитные признаки, не зафиксированные в словарных дефинициях наименований лиц по профессии, но реализованные в контексте или посредством производных номинаций.

Основная часть. Для проведения исследования было отобрано 30 наиболее частотных наименований профессий из списка Longman Communication 3000 [7] и их эквиваленты в русском языке. Для установления способов перевода исследуемых наименований лиц по профессии с английского на русский язык и, соответственно, способов передачи скры-

тых компонентов их семантики было отобрано 70 компаративных контекстов на английском и русском языках. Рассмотрим некоторые из них:

1) *after abandoning his worldly goods and position to this butcherly mob* – ‘отдав свои владения и права свирепой толпе’. В данном случае дословный перевод невозможен, так как словосочетание «мясницкая толпа» не соответствует нашей языковой картине мира, поэтому переводчик использовал слово «свирепый»;

2) *was a significant figure – tall, lean, clerkly* – ‘был представительным мужчиной – высокий, худощавый, подтянутый’. В русском варианте и вовсе отсутствует эквивалент слова «*clerkly*». Вместо эквивалента в русский вариант добавлено отсутствующее в оригинале слово «подтянутый», что позволяет сохранить оригинальную синтаксическую структуру предложения;

3) *standing there like a guard on duty* – ‘стоя там как изваяние’. Переводчик и вовсе отказывается от оригинальной формулировки, заменяя её на «изваяние», которое подразумевает более конкретный образ действия;

4) *his judgmental behavior* – ‘его напыщенность’. Переводчик прибегнул к полной замене исходного выражения, сужая круг возможных ассоциаций до одного единственного образа;

5) *quiet and humble like a nurse* – ‘тихая и скромная, словно монахиня’. Перевод «тихая и скромная, словно медсестра» не является адекватным. Имплиcitный признак, который бы мог указывать на черту характера, у слова «медсестра» отсутствует. Для наиболее точной передачи смысла переводчик выбрал слово «монахиня», которое издавна ассоциируется со скромностью и смиренностью.

Заключение. Неодинаковые языковые картины мира привели к полному или частичному отсутствию совпадений среди имплицитных признаков. Так, признак, реализованный в английском контексте, скорее всего, не будет и даже не может быть реализован в русском контексте, что обуславливает потребность в определённых переводческих трансформациях, к которым можно отнести разложение исходного лексического значения на компоненты, дословный перевод с добавлением пояснения, пол-

ная замена исходного выражения, конкретизация, полное опущение в случае отсутствия адекватного эквивалента в русском языке.

Библиографические ссылки

1. Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (date of access: 19.10.2021).
2. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com> (date of access: 19.10.2021).
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (date of access: 19.10.2021).
4. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ldoceonline.com> (date of access: 19.10.2021).
5. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.merriam-webster.com> (date of access: 19.10.2021).
6. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М. : Высш. школа, 1982. 272 с.
7. Longman Communication 3000. 2nd ed. London : Pearson Longman, 2009. 16 p.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОНЯТИЙ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

К. А. Саенко

Научный руководитель З. В. Сикевич, доктор социологических наук, профессор

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: saenkokira@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности перевода обращений и понятий категорий вежливости с китайского языка с помощью языковых средств русского языка на примере сетевого романа Лю Юэ «Оглянуться, ощутив на себе взгляд императора». Дается краткая социокультурная характеристика китайского общества.

Ключевые слова: художественный перевод; китайский язык; типы вежливости; иерархия; понятие «ли».

Введение. Язык является не только важнейшим инструментом коммуникации, но и одним из главных компонентов духовной культуры каждого народа. С помощью языка человек не только получает информацию и делится ей, но и познает окружающую среду. В каждом естественном языке отражен определенный способ восприятия и концептуализации мира, другими словами, языковая картина мира, которая в свою оче-

редь реализуется на номинативном уровне человеческого сознания. Каждый этнос имеет свою историю и опыт, что отображается в различиях лексической и грамматической номинации процессов и явлений. По мере развития общества возникали различные иерархические структуры, которые предполагали создание специальных форм общения. Таким образом, были образованы формы вежливости и высокого стиля.

Основная часть. Китай, являясь одной из древнейших цивилизаций, обладает богатым культурным наследием этико-ритуальных принципов, составленных древними философами. Книга «Ли цзы» – один из главных канонов конфуцианства. В ней представлены взгляды Конфуция о морали, ритуале, этикете. В основе учения лежит идея возрождения ритуала и традиций этикета, впоследствии доминировавших на протяжении тысячелетий в китайском обществе.

Главная идея Конфуция заключалась в том, что государство и общество должно основываться на правилах («ли»). Сам же термин «ли» имеет большое количество трактовок: ритуал, этикет, традиция, обряд и так далее.

Краеугольной категорией китайской культуры является категория «сяо» (сыновняя почтительность). Учение Конфуция устанавливает взаимность в отношениях между неравными людьми по оси времени: почести, которые младший оказывает старшему, возвращаются через их собственных детей [1, с. 162]. Эта взаимность реализуется с помощью «ли», основной смысл которого заключается в установлении ранговых и иерархических различий для гармонизации общества.

Иерархическая структура китайского общества отразилась и в языке, найдя свое воплощение в лексических единицах, входящих в семантическое поле понятий вежливости. Будучи насыщенными национально-культурной информацией, такие лексемы представляют наибольшую сложность при переводе, так как зачастую являются лакуной в языке-реципиенте.

В работе 1987 года «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» социолингвисты Пенелопа Браун и Стивен Левинсон выделяют два типа вежливости: положительную и отрицательную [2, с. 358]. Первый тип связан с выражением солидарности, с включением собеседника и адресатов в одну группу, а отрицательная вежливость предполагает

ет самоограничение говорящих. Она зависит от иерархической структуры общества и социальной дистанции между говорящим и другими.

Китайский исследователь Гу Юего выделяет следующие максимы, характерные для культуры Китая: самоуничижение и возвеличивание партнера, иерархические отношения, благовоспитанность, согласие, мораль [3, с. 41].

Говорящий, используя стратегию самоуничижения, увеличивает между собой и адресатом дистанцию, таким образом, он проявляет скромность в рамках установленной иерархии. Приведем примеры.

[Служанка обращается к императору] 父皇, 奴婢便知道了 [4, гл. 8] – ‘Ваше величество, **раба** не знала’.

[Чиновник обращается к высшему чину] 微臣一定尽力而为! [4, гл. 26] – ‘**Презренный слуга** старается изо всех сил!’

Далее приведем примеры обращений, подчеркивающих статусную, или «вертикальную» дистанцию участников общения.

[Слуга обращается к вдовствующей императрице] 太后娘娘, 不得了啦 [4, гл. 15]! – ‘**Ваше величество**, случилась беда!’

[Обращение сына-императора к матери-императрице] 母后, 您不必着急 [4, гл. 16] – ‘**Магушка**, вам не о чем беспокоиться’.

В речи монарших особ мы сталкиваемся с феноменом самоименования и адресации от 3-го лица. Этот феномен сложно транслировать на язык перевода в полной мере, так как в противном случае мы будем вынуждены прибегнуть к иллизму, который перегружает текст.

[哀家 - ‘я’ (в устах вдовствующих жены или матери императора)] 过来哀家身边, 哀家得跟你好好说几句话 [4, гл. 15] – ‘Подойди ко мне, я должна тебе кое-что сказать.’

[朕 – ‘мы’ (император о себе)]

朕会怕? 朕为皇子的时候, 千军万马在朕面前挥舞刀剑, 朕未曾有过半点恐惧, 如今, 会怕这小小的绣花针 [4, гл. 71]? – ‘Я боюсь? Когда я был принцем, могучее войско размахивало мечами прямо перед моим носом. Мне нисколько не было страшно. А теперь, неужели я испугаюсь крохотной иголки?’

Используемые примеры являются формой исторической стилизации в обозначенном романе, чем объясняется архаичность выбранной лексики.

Заключение. История и культура оказывает огромное влияние на язык, формируя представления человека о мире. Китайская философия концептуализировала понятие вежливости в культуре, что послужило основой для возникновения большого количества лексем, отображающих эту сторону китайского мироощущения. На представленных выше примерах, мы видим, что для людей, занимающих более низкое социальное положение, основной стратегией самоназваний и обращений было самоуничижение, подчеркивающее иерархичность общества.

В процессе перевода художественного текста с китайского языка переводчик сталкивается с проблемой адекватной замены, которая ввиду разности культур зачастую невозможна.

Библиографические ссылки

1. Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая. СПб, 1988. 494с.
2. Сабитова З. К. Лингвокультурология : учебник. М. : Флинта, 2013. 524 с.
3. У Бо. Речевой жанр благодарности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва : МГУ, 2014. 178 л. Режим доступа: https://www.philol.msu.ru/~ref/2015/2015_U-Bo_diss_10.02.01_19.pdf (дата обращения: 26.09.2021).
4. 六月. 只缘感君一回顾, 2018. Режим доступа: <https://www.630shu.net/shu/136043.html> (дата обращения: 30.09.2021).

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. В. Сацута

Научный руководитель С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: vika.saczuta@list.ru

В статье рассматриваются особенности таких синтаксических структур современного английского языка, как атрибутивные словосочетания, а именно проводится анализ их структурно-семантических разновидностей и способов перевода с английского языка на русский язык.

Ключевые слова: экономический дискурс; словосочетание; субстантивный атрибут; адъективный атрибут; внутренняя предикация; перевод.

Введение. Экономические тексты любых стилей и жанров отображают реалии экономического мира и, следовательно, обладают рядом лексических и синтаксических особенностей, одной из них является широкое использование атрибутивных конструкций.

Атрибут (от лат. *attributum* ‘данное, приписанное’) – в языкознании, это то же, что и определение, то есть, зависимая синтаксическая позиция в составе субстантивного словосочетания [1]. Под атрибутивным словосочетанием можно понимать субстантивное словосочетание, характеризующиеся непредикативной связью, которое состоит из атрибута и субстанции.

Основная часть. В данной работе мы представим результаты анализа атрибутивных словосочетаний экономического дискурса английского языка и их перевод на русский язык. Данные словосочетания были отобраны методом сплошной выборки из двух статей экономического дискурса: «Deutschland AG’s enduring bet on Russia» (журнал «Экономист» (*The Economists*)) [2], «Is stagflation coming?» (журнал «Проджект Синдикейт» (*Project Syndicate*)) [3] и составили 143 единицы.

Существует множество классификаций атрибутивных словосочетаний различных авторов. Ж. А. Голикова выделяет два типа атрибутивных словосочетаний, основываясь на распространенности атрибутивной группы: двучленные (*factory committees*) и многочленные (*Bank Credit Regulation Committee*) [4, с. 118]. В нашем исследовании мы выявили, что двучленные атрибутивные словосочетания преобладают (72 %).

Также, в зависимости от части речи, представляющей атрибут, Ю. А. Пилявских в своей работе выделяет три основных типа атрибутивной группы: 1) словосочетания с адъективным атрибутом, в таких группах в роли определения служат прилагательные, числительные, причастия, а также и другие части речи выполняющие функции определения; 2) словосочетания с субстантивным атрибутом, а именно, в роли атрибута выступает существительное; 3) словосочетания, атрибутом которых выступают целые фразы или предложения, а именно словосочетания с внутренней предикацией [5, с. 126].

При более детальном анализе мы изучили структуры двучленных и многочленных словосочетаний независимо друг от друга. Для большей части двучленных словосочетаний характерен адъективный атрибут – 63 %, поскольку в роли адъективного атрибута могут выступать различные части речи, выполняющие непосредственно функции определения, например, *weak rouble, sinking prices, advanced economies*. Словосочетания с субстантивным атрибутом составили 36 %. Касательно данного типа можно отметить, что в роли такого атрибута может выступать не только просто существительное, но и существительное в притяжательном падеже, например, *inflation's return, Russia's consumers*. Атрибутивные словосочетания с внутренней предикацией не столь распространены (1 %).

Разновидности комбинаций компонентов многочленных словосочетаний достаточно широки. Одно словосочетание может включать комбинации адъективных и субстантивных атрибутов, а также их комбинации с компонентами с внутренней предикацией. В рассмотренных нами конструкциях преобладали комбинации адъективных и субстантивных атрибутов, например, *German-Russian business ties, Runaway price growth, annual German foreign direct investment*.

В процессе перевода переводчику необходимо использовать сразу нескольких трансформаций, поскольку более простые атрибутивные конструкции в основном требуют при переводе таких приемов, как опущения, синонимической замены и перестановками, а многокомпонентные сложные атрибутивные конструкции предполагают использование комплексных трансформаций.

Различные приемы перевода атрибутивных словосочетаний были представлены такими лингвистами, как В. Г. Адмони, Ю. А. Пилявских. С учетом данных исследований нами были выявлены наиболее характерные способы перевода двучленных атрибутивных словосочетаний:

1) прилагательное + существительное (67 %), например, *alternative suppliers* – ‘альтернативные поставщики’, *lobby group* – ‘лоббистская группа’;

2) существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже (12,6 %), например, *economic re-opening* – ‘восстанов-

ление экономики’, *income inequality* – ‘неравенство доходов’, *inflation’s return* – ‘возврат инфляций’;

3) существительное (5,8 %), например, *goods worth* – ‘товарооборот’, *balance sheets* – ‘балансы’;

4) перевод атрибута группой слов или при помощи описательного перевода (5,8 %), например, *emerging economies* – ‘страны с формирующейся рыночной экономикой’;

5) причастие + существительное (4,9 %), например, *sinking prices* – падающие цены, *tensions rise* – растущая напряженность;

6) существительное + предлог + существительное (2,9 %), например, *labor costs* – затраты на рабочую силу, *eastward turn* – поворот на восток;

7) наречие + существительное (1 %), например, *several arguments* – несколько аргументов.

При переводе многочленных атрибутивных словосочетаний важной составляющей является определение связей между компонентами. Особые трудности при переводе представляют распространенные атрибутивные словосочетания, поскольку они характеризуются различными внутренними связями между компонентами словосочетания. Перевод нераспространенных атрибутивных компонентов в многочленных атрибутивных словосочетаниях зачастую осуществляется в порядке следования данных компонентов в английском словосочетании (*excessive fiscal stimulus* – ‘чрезмерные налогово-бюджетные стимулы’, *producers’ pricing power* – ‘ценообразование производителей’).

Заключение. Мы выявили, что атрибутивные словосочетания составляют немалую часть экономических текстов английского языка. Главной функцией атрибута при существительном является описание предмета, это обуславливает превалирование словосочетаний с адъективным атрибутом. Классификации атрибутивных словосочетаний обширны, они строятся на основе количества и видов атрибутов при существительном, а также на распространенности атрибутивной группы.

Для качественного осуществления перевода атрибутивных словосочетаний необходимо учитывать существование определенных законо-

мерностей. На основе норм переводящего языка, предусматривается использование ряда лексических и грамматических трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Месяц С. В. Атрибут [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : БРЭ, 2005–2019. Режим доступа: <https://bigenc.ru/search?q=Атрибут> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Deutschland AG's enduring bet on Russia [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.economist.com/business/2021/03/27/deutschland-ags-enduring-bet-on-russia> (date of access: 27.03.2021).
3. The Economist (Великобритания): немецкий бизнес продолжает делать ставку на Россию [Электронный ресурс] // ИноСМИ.Ru. Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20210328/249436261.html> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский: учеб. пособие. 5-е изд. Мн. : Новое знание, 2008. 287 с.
5. Пилявских Ю. А., Баскакова Е. С. Особенности перевода атрибутивных групп с английского языка на русский язык // Интерактивная наука. 2016. № 3. С. 126-128. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-atributivnyh-grupp-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 17.04.2021).

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ СКАЗОЧНЫХ ОБРАЗОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Д. О. Филиппова

Научный руководитель Е. И. Ковалева, кандидат филологических наук, доцент

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

e-mail: ei.kovaleva@mpgu.edu

В статье рассматриваются особенности дискурсивного перевода детского художественного произведения с точки зрения передачи образности. Художественный дискурс рассматривается как широкое понятие, связанное с применением особых стратегий передачи образных средств во вторичном тексте.

Ключевые слова: художественный дискурс; язык; речь; художественный образ; стратегии перевода; идентичность при переводе.

Введение. Художественный дискурс мы понимаем как сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания.

Основными средствами создания образов являются метафоры и символы. Главная функция образов – выражение идей и влияние на отношение читателя к этим идеям. Художественная картина мира возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения. Язык выступает как посредник между человеком и картиной мира: «в языковом знаке закрепляются и реализуются результаты отражательной и мыслительной деятельности человека». Художественный образ – форма отражения действительности искусством, конкретная и вместе с тем обобщённая картина человеческой жизни, преображаемой в свете эстетического идеала художника, созданная при помощи творческой фантазии. «Образ» – это не зеркальная копия, но и не «знак», это не то же, что и вещь или в вещи, но соответствующее вещи, согласующееся с вещью; т. е. это образ, соответствующий вещи, согласующийся с вещью, не более. Объект для него – предмет-переживание. Мышление как субъект отражает этот объект, затем создаётся художественный образ, воздействующий на реципиентов» [1, с. 23].

Основная часть. Наиболее показательна в этом смысле история русских переводов произведений Льюиса Кэрролла. Словотворчество Кэрролла представляет широкие возможности для творчества переводчиков. При этом приходится решать сложную задачу создания нового слова, семантика которого должна быть прозрачной, а форма соответствующей стилю текста: *Curiouser and curiouser!* (Кэрролл) – ‘чем дальше, тем страньше’ (В. Набоков), ‘Всё страньше и страньше’ (А. Оленич-Гнененко, Н. Демурова, Ю. Нестеренко), ‘Всё чудесится и чудесится’ (Б. Заходер), ‘всё необычайшей и необычайшей’ (А. Щербаков»), ‘странновее’ (Н. Старилов). Точный выбор слов для описания персонажа создаёт его облик в глазах читателя. Так, *large Caterpillar*, который курит *long hookah* в оригинале – существо мужского пола, судя по обращению, которое использует в отношении него Алиса. Однако в большинстве переводов он становится дамой – экстравагантной курящей особой. Слово «Гусеница» употребляют В. Набоков, Н. Демурова, А. Оленич-Гнененко, Ю. Нестеренко, В. Орел, Н. Старилов. Б. Заходер вернул персонажу его мужскую сущность, используя, однако, не вполне удачную лексику

«Червяк» А. Кононенко назвал «Сороконожкой», Ю. Лифшиц и вовсе определил как «Насекомое, не имеющее признаков пола».

В произведениях, написанных для детей, автор использует большое количество **метафор, эпитетов, олицетворений** с целью создания ярких образов. Например: *sleeping hills and rivers* – ‘спящие холмы и реки’, *the watchful mountains and brooding cities* – ‘горы, сторожившие горизонт, и города, погруженные то ли в сон, то ли в свои мысли’ [1, с. 105], *hungry eye* – ‘жадные глаза’, *the roses bloomed in her cheek’s and her eyes sparkled* – ‘на щеках у нее расцвели розы’, ‘глаза блестели’ [1, с. 115], *and sparks come out of your whiskers* – ‘от усов у тебя отлетают искры’ [1, с. 132].

Цель переводчика любого детского произведения не только развлекательная, но также воспитательная и познавательная. Автор перевода книги «Five go to Smuggler’s top» В. Исакович часто использует следующие приемы в произведении: перестановку, добавление. К примеру, *Don’t the waves make a noise? said Anne, still at the window. And the gale in the old ash-tree is making a whistling, howling sound, and bending it right over* – ‘Ты слышишь шум волн? – спросила Анн, все еще стоя у окна. – ‘А ураган так и гнет старый ясень, свистит и воет в его листве’. Приведем еще один пример: *Towards dawn the wind seemed in a fury. Anne thought it sounded as if it was in a horrible temper, out to do all the harm it could* – ‘К рассвету ветер, казалось, окончательно сорвался с цепи. Анн подумала, что он шумит, словно в приступе бешенства, и готов в любую минуту сокрушить все, что только возможно’. Автор прибегает к этим стратегиям для усиления эффекта при передаче художественного смысла, а также исходя из прагматической задачи сохранения передачи образности при переводе. Добавление лексических метафор (сорвался с цепи) и устойчивых выражений (приступ бешенства) также служит этим целям. Оригинальные имя и фамилия *Willy Wonka* заменяются на ‘Вилли Винки’, очевидно для рифмы. *Veruca Salt (a girl who is spoiled by her parents)* – ‘Верука Перец – избалованная девочка-капризуля’. *Augustus Gloop (a greedy boy)* – ‘Огастус Рот – мальчик-жадина’, переводчик дает говорящую фамилию мальчику, который любит много поесть. [2, с. 45]. Эпитет «девочка-капризуля» сразу показывает шутливо-ироничное отношение переводчика к сказке.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на выбор переводческой позиции детского произведения [3, с. 36] оказывают влияние потребности целевой аудитории и особенности актуальной культурной ситуации. Абсолютно идентичный перевод сложных, объемных текстов, как правило, невозможен. При переводе имеют место дополнительные факторы, связанные с личностью автора перевода, особенностями языка перевода, культурными различиями, целевые установки автора и заказчиков перевода. В этой связи, устойчивые цели и факторы определяют понятие стратегии перевода, которые могут быть направлены на достижение идентичности, либо различных методов приспособлений. Главным же здесь является значительное влияние личности автора перевода, который приводит очень часто к созданию практически нового произведения по мотивам подлинника.

Библиографические ссылки

1. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. 2-е изд. М. : Советский писатель, 1980. 253 с.
2. Даль Р. Чарли и шоколадная фабрика / пер. С. Кладо. М., 2004. С. 130- 168.
3. Лепская Н. И. Язык ребенка. М. : РГГУ, 2017 . 151 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ

В. В. Шкатова

Научный руководитель Н. В. Урусова, кандидат филологических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Липецк, Россия

e-mail: vika.shkatova10@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности перевода названий фильмов с английского языка. Также представлены примеры как прямого перевода названий кинолент, так и перевода путем трансформации: замены, опущения, добавления. Автор объясняет выбор приема при переводе названий.

Ключевые слова: фильм; перевод; трансформация; калькирование; транслитерация; транскрипция; опущение; добавление; замена.

Введение. В наши дни популярность кинематографа растет из года в год. Это связано как с развитием производства фильмов, так и

с увеличением их важности для всех поколений, ведь одна из важнейших функций кинолент – отражение современных реалий и возможных событий, которые могут иметь место в будущем. В некоторых фильмах показаны ошибки человечества, отдельных людей и способы решения возникающих проблем. На сегодня актуальным вопросом в практике перевода является перевод названий фильмов. Все больше и больше иностранных кинолент появляется на экранах российских кинотеатров, поэтому важно понимать, как было переведено название фильма, ведь в большинстве случаев именно оно передает всю суть киноленты.

Основная часть. В основном очень тяжело перевести название фильма дословно. Требуются либо какие-то изменения, либо дополнения, чтобы российский зритель понимал, о чем тот или иной иностранный фильм. Перевод способствует обмену информацией самого разного характера, данный обмен является базой прогресса человечества [1, с. 8]. Кроме того, перевод должен быть адекватным, то есть он должен удовлетворять всем указанным требованиям и поставленной прагматической задаче [2, с. 147].

Перевод в кино пока не отнесен к какому-либо определенному виду в классификации переводов. Трудности перевода в кино связаны с одновременным и последующим озвучиванием текста на переводящем языке и опорой на визуальный ряд фильма, которая требует учета кинематографической «реальности» при переводе [3, с. 11].

Прямой перевод названий фильмов довольно распространен в переводческой практике. Так, например, *The Silence of the Lamb* было переведено как ‘Молчание ягнят’, а название *Red Dragon* как ‘Красный дракон’.

Буквальный перевод названий подразделяется на транслитерацию, транскрипцию и калькирование. Данные виды перевода применяются при отсутствии конфликта между формой и содержанием [4, с. 59]. Рассмотрим каждый прием подробнее.

Так, следующие названия фильмов были переведены при помощи калькирования: *Despicable Me* – ‘Гадкий Я’, *Dune* – ‘Дюна’, *Gifted* – ‘Одаренная’.

Кроме того, названия кинолент могут быть переведены с помощью приемов транслитерации и транскрипции имен собственных, которые не обладают внутренней формой, например, *Carrie* – ‘Кэрри’, *Deadpool* – ‘Дэдпул’, *Maleficent* – ‘Малефисента’.

Однако дословный перевод названий фильмов не всегда приемлем, поэтому он может происходить также путем трансформации, которая сводится к нескольким элементарным типам: замене, добавлению, опущению, лексико-семантическим модификациям [5, с. 190-231].

Замена. Довольно часто встречаются замены одних частей речи на другие, например, *Wrath of Man* – ‘Гнев человеческий’. В данном названии фильма существительное «человек» было заменено прилагательным «человеческий» для придания большей эффектности. В названии *The tomorrow war* – ‘Война будущего’ прилагательное «завтрашняя», наоборот, было заменено существительным «будущее», синонимичным слову-оригиналу. Также может происходить замена всего названия, например, фильм *Insidious* (в дословном переводе «скрытый») был переведен как ‘Астрал’, потому что данное название отлично раскрывает суть киноленты, основанной на оккультизме и эзотерике.

Добавление. Переводчиками используется и такой прием, как добавление. Его суть заключается в том, что добавляется какая-то фраза для более четкой передачи содержания фильма. Например, *Paddington* был переведен как ‘Приключения Паддингтона’. Благодаря данному названию российские зрители лучше понимают, о чем данная кинолента – о приключениях медвежонка, его перемещениях по миру. Или, например, *Scary Movie* – ‘Очень страшное кино’ – в данном переводе названия было добавлено наречие «очень» для того, чтобы усилить значение прилагательного ‘scary’. Фильм *Annabelle* был переведен как ‘Проклятие Аннабель’, тем самым название подчеркивает, что в данной киноленте Аннабель – не просто какая-то девочка, а кукла, с которой связаны разные плохие события.

Опущение. Данный прием является противоположностью добавления, то есть переводчик убирает определенные фразы, которые, например, могут быть сложны в произношении или понимании российским

зрителям. Название фильма *The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society* было переведено как ‘Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков’, так как при прямом переводе название клуба любителей книг Гернси было бы неудобным в произношении.

Помимо вышеперечисленных приемов существует еще и перевод названий фильмов путем их целостного или частичного преобразования. Так, например, название фильма *Escape Room* (дословно – «комната для побега») было переведено как ‘Клаустрофобы’, и оно точно передает смысл всего фильма даже несмотря на то, что русский перевод не соответствует английскому. Название киноленты *The Hustle* было переведено как «Отпетые мошенницы», так как прямой перевод слова «hustle» – «суэта» – не смог бы так ярко передать смысл содержания фильма. Название киноленты *The Revenant* (дословно – «привидение») было переведено на русский язык как «Выживший», и, на мой взгляд, оно точно передает суть фильма, в котором главный герой боролся за свое существование. Название киноленты *Before I Fall* было переведено как «Матрица времени», и оно четко отражает события, происходящие в фильме: главная героиня проживает один и тот же день снова и снова. Фильм *Orphan* был переведен как ‘Дитя тьмы’, и, на мой взгляд, данное название отлично передает суть киноленты, в которой из-за усыновленной девочки в семье начинают происходить ужасные вещи.

Заключение. Таким образом, существует несколько стратегий в переводе названий фильмов с английского языка на русский. Выбор приема зависит от множества факторов: социокультурных, стратегических, функциональных, стилистических. Существуют стратегии прямого перевода – калькирования, транслитерации, транскрипции, трансформации – замены, опущения, добавления, а также частичное или полное преобразование названий.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. С. Введение в перевод введение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. : Филол. фак. СПбГУ; М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002. 424 с.

3. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск : ИГЛУ, 2006. 278 с.
4. Коротасва Е. В. Перевод названий фильмов // Вестник Московского государственного открытого университета. 2015. № 1. С. 59-61.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.

КОНЦЕПТ «ОТНОШЕНИЯ / БРАК» В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ИСПАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А. А. Язвина

Научный руководитель Е. А. Середа, кандидат филологических наук, доцент

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: a.yazvina@mail.ru*

В данной статье рассматриваются фразеологизмы, выражающие концепт «отношения / брак» в русском, английском и испанском языках. Актуальность данной тематики обосновывается тем, что изучение иностранного языка не может сводиться только к рассмотрению формальной стороны языка, необходимо уделять внимание культурным особенностям, истории.

Ключевые слова: язык и культура; русские, английские и испанские фразеологизмы; языковая картина мира.

Введение. Погружение в культуру другой страны имеет особое значение для профессий, дело которых связано с языками в профессиональном аспекте, где язык является инструментом. К таким профессиям относится профессия переводчика. Он осуществляет посредничество между людьми, которые используют различные языковые системы, отражая при этом реальную действительность посредством перехода из одной семиотической системы в другую [1, с. 63]. Однако воссоздание смыслов оригинала всегда имеет частичную утрату, так как любая пара языков имеет асимметрию на основе различий языковых картин мира. Именно поэтому переводчику необходимо знать исторические, культурные и социальные аспекты, которые помогут избежать сложностей при переводе. Профессия переводчика подразумевает создание смыслового эквивалента, то есть передачу оригинала согласно менталитету, культуре языка, на который совершается перевод.

Подтверждение данного тезиса отражается в высказывании советского и российского переводчика Р. К. Миньяра-Белоручева: «Перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание которого он претендует» [2, с. 11].

Основная часть. Особой категорией, при переводе которой следует учитывать различия в мировосприятии и картине мира, являются фразеологизмы. Здесь необходимо подбирать аналоги, так как по смыслу фразеологизмы могут быть похожи, а лексически или стилистически иметь другую форму.

Целью данного исследования является рассмотрение, анализ и изучение фразеологических единиц английского, испанского и русского языков, вербализующих концепт «отношения / брак».

Материалом исследования послужили фразеологические единицы русского, английского и испанского языков, репрезентирующие концепт «отношения / брак». В рамках данной статьи отобрано и рассмотрено по 20 фразеологизмов в пределах каждого из рассматриваемых языков, полученных методом сплошного отбора из фразеологических словарей. Они представлены в таблице:

Фразеологические единицы русского, английского и испанского языков, репрезентирующие концепт «отношения / брак»

Русский язык	Английский язык	Испанский язык
Дама сердца	Lady (queen) of one's heart; ladylove.	Dulcinea
Юношеская (детская) влюбленность	Puppy love	Amor adolescente
Души не чаять	Smb is the apple of smb's eye	Amar con locura a alguien
Сердце не лежит	X doesn't (really) care for Y; Y doesn't appeal to X	Esto no es para mi (para su) genio
Пара, созданная на небесах	Match made in heaven	Pareja perfecta
Любовь зла – полюбишь и козла	Love is blind	El amor es ciego
Связать узам брака	Tie the knot	Dar el sí
Воздушный поцелуй	X blew Y a kiss.	Beso
Поцелуй иуды	Ludas kiss	Beso de Judas
Подруга жизни	Companion on the road of life	La esposa

Русский язык	Английский язык	Испанский язык
Поматросил и бросил	You've (he's) had your (his) fun, and now it's good-bye	Aquí te pilló, aquí te mató
Полюбите нас черненькими, а беленькими всякий полюбит	Take us as you find us	Nos vas a tener que aceptar tal cual (букв. пер.)
По уши влюбиться	Fall in love head over hills	Estar loco de amor
Соломенная вдова	A grass widow	Esposa separada temporalmente
Сердцеед	A lady-killer	Rompecorazones
Дамский угодник	A ladies' man	El cortejo
Сладкая парочка	A number	Una pareja perfecta (букв. пер.)
Брак вдогонку	A shotgun marriage / wedding	Matrimonio despues (букв. пер.)
От полноты души, сердца	From (out of) the fullness of one's heart	De la plenitud del corazón (букв. пер.)

С точки зрения лингвистики фразеологизмы – это сложные по составу языковые единицы, значение которых закрепились в языке. Их значение устойчиво, и они так же, как и слова, воспроизводятся готовыми. Одной из сложностей, которая возникает при переводе фразеологизмов, является то, что такие выражения имеют «частичное или полное несоответствие плана содержания плану выражения» [3, с. 60].

В ходе исследования были выделены как выражения, которые полностью совпадают по своей структуре, так и те, которые требуют подбора эквивалента.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ говорит о необходимости прибегать к определенному переводческому решению при передаче фразеологических единиц, вербализующих концепт «отношения / брак», с русского языка на английский и испанский языки.

Библиографические ссылки

1. Левинтова Э. И. Испанско-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1985. 1080 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 1999. 176 с.
3. Алехина А. И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы. Мн. : БГУ, 1979. 234 с.

РАЗДЕЛ 6 ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ СЕРИАЛА «ИГРА ПРЕСТОЛОВ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Д. С. Борейша

Научный руководитель Ю. В. Новогран, старший преподаватель

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: t562178@yandex.ru

В данной статье освещаются основные пути достижения эквивалентности при переводе сериала «Игра престолов» с английского на русский язык. Данное исследование позволяет рассмотреть наиболее часто встречающиеся способы, используемые в художественном переводе упомянутого выше сериала, а также влияние социокультурных особенностей аудитории на его локализацию.

Ключевые слова: перевод; телесериал; калькирование; транскрипция; транслитерация.

Введение. На современном этапе развития человечество как никогда заинтересовано в изучении культур других стран. Это неудивительно, поскольку именно в сегодняшних реалиях данное исследование стало доступно не только отдельным представителям, но и каждому желающему. Погружение в культуры других народов осуществляется не только прочтением научной литературы, но и посредством ряда вещей, порой ошибочно относимых исключительно к развлекательной сфере: прослушивание зарубежной музыки, прочтение художественных произведений, зачастую заключающих в себе отголоски исторических событий и традиций различных государств и других общностей людей, просмотр фильмов, сериалов и иных телевизионных программ. Работа специалиста-переводчика позволяет зрительской аудитории из других государств не только осуществить первичное знакомство с какими-то бытовыми аспектами жизни представителей других стран, но и глубже изучить исторические и культурные предпосылки поведения их представителей. Тем не

менее, данный труд сопряжен с множеством проблем и задач, направленных на максимальную адаптацию художественного текста к культуре страны зрителя. Некоторые проблемы при достижении эквивалентности будут рассмотрены в данной статье.

Представленная работа посвящена особенностям перевода англоязычного художественного сериала с английского на русский язык. Для исследования был выбран американский фэнтези телесериал «Игра престолов». Выбор во многом обусловлен его специфическим жанром, отличающимся фэнтезийностью, а также особенностями временного периода, отдаленно напоминающего средневековую Европу. В связи с перечисленными особенностями, от специалистов при локализации телесериала требовалось выполнение определённого ряда задач: сокращение или удлинение фраз и отдельных слов для попадания в тайминги и обеспечения максимальной синхронности с оригинальной версией; осуществление перевода с учетом особенностей авторского стиля оригинального художественного текста (сохранение использованных фигур речи и структур предложений), максимальное адаптирование вымышленной авторами лексики к аудитории конкретной страны.

Основная часть. Итак, для исследования были взяты переводы двух компаний: “Lostfilm” и “kingdoms.ru”. Материал, взятый для последующего анализа переводческих приемов, можно разделить на несколько групп: имена собственные (фамилии, имена, названия королевских домов, топографические названия); реалии, относящиеся к профессиям, родам занятий, званиям и титулам; реалии, связанные с мистическими и вымышленными существами; неживые объекты фэнтезийного мира; названия рас и народов данной вселенной.

Говоря о группе имен собственных, можно подчеркнуть, что достижение эквивалентности достигалось посредством таких способов перевода лексических единиц, как транскрипция и транслитерация, которые использовались практически в равном соотношении. Так, методом транслитерации были переведены следующие имена персонажей и королевских домов: *Tyryon* – ‘Тирион’, *Targaryen* – ‘Таргариен’, *Petyr* – ‘Петир’, *Stark* – ‘Старк’, *Viserys* – ‘Визерис’, *Nimeria* – ‘Нимерия’, *Lannister* – ‘Лан-

нистер', *Ned* – 'Нед'. Также для ряда имен применялась транскрипция: *Baratheon* – 'Баратеон', *Dany* – 'Дени', *Daenerys* – 'Дейнерис', *Jon Arryn* – 'Джон Аррен'. Что касается топографических названий, то при их переводе чаще применяется транслитерация: *Quart* – 'Кварт', *Asshai* – 'Асшай', *Winterfell* – 'Винтерфелл'. Некоторые топографические названия были переведены транслитерацией и подбором функционального аналога – использованием лексемы, имеющей в языке перевода схожее значение [1, с. 43]: *Casterly Rock* – 'Утёс Кастерли'. Ряд мест и локаций сериала были полностью переведены калькированием: *Bear island* – 'Медвежий остров', *Shadow Lands* – 'Край Теней', *The Narrow Sea* – 'Узкое море'. Вопрос возникает при изучении такой локации сериала, как *King's Landing*, переведенной на русский язык «Королевская Гавань». Первая часть данного словосочетания переведена калькированием, однако слово *landing* переводится на русский язык, как «высадка» и «лестничная площадка», но не «гавань». Тем не менее, если логически связать слово «высадка» как место причаливания кораблей со словом «гавань», то можем говорить о том, что в словосочетании *King's Landing*, термин *landing* переводится посредством модуляции.

Также метод транслитерации был использован для перевода названий народов и рас: *Dothraki* – 'Дотракийцы', *Andals* – 'Андалы'. Не менее часто при переводе этого вида реалий специалисты пользовались методом калькирования: *Ironborn* – 'Железнорожденные', *The First Men* – 'Первые Люди'. Исключение составляют лишь *Crannogmen*, переводимые разными компаниями как «Озёрные люди» или «Болотные люди», несмотря на то что *crannog* в ирландском языке обозначает «остров». Таким образом, здесь наблюдается контекстуальная замена вместе с калькированием.

Для перевода реалий, имеющих отношение к титулам, являющимися вымышленными и характерными исключительно для мира «Игры престолов», была применена транслитерация, а не лексико-семантическая замена, что ни в коем случае не нарушило восприятие и понимание аудиторией текста, и позволило сохранить атмосферность вымышленной вселенной без создания ассоциаций с реальным миром. Так, методом транс-

литерации были переведены титулы *Khal* – ‘Кхал’ и *Khaleesi* – ‘Кхалиси’. Некоторые титулы и должности в сериале были намеренно сокращены, видоизменены или вовсе опущены в ходе предложения для попадания в тайминги. Так, титул *Horse-lord* скорее переводится калькированием *владыка «табунов, укротитель коней, повелитель лошадей»*, однако, с целью сокращения предложения в русской локализации, компанией “Lostfilm” было использовано слово «*вождь*», а компания “kingdoms.ru” употребила слово «*табунщик*». Табунщиками называют пастухов табуна лошадей, что немного ближе к точному переводу, нежели слово «*вождь*», которое, относится к человеку, являющемуся главой племени, и в контексте данного сериала это слово более приемлемо, пусть оно и несколько отдалено от английского слова оригинала. Таким образом, в переводе “kingdoms.ru” был применен прием модуляции, “Lostfilm” применил контекстуальную замену. Что касается реалий, обозначающих род занятий, то можем проследить, что, в зависимости от контекста, может быть использован прием семантического калькирования: *guardsman* – ‘караульный’ или ‘гвардеец’ в зависимости от контекста, *Hand* – ‘Десница’. Также, с целью сокращения фразы, была применена импликация: *a man on the horseback* – ‘всадник’, *hill tribes* – ‘горцы’.

Что касается перевода реалий, имеющих отношение к названиям мистических существ, то здесь чаще осуществляется поиск межъязыкового синонима: *giant* – ‘великан’, *ghouls* – ‘упырь’. Также можно заметить несколько слов, переведенных транслитерацией: *grumpkin* – ‘грампкин’, *snark* – ‘снарк’. Среди всех лексем данной группы было найдено несколько слов и фраз, переведенных калькированием: *direwolf* – ‘лютоволк’, *white walker* – ‘белый ходок’, *children of the forest* – ‘дети леса’.

Если говорить о реалиях, обозначающих предметы и объекты вселенной «Игры престолов», то здесь использовался способ калькирования в тех случаях, когда объекты могли иметь аналоги в нашем мире: *iron throne* – ‘железный трон’, *dragonglass* – ‘драконье стекло’, *wildfire* – ‘дикий огонь’. В случае, если предметы являлись уникальными для вымышленной вселенной, тогда чаще применялась транслитерация: *Arakh* – ‘Арах’, *valyrian steel* – ‘валирийская сталь’.

Заключение. Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для достижения максимальной эквивалентности при переводе реалий данного сериала специалисты придерживались комплексного подхода, сочетая лексические трансформации, лексико-семантические замены и контекстуальные замены, что может быть обусловлено не только необходимостью адаптации текста к временным рамкам сериала, к культурным особенностям другой страны, но и высокой потребностью переводчика создать уникальный художественный текст с высокой художественной ценностью. Тем не менее, одними из наиболее часто применяемых приемов при переводе можно назвать транслитерацию и калькирование.

Библиографические ссылки

1. Влахов С.И. Непереводимое в переводе. М. : Международн. отн., 1980. 343 с.

ПЕРЕВОД ЗООНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. ОРУЭЛЛА «ANIMAL FARM»)

М. О. Войченко

Научный руководитель О. Н. Филимончик, старший преподаватель

Белорусский государственный университет транспорта

Гомель, Беларусь

e-mail: voichenkomarina100@gmail.com

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ перевода с английского языка на русский язык зоонимов произведения «Animal Farm», основные способы и стратегии каждого автора при переводе имен собственных, предложен собственный вариант перевода.

Ключевые слова: зоонимы; транскрипция; транслитерация; транспозиция; прямой перевод; лексико-семантическая трансформация.

Введение. Произведение Дж. Оруэлла «Animal Farm» – сатирическая аллегоричная повесть-антиутопия. Аллегоричность этой антиутопии в том, что в роли главных героев выступают животные, прототипом каждого из которых является либо историческая личность, либо определённый класс общества. Поэтому при переводе данной повести тот факт, что все зоонимы «говорящие», является основополагающим.

Основная часть. В представленной статье материалом для анализа языкового явления послужили переводы М. Кригер и Г. Струве, И. И. Полоцка, С. Э. Таска и Л. Г. Беспаловой. Анализ данных вариантов выявил использование следующих способов перевода зоонимов: 1) транскрипция с элементами транслитерации, 2) транскрипция, 3) прямой перевод, 4) транспозиция, 5) лексико-семантическая трансформация [1, с. 159-166], [2, с. 24-25].

Old Major. И. Полоцк при переводе воспользовался сочетанием прямого перевода и транскрипции. Л. Беспалова предпочла лексико-семантическую трансформацию. М. Кригер, Г. Струве и С. Таск использовали прямой перевод. Последний способ наиболее удачен, т.к. он не отклоняется от семантики, вложенной автором произведения в имя.

Snowball. М. Кригер и Г. Струве используют прямой перевод. И. Полоцк – транскрипцию с элементами транслитерации, С. Таск и Л. Беспалова используют лексико-семантические трансформации. Автор статьи предлагает альтернативный вариант перевода – *Ком*, поскольку он соответствует семантике переводимого зоонима, вызывает ассоциации с фразеологизмами и словосочетаниями «ком в горле», «снежный ком», а также со словом «командир», что соответствует образу персонажа.

Napoleon. Во всех случаях был использован приём транспозиции (транскрипции у И. Полоцка) – *Наполеон*.

Squealer. Слово имеет несколько вариаций перевода, что обусловило прямой перевод И. Полоцка, сочетание прямого перевода и лексико-семантической трансформации Л. Беспаловой и лексико-семантическую трансформацию С. Таска, М. Кригер и Г. Струве. Автор статьи выбрал вариант И. Полоцка, т. к. данный вариант перевода не вступает в противоречия с ассоциациями, вложенными в исходный вариант.

Minimus. Латинское происхождение слова обусловило выбор лексико-семантических трансформаций С. Таска и Л. Беспаловой. В остальных случаях используется транскрипция в сочетании с транслитерацией. Последний вариант выбран автором статьи, т. к. он не вносит искажённые оттенки в семантику переводимого слова.

Bluebell, Jessie, Pincher. М. Кригер и Г. Струве, Л. Беспалова используют лексико-семантические трансформации. И. Полоцк – транскрипцию с элементами транслитерации, как и С. Таск, за исключением ‘Бессу’ (для созвучия с *Джессу*). Автор статьи предлагает перевод первого зоонима – *Белла* (для созвучия с английским аналогом).

Boxer. Лексико-семантические трансформации С. Таска и Л. Беспаловой передают основные качества персонажа. И. Полоцк использует транскрипцию. Прямой перевод М. Кригер и Г. Струве не отклоняется от первоисточника и сохраняет семантику, вложенную автором произведения в зооним, по этой причине автор статьи выбирает последний вариант в качестве приоритетного.

Clover. И. Полоцк придерживается принципа транскрипции с элементами транслитерации. Лексико-семантические трансформации С. Таска, а также прямой перевод М. Кригер, Г. Струве и Л. Беспаловой используются для приближения к русским реалиям. Автор статьи предпочитает последний вариант, в котором сохраняется семантика и наблюдается приближённость к русским реалиям.

Mollie. Во всех переводах был использован приём транскрипции.

Muriel. М. Кригер и Г. Струве, Л. Беспалова используют лексико-семантические трансформации, С. Таск – транскрипцию, И. Полоцк – транскрипцию с элементами транслитерации.

Benjamin. Для передачи имени персонажа И. Полоцк и С. Таск и использовали транскрипцию с элементами транслитерации, М. Кригер, Г. Струве и Л. Беспалова – транспозицию. Оба варианта в равной степени адекватны, но последний вариант более приближён к русским реалиям.

Moses. В большинстве случаев используется транспозиция, и только в переводе И. Полоцка – транскрипция. Перевод *Моусей* не отклоняется от семантики, вложенной автором, и вызывает необходимые ассоциации с религией.

Вариации перевода зоонимов произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm» (в том числе вариант автора статьи) представлены в таблице:

Вариации перевода зоонимов произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm»

Зоонимы в оригинале	Зоонимы в переводах авторов				
	М. Кригер Г. Струве	И. И. Полоцк	С. Э. Таск	Л. Г. Беспалова	Автор статьи
Old Major	Старый Майор	Старый Майер	Старый Майор	Главарь	Старый Майор
Snowball	Снежок	Сноуболл	Цицерон	Обвал	Ком
Napoleon	Наполеон	Наполеон	Наполеон	Наполеон	Наполеон
Squealer	Фискал	Визгун	Деловой	Стукач	Визгун
Minimus	Минимус	Минимус	Шибздик	Последыш	Минимус
Bluebell	Белка	Блюбелл	Бесси	Ромашка	Белла
Jessie	Милка	Джесси	Джесси	Роза	Джесси
Pincher	Щипун	Пинчер	Пинчер	Кусай	Пинчер
Boxer	Боксёр	Боксер	Работяга	Боец	Боксёр
Clover	Кашка	Кловвер	Хрумка	Кашка	Кашка
Mollie	Молли	Молли	Молли	Молли	Молли
Muriel	Манька	Мюриель	Мюриэл	Мона	Мюриель
Benjamin	Вениамин	Бенджамин	Бенджамин	Вениамин	Вениамин
Moses	Моисей	Мозус	Моисей	Моисей	Моисей

Заключение. Сравнительно-сопоставительный анализ вариаций перевода зоонимов в произведении «Animal Farm» показал, что каждый переводчик руководствовался собственной стратегией при передаче зоонимов на русский язык. Перевод М. Кригер и Г. Струве характеризуется наибольшей приближённостью к русским реалиям и созданию образа русской деревни. Транскрипция (с элементами транслитерации) И. Полоцка не позволяет сохранить семантику зоонимов. Перевод С. Таска отличается оригинальностью в избрании способов перевода и наиболее сильной демонстрацией качеств характера персонажей. Л. Г. Беспалова при переводе зоонимов дифференцировала персонажей в зависимости от их принадлежности к определённом классу с помощью кличек и имён из разных регистров лексики. Автор же статьи, прежде всего, постарался учесть и передать семантику, ассоциации и образы, заключённые в зоонимах, сделав понятными и доступными для русскоязычного читателя.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 133 с.

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ СТРИМИНГОВОГО СЕРВИСА NETFLIX С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. Е. Гавриленко

Научный руководитель Ю. В. Новогран, старший преподаватель

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: gavrusha2028@gmail.com

В данной статье рассматриваются переводческие трансформации при переводе названий фильмов и сериалов с английского языка на русский. Анализ проводится на материале кинопродуктов стримингового сервиса Netflix. Указывается значимость корректного перевода названий фильмов. Приводятся примеры к каждому виду трансформаций, среди них выявляются наиболее продуктивные.

Ключевые слова: перевод фильмов; перевод сериалов; трансформации при переводе, виды трансформаций.

Введение. Просмотр фильмов и сериалов в любом возрасте играет немаловажную роль в досуге человека. С помощью кинопродуктов зрители узнают о культуре и традициях других стран, особенностях жизни, проживающих там людей. Помимо информационно-познавательной функции, просмотр фильмов и сериалов носит также развлекательную и развивающую функции. Название кинокартин – это первое, на что обращают внимание зритель при выборе фильмов и сериалов. Для кинопродуктов, нацеленных на мировую аудиторию, важна адекватность передачи названия и демонстрация колорита страны производителя. Сохранение идеи названия, передача той же яркости и броскости – все это и необходимо для привлечения зрителя.

Основная часть. При переводе кинопродуктов с одного языка на другой главной задачей переводчика является передача всей сути и идеи сюжета для того, чтобы зритель смог понять содержание выбранной кинокартины. Также и название должно заинтересовать зрителя. Для этого необходимо правильно интерпретировать названия с учетом особенностей русской культуры (при отсутствии альтернатив дословного перевода).

Цель данной работы – проанализировать виды переводческих трансформаций, привести примеры использований данных трансформаций и показать частоту их использования.

Остановимся на некоторых теоретических аспектах анализа перевода. Согласно С. Влахову, существует 2 вида интерпретации названий: транскрипция и перевод (замены). Транскрипция – это перенесение оригинальной фонетической формы переводимого слова с минимальными изменениями: *Lilyhammer* – ‘Лиллехаммер’, *Edem* – ‘Эдем’, *Virgin River* – ‘Виргин Ривер’, *Roma* – ‘Рома’, *Mank* – ‘Манк’, *Shaft* – ‘Шафт’, *Ozark* – ‘Озарк’, *Soundtrack* – ‘Саундтрек’. Перевод используется «когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна» [1, с. 88].

Рассмотрим переводческие трансформации на примерах перевода названий фильмов и сериалов Netflix с английского языка на русский.

Одними из приемов переводческих трансформаций являются калькирование и полукалькирование. Калькирование – это прием перевода, заключающийся в поморфемном переводе слов. Зачастую кальки не считают иностранными словами, так как они состоят из морфем своего языка [1, с. 58]: *The Politician* – ‘Политик’, *Biohackers* – ‘Биохакаеры’, *The Mandalorian* – ‘Мандалорец’, *Euphoria* – ‘Эйфория’, *The Dragon Prince* – ‘Принц драконов’.

Полукалькирование – это прием, в котором происходит частичное заимствование иноязычного слова или словосочетания [1, с. 88]: *Queen Sono* – ‘Королева Соно’, *Bard of blood* – ‘Кровавый Бард’, *Basketball or nothing* – ‘Баскетбол или ничего’.

К другим примерам переводческих трансформаций относятся лексико-семантические замены. К ним причисляют такие методы перевода, при которых значение единиц языка перевода «не совпадает со значением исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований» [2, с. 174]. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция – смысловое развитие значения исходной единицы. Рассмотрим каждый из них.

Так, конкретизация – это лексико-семантическая трансформация, где происходит замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким предметно-логическим смыслом на лексическую единицу языка перевода с более узким смыслом. Таким образом, использование данной трансформации «создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения – единица исходного языка выражает родовое понятие, а единица языка перевода – входящее видовое понятие» [2, с. 174]: *Russian Doll* – ‘Жизни матрешки’, *A Series of Unfortunate Events* – ‘Лемони Сникет: 33 несчастья’, *The Wrong Missy* – ‘Не та девушка’.

Под генерализацией понимается лексико-семантическая трансформация, в которой реализовывается замена лексических единиц языка оригинала с более узким понятием на единицы языка перевода с более широким понятием [2, с. 176]: *Orange Is The New Black* – ‘Оранжевый – хит сезона’, *Earthquake Bird* – ‘Предвестник землетрясения’.

Модуляцией называют логически-смысловое развитие, при котором происходит изменение лексических единиц языка оригинала «единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значений исходной единицы» [2, с. 177]. При такой трансформации слова и словосочетания чаще всего связаны причинно-следственными отношениями. При модуляции семантическая структура лексических единиц несет наибольшие изменения, поскольку, как правило, получает все или почти все новые семантические элементы: *Moxie* – ‘Бунтарка’, *Godless* – ‘Забытые богом’, *After Life* – ‘Жизнь после смерти’, *A Fall From Grace* – ‘Грехопадение’, *I Care A Lot* – ‘Аферистка’, *Outside The Wire* – ‘Смертельная зона’, *Trinkets* – ‘Воровки’.

Заключение. Исходя из проделанной работы, можно сделать вывод, что наиболее используемыми видами переводческих трансформаций являются: транскрипция (25,8%), модуляция (23,7%) и калькирование (11,9%). Такое соотношение обуславливается тем, что сами авторы стремятся к более универсальным названиям для того, чтобы картина смогла достичь большей популярности не только в стране производителя, но и за ее рубежами.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 351 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА АДАПТАЦИИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Д. А. Завало

Научный руководитель Г. Н. Замараева, старший преподаватель

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Владимир, Россия
e-mail: daria.zavalo@yandex.ru*

В статье рассматриваются особенности применения приема адаптации при переводе текстов музыкальной тематики с английского языка на русский. Рассмотрены основные виды адаптации, а также приведены примеры использования адаптации при переводе текста об истории музыкальных инструментов.

Ключевые слова: язык; перевод; адаптация; коммуникация; культура; лексика; культурные особенности; исходный текст.

Введение. В связи с развитием современного мира и потребностью в международном общении, работа переводчиков имеет очень большое значение. Перед ними стоит непростая задача: нахождение наиболее эффективных способов передачи различных культурных особенностей и явлений при переводе. Поэтому очень важно исследовать различные способы и приемы перевода, ведь с их помощью можно адекватно передать экономические, политические, социальные и бытовые реалии другой страны, не потеряв при этом исходного смысла. Применение адаптации позволяет объяснить феномен, отсутствующий в принимающей культуре через адаптированный вариант.

Основная часть. Как прием перевода адаптация представляет собой изменение указанной в тексте оригинала предметной ситуации на более подходящую, с точки зрения переводящего языка [1, с. 6]. Таким образом, переводчик работает над созданием абсолютно новой языковой ситуации.

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне впервые дали определение адаптации. С точки зрения современной теории перевода, адаптация как способ перевода удобна для установления требуемого коммуникативного эффекта, так как различные культурные контексты могут ввести в заблуждение того, кто будет воспринимать перевод. Именно поэтому раньше этот метод перевода широко использовался для перевода религиозных текстов, так как облегчал понимание явлений и реалий чужой культуры [2, с. 7]. Это могли быть бытовые, общественные, социальные и политические ситуации. В каком-то смысле адаптация размывает представления о другой культуре, поэтому сейчас переводчики чаще прибегают к различного вида трансформациям. Но иногда именно благодаря ей становится возможным достижение нужного коммуникативного эффекта.

Адаптация может быть применена для перевода многих текстов, в том числе и имеющих отношение к сфере музыки. Тексты, относящиеся к музыкальной сфере, изобилуют специальной лексикой, терминами (название музыкальных инструментов, музыкальных произведений, техник исполнения и т. д.). Кроме того, зачастую некоторые понятия (в частности, названия музыкального темпа) даются на иностранном языке, французском или итальянском: *allegro* – аллегро – быстро, *adagio* – адажио – медленно, спокойно.

Рассмотрим текст «The History Of Western Wind Instruments», который имеет большое количество музыкальных терминов, описаний различных музыкальных техник и процессов, а также исторических данных, имен и названий, и варианты перевода некоторых выражений и слов. В нем собрана информация об истории музыкальных инструментов от начала времен и до наших дней. В тексте рассказывается об изготовлении и использовании музыкальных инструментов разными народами в разные исторические периоды. Говоря об адаптации, нельзя не упомянуть основные способы, использующиеся для ее достижения: добавление, опущение, замена и т.д.

1. Выражение *lip buzzing* не имеет эквивалента в русском языке, поэтому при переводе была использована транслитерация, а также переводческое пояснение – ‘баззинг’, или звуки, извлекаемые с помощью губ. В

данном случае введение дополнительной информации в виде пояснения обязательно, поскольку отсутствие музыкального образования, либо знаний из музыкальной сферы, вероятно, смутит читающего перевод. Так как в русском языке нет подобного понятия, то описание может помочь понять, о чем идет речь.

2. Следующее понятие *side-blown horns*. Его можно перевести как ‘рога, имеющие боковой продув’. В данном случае использован такой способ как экспликация, в переводе дается более полное описание инструмента с целью уточнения его внешнего вида и характеристик. Это также может дать читателю более полное представление о предмете.

3. Сложность перевода выражения *artifacts of the Hopewell culture* состоит в его принадлежности к чужой культуре, поэтому перевод ‘артефакты Хоупвеллской культуры’ будет не совсем удачным, поскольку не дает пояснения об описанном явлении. Наиболее подходящим будет следующий перевод – ‘артефакты культуры коренных американских народов’. Здесь также применен способ экспликации, то есть описательный перевод явления, делающий описанное явление более понятным.

4. *With their multifarious species of horned animals, the African countries achieved a rich variety of shapes, sizes, and pitches in their musical horns.* – ‘Большое количество рогатых животных позволило африканским странам достичь богатого разнообразия форм, размеров и тонов в своих музыкальных рожках.’ Здесь использовано добавление, вместо того, чтобы переводить *multifarious* как ‘разнообразный, разный’, его переводят как ‘большое количество...’ [3].

5. *These developed into rafts of graduated closed-end tubes known as ranpipes.* – ‘Они представляли собой многоствольный инструмент, сделанный из ряда скрепленных между собой трубок, закрытых с одного конца’. В данном случае при переводе использованы добавление – ‘Они представляли собой...’, а также описательный перевод – ‘многоствольный инструмент, сделанный из ряда скрепленных между собой трубок, закрытых с одного конца’ [3].

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что для достижения адекватности перевода могут использоваться различные средства, каждое

из которых по-своему эффективно отражает культурные аспекты и особенности переводимого текста. Адаптация, с одной стороны, облегчает читателю восприятие смысла исходного текста, но также может «сглаживать» национальные и культурные особенности, нивелировать межкультурные различия. При этом она является достаточно эффективным способом передачи колорита чужой культуры при отсутствии эквивалента в принимающем языке.

И хотя подобный вид перевода, требующий от переводчика знания конкретной сферы, часто оказывается слишком объемным и неудобным в печати, он может быть использован в совокупности с остальными видами перевода, создавая адекватный перевод исходного текста.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Сдобников В. В. Оценка качества перевода: (коммуникативно-функциональный подход). М. : Флинта: Наука, 2015. 112 с.
3. The History Of Western Wind Instruments [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.britannica.com/art/wind-instrument/The-history-of-Western-wind-instruments> (date of access: 01.09. 2021).

ПЕРЕДАЧА ЭКСПРЕССИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ХЬЮЗ «ПИСЬМО»)

Л. И. Ибадова

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: leylin33@gmail.com

В данной статье рассматривается экспрессивный потенциал метафор в современном британском романе К. Хьюз «Письмо». В различных языковых и речевых стилях широко используются такие стилистические средства, которые не только усиливают действенность высказывания, но и добавляют к его логическому содержанию различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Наиболее яркими средствами выступают тропы, среди которых важнейшее место принадлежит метафоре.

Ключевые слова: К. Хьюз; роман «Письмо»; тропы; метафора; художественный текст; экспрессия; экспрессивность; экспрессивный потенциал; стилистика.

Введение. Во многих языковых и речевых стилях широко используются стилистические средства, которые не только усиливают действенность высказывания, но и добавляют к его логическому содержанию различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Наиболее яркими и часто встречающимися средствами выступают тропы и стилистические фигуры.

Согласно теме нашего исследования необходимо отметить, что значительно большим экспрессивным потенциалом обладают тропы, среди которых важнейшее место принадлежит метафоре.

При всем разнообразии определений метафоры, в нашем исследовании мы отдаем предпочтение понятию, предложенной Н. Д. Арутюновой. «Метафора в ее наиболее очевидной форме – это транспозиция идентифицирующей лексики, предназначенной для указания на предмет речи, в сферу предикатов, предназначенных для указания на его признаки и свойства» [1, с. 16].

Экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь бо-

лее яркой, сильнодействующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией [2, с. 35].

Основная часть. Экспериментальный корпус нашего исследования составил 161 метафору, содержащую элементы экспрессии. Метафоры отбирались из оригинального текста романа Кэтрин Хьюз «Письмо» [3]. Данные метафоры были разделены по традиционной классификации метафор, предложенной Н. Д. Арутюновой, которая выделяет четыре типа языковых метафор, основанные на функционально-прагматическом аспекте: номинативная, образная, когнитивная и генерализирующая [1, с. 20]:

1) метафора, утратившая образный элемент, которая называется номинативной: *the foot of the hill* – ‘подножие холма’;

2) метафора, служащая для характеристики, которая называется когнитивной: *sharp mind* – ‘острый, проницательный ум’;

3) метафора, которая является результатом когнитивной метафоры, называется генерализирующей: *soft pillow* ‘мягкая подушка’ – *soft sound* ‘тихий звук’;

4) метафора, выполняющая оценочную либо эстетическую функцию, называется образной: *Her hair is pure gold.* – ‘Ее волосы - чистое золото’.

Также был проведен анализ способов перевода данных метафор по концепции П. Ньюмарка. Он выделил следующую классификацию способов перевода метафор, которая на наш взгляд является наиболее полной и подходящей: 1) сохранение аналогичного метафорического образа, т.е. дословный перевод; 2) перевод метафоры сравнением; 3) замена эквивалентной метафорой переводящего языка; 4) сохранение аналогичного метафорического образа с добавлением объяснения; 5) перефразирование [4].

Ниже мы прокомментировали некоторые примеры перевода вышеназванных типов метафоры (переводы взяты из [5]).

Образные метафоры: *You didn't know it was going to take on Shakespearean proportions.* – ‘Ты же не знал, что все это обернется шекспировской трагедией’ (в данной метафоре экспрессивный потенциал со-

хранен полностью и согласно классификации способов перевода П. Ньюмарка переведена путем дословного перевода).

Когнитивные метафоры: *The cycle was so familiar.* – ‘Все это она проходила не раз’ (экспрессивный потенциал метафоры передан полностью и переведена путем полного перефразирования)

Генерализирующие метафоры: *He had been **hopelessly in love with her since the day they met.*** – ‘Он был **безнадёжно влюблен** в нее с их самой первой встречи’ (полностью сохранена экспрессия и переведена дословно).

Номинативные метафоры: *Her complexion was **colourless and pallid** and her baby blue eyes were dimmed and filled with utter despair.* – ‘На **мертвенно-бледном лице** не было ни кровинки, а ее детские голубые глаза потускнели и наполнились отчаянием’ (экспрессивный потенциал метафоры полностью передан и переведена с помощью сохранения аналогичного метафорического образа с добавлением объяснения).

Заключение. Мы сделали выводы, что в романе Кэтрин Хьюз «Письмо» наиболее частотной является использование образной (45 %), когнитивной (29 %) и генерализирующей (17 %) метафоры. Номинативные метафоры (9 %) представлены в данном тексте довольно мало.

Передача экспрессивного потенциала метафор сегодня является довольно трудной задачей, решить которую переводчику помогают знание и применение соответствующих переводческих трансформаций и технических приемов перевода. В данных типах метафор наблюдается полное (55 %) и частичное (24 %) сохранение экспрессивного потенциала метафоры. Это связано с тем, что при передаче почти всех лексических элементов, переводчик сохранила в переводе образность и экспрессию, которая была в оригинале. Также (21 %) составляют метафоры, где экспрессивный потенциал отсутствует.

При переводе метафор переводчик воспользовалась следующими видами трансформаций, предложенными английским лингвистом П. Ньюмарком: 27 % метафор были переданы путем сохранения аналогичного метафорического образа; 5 % были переведены сравнением; к замене эквивалентной метафорой ПЯ были подвергнуты более 34 % ме-

тафор; 18 % метафор были переданы путем сохранения метафорического образа с добавлением объяснения и 16 % метафор переведены с помощью перефразирования. Метафора является мощным инструментом воздействия на сознание адресата. Использование метафоры и разнообразные способы ее выделения в тексте обеспечивают его смысловую, образную и эмоциональную целостность. Изучение способов передачи метафоры в переводе имеет значимость и ценность как в теоретическом, так и в практическом планах.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Н. Д. Арутюнова. Теория метафоры : сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М. : Флинта; Наука, 2009. 384 с.
3. Hughes K. The Letter. Troubador Publishing Ltd, 2013. 265 p.
4. Newmark P. A textbook of translation. Harlow : Pearson Education Limited, 2008. 292 p.
5. Хьюз К. Письмо : роман / пер. с англ. Н. А. Красавиной. М. : АСТ, 2016. 382 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ю. Ю. Карловская

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
e-mail: kaplovcka9@mail.ru*

В данной статье речь идет об особенностях адаптации английских слоганов в русскоязычном пространстве, раскрываются тонкости при их локализации на примерах рекламных лозунгов больших корпораций, сравниваются дословный и фигуральный переводы.

Ключевые слова: перевод; реклама; слоган; рекламный текст; рекламный слоган.

Введение. С проявлением процесса глобализации во всех областях деятельности человека невозможно игнорировать экономическую и мар-

кетинговую сферу, на которые международная интеграция оказывает наибольшее влияние. Успешным итогом глобального взаимодействия, в результате чего мы можем говорить о массовом производстве, является повсеместное распространение продуктов, которые невозможно продавать на мировом рынке без рекламного компонента. Реклама является главнейшим инструментом коммерческих предприятий, целью которых служит завоевание большего числа потребителей в конкурентной среде. Следовательно, качество рекламы и её составляющих является одним из самых важных пунктов успешного спроса на рынке.

Основная часть. Чтобы привлечь как можно большую аудиторию, мировые компании всячески экспериментируют с названием брендов и их слоганами. И если сами названия являются нарицательными и не требуют перевода с оригинального языка, слоганы же необходимо подстраивать под целевую аудиторию, чтобы у нее было понимание того, что именно она приобретает и с какой целью.

Понятие «слоган» пришло из английского языка относительно недавно. Оно означает рекламную формулу в виде короткой, но запоминающейся фразы [1]. Она должна передавать основную идею компании ярко и просто. Из этого следует, что функциями слогана мы можем назвать: лаконично описывать продукт; оригинально отображать самое главное о продукте; уметь вызывать эмоции у потенциального потребителя; формировать узнаваемость продукта.

Если слоган будет удачно подобран, популярность товара или услуги, которым он принадлежит, будет значительно выше, как если бы это была обыкновенная цитата. Однако в современном мире только подобрать удачную комбинацию слов – это только половина работы.

Корпорации, выходящие на мировой рынок, должны быть готовы к тому, что их слоган придется переводить на несколько языков, что может стать проблемой, когда сталкиваются различные грамматики и культурный контекст. Рассмотрим этот вопрос на примере адаптации английских слоганов в русскоязычном пространстве.

Самое главное, что должен помнить переводчик при адаптации слогана – соблюдение длины фразы, ее ритма, фонетического рисунка, бла-

гозвучности и запоминаемости [2, с. 11]. И примером таких идеальных переводов служат следующие слоганы: *Gillette. The best a man can get.* – ‘Gillette. Лучше для мужчины нет’ (реклама бритвы); *Have a break, have a Kit Kat.* – ‘Есть перерыв. Есть Кит-Кат’ (реклама шоколада); *Once you pop the fun don't stop.* – ‘Однажды хрустнув, забудь о грусти’ (реклама чипсов Pringles).

Однако далеко не всегда удается перевести английский слоган, передав все его фонетические, грамматические и синтаксические свойства. И главная проблема заключается в том, что русский язык – синтетический, а английский – аналитический, что в итоге приводит к тому, что для передачи формальных характеристик слов из английского в русском необходимо передавать сочетание смыслов нескольких слов [3, с. 668]. По итогу это может приводить к тому, что слоганы придумываются практически заново, как в случае с рекламой косметики: *Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline.* – ‘Они в восторге от тебя! А ты – от Мейбелин!’ В первом варианте мы наблюдаем каламбур со словом *maybe* в названии бренда *Maybelline*, однако это невозможно было перевести на русский, не потеряв ритм, из чего следует, что иногда приходится жертвовать структурой в угоду звучности.

Также большие трудности часто возникают часто при переводе слоганов, в которых используется повелительное наклонение. Например, как в случае рекламы Пепси (*Ask For More* – ‘Бери от жизни все’) и уже ранее упомянутого Кит-Ката, глаголы невозможно адаптировать буквально так, чтобы сохранить исходный перевод. В этом случае мы говорим уже о поиске «семантических эквивалентов» [4, с. 77]. Примером яркого и очень удачного такого эквивалента также служит реклама шоколадного батончика: *Snickers: Get Some Nuts!* – ‘Не тормози! Сникерсни!’ В данном случае мы видим практически полную замену слогана с измененным смыслом, но она звучит и смотрится даже куда более запоминающейся, чем оригинал.

Несмотря на столь разрозненные отличия двух языков, попадают и такие слоганы, которые можно перевести дословно, не потеряв при этом ни один из важных компонентов, употребленных в оригинале. Например,

это можно наблюдать в следующих слоганах: *M&M's. Melt in your mouth, not in your hands.* – ‘Тает во рту, а не в руках’ (реклама M&M's); *Think different.* – ‘Думай иначе’ (реклама техники Apple); *Catch the rainbow. Taste the rainbow.* – ‘Поймай радугу. Попробуй радугу’ (реклама драже Skittles).

Говоря о слоганах мировых корпораций, можно вспомнить и пример с обувной фирмой Nike, девиз которой благодаря своей простоте в написании и звучании стал широко известен и без переводов на локальные языки: *Just Do It!*

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что адаптация английских слоганов требует от переводчика профессионализма и большого труда, дабы сохранить необходимые стилистические, грамматические и фонетические особенности изначального слогана и не потерять его смысл при этом.

Библиографические ссылки

1. Вокабула [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.вокабула.рф (дата обращения: 20.10.2021).
2. Воскобойник Г. Д., Горчакова Е. Ю. Межъязыковая локализация дискурса бренда: доместикация или форенизация? // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск. 2014. Т. 26. №1. С. 9-14.
3. Апетян М. К. Особенности перевода слоганов англоязычных реклам на русский язык [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. Т. 60. № 1. С. 668-669. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/60/8776/> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник ИГЭУ. 2009. Вып. 1. С. 75-77.

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР (НА ПРИМЕРЕ РОЛЕВОГО БОЕВИКА)

А. А. Клавович

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: myhorselikesyoulol@gmail.com

В статье рассматриваются особенности локализации компьютерных игр жанра ролевого боевика с английского языка на русский и выявляются переводческие стратегии и тактики, используемые для преодоления трудностей при локализации компьютерных игр.

Ключевые слова: локализация; компьютерные игры; локализация компьютерных игр; ролевой боевик.

Введение. Компьютерные игры занимают немалую часть мирового рынка цифрового контента и некоторыми исследователями даже понимаются как отдельный вид искусства. Это один из наиболее популярных видов развлечений, из-за чего любой разработчик хочет поставить свой продукт на как можно большее количество рынков одновременно. Однако в таком случае не обойтись без своевременной и качественной локализации.

Основная часть. Локализацией следует считать культурную и лингвистическую адаптацию продукта для той целевой аудитории (страны, региона, языкового ареала), которая будет использовать данный продукт. [1, с. 16] Стоит отметить, что понятия локализации и перевода не равнозначны, поскольку перевод – это процесс преобразования письменного или устного текста из одного языка в другой. Однако локализация невозможна без перевода, поскольку именно перевод является главнейшим инструментом передачи содержимого компьютерных игр.

При локализации переводчики могут сталкиваться с рядом трудностей, как чисто переводческих, так и специфических для процесса локализации. Далее будут приведены примеры некоторых трудностей и стратегии, используемые для их преодоления.

Первое, о чём стоит упомянуть, – это несовпадение объёмов текста на различных языках. Особенно важно это учитывать при локализации ин-

терфейса, поскольку место для текстовой строки на экране фиксированное, а текст оригинала и перевода могут значительно отличаться по количеству символов. Эта проблема может быть решена на стадии перевода, то есть переводчик может использовать трансформации, сокращающие либо увеличивающие объём текста. В ином случае это можно исправить с помощью изменения размера шрифта текста.

Отдельную проблему при переводе игровой лексики представляют имена собственные, поскольку с их помощью создаются значимые названия и «говорящие» имена персонажей, что особенно важно для игр жанра фэнтези. В игре *The Elder Scrolls: Skyrim* это было осуществлено с помощью стратегий транскрипции в рамках тактики форенизации: *Dawnstar* ‘Данстар’, *Falkreath* ‘Фолкрит’, *Markarth* ‘Маркарт’, *Riften* ‘Рифтен’, *Whiterun* ‘Вайтран’.

Также использовалась комбинация стратегий транскрипции и калькирования: *Cragslane Cavern* ‘Пещера Крегслейн’, *Northwind Summit* ‘Вершина Северный Ветер’, *Ulfric Stormcloak* ‘Ульффрик Буревестник’, *Grimvar Cruel-Sea* ‘Гримвар Жестокое Море’.

Далее рассмотрим проблему перевода безэквивалентной лексики. Поскольку сюжет игры разворачивается в вымышленной вселенной, населенной драконами и другими мифическими существами, безэквивалентная лексика в основном имеет фэнтезийную тематику. Основные приемы, используемые локализаторами при переводе безэквивалентной лексики, – это транскрипция и транслитерация: *horker* ‘хоркер’, *chaurus* ‘корус’, *daedra* ‘даэдра’, *khajiit* ‘каджит’, *Tu’um* ‘Ту’ум’.

Однако наблюдаются также и исключения: название животного *skeever*, восходящее в англ. *skeevy* (отвратительный), переведено на русский как «злокрус». Такой перевод является редким случаем словосложения в случае, когда в оригинале данный метод не был употреблен, и иллюстрирует тактику доместикации, поскольку позволяет русскоговорящему игроку понять, с чем он имеет дело.

Следующим пунктом рассмотрим проблему перевода внутриигровых достижений. Как правило, внутриигровые достижения представляют собой короткую фразу-заголовок и описание самого достижения. Зачастую

дословный перевод не подходит, поскольку фраза, выбранная для перевода, должна быть краткой и транспарантной, чтобы у игрока сразу складывалось представление о полученном достижении. На выбор варианта перевода влияет игровой контекст, суть которого обычно заключается в описании достижения. Для передачи значения при переводе использовались функциональный аналог, смысловое развитие и эквивалентный перевод: *Snake Tongue – Successfully persuade, bribe, and intimidate* – «Золотые слова» – ‘добиться успеха в подкупе, убеждении и запугивании’, *Taking Care of Business – Join the Thieves Guild* – «Темные делишки» – ‘вступить в Гильдию воров’, *Blood Oath – Become a member of the Circle* ‘клятва крови – стать членом Круга’.

Последняя проблема, рассмотренная нами, – это так называемые пасхальные яйца, или «пасхалки». В компьютерных играх они могут быть представлены как фразами в речи персонажей, так и графическими объектами и сюжетными сценами.

Так, при попытке проникновения на базу Талмора в *The Elder Scrolls: Skyrim*, герой слышит от стражников следующее: *That’s privileged information. Now move along.* – Кому положено знать, те знают. *Иди своей дорогой*’.

Вероятно, в оригинальной версии реплика является отсылкой к франшизе «Люди в Чёрном», в фильмах которой агенты, стирая очевидцам память, говорят: “*Move along now, nothing to see here*”. В русской локализации отсылка была заменена для лучшего восприятия игроком: слова «иди своей дорогой» являются частью популярной в русскоязычном игровом сообществе фразы «иди своей дорогой, Сталкер» и является аллюзией на игру *S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля*.

В большинстве случаев, однако, подобные аллюзии не удастся сохранить при локализации по той или иной причине: *I’ll Met by Moonlight* – ‘Зов луны’. Название квеста является отсылкой к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». Переводчики при локализации либо не распознали эти отсылки, либо посчитали, что русскоязычные пользователи недостаточно полно знакомы с литературным творчеством автора, поэтому решили прибегнуть к тактике нейтрализации. Название было переведено

с помощью способа смыслового развития, без сохранения отсылки в языке перевода.

Заключение. Переводчик в процессе локализации сталкивается с множеством проблем, связанных как с техническими, так и с лингвистическими, а также прагматическими трудностями, присущими литературному переводу.

Библиографические ссылки

1. Якунина В. Г., Шевченко Е. В. Лингвоиндустрия, локализация и перевод // Наука без границ. 2017. №6 (11). С. 16-20.

ТРАНСКРЕАЦИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИМЕН МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. В. Коростик

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь

e-mail: korostikvika@gmail.com

В данной статье рассматриваются особенности применения транскреации при передаче онимов – имен мультипликационных персонажей на русский язык, а также демонстрируется значимость фактора понимания целевой аудитории.

Ключевые слова: транскреация; нейтральные имена; описательные имена; пародийные имена; ассоциативные имена.

Введение. Особенности передачи имен персонажей в мультипликационных фильмах на русский язык связаны с их целевой аудиторией. Большинство мультфильмов ориентированы на детей и подростков, поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы передать юным зрителям заложенный в именах персонажей смысл. Чаще всего перевод «говорящих» имен при помощи транскрипции или транслитерации может привести к тому, что персонаж потеряет часть своего образа. По этой причине переводчик вынужден прибегать к другим способам передачи имен собственных, одним из которых является транскреация.

Основная часть. Термин *транскреация* является заимствованием из английского языка и представляет из себя комбинацию слов ‘translation’

и 'creation'. Под транскреацией понимается процесс адаптации смыслового содержания текста при переводе таким образом, чтобы перевод вызвал у целевой аудитории те же эмоции и побуждал к тем же действиям, что и исходный текст [1, с. 529]. Задача переводчика, использующего данный прием заключается в том, чтобы воспринять исходный текст, выделить его ключевые идеи, считать эмоциональный посыл, а затем перевести текст на другой язык с учетом национальных, культурных и социальных особенностей конечного адресата.

В работе рассматриваются наиболее яркие примеры использования транскреации с точки зрения мотивированности ее применения.

Согласно классификации Л. М. Щетинина, имена собственные подразделяются на следующие разновидности:

а) нейтральные имена, в которых значение основы и фонетическая форма никак не отражает особенности характера и поведения героя, не имеет ассоциаций с его именем (например, *Fiona* – 'Фиона');

б) описательные (характеризующие) имена, основы которых дают прямую или косвенную характеристику их носителей (например, *The Forgotters* – 'Чистильщики Памяти');

в) пародийные имена, имеющие ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску обычно негативного характера (например, *Wheezy* – 'Хрипун');

г) ассоциативные имена, которые своей зрительной и звуковой формой вызывают у читателя различные ассоциации, углубляющие характеристику персонажей (например, *Zipper the Fly* – 'Вжик') [2, с. 126].

Транскреации чаще всего подвергаются описательные, пародийные и ассоциативные имена собственные, иными словами, «говорящие» имена, которые имеют более или менее уловимую внутреннюю форму.

Героиня мультсериала «Чип и Дейл» по имени *Gadget* (в русском варианте 'Гайка') приобрела такое описательное имя из-за любви к технике. Так как в 1991 году существительное «гаджет» не было широко распространено в русском языке, переводчики заменили его словом «гайка», которое, к тому же, является существительным женского рода.

Персонаж по имени *Moyntery Jack* был любителем сыра, и поэтому создатели мультфильма дали ему описательное имя, созвучное с сортом данного продукта, популярным в то время в США. Так как этот сыр не был популярен в России, переводчики заменили его на более известный русскоговорящим зрителям сорт сыра, и персонаж приобрел имя ‘Рокфор’.

Пародийное имя кота-антагониста *Fat Cat* имеет скрытый смысл. Данный герой показал себя в качестве гениального преступного ума и мафиози. Термин ‘*Fat Cat*’ был впервые использован в СМИ в 1920-х в значении богатого криминального босса. Перевод ‘Толстопуз’ можно считать русскоязычным аналогом этого понятия, что полностью передает заложенное в имени значение.

При передаче нейтральных имен персонажей мультфильма «Утиные истории» *Huey, Dewey, Louie* на разные языки с помощью транскреации переводчики останавливают свой выбор на вариантах, более благозвучных в культуре каждой страны, чем оригинальные, и сохраняют тенденцию повторения звуков. Например, в испанском варианте имена героев звучат как *Jorgito, Juanito, Jaimito*; в немецком: *Tick, Trick, Track*; в итальянском: *Qui, Quo, Qua*. В данных примерах наблюдается аллитерация, стилистический прием, основанный на повторении начальных согласных звуков. При передаче этих имен на славянские языки наблюдается ассонанс, представляющий собой повторение гласных звуков. Таким образом, в польском языке имена звучат как *Hyzio, Dyzio, Zyzio*; в чешском: *Dulik, Bubik, Kulik*; и в русском варианте: ‘Билли, Вилли, Дилли’.

Имя еще одного персонажа «Утиных историй» *Gyro Gearloose* имеет русское соответствие ‘Винт Разболтайло’. В оригинале все компоненты данного описательного имени имеют свое значение: *gyro* – ‘гироскоп’; *gear* – ‘механизм’; *loose* – ‘неплотно прикрепленный’. Данный герой является гениальным изобретателем, но его устройства не всегда работают в соответствии с задумкой. В русской версии мультфильма компоненты имени заменены на более понятные для юной публики слова. Компонент *gyro* опущен, элементу *gear* соответствует существительное ‘винт’, а *loose* заменяется неологизмом ‘Разболтайло’, образованным от глагола

‘разболтать’ с добавлением подходящей флексии. В результате, смысл имени сохраняется благодаря компенсации, и единственным недостатком данного случая применения транскреации является потеря алитерации.

Описательное имя антагониста в мультфильме «Смывайся» *Whitey* передано на русский язык как ‘Альби’. Данное имя в оригинале содержит компонент ‘white’, указывающий на особенности окраски персонажа. В русском же варианте имя имеет сходство с существительным ‘альбинос’. Такой выбор можно объяснить тем, что данный персонаж не просто имел белый окрас, а был темно-серой лабораторной крысой, из которой сделали альбиноса. Переводчики не упустили этот момент и смогли дополнить образ персонажа, передав данную его особенность.

Заключение. Таким образом, проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что транскреация используется при передаче на другой язык описательных имен с целью сохранения заложенного в них смысла, транскреация ассоциативных имен используется для передачи эмоционального содержания онимов, а пародийные имена подвергаются данному приему для сохранения ироничности. Переводчики также прибегают к транскреации при переводе нейтральных имен, чтобы культурно их адаптировать и облегчить их восприятие. Таким образом, данный прием является весьма продуктивным способом передачи имен мультипликационных персонажей на другой язык, так как анимационные фильмы адресованы детям и подросткам, для которых смысл «говорящих» имен должен быть донесен максимально понятным способом.

Библиографические ссылки

1. Malenova E. D. Subtitling Practice: From Translation to Transcreation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. №4. С. 526 – 536.
2. Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах. Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1966. 224 с.

СРАВНЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ АДАПТАЦИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЛЬТФИЛЬМА «ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ»

А. С. Костюк

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: andrey.kostyuk10@gmail.com

В статье рассматриваются русскоязычная и испаноязычная версии адаптации англоязычного мультфильма «Холодное сердце», схожесть и различия данных адаптаций, а также их отличия от оригинального материала. Описаны некоторые языковые особенности русскоязычной и испаноязычной версий на лексическом и стилистическом уровнях языка.

Ключевые слова: адаптация при переводе; мультфильм; языковые особенности; русский язык; испанский язык.

Введение. На сегодняшний день, благодаря развитию современных технологий и непрекращающемуся процессу глобализации, представляется не столь важным место создания кино и видеопродукции, включая мультипликацию. Вместе с тем, возникает необходимость в ее адаптации для целевой аудитории, т.к. показ адаптированных версий для разноязычной аудитории является важным источником дохода кинокомпаний.

Компания, являющаяся производителем кинопродукции или мультипликации, может как выполнить адаптацию для определенных регионов своими силами, так и воспользоваться услугами третьих лиц. Адаптация материала выполняется, как правило, на наиболее распространенные языки, т.к. это позволяет значительно увеличить потенциальную аудиторию кинопродукции, включая мультипликацию.

Основная часть. Материалом данного исследования послужили англоязычный детский компьютерный анимационный фильм «Холодное сердце», а также его адаптации на русский и испанский языки. Адаптации представлены в виде дубляжа. Как отмечает М. В. Савко, «дубляж представляет собой такой вид переозвучивания, при котором осуществляется полная замена иноязычной речи актеров» [1, с. 354]. Дубляж является наиболее предпочтительным видом киноперевода, но, в то же время,

и наиболее дорогостоящим и сложным в исполнении, т.к., согласно А. В. Козуляеву, в ходе работы над дубляжем переводчик «синтезирует текст заново на основании параллельных смысловых потоков, осуществляет пересоздание целостного семантического целого текста и изображения в ситуации другого языка и другой культуры» [2, с. 19].

В ходе сравнения русскоязычной и испаноязычной версий мультфильма было установлено, что они имеют как общие черты, так и ряд отличий. К примеру, имена главных героев (здесь и далее примеры представлены в порядке английский язык – испанский язык – русский язык) *Anna* – ‘Anna’ – ‘Анна’, *Elsa* – ‘Elsa’ – ‘Эльза’, *Olaf* – ‘Olaf’ – ‘Олаф’ хорошо вписываются в артикуляцию на всех трех языках, в связи с чем в них нет никаких изменений в озвучивании. Однако, необходимо заметить, что перевод имени снежного монстра *Marshmallow* на русский и испанский языки отличается. В русскоязычной адаптации используется вариант ‘Снежок-переросток’, что никак не связано с оригиналом, однако более понятно русскоязычной целевой аудитории. При адаптации на испанский язык использовано слово ‘Malvavisco’ – испанский эквивалент слова *marshmallow*, что связано с распространенностью названного десерта у испаноязычной аудитории и, т.к. данное слово является эквивалентом, связь между оригинальным вариантом и вариантом в переводе не нарушена.

Адаптация реалий, встречающихся в оригинале, также была выполнена по-разному. Рассмотрим это на примере адаптации такой реалии, как *lutefisk*. При переводе данной реалии переводчик заменяет слово *lutefisk*, являющееся реалией скандинавских стран, на более понятное русскоязычной аудитории словосочетание ‘сушеная треска’. Поскольку мультфильм предназначен для детской аудитории, а данная реалия не играет важной роли в мультфильме, несоответствие адаптированного варианта на русском языке и оригинала на испанском языке не имеет большого значения. При адаптации мультфильма на испанский язык данная реалия была оставлена без изменений (‘lutefisk’).

Еще одной отличительной особенностью русскоязычной версии адаптации отмечаем более частотное использование уменьшительно-

ласкательной лексики. Это можно увидеть из следующих примеров: *buddy* – ‘amigo’ – ‘другок’, *minute* – ‘minuto’ – ‘минутка’, *little guy* – ‘amiguito’ – ‘малыш’, *flurry* – ‘nube’ – ‘облачко’, *clothes* – ‘ropa’ – ‘одежка’. Как можно заметить из данных примеров, адаптация на испанский язык в большей степени соответствует оригиналу на английском языке, хотя и содержит уменьшительно-ласкательную лексику (‘amiguito’), в то время как адаптация на русский язык предлагает значимые, хорошо известные слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые легко воспринимаются детской русскоязычной аудиторией.

Отличительной особенностью англоязычной лингвокультуры является подчеркнутая вежливость, что проявляется в использовании таких слов как *please*, *sorry*. Подобные примеры часто встречаются и в мультфильме «Холодное сердце»: *May I talk to you, please? Alone. Wait, please! Can we please just stop talking about this?* При переводе мультфильма, как на испанский, так и на русский языки, используется стратегия адаптации к иной лингвокультуре, в связи с чем данные фразы переведены следующим образом: ‘¿Puedo charlar contigo, hermana? ¿Las dos?’ ‘¿Podemos dejar de hablar de esto?’ для испаноязычной аудитории и ‘Можно с тобой поговорить? Наедине’, ‘Подожди!’, ‘Мы можем перестать об этом говорить?’ для русскоязычной аудитории. Из данных примеров видно, что как для русскоязычной, так и для испаноязычной лингвокультуры, подчеркнутая вежливость не характерна. Из подобных примеров следует, что адаптация распространяется и на стиль оформления фраз в соответствии с реальным общением на родном для целевой аудитории языке.

Заключение. Таким образом, исходя из проанализированного материала, можно заметить, что при адаптации на испанский язык были скорее сохранены англоязычные реалии, представленные в оригинале мультфильма. При переводе на русский язык адаптация осуществлялась с учетом особенностей детской русскоговорящей аудитории, незнакомой с рядом явлений, привычных для западного мира, что принималось во внимание при переводе. Отличительная особенность адаптации фильма на русский язык проявляется в использовании большого количества уменьшительно-ласкательной лексики, которая легко и естественно вос-

принимается детской целевой аудиторией. Однако необходимо заметить, что для оригинала и адаптации на испанский язык использование подобной лексики нетипично. Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что степень адаптации мультфильма при переводе на русский и испанский языки носит разный характер.

Библиографические ссылки

1. Савко М. В. Аудиовизуальный перевод в Беларуси // Мова і культура. (Научный журнал). Киев, 2011. Вып. 14. Т. VI (152). С. 353–357.
2. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. 2015. № 3 (13). С. 3-24.

ПЕРЕВОД КАЛАМБУРА В КИНО

И. А. Манчак

Научный руководитель Е. В. Гулевич, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: ilonamanchak@gmail.com

Статья посвящена переводческим особенностям передачи стилистического приема каламбура при работе с кинофильмами; представлено определение данного приема, рассматриваются основные стратегии и приемы перевода каламбуров.

Ключевые слова: каламбур; игра слов; аудиовизуальный контент; киноперевод; стратегии перевода; приемы перевода.

Введение. Слово каламбур активно используется в русском языке, хотя этимология данного термина сих пор остается не вполне изученной [1, с. 370]. На современном этапе развития научного знания преобладают две теории относительно происхождения термина: романская и германская. Романисты и их сторонники склонны полагать, что слово каламбур имеет истоки во французском языке, а германские ученые и их последователи считают, что оно произошло от старой немецкой книги, где излагается анекдот о попе из Каленберга.

Перевод юмористических отрезков текста – непростая задача для переводчика, поскольку юмор создается и зависит от структуры языка; люди также по-разному воспринимают юмор. Так, Кьяро предлагает пере-

водить юмор как «заведомо трудную задачу, результаты которой не всегда триумфальны» [2, с. 198]. Спанакаки в своем журнале упомянула, что «при попытке перевести юмор ожидается, что культурно непрозрачные элементы и языковые приспособления затруднят работу переводчика, в то время как некоторые элементы в конечном счете не являются языковыми» [3, с. 12]

Основная часть. Когда дело доходит до перевода юмора в субтитрах, переводчику необходимо сохранить смысловой эффект при переводе субтитров. Хотя сами по себе ограничения явно не могут предсказать, будет ли эффект смысла сохраняться или теряться в субтитрах [4, с. 304]

Наиболее адекватный и максимально точный метод перевода каламбура, когда в обоих языках можно найти каламбур, который имеет одинаковое значение каламбура. В этом методе фраза без каламбура может сохранять все начальные значения (неселективный не каламбур), или фраза без каламбура передает только одно из ключевых значений (выборочный не каламбур), или диффузный парафраз или комбинацию вышеперечисленного.

Каламбур переведен по соответствующему риторическому приёму. В этом методе каламбур передается с помощью другого риторического приема, или пуноида (повторение, аллитерация, рифма, ссылочная неопределенность, ирония, парадокс и т.д.), которые направлены на то, чтобы восстановить эффект каламбура. Нулевой каламбур, означает, что каламбур в оригинале отображается с нулевым каламбуром в переводе. Другими словами, в этом методе каламбур просто опускается. Когда применяется этот метод, это указывает на то, что оригинальный каламбур не имеет эквивалента в переводе.

Тем не менее, несмотря на трудности, связанные с переводом каламбуров, каламбуры не являются непереводаемыми [5, с. 168]. Для перевода игры слов было использовано несколько стратегий. Утверждение о том, что каламбуры непереводаемы, подразумевает, что эти стратегии недостаточно хороши, чтобы их можно было квалифицировать как подлинный перевод. Экспериментальным путем американский ученый Т. Р. Шульц

определил этапы осмысления каламбура: 1) испытуемые выявляют смысловую «неувязку» слова *clubs* (в значении ‘группа людей, объединенных общими интересами’) с содержанием ответа; 2) участники эксперимента обращаются к первой части диалога, понимая слово *clubs* уже в «новом свете»: *clubs* – ‘дубинки, палки, которыми учат нерадивых’; 3) на последней, синтезирующей стадии в сознании реципиентов выстраивается смысл, задуманный автором каламбура, и отдается дань игре слов [6, с. 16]

Заключение. Таким образом, после оценки актуальности содержания и формы в конкретном контексте, в который вписан каламбур, переводчику приходится выбирать наиболее подходящую стратегию. Более конкретно, в тех случаях, когда отсутствует изоморфизм между уровнями означающего и означаемого на языке оригинала и языке перевода, переводчик решает, является ли содержание более актуальным, чем эффект, произведенный каламбуром в оригинале, или наоборот. В первом случае одно или несколько значений, отраженных в оригинальной игре слов, будут сохранены в ущерб воспроизведению каламбура в переводе, тогда как во втором случае в переводе будет создан новый каламбур, что будет означать, что содержанием придется пожертвовать. В тех случаях, когда существует изоморфизм между уровнями означающего и означаемого на исходном и целевом языках, переводчик обычно предпочитает переводить буквально последовательность, в которой написан каламбур, так что подходящий каламбур воспроизводится в переводе. Всякий раз, когда эта стратегия принимается, как содержание, так и эффект сохраняются таким образом, чтобы положительные когнитивные эффекты, предназначенные первоначальным автором, могли быть извлечены адресатом перевода без безвозмездных усилий по обработке. Другими решениями, принятыми переводчиками при решении этой проблемы перевода, являются использование рассеянного перефразирования, редакторских средств, пропуск каламбурирующего фрагмента или добавление новых каламбуров.

Библиографические ссылки

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык. Т. 1. 1993. 624 с.

2. Chiaro D. Verbally Expressed Humour on screen: Reflections on translation and reception // The Journal of Specialised Translation. 2006. Vol. 6. P. 198-208.
3. Spanakaki K. Translating Humor for Subtitling [Electronic resource] // Translation-journal.net. 2007. Volume 11. No. 2. Mode of access: <http://translationjournal.net/journal/40humor.htm> (date of access: 25.10.2021).
4. Delabattista D. Traducto: Essays on punning and translation. United Kingdom : St. Jerome Publishing, 1996. 304 p.
5. Чиж М. С., Данилова И. И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания. 2012. № 25. С. 168.
6. омов А. М., Бабушкин А. П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 16-19.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ

А. В. Михайлова

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: Amichailova237@gmail.com

В статье рассматривается явление языковой локализации и ее лингвокультурные аспекты, которые возникают в процессе адаптации продукта или услуги к определенным культурным особенностям целевой аудитории.

Ключевые слова: локализация; культурная адаптация; лингвокультурный аспект; программное обеспечение (ПО); культурная дистанция.

Введение. На сегодняшний день существует множество различных определений термина «локализация». Языковая локализация — это перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Причем под «продуктом» понимается любой товар или услуга. [1, с. 3] Локализация предусматривает также всестороннее изучение целевой культуры, необходимое для правильной адаптации продукта к потребностям отдельных рынков.

Основная часть. Языковая локализация в контексте перевода представляет наибольший интерес. Она включает в себя множество составляющих, в числе которых – использование идиоматических выражений, реалий, этнокультуроведческой лексики; стилистические особенности речи; корректное использование форматов дат, времени, единиц измере-

ния, температуры, записи чисел, адресов и телефонных номеров; правильное использование символов, корректный стиль и направление письма и др.

Существует прямая связь языковой локализации с культурной, которая подразумевает принятие во внимание привычек, предпочтений и особенностей представителей конкретной культуры, использование различных ассоциаций и т.п. Для максимально качественной языковой локализации логично нанимать переводчиков непосредственно из той культуры, для представителей которой они будут переводить. Например, носителя украинского языка и культуры – при локализации определенного продукта для украинского рынка, американца – для США и т.д. Данная избирательность обусловлена как региональными особенностями одного и того же языка, так и тем, что даже в близкородственных культурах могут быть выявлены едва уловимые различия, способные обернуться настоящим провалом, если переводчик-локализатор оставит их без должного внимания.

Культурная адаптация является обязательным компонентом локализации, то есть тем, что, собственно, отличает локализацию от перевода. Согласно данному мнению, «у пользователя при работе с сайтом не должно возникать ощущения, что он был переведен из одной языковой версии в другую. Локализованный сайт должен выглядеть так, как будто он изначально был создан на языке пользователя» [2, с. 167].

Социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности и отраженные в языке данной национальной общности, называют фоновой информацией. Последняя включает в себя специфические факты истории, особенности государственного устройства и географической среды национальной общности, характерные предметы культуры, фольклорные понятия – то, что в теории перевода называют реалиями.

Существует специальный термин – «культурная дистанция», обозначающий значительные различия в поведении людей в двух разных культурах [3, с. 37]. Наиболее просто процесс локализации проходит для тех стран, культурная дистанция между которыми минимальна; при увеличе-

нии этой дистанции пропорционально усложняется и процесс локализации.

Переводчикам в процессе локализации ПО зачастую приходится сталкиваться с такими проблемами лингвокультурной адаптации продукта, как:

1. Цвет. Особое внимание при локализации веб-сайтов и мобильных приложений стоит уделить именно цветовому содержанию – от правильно подобранной палитры зависит посещаемость сайта. Различия в значениях цветов в разных странах известны достаточно широко. Хорошим примером служит белый цвет, являющийся символом нейтралитета, тем не менее, в Японии и Китае белый – это цвет траура. В Европе цветом траура является черный, а в Египте – красный.

2. Политика. Тема политики в повседневной жизни является почвой для конфликтов, следовательно, переводчику-локализатору стоит избегать политически неоднозначных моментов. Флаги, спорные территории, выдающиеся политические фигуры – данные элементы не должны задевать политические взгляды пользователя. Зачастую в мобильных приложениях или веб-сайтах встречается такой элемент переключения на английский язык, как флаг Великобритании. Данное решение является не совсем корректным, ведь локализатор игнорирует лингвокультурный аспект, отражая английский язык лишь в британском варианте, хотя рынок данного ПО предусматривает также использование американского варианта. В таком случае, более целесообразным решением будет текстовый элемент переключения раскладки: *Ru / En*. Данный вариант является универсальным и применимым к любому ПО.

3. Системы измерения, форматы даты и времени. Элементы культурной адаптации также включают системы измерений, которые отличаются в соответствии с исторически сложившейся традицией. Система в Соединённых Штатах и Великобритании отличается от привычной для стран СНГ метрической системы. Поэтому при локализации продуктов необходимо конвертировать единицы объёма, веса, температуры, длины: унции и фунты рекомендуется заменять граммами и килограммами, фуры и мили – метрами и километрами и т.д. Не стоит забывать также о шка-

лах Цельсия и Фаренгейта, конвертировании градусов Цельсия в процессе локализации продукта на американском рынке. Для точного конвертирования единиц стоит обратиться к единой метрической системе [4]. Написание крупных чисел или десятичных дробей также может варьироваться: в английской традиции дробная часть числа отделяется точкой 0.5, а запятая предназначена для разделения разрядов крупных чисел 1,000; 1,000,000. Стоит также обратить внимание на написание даты: известно, что в США сначала пишется число месяца, затем день и, наконец, год 12.27.2019. В странах СНГ в цифровом формате дат используются точки 27.12.2019, и в начале даты пишется конкретный день, за ним следуют месяц и год. Во Франции для передачи дат вместо точек используется косая черта 27/12/2019.

Заключение. Таким образом, языковая локализация продукта, будь то веб-сайт или видеоигра, требует разностороннего подхода. Даже досконального знания иностранного языка, его лексических и грамматических аспектов, не бывает достаточно, чтобы стать переводчиком-локализатором, обладающим необходимой компетенцией. Для успешной лингвокультурной адаптации ПО переводчик-локализатор должен обладать обширными фоновыми знаниями. Передать культурные элементы в процессе локализации представляется сложной задачей из-за различия менталитетов стран, для которых выпускается и локализуется продукт – между страной, где был произведен веб-продукт, и регионом, для которого выполняется его локализация, может иметь место культурная дистанция. Чтобы устранить ее, в процессе локализации продукта следует уделять внимание передаче таких элементов, как цвет, политическая символика, формат дат, времени, единицы измерения.

Библиографические ссылки

1. Esserlin B. A Practical Guide to Localization. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. 490 p.
2. Сухарева Е. Е., Шурлина О. В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2013. С. 166–169.
3. Hall E. T. Beyond Culture. N.Y. : Anchor Books, 1989. 256 p.

4. Common equivalents and conversion factors for U.S. Customary and SI systems [Electronic resource] // Britannica. Mode of access: <https://www.britannica.com/science/metric-system-measurement> (date of access: 16.10.2021).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПРОСТОРЕЧНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА М. М. ЗОЩЕНКО «ЖЕРТВА РЕВОЛЮЦИИ»)

А. А. Оробец

Научный руководитель К. А. Аксенова, кандидат филологической наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
e-mail: cfyxj2344@mail.ru*

В статье рассматривается специфика перевода русских просторечных слов и выражений на английский язык на примере рассказа М. М. Зощенко «Жертва революции», раскрываются тонкости работы с русской разговорной лексикой. Писатель-сатирик в совершенстве использует языковые средства для передачи более емкого портрета героя.

Ключевые слова: перевод; просторечные слова; языковые средства; художественный текст

Введение. Проблема перевода просторечных слов и выражений доставляет переводчикам немало трудностей, так как просторечная лексика не имеет эквивалентов в английском языке, и чтобы передать смысл и содержание художественного текста, они используют различные методы и средства, но далеко не всегда получается сохранить смысл или эмоциональную окраску оригинала [1, с.291].

Просторечия – слова и выражения, отклоняющиеся от литературной нормы, имеющие оттенок стилистической сниженности, вульгарности, употребляемые в разговоре [2, с 23]. Просторечие в отличие от других видов сниженной лексики – общепонятная для носителей языка речь.

Просторечные слова и выражения свойственны разговорной речи. Хотя в литературном языке просторечия используются как стилистическое средство, придающее речи шутливую, пренебрежительную, ироническую или грубоватую окраску. Это чаще всего слова-синонимы нейтральной лексики, но более выразительные и экспрессивные.

Переводчики нередко допускают ошибки при переводе просторечий, ввиду того, что на этапе восприятия текста неверно осознают мысль иноязычного текста. И, как следствие, ошибочно интерпретируют текст оригинала на язык перевода, теряя при этом эмоциональную экспрессивность просторечных слов и выражений.

Основная часть. М. М. Зошенко – один из самых трудных для перевода авторов, ввиду особенности его неповторимой авторской интонации. Он использует уникальные обороты речи, которые почти не воспроизводятся на английском языке [3]. С помощью фонетических, лексических, морфологических и синтаксических средств он подчеркивает свою индивидуальность манеры изложения текста.

Для каждого переводчика очень важно понять суть переводимого им текста, а также правильно использовать доступные средства для качественной интерпретации на переводимый язык.

В качестве ресурса для анализа использования средств языка мы будем использовать перевод Д. Хикса (“A victim of the revolution” [4, с. 39]):

– *And by birth I am a former meshchanin of the town of Kronstadt.* – и по происхождению я бывший мещанин города Кронштадта’ [4, с. 39]. В данном случае мы видим целесообразное использование транслитерации, так как слово мещанин слишком объемное и требует дополнительного разъяснения. Тем самым переводчик сохраняет смысл оригинального текста, а также сохраняется просторечие, которое подчеркивает экспрессивность сказанного героем.

– *I threw on my jacket, gobbled something to keep me going and hurried off to their place.* – ‘Я пиджачишко накинул, похряпал на дорогу – и к ним’ [4, с. 40]. В этом примере мы можем заметить, что просторечие ‘пиджачишко’ переведено как ‘пальто’, ‘куртка’ нейтральной лексикой, выражение ‘похряпал на дорогу’ как ‘стрескал что-то, чтобы не упасть’ с помощью разговорной лексики. Таким образом, отсюда следует вывод, что не всегда получается с точностью передать слова автора оригинала, и часто стилистический эффект при переводе теряется.

Кроме того, с помощью просторечных слов и нарушения языковых норм М. М. Зошенко глубже раскрывает психологические портреты геро-

ев, их быт, социальную или местную присущность, а также уровень развитости и культуры.

– *But the Count, the swine, didn't pay me a blind bit of notice and got in.* – ‘А граф, стерва, нуль на меня внимания и садится’ [4, с. 41]. В этом предложении мы видим следующие просторечия: ‘стерва’ и ‘нуль на меня внимания’, которые переводятся как ‘свинья’ и ‘не обратил на меня ни малейшего внимания’, в данном случае используется разговорная лексика, в которой просторечия исходного языка заменяются более или менее похожими по смыслу словами и сочетаниями, при этом можно сделать вывод, что стилистических эффект сохраняется, так как просторечия не исключаются при переводе.

В своем рассказе М. М. Зощенко при помощи просторечной и разговорной лексики мастерски передает дух эпохи того времени, отношения между персонажами и их взгляды на мир. И для каждого переводчика это настоящее испытание, перевести рассказ, не теряя смысла и экспрессивности, которые закладывает в свое произведение автор [5, с.94].

Заключение. Анализ показывает, что не существует единственно верного способа передачи просторечий при переводе на английский язык. Переводчики используют различные способы перевода просторечной лексики, максимально приближая перевод по смыслу к оригиналу, при этом стараясь сохранить стилистические эффекты. И несмотря на столь принципиальные различия между русским и английским языком, мы можем с уверенностью сказать, что рассказ писателя-сатирика вполне возможно перевести на английский с минимальными потерями в смысле и стиле.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что просторечная лексика – это особый пласт лексики в культуре и художественном искусстве, который считается труднопереводимым, ввиду отсутствия эквивалентов в языках перевода. А также многие ошибки при переводе заключаются в неправильном понимании самого текста оригинала, из чего можно заключить, что из-за этого происходит неправильный или неточный перевод.

Библиографические ссылки

1. Артемова А. М. Способы передачи просторечий при переводе (на материале художественных произведений Б. Акунина) [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. Ч. 2. № 7(85) С. 291-294. Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/16.html> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Вокабула [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.вокабула.рф (дата обращения: 22.10.2021).
3. Мильман Н. Зоценко. В поисках счастья (Интервью) [Электронный ресурс] // Русский мир. 2015. Режим доступа: https://russkiymir.ru/publications/194033/?sphrase_id=1199707 (дата обращения 22.10.2021).
4. Zoshchenko M. The galosh and other stories. Woodstock, NY : Overlook Press, 2006.
5. Исаева Л. А. Языковые особенности рассказов М. М. Зоценко [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Ч.3. № 7(61). С.93-96. Режим доступа:<http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/27.html> (дата обращения: 22.10.2021).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»

А. А. Савина

Научный руководитель О. А. Селиверстова, кандидат филологических наук, доцент

Владимирский государственный университет

Владимир, Россия

e-mail: arina.savina15@gmail.com

В данной статье исследуются неологизмы, их функции и поведение. Лексические единицы такого рода выполняют важную роль в современном мире, оказывая влияние на язык и на культуру в целом. Исследование было проведено на основе современного телесериала «Теория большого взрыва», который полон подобных слов и выражений.

Ключевые слова: неологизм; комический эффект; телесериал; словарный состав; лексическая единица.

Введение. В современном мире достаточно сложно уследить за изменениями в различных языках, так как словарный состав постоянно пополняется новыми выражениями. Английский язык, один из немногих, переживает так называемый ‘неологический бум’, явление, при котором

словарный состав языка пополняется с высокой скоростью. В связи с этим, потребовалась необходимость в описании новых слов и выражений. Именно этим занимается такая наука, как неология – раздел языкознания, который исследует неологизмы, в частности, их сферы употребления, способы образования, разновидности и так далее [1].

Для того чтобы приступить к изучению неологизмов, необходимо дать определение этому понятию. В словаре-справочнике лингвистических терминов ‘неологизм’ – слово или оборот речи, которые созданы для придания значения ранее не существовавшему явлению или предмету [2].

В связи с тем, что неологизмы могут быть найдены в различных источниках, были разработаны определенные классификации неологизмов. Например, российский лингвист Н. М. Шанский дифференцирует неологизмы на семантические и лексические по способу образования [3, с. 98]. Семантические неологизмы – слова, которые уже существовали ранее, но приобрели новое значение из-за каких-либо новых обстоятельств или же определенной сферы употребления. Лексические неологизмы – это совершенно новые слова, не употреблявшиеся нигде ранее и имеющие при этом новое значение, либо те, которые заменяют определенные слова или выражения, имеющие место в лексическом составе. В настоящее время неологизмы получили довольно широкое распространение в различных сферах. Но особое внимание хочется уделить употреблению такого рода слов или словосочетаний именно в молодежном телесериале, так как именно такой способ проведения досуга привел к значительным изменениям в языковых и культурных установках сериальной аудитории.

Основная часть. Лексика телесериалов насыщена различными языковыми явлениями, среди которых можно заметить и неологизмы. Они имеют множество функций, среди которых: создание комического эффекта, эффекта оригинальности и экспрессивности в высказываниях, придание действующим лицам определенных характеристик, а самому сериалу – колорит, влияющий на его популярность.

В ходе изучения лексики телесериала «Теория большого взрыва» были выделены некоторые отрывки из диалогов персонажей, в которых со-

держатся неологизмы. Например, стоит отметить один из наиболее известных неологизмов *bazinga*, который на русский язык переводится, как ‘бугагашенька’. Персонаж сериала Шелдон употребляет это выражение после шутки в качестве призыва посмеяться, потому что обычно ученый чрезвычайно серьезен. Интересно отметить, что при переводе этого слова был подобран удачный русскоязычный эквивалент, так сильно полюбившийся зрителям телесериала.

Следует упомянуть также слово *buzz*, которое используется Шелдоном в значении ‘удовольствие’. Он употребил его в предложении “*What a buzz-kill that was*”, когда хотел посмотреть любимый фильм, но что-то ему помешало хорошо провести время. Дословно это выражение можно перевести как ‘*Это поломало мне весь кайф*’.

Еще не менее интересный неологизм *newsflash* употребил в своей речи главный герой Леонард. На русский язык его можно перевести как “*Представьте себе!*” или же ‘*Вот это новость!*’. Персонаж использует уже ранее присутствующие слова в английском языке, *flash* и *news*, и использует их в своей речи в качестве сарказма.

Как уже известно, речь персонажа Шелдона насыщена необычными словами и выражениями. Он употребил такое сочетание слов, как *trash-talk*, переводящееся на русский язык как ‘словесная перепалка’. Герой использовал слова *trash* и *talk*, также ранее употребляемые по отдельности в английском языке, в новом значении.

Еще не менее интересный неологизм *dinfast* был сказан героем Шелдоном, когда Леонард был вынужден поддерживать отношения на расстоянии со своей возлюбленной, где разница во времени составляет около 12 часов.

Sheldon: *All right, so technically it's not a dinner date. I suppose you could call it a, uh, **dinfast** date. But if you did, you'd open yourself to peer-based mocking, such as, 'Hey, Leonard, how was your **dinfast** with Priya last night?'*

Шелдон: *Значит, теоретически, романтическим ужином это назвать нельзя. Может назвать это мероприятие романтическим ужраком? Но в этом случае ты обрекаешь себя на соответствующее*

подтрунивание, как-то: «Привет, Леонард, как прошел вчерашний ужрак с Прией?»

Неологизм, употребленный в диалоге, образован посредством сложения двух слов: *dinner* (ужин) + *breakfast* (завтрак) [4]. В связи с тем, что отсутствует русскоязычный эквивалент, позволяющий передать значение этого каламбура, переводчик использовал такой прием, как калькирование, употребив неологизм ‘ужрак’.

Индиец Раджеш также неоднократно использует новые лексические единицы в своей речи. Например: *Hola, nerd-migos*, что означает ‘ботаномигос’. Данный неологизм подчеркивает принадлежность своих коллег-друзей к профессии ученых. Также стоит упомянуть сказанное тем же героем слово *gizmo*. В русском языке данная лексическая единица имеет значение “девайс или устройство с незнакомым названием”. Радж употребил его в разговоре с Леонардом, когда упомянул устройство, стирающее память.

Заключение. Основываясь на вышеперечисленных примерах, можно прийти к заключению, что неологизмы – непостоянные лексические единицы, образующиеся различными способами и выполняющие при этом различные функции. В результате были рассмотрены основные функции некоторых неологизмов в телесериале «Теория большого взрыва».

Библиографические ссылки

1. Черепанова И. С. Особенности возникновения и функционирования современной молодежной лексики (на примере немецкого, английского и русского языков) [Электронный ресурс]. Сургут, 2002. Режим доступа: <http://docs.podelise.ru/docs/index6773.html> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Розенталь Д. Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] // Classes.ru. Режим доступа: https://classes.ru/grammar/114.Rosental/13-n/html/unnamed_34.html (дата обращения: 18.10.2021).
3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1999. 265 с.
4. АБВУ Lingvo Live // АБВУ [Электронный ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/en-us> (дата обращения: 19.10.21).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АРТЛАНГОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Н. А. Фридман

Научный руководитель А. Ю. Аристов, кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nikafridman@gmail.com

В статье рассматриваются различные виды включений на артлангах в тексты на естественных языках и способы их перевода в языковой паре «русский – английский». Анализировались трилогия «Властелин Колеца» Дж. Р. Р. Толкина (пер. Муравьёва, Кистяковского) – язык квенья, и сценарий к 4 серии 4 сезона сериала Звёздный путь: Вояджер – язык расы вори.

Ключевые слова: искусственные языки; артланги; квенья; перевод; транслитерация; транскрипция; адаптация; русский язык; английский язык.

Введение. Перевод художественного произведения – задача не из лёгких сама по себе. Если же в произведении задействован новый, авторский язык – эта задача усложняется, ведь такие языки имеют ряд особенностей, которые требуют особого подхода при переводе. Актуальность исследования состоит в том, что для нужд как литературы, так и кинематографа продолжают создаваться искусственные языки, что делает их частью и переводческой работы. Однако, несмотря на их популярность, такие языки остаются малоизученными. Цель исследования – изучить артланги как аспект перевода.

Основная часть. Искусственные языки – это особые языки, лексика, грамматика и фонетика которых были разработаны для достижения определённых целей. Вымышленные языки (артланги, фикциональные языки) – «не используемые в реальности языки, являющиеся частью вымышленных вселенных» [1, с. 10]. В нашей работе мы остановимся на двух примерах таких языков: на одном из эльфийских языков, разработанных Дж. Р. Р. Толкином для его трилогии «Властелин колец», квенья; и языке расы вори из вселенной «Звёздный путь».

Эти два языка и способ их включения в текст фундаментально отличаются друг от друга, поэтому они и были выбраны для анализа.

Квенья является частью эльфийской языковой семьи – наиболее проработанным из 15 эльфийских языков и диалектов. Этот язык можно

назвать «полноценным» артлангом, поскольку он детально прописан на всех уровнях: имеет собственную грамматику, фонетику, синтаксис и лексику. Толкин также учёл диахронический аспект – язык имеет «устаревшие» формы и кластер лексики «нео-квенья».

Язык расы вори базируется на английском языке, имея некоторый объём специфичной лексики, но без глобальных различий на прочих уровнях организации. Эмоциональная окраска и простота (или сложность) слов в мире повествования призваны воздействовать на говорящего определённым образом, ускоряя интеграцию говорящего в инопланетную среду, что создаёт дополнительную сложность при переводе.

Рассмотрим отрывки на квенья.

Aiya Eärendil Elenion Ancalima! [2, с. 321] в переводе стало ‘Айя Эарендил Эленион Анкалима!’ [3, с. 372]. Достаточно простой случай, здесь для перевода оказалось достаточно транслитерации. Значительная часть отрывков с участием артланга в книгах выглядит именно так, т.е. полностью состоит из квенья. Однако встречается и смешение английского и квенья.

Long live the Halflings! Praise them with great praise! // Cuio i Pheriain anann! Aglar’ni Pheriannath! // Praise them with great praise, Frodo and Samwise! // Daur a Berhael, Conin en Annûn! Eglerio! // Praise them! Eglerio! // A laita te, laita te! Andave laituvalmet! Praise them! // Cormacolindor, a laita tárienna! Praise them! The Ring-bearers, praise them with great praise! [4, с. 290].

Русскоязычный вариант выглядит следующим образом:

‘Да здравствуют невысоклики! Хвала им превыше хвал! // Куйо и Перийан аннан! Аглар-ни перианнат! // Восхвалим же их великой хвалой – Фродо и Сэммиума! // Даур а Бергаэль, Конин эн Аннун! Эглерิโอ! // Честь им и хвала! Эглерิโอ! // А лайта те, лайта те! Андаве лаитувальмет! // Честь и хвала! Кормаколиндор, а лайта тариэнна! // Восхвалим же их, восхвалим Хранителей Кольца!’ [5, с. 312].

Здесь квенья передан смесью транслитерации и транскрипции с адаптацией, т.е. частичным изменением слов для более привычного восприятия русскоязычной аудиторией. Встречается терминология и имена персонажей, что осложняет перевод – но и то, и другое уже встречалось

в произведении раньше, поэтому здесь переводчику необходимо было только свериться с предыдущими записями.

Перейдём к языку вори. Поскольку различия наблюдаются только на уровне лексики, мы не будем приводить фразы целиком. Анализировалось два варианта перевода: из субтитров и русского озвучения серии – если варианты перевода не совпадают, они будут приведены в этом порядке.

Чтобы подчеркнуть инаковость лексики, переводчики, где возможно, использовали архаичные формы или грамматически непривычные комбинации слов (*footfalls* ‘поступи’, ‘шаги’ – мера расстояния; *two new lights from now* – ‘через два света от теперь’ – через два дня). В целом инструментарий перевода в данном случае оказался шире, чем при работе с квенья: встречался буквальный перевод (*trunks* – ‘стволы’), калькирование (*the new light* – ‘новый свет’ – утро), единичный случай перевода транскрипцией с последующей адаптацией (*nemesis* – ‘немес’ – враг) и подбор функционального аналога – то есть «элемента конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [6, с. 251] (*backwalk* – ‘отступить’). Из них подбор функционального аналога встречался в 41% случаев, калькирование – в 32 % случаев и буквальный перевод – в 26 % случаев. Следует учитывать, что зачастую используется несколько способов перевода одновременно.

Заключение. Анализ переводов показал, что в случаях, когда вставки на артлангах в мире произведения представляют собой иноязычную речь и не предназначены для полного понимания реципиентом, при переводе используются транскрипция, транслитерация и адаптация. Если же автор подразумевает ясность вкраплений для реципиента, помимо перечисленных приёмов используются буквальный перевод, калькирование и подбор функционального аналога.

Библиографические ссылки

1. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М. : 1989.ру. 2006. 184 с.
2. Tolkien J. R. R. The Two Towers. USA : Del Rey Books, 1986. 416 p.
3. Толкин Дж. Р. Р. Две твердыни. М. : АСТ, 2016. 480 с.
4. Tolkien J. R. R. The Return of the King. USA : Mariner Books, 1999. 554 p.
5. Толкин Дж. Р. Р. Возвращение короля. М. : АСТ, 2015. 384 с.
6. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. 280 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ НЕОЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Е. В. Хвостенко

Научный руководитель С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: fsc.hvostenk@bsu.by

В статье рассматриваются особенности структуры и семантики неологических единиц, которые характеризуют лицо определенным образом и выступают основной оценочной номинации при формировании нового лексического значения слова.

Ключевые слова: неологизмы; оценка; способ перевода; перевод.

Введение. Возникновение оценочных неологизмов воспринимается как антропоцентрически ориентированный механизм, имеющий особое предназначение: выражать, наряду с номинативными, оценочные намерения носителей языка.

В данной работе представлены результаты анализа неолексик современного английского языка с оценочным значением в аспекте перевода. Отбор неологизмов проводился на основе метода сплошной выборки с помощью автоматизированного поиска из словаря The Rice University Neologisms Database [1] в количестве 103 единицы. При выборе словаря для анализа в нашей работе мы ориентировались на наличие в нем расширенного автоматизированного поиска, распространяющегося на ключевые слова в дефиниции неологизма. Данные мы сверяли с такими толковыми словарями, как Dictionary by Merriam-Webster [2], Macmillan Dictionary [3] и Oxford English Dictionary [4]. Перевод отобранной лексики был осуществлен нами, поскольку большинство неологизмов еще не закрепились в русском языке.

Основная часть. Оценка в языке связана с понятием нормы, которая распространяется на позитивные оценки. Положительная оценка подразумевает соответствие норме, а отрицательная – отклонение от нее, или же несоответствие того или иного явления либо процесса всем требованиям нормы.

Особенностью оценки в языке является асимметрия между положительной и отрицательной зонами, вследствие чего «обозначения плохого

более дифференцированы, чем обозначения хорошего» [5, с. 47]. По мнению таких исследователей, как Е. М. Вольф и Л. О. Чернейко, это связано с психической предрасположенностью человека считать хорошее нормой. В психологии существуют представления, согласно которым человек гораздо тоньше и лучше различает то, что вызывает у него дискомфорт. В нашем исследовании мы поддерживаем данную точку зрения, поскольку большая часть (61 %) отобранных нами неологизмов отражает отрицательную оценку, в то время как для выражения положительной оценки могут использоваться только 39 % проанализированных нами неологизмов (о соотношении слов с положительным и отрицательным оценочным значением см. также [6]).

При отборе практического материала мы проверяли на наличие таких слов, как *approving*, *disapproving*, *humorous* и *offensive*, в дефинициях неологизмов, а также провели поиск по другим словам, указывающим на оценку, и пришли к выводу, что положительная оценка в основном описывает внешность людей, например, *petite* ‘*of a girl, woman to complement her small and thin body* (говорится о девушке, чтобы сделать комплимент ее стройной фигуре)’, в то время как отрицательная оценка содержится в значении слов, которые используются, чтобы высказать критику относительно умственных способностей и поступков людей, к примеру, *feeb* ‘*a person who is hopelessly stupid* (безнадежно глупый человек)’. Это еще раз говорит об антропоцентричности языка.

Анализ показал, что в большинстве случаев об оценочном значении слова нельзя догадаться по его структуре: небольшое количество проанализированных неологизмов имеют в структуре компонент (корень), указывающий на положительную или отрицательную оценку, которую можно выразить с помощью этого слова в отношении называемого им объекта действительности, например: *baddie* ‘*a female who can take care of herself* (женщина, которая может сама о себе позаботиться)’.

Перевод оценочных неологизмов занимает важное место в переводческой деятельности, поскольку некорректная передача такого языкового знака в процессе коммуникации влечет за собой массу негативных последствий. Любой переводчик неизбежно сталкивается с данным видом

неологизмов, для передачи которых, безусловно, важно понимать контекст, хоть иногда он и не играет определяющей роли. Необходимо также обладать определенными фоновыми знаниями, информацией о культуре и традициях переводящего языка.

Перевод неологизмов предполагает, что они должны быть переосмыслены и выражены на другом языке прямо или путем объяснений. Если же в переводящем языке нет прямого эквивалента того или иного явления, это явление можно описать или передать его фонетическую или графическую форму.

Основными способами перевода неологизмов, таким образом, являются *транскрипция*, *транслитерация*, *калькирование*, а также *описательный перевод*.

Транскрипция. Методом транскрипции передаются такие слова, как *swag* ‘*unique in a good way personality or style* (уникальная в хорошем смысле личность или стиль)’ – ‘свэг’ и т.д. *Транслитерация* используется в основном вместе с транскрипцией.

Для передачи лексики, не имеющей соответствий в языке перевода, используется калькирование, т.е. создание нового слова, словосочетания или сложного слова для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических соотношений уже реально существующих в языке. Например, *super-home* ‘*a house that uses very little energy because it has good insulation and has been built using renewable technologies* (дом, который потребляет очень мало энергии, потому что он имеет хорошую изоляцию и был построен с использованием возобновляемых технологий)’ – ‘супер-дом’.

Описательный перевод – наиболее универсальный прием, способный помочь переводчику в самых сложных условиях. Он особенно необходим, если в языке перевода не существует соответствующего понятия по тем или иным причинам социального, географического или национального порядка. Этот прием имеет и недостатки, главный из которых заключается в том, что некоторые описания получаются громоздкими и выглядят инородным телом в тексте перевода. Например, *typoist* ‘*a person who makes many typing mistakes*’ – ‘человек, делающий большое количество ошибок при наборе тек-

ста на клавиатуре'. В данном случае необходимо было прибегнуть к приему описательного перевода, хотя это и увеличит объем текста.

Заключение. Выбор наиболее удачного переводческого решения обусловлен ситуацией. Разумнее всего передавать неологизмы с помощью транскрибирования (с элементами транслитерации) и калькирования, по минимуму пользуясь описательным переводом, чтобы не приходилось максимально сокращать перевод-объяснение, давая только часть описания. Тем не менее, транскрипция как таковая не отражает внутреннюю форму слова при переводе, но неологизмы с оценочным значением – экспрессивные единицы, и в переводе это их свойство сохраняется, т.к. они в таком случае становятся уже неологизмами русского языка. При этом, возможно, в некоторых случаях их вообще не стоит переводить, т.к. основные приемы перевода неологизмов – транскрипция, транслитерация и калькирование – не «работают» для передачи оценочного значения. Переданная транслитерацией или транскрипцией лексическая единица будет немотивированной для носителей переводящего языка. Тогда целесообразнее подбирать аналоги с тем же оценочным значением. Но выбор приема зависит от прагматики перевода: целевой аудитории, необходимости сохранить национальный колорит или оказать то же воздействие на получателя перевода, какое оказывает оригинал и т.д.

Библиографические ссылки

1. The Rice University Neologisms Database [Electronic resource]. Mode of access: <https://neologisms.rice.edu/index.php?a=index&d=1> (date of access: 15.03.2021).
2. Dictionary by Merriam-Webster [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 10.09.2021).
3. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.macmillandictionary.com/> (date of access: 10.09.2021).
4. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oed.com/> (date of access: 25.09.2021).
5. Чернейко Л. О. Научные парадигмы и сублогические модели языка и слова // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. № 3. С. 117-131.
6. Воробьева С. В. Прилагательные с оценочным значением в современном английском языке // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 нояб. 2016 г. / редколл. О. И. Уланович [отв. ред.] и др. Мн. : БГУ, 2016. С. 86-88.

РАЗДЕЛ 7 ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

РАСКРЫТИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А. М. Воронько

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: lina.voronko2019@mail.ru

Данная работа посвящена проблеме раскрытия элементов индивидуального стиля писателя при переводе художественного произведения на русский язык. Чтобы текст перевода оказывал такое же художественно-эстетическое воздействие на читателя, что и оригинал, одной из главных задач переводчика является поиск способов выявления и адекватной передачи элементов идиостиля. На примере романа Джейн Остин «Нортенгерское аббатство» были проанализированы средства создания индивидуальных особенностей авторского стиля, важные для реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Ключевые слова: идиостиль; готический стиль; ирония; клише готических романов; предромантизм.

Введение. Выявление индивидуального стиля – задача не из легких, потому что индивидуальность автора выявляется по нескольким критериям сразу: как он следует определенным тенденциям в литературном направлении, какие средства для этого использует и как он придерживается или же нет литературных норм языка, какие авторские черты принадлежат именно ему. Произведения Дж. Остин могут быть интересны переводчикам и читателям тем, что Джейн сумела в своих романах при помощи различных стилистических средств и приемов наделить свои произведения необычайным чувством юмора, непосредственностью, зрелостью мысли и чуткой меткостью. Цель настоящей статьи – выяснить, каким образом, какими средствами писательнице это удавалось. Для ответа на этот вопрос был проведен анализ лексического состава, грамма-

тических и стилистических особенностей романа Дж. Остин «Нортенгерское аббатство» [1].

Основная часть. Понятие индивидуального стиля или идиостиля определяют по-разному, все определения сводятся к идее о том, что это уникальный авторский способ языкового выражения. Это целая система лингвистических характеристик, присущих стилю писателя, к которым относятся не только речевая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведений, таким образом, «идиостиль (индивидуальный стиль) представляет собой систему содержательных фактических (эстетических, модальных, экспрессивных и т.д.) и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора.» [2, с. 1].

Исследованием идиостиля занимались многие лингвисты, среди которых В. В. Виноградов, Ю. Н. Тынянов, Ю. Н. Караулов, А. И. Ефимов, М. П. Брандес и другие. Согласно И. Ю. Подгаецкой, идиостиль – это «такой способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира» [3, с. 33].

Отличительными признаками индивидуально-авторского стиля являются: системность, неслучайность, то есть целенаправленный, сознательный отбор в соответствии с концепцией произведения, выразительность языковых средств, являющихся элементами индивидуально-авторского стиля [4, с. 5].

Отметим, что, безусловно, каждый человек обладает индивидуальным стилем речи, который обуславливается множеством факторов, таких как происхождение, характер, воспитание, уровень образования, профессия, круг общения и т.д. Для того, чтобы лучше узнать об авторских предпочтениях Дж. Остин, следует разобраться в истории ее жизни, где можно найти мотивы ее вдохновения.

Жизнь Джейн прошла в Англии в кругу семьи, и она была весьма небогата на внешние события. Затем семья Джейн переехала в Бат, то место, описывая быт и нравы которого Дж. Остин создала пародию на «готический роман». «Нортенгерское аббатство» – ее первое законченное

произведение, в которое был вложен замысел сопоставления мира реального и воображаемого [4, с. 20].

Рассмотрим некоторые черты организации словесного материала романа, которые тем или иным образом отражают художественное видение Дж. Остин, создают новый, неповторимый мир писательницы. Из романа отобрано 28 единиц.

На лексическом уровне выявлены варианты употребления лексики, как индивидуальная черта писательницы. Здесь наблюдаются сдвиги значений или сфер употребления отдельных слов, создающие ощущение временной дистанции. Например, в употреблении слов *warehouse* вместо *shop*, *instrument* вместо *piano*, *genius* в значении *understanding*; также частое использование в речи персонажей слов и выражений, носящих сегодня книжный оттенок: *verdure*, *felicity*, *it is not in my power*. Интересным является употребление эпитета *handsome* применительно к женщине: *Isabella is the handsomest* (когда в других романах Остин применяла слово *pretty* к мужчинам).

На грамматическом уровне наблюдаются несоответствия в грамматических формах. Например, употребление активного залога вместо пассивного: *while the trunks were carrying down* – ‘когда только вынесли сундуки’ [1, с. 450].

Следует указать также и на нестабильность произносительной нормы, которая отразилась, в частности, в сосуществовании разных графических вариантов в тексте романа. Например, *a heroine* и *an heroine*, *a heart* и *an heart* [1, с. 450].

На стилистическом уровне Дж. Остин использует в романе тропы (например, гиперболы), с помощью которых писательница насыщает речь своих главных персонажей. Например: *I have a thousand things to say to you* – ‘Мне нужно вам сказать тысячу вещей’; *I am dying to show* – ‘Мне до смерти хочется показать’; *I die to see him* – ‘Я умираю от нетерпения’.

Писательница использует также интересный прием – снижение, дегероизация клишированных ситуаций «готического». Это значит, что типичный любовный сюжет, где таинственно исчезает герой, или имеет место традиционный насильственный увоз героини, превращается всего

лишь в прогулку, где каждую минуту герои питают друг к другу нежные чувства [1, с. 22].

Одной из особенностей готического романа является решение конфликтов на модели воображаемого мира, а у Остин – на воспроизведении окружающей действительности. Ее описания очень домашние, все заполнено светом, и все знакомо, каждый предмет детально выписан. Меняется атмосфера, меняется и психология персонажей, и степень индивидуализации характеров.

Еще одной особенностью стиля является пропитанность юмором и иронией, естественно сопутствующей тонкой наблюдательности автора и обилию реалистических подробностей. Например, *Dress was her passion* – ‘Ею владела безобидная страсть изысканно одеваться’. Остин, умевшая с таким юмором описать одержимость персонажей туалетами, в жизни отнюдь не была «синим чулком»: в ее письмах описание туалетов, своих и чужих, занимает немалое место.

Ирония акцентируется в возникающем у читателя чувстве недоумения от несоответствия плана изображаемого плану ожидаемого. На фразеологическом уровне это недоумение выражается при помощи разнообразных стилистических средств: строением придаточных предложений с неожиданным употреблением предлогов: *Her father was a clergymen without being neglected, or poor, and a very respectable man, though his name was Richard* – ‘Отец ее был священником, не бедным и забытым, а, напротив, весьма преуспевающим, правда, он носил заурядное имя Ричард’, частым применением обобщающих местоимений, придающих фразе оттенок утрированного преувеличения: *Instead of dying in bringing the latter [child] to the world, as anybody might expect, she still lived on* – ‘Она отнюдь не умерла, но продолжала жить на земле’ и т. д.

Заключение. В художественных произведениях необходимо уметь разграничивать общепринятые языковые явления, присущие той эпохе, и чисто авторские явления. Это значит, что переводчик не должен принимать то, что характерно для языка эпохи, за авторские приемы. Дж. Остин являлась представителем эпохи предромантизма и романтизма, но она практически не использовала в своих произведениях идеи,

присущие этим эпохам. Изучив характерные черты романа, можно отметить, что писательница передает свой идиостиль на различных уровнях, в результате достигается двойной эффект – ироничное развенчание стандартных клише готических романов и одновременное утверждение новых областей изображения. От правильного определения компонентов авторского стиля и их передачи зависит адекватность и эквивалентность перевода, то есть соответствие перевода подлиннику.

Библиографические ссылки

1. Рэдклифф А. Роман в лесу. Остин Дж. Нортенгерское Аббатство. Романы на англ.яз. М.: Радуга, 1983. 506 с.
2. Ашимова А. Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго» [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. №3 (3). С. 2-7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago/viewer> (дата обращения:25.10.2021)
3. Подгаецкая И. Ю. Границы индивидуального стиля // Теория литературных стилей. Современные аспекты изучения: теория литературных стилей. М. : Наука, 1982. С. 32-59.
4. Сдобников В. В. Тактика воспроизведения индивидуально-авторского стиля в переводе художественного текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/24/sdobnikov_v.v._taktika_vosproizvedeniya_individualno-avtorskogo_stilya_v_perevode_hudozhestvennogo_tek.pdf (дата обращения: 3.11.2021).

СОХРАНЕНИЕ КОРЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИТЕРАТУРЫ МАОРИЙСКОГО РЕНЕССАНСА

С. С. Галактионов

Научный руководитель З. Г. Прошина, доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: semengal98@mail.ru

В статье рассматриваются особенности литературных произведений эпохи маорийского ренессанса. Отдельное внимание уделяется их транслингвальному и транскультурному характеру. Выделяется ряд сложностей, которые могут возникнуть при переводе данных произведений, и подбирается наиболее подходящая стратегия для осуществления перевода.

Ключевые слова: маорийский ренессанс; транслингвальная/транскультурная литература; культурная синергия; стратегия форенизации.

Введение. Фраза «маорийский ренессанс» обозначает возрождение культуры коренного населения маори во второй половине XX в. в Новой Зеландии. Эта эпоха была отмечена стремлением коренного населения пересмотреть национальную идентичность и найти свое место в дискурсивном поле новозеландской культуры [1, с. 48].

Маорийский ренессанс характеризуется созданием литературных произведений, которые представляют интерес как особый способ сохранения культуры маори. Коренная исследовательница Тина Макерети отмечает, что европейские литературные формы стали важным дополнением к богатой литературной традиции маори [2, р. 62]. Это позволило маорийской литературе стать новым средством выражения культуры маори того времени. В произведениях таких авторов как Керри Хьюм, Уити Ихимаэра и Патриция Грейс отразились социополитические проблемы коренного населения, его внутренние переживания и попытки найти свою национальную и культурную идентичность.

Здесь следует обратить особое внимание на феномен транслингвальной/транскультурной литературы. Под ней понимается литература писателей-транслингвов, написанная на неродном для них языке, но при этом отражающая их этническую и лингвокультурную идентичность и создающая новую лингвокультурную модель [3, с. 162]. Одной из главных

особенностей такого рода литературы является культурная синергия – объединение культурно различных элементов, при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по эффекту сумму элементов [4, с. 367]. Культурная синергия достигается транслингвальными авторами с помощью ряда конкретных стратегий, среди которых можно выделить коренную мифологизацию, смешение и переключение языковых кодов, заимствования, гибридизацию языков/пиджинизацию, упрощение и т.д.

Основная часть. При более детальном рассмотрении произведений К. Хьюм, У. Ихимаэра и П. Грейс становится очевидно, что они активно применяют многие из перечисленных стратегий. Например, в романе Керри Хьюм «Костяные люди» культурная синергия достигается сюжетно, за счёт отношений между главными героями. Наиболее популярный роман Уити Ихимаэра «Оседлавший кита» являет собой современное переосмысление коренного мифа о Паикеа, одном из знаменитых предков маори. Патриция Грейс в романе «Потики» объединяет в одно синергетическое целое современные реалии основного сюжетного конфликта и важнейшие элементы духовной культуры маори. Также, характерной чертой всех вышеперечисленных произведений постколониальной маорийской литературы является использование большого количества заимствований из коренного языка.

Очевидно, что при переводе упомянутых произведений к переводчику может быть предъявлен ряд требований. Среди них можно выделить: наличие фоновых знаний о культуре и истории маори, а также о рассматриваемом авторе; знание особенностей новозеландского варианта английского языка; достаточный уровень владения языком маори, знание его фонологии, а также понимание того, насколько его отражение в тексте перевода важно для представления коренной культуры. При этом, следует также помнить, что одной из ключевых задач литературы маорийского ренессанса является сохранение и дальнейшее развитие коренной культуры, что передаётся как через использование заимствованных лексических единиц маори, так и через мифологизацию. Для того

чтобы передать данную идею сохранения культуры, все эти элементы необходимо сохранить и при переводе.

Однако здесь может возникнуть ряд переводческих трудностей, т.к. для рассматриваемой литературы характерен симбиоз культурных и литературоведческих традиций контактирующих языков. При переводе таких писателей как К. Хьюм, У. Ихимаэра и П. Грейс появляется двойной культурно-языковой барьер, т.к. «культурно-языковая идентичность таких авторов неоднородна: в ней в равной степени присутствуют элементы лингвокультуры первого и второго языка» [5, с. 113-114]. Преодоление данного двойного барьера подразумевает адаптацию сразу двух лингвокультур и разработку такой стратегии перевода, при которой будут видны как их отличительные особенности, так и то, как они сосуществуют и взаимодействуют друг с другом. В контексте настоящего исследования стратегия форенизации Лоуренса Венути представляется наиболее подходящей, т.к. речь идёт о необходимости репрезентации сразу двух сосуществующих культур – европейской и маори. Сам Л. Венути описывает данную стратегию следующим образом: «это диссидентская культурная практика, которая выступает за отказ от доминирующих ценностей в пользу маргинальных языковых и культурных ценностей своей культуры, а также тех культур, чьи ценности подавлялись в связи с сопротивлением какой-либо доминирующей культуре» [6, р. 148]. Форенизирующий перевод таким образом становится средством сопротивления этноцентризму, расизму и культурному нарциссизму и позволяет переводчику подчеркнуть, как сохранение элементов чужой культуры в тексте перевода способно обогатить эстетический код языка принимающей культуры.

Заключение. В заключение следует отметить, что применение стратегии форенизации при переводе литературы маорийского ренессанса позволит не только познакомить множество новых читателей с творчеством таких транслингвальных и транскультурных писателей как К. Хьюм, У. Ихимаэра и П. Грейс, но и показать, как перевод может послужить для сохранения и распространения коренных культур в постколониальном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Кравинская Ю. Ю., Полховская Е. В. Специфика постколониального текста переселенческих обществ Австралии и Новой Зеландии: сравнительный аспект // Вестник Томск. гос. ун-та. 2020. № 458. С. 41-50. DOI: 10.17223/15617793/458/5.
2. Makereti T. Māori Writing: Speaking with Two Mouths // Journal of New Zealand Studies. 2018. № NS26. P. 57-65. DOI: <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0iNS26.4842>.
3. Прошина З. Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т.14. № 2. С. 155-170.
4. Жукова И. Н., Лебедько М. Г., Прошина З. Г., Юзефович Н. Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. М. : Флинта: Наука. 2013. 632 с.
5. Прошина З. Г., Местер М. Н. Культурно-языковая идентичность транслингвального писателя и ее сохранение в переводе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 1. С. 113–120.
6. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. L.&NY : Routledge, 1995. 324 p.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НОВЕЛЛИСТИЧЕСКОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ НОВЫЛЛЫ В.ИРВИНГА «ЖЕНИХ-ПРИЗРАК»)

М. Е. Кузьменко

Научный руководитель Ж.В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Калининград, Россия

e-mail: markugen.03@gmail.com

В статье рассматриваются лингвостилистические и прагматические аспекты перевода произведений новеллистического жанра американской литературы эпохи романтизма. За основу была взята новелла Вашингтона Ирвинга «Жених-призрак» и её перевод на русский язык, выполненный Ананием Самуиловичем Бобовичем.

Ключевые слова: английский язык; культура; перевод; новелла.

Введение. С самого начала стоит отметить, что становление американской литературы началось с эпохи романтизма (начало XIX века), который явился первым значимым явлением как в литературе, так и в культуре страны в целом. Следует подчеркнуть, что в это время в Европе главным литературным жанром выступал роман, а американская литера-

тура только начинала становление как национальная литература, и ведущим жанром этого периода выступала новелла (short story).

Появление новеллистического жанра связано не только со специфическими условиями американской жизни, с устным рассказом, с периодической печатью, которая выступала стимулом к развитию краткой прозы, но и с литературными традициями европейского рассказа. Так, Вашингтон Ирвинг во многих своих новеллах удачно использовал некоторые известные еще с античных времен и Средневековья сюжеты европейской литературы (например, «Легенда о Сонной Лощине», «Дьявол и Том Уоркер» и другие).

Основная часть. В рамках заявленной статьи мы остановили свое внимание на произведение В. Ирвинга «Жених-призрак». Данное произведение примечательно тем, что оно написано на английском языке, а действие сюжета разворачивается в Германии, т.е. у переводчика на русский язык возникает сразу две задачи: адекватно передать смысл происходящего в новелле и заменить или описать неизвестные русскому читателю германские элементы повествования. Наиболее значимым таким элементом является слово *goblin* – ‘гоблин’. Оно появляется в восклицаниях испуганной тетушки, когда та видит якобы умершего жениха. Читателю из Европы становится понятно, как выглядит это существо, и почему героиня так его испугалась. Русскому человеку тяжело представить себе гоблина, ведь в славянской мифологии такого существа нет. И хотя в настоящее время под воздействием глобализации и влияния западной культуры подобная межкультурная граница исчезает, и многие значения становятся понятными, «Жених-призрак» был переведен на русский язык в 1935 году, что означает наличие огромной разницы между европейской и русской культурами. По этой причине в переведенном тексте *гоблин* заменен на *призрак*. Такой заменой понятий переводчик достигает полного понимания читателем текста и описываемой в нем ситуации, т.е. выполняет прагматическую функцию перевода [1, с. 112-113].

Другой интересной особенностью перевода новеллы является передача понятий *to be perfectly beside herself with terror* – ‘потерять голову’ и *to be sorely perplexed* – ‘ломать голову’. В обоих случаях А. С. Бобович

использует русские фразеологизмы для перевода английских неустойчивых выражений. Такой лингвостилистический приём делает текст понятнее русскоговорящим читателям, создает определенные ассоциации, понятные только русским читателям. Подобная особенность касается также перевода слова *aunts* – ‘тётушки’. Переводчик не использует слова *тетки*, *тёти* и др., потому что перед тем, как начать переводить произведение, несколько раз его прочел и понял, как именно изображаются две женщины, ухаживающие за дочерью Барона [2, с. 69]. А именно, они показаны как гиперопекающие и любящие свою племянницу *тётушки*. Только использование слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом может полностью передать образ героинь. Похожий приём Бобович использует для перевода словосочетания *long stories* – ‘длинные предлинны истории’. В тексте оригинала дается описание тому, что Барон рассказывает своим многочисленным родственникам, как долго он это делает и сколько раз. Для передачи смысла описываемой ситуации переводчик использует прием гиперболы. Причем выражение ‘длинная предлинная’ используется в русских сказках, т.е. добавляет переведенному тексту культурной специфики.

В новелле также присутствуют и грамматические изменения. В эпизоде разъяснения произошедшего с Кавалером используется союз *how* – ‘как’. Только в оригинале он связывает несколько раздробленных предложений, а в русском варианте части одного предложения. В обоих случаях повторение одного и того же союза добавляет тексту динамичности, но для каждого языка необходима своя структура, что можно увидеть на рассмотренном примере.

Заключение. Проанализировав некоторые элементы перевода, можно сделать вывод, что использование приемов прагматики и лингвистической стилистики позволяет А. С. Бобовичу в полной мере передать смысл произведения, а также внести в него особенности родной культуры переводчика. Необходимо отметить роль самого автора – Вашингтона Ирвинга – как посредника между двумя культурами: писатель ввел в американскую литературу наиболее распространенные атрибуты европейского романтизма. Автор определил на долгие годы общие параметры

новеллистического жанра, популяризировал его и дал возможность последующим поколениям совершенствовать жанр «short story». Вашингтон Ирвинг распознал в жанре новеллы возможность изобразить что-то новое, неповторимое, освободив короткий рассказ от избыточного количества моральных элементов, что позволило придать новелле развлекательный характер. Именно в сочетании серьезного и комичного в сюжете прослеживается местный национальный колорит, особенности образов героев.

Библиографические ссылки

1. Сабарайкина Л. М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода // Вестн. Северо-Восточн. федеральн. ун-та. 2012. Т. 9. № 1. С. 112-116.
2. Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua mobilis. № 6(45), 2013. С. 66-72.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ШУТОЧКА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Лепешова

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: lepehova.e@gmail.com

Статья посвящена анализу особенностей перевода рассказа А. П. Чехова «Шуточка» на английский язык. В статье представлены результаты сравнительного анализа трансформаций, использованных американской переводчицей М. Фелл и английским переводчиком П. Майлзом при переводе рассказа на английский язык.

Ключевые слова: перевод художественного текста; переводческие трансформации; добавление; опущение; целостное преобразование.

Введение. Антон Павлович Чехов (1860–1904) – русский писатель, прозаик и драматург. Результаты многочисленных исследований творчества А. П. Чехова говорят о его значимости в мировой культуре. Произведения классика русской литературы переводились на 92 языка, адаптировались для кино и телевидения. Работы А. П. Чехова только на Западе экранизировались 287 раз [1, с. 33].

Таким образом, проблема перевода рассказов А.П. Чехова остается актуальной. Для данной работы был выбран рассказ «Шуточка», поскольку, в отличие от более известных произведений, ему уделено недостаточно внимания в исследовательских работах. Поскольку произведения русской классики содержат много трудностей для перевода на другой язык, нам представляется целесообразным провести анализ трансформаций, применяемых англоязычными переводчиками.

Основная часть. Материалом нашего исследования послужил рассказ А.П. Чехова «Шуточка», изданный в 1886 году, а также два варианта его перевода на английский язык, выполненных Патриком Майлзом в 1982 году [2] и Мэриан Фелл в 1915 году [3]. Из обоих вариантов были отобраны наиболее часто встречающиеся трансформации (трансформации, обусловленные исключительно различиями в грамматическом строе языка не учитывались). В переводе М. Фелл встречается 97 трансформационных единиц, в переводе П. Майлза – 72. Процентное соотношение отдельных трансформаций представлено в таблице:

Переводческая трансформация	Частотность в переводе	
	М. Фелл (%)	П. Майлза (%)
Добавление	22	33
Опущение	7	14
Генерализация	15,5	11
Конкретизация	11	13
Смысловое развитие	16	14
Целостное преобразование	17,5	7
Замена частей речи	6	6
Членение	2	1
Прочие трансформации	3	1

Как можно заметить, оба переводчика чаще всего обращаются к такой трансформации, как добавление. Тем не менее, как показывают примеры ниже, в данной трансформации нет острой необходимости. Вероятно, переводчики использовали добавление в качестве компенсации опущенных элементов, чтобы сохранить авторский стиль: *Она делает усилия над собой, чтобы не сказать...* ‘She is making a **tremendous** effort to stop herself saying...’ (перевод П. Майлза). *О, какая игра на этом милом лице,*

какая игра! ‘Oh, what a **pretty** play of expression **flitted across** her sweet face!’ (перевод М. Фелл).

В целом мы наблюдаем существенные различия в подходе двух переводчиков. Качественный анализ текста перевода показал, что П. Майлз держится ближе к тексту оригинала, в то время как М. Фелл достаточно часто прибегает к использованию целостного преобразования (17,5% от общего количества). Например, *Знаете что?* ‘Let me tell you something’ (перевод М. Фелл). *Вопросительно заглядывает мне в глаза* ‘Her inquiring eyes were asking the question of mine’ (перевод М. Фелл). *Из какого сосуда ни пить – все равно, лишь бы быть пьяным* ‘Let the draught but be hers, and she cared not for the goblet that held it’ (перевод М. Фелл).

Вторая по частотности трансформация в переводе П. Майлза – опущение. В результате анализа его варианта перевода был сделан вывод о том, что переводчику удастся подбирать емкие эквиваленты, которые совмещают в себе все значения, заложенные автором оригинала. Например: *Проникающим взором* ‘Penetratingly’ (перевод П. Майлза).

Неизмеримо глубокая пропасть ‘Unfathomable abyss’ (перевод П. Майлза).

Третьей наиболее частой трансформацией у обоих переводчиков является смысловое развитие. Более того, оба переводчика прибегают к данному приему в одних и тех же случаях, например: *У нее прерывается дыхание* ‘She held her breath’ (перевод М. Фелл), ‘She can’t breathe’ (перевод П. Майлза).

В использовании таких приемов как генерализации и конкретизации были замечены различия. Так, П. Майлз чаще использует конкретизацию, особенно в целях более точной передачи атмосферы, что позволяет в тексте перевода отразить характерное для А. П. Чехова внимание к деталям: *Она идет точно на казнь* ‘She looks as though she is **climbing the scaffold**’ (перевод П. Майлза). М. Фелл, в свою очередь, отдает предпочтение генерализации как средству упрощения восприятия текста англоязычной аудиторией: *обитые ярко-красным сукном* ‘upholstered with red’; *секретарь дворянской опеки* ‘official of the nobility’. Однако в переводе М. Фелл встречаются и примеры того, как переводчик отходит от текста

оригинала без явной на то причины. Например: *Наденька, которая держит меня под руку* ‘Nadia, who was walking beside me’ (перевод М. Фелл).

Отдельно следует назвать такую трансформацию, как замена формы слова. П. Майлз прибегает к данной трансформации исключительно в целях соблюдения норм ПЯ. Вместе с тем, М. Фелл изменила временные формы глаголов на прошедшее время, что, как мы предполагаем, является исключительно художественным решением. Таким образом, перевод М. Фелл с первых строк дает понять, что разворачивающиеся перед читателем события – воспоминания рассказчика, о чем как в переводе П. Майлза, так и в оригинале, мы догадываемся лишь в конце.

Заключение. По итогам анализа двух переводов рассказа А. П. Чехова «Шуточка» можно сделать вывод, что сохранение авторского замысла может быть достигнуто разными способами, при этом различные трансформации позволяют переводчику подчеркнуть разные аспекты оригинала, что и делает каждый перевод уникальным.

Библиографические ссылки

1. Кудряшов К. Классик Чехов // Аргументы и факты. 2020. № 6. С. 33.
2. Chekhov: The Early Stories 1883-88, by Anton Chekhov, chosen and translated by Patrick Miles and Harvey Pitcher. Abacus, 1984. P. 102-105.
3. Russian Silhouettes: More Stories of Russian Life, by Anton Tchekoff, translated from the Russian by Marian Fell. New York: Charles Scribner's Sons, 1915.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПЕРЕВОДА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»
В ПЕРЕВОДЕ КОНСТАНС ГАРНЕТТ)**

Е. В. Мленик

Научный руководитель Т. П. Фундатор, кандидат филологических наук, доцент

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь
email: KatyaMlenik@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые особенности художественного перевода драматических произведений, в частности пьесы Александра Николаевича Островского «Гроза». Описываются основные понятия, проблемы точного перевода и способы передачи индивидуальностей автора.

Ключевые слова: художественный перевод; средства выразительности; транслитерация; нейтрализация; опущение.

Введение. Перевод – это творческая интеллектуальная деятельность, заключающаяся в передаче некоторой информации с языка-источника на язык перевода [1, с. 7].

Художественный перевод – это направление перевода, в процессе которого творческий текст, существующий на одном языке, воссоздаётся на другом.

Особая сложность такого преобразования заключается в передаче авторского смысла, стиля, атмосферы и характера. Ввиду этого, художественный перевод практически не может быть точным, и конечный итог зависит во многом от индивидуального восприятия переводчика. Ведь ни одно слово или словосочетание одного языка не соответствует другому. В свою очередь, для переводчика - это хорошая возможность продемонстрировать свои творческие навыки и профессионализм. Переводчик должен иметь неограниченный словарный запас, а также знать идиоматические выражения и пословицы на языке перевода, и уметь пользоваться специальными справочниками и словарями. Владение большим количеством культурной информации о стране и носителях языка перевода – правило, которому должен соответствовать любой квалифицированный художественный переводчик. Необходимо добавить, что художественные

тексты содержат большое количество средств выразительности и образности. К примеру, сравнительные обороты, неологизмы, различные повторы, диалектизмы, топонимы, говорящие названия, имена и фамилии. Во многом интерпретация текста зависит от заключения автором значения слова, которое может быть как прямым, так и переносным. Выражение названий проявляются в качестве метафоры, метонимии, синекдохи, омонимии и метатезы. Часто такой смысл видно по контексту предложения.

Основная часть. Драма представляет собой художественное произведение, перевод которого имеет свою специфику. Так, рассмотрим, какие трансформации использовала английская переводчица *Constance Garnet* 'Констанс Гарнетт' [2] при переводе произведения русской классики – пьесы «Гроза» А.Н. Островского [3].

Имена собственные действующих лиц пьесы Констанс перевела, прибегнув к транслитерации – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности. Так, одни из главных героев *Marfa Ignatieva Kabanova* 'Марфа Игнатьевна Кабанова', *Tihon Ivanitch Kabanov* 'Тихон Иваныч Кабанов', *Savil Prokofievitch Dikoy* 'Савел Прокофьевич Дикой', записаны английской графической системой.

Особый интерес вызывает наличие сносок в оригинале и их отсутствие в переводе произведения. Так, Александр Николаевич указывает, что все лица, кроме *Borisa Grigorievitcha* 'Бориса Григорьевича', одеты по-русски. В английском варианте такой сноски нет.

В произведении «Гроза» представлены два поколения, страшее – Кабанова, Дикой и младшее – Кудряш и Варвара. В связи с этим их речь отличается друг от друга. Вторые используют народное просторечие, дискурсивные слова. В добавок к этому, произведение было написано в 1859 году, что существенно повлияло на манеру говорения героев. Эквивалентных выражений в английском языке не имеется, поэтому в переводе, в основных случаях, происходит нейтрализация и замена на наиболее близкие по значению выражения, либо даже иногда такие слова и выражения просто опускаются:

Шапкин. *Ой ли!* – 'Shapkin. Oh, I daresay!'

Кудряш. *Ну, вот, коль ты умен, так ты его прежде учливости-то выучи, да потом и нас учи! Жаль, что дочери-то у него подростки, больших-то ни одной нет.* – ‘Kudriash. Come, I say, if you're so wise, teach him good manners first and then we'll learn! It's a pity his daughters are all children, there's not one grown-up girl among them’.

Также классические русские поговорки заменяются синонимичными высказываниями:

Кудряш... *Не отдаст он меня: он чуёт носом-то своим, что я свою голову дешево не продам...* – ‘Kudriash... No, he won't get rid of me; he's an inkling that I'd make him pay too dear for it...’

Дикой. *Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал! Дармоед! Пропади ты пропадом!* – ‘Dikoy. Did you come here to loaf about in idleness? Eh? Lazy good for nothing fellow, confound you!’

Устаревшие союзы, частицы, которых в произведении большое количество, никак не передаются в английском переводе:

Борис. *Жаль его разочаровывать-то!* – ‘Boris. I haven't the heart to disillusion him!’

Кабанов. *Да для чего же мне менять-с?* – ‘Kobanov. But why should I give up either?’

Варвара. *Нет, не любишь. Коли жалко, так не любишь.* – ‘Varvara. Oh, no, you don't. If you're sorry for him you don't love him’.

В произведении представлены слова, которые на сегодняшний день вышли из употребления. Такие слова интерпретированы простыми аналогами, имеющимися в русском языке:

Борис. *А вы надеетесь найти перпетуум-мобиле (вечный двигатель)?* – ‘Boris. And you hope to discover perpetual motion?’

Феклуша. *Бла-аление, милая, бла-аление (благоление)!* – ‘Feklusha. De-lightful, my dear, de-lightful!’

Варвара. *Ты какая-то мудреная, бог с тобой!* – ‘Varvara. You are such a fantastical creature, God bless you!’

Заключение. Художественный перевод – наиболее сложное направление в переводе, так как досконально передать мысль автора не получится. Мы убедились в этом на примерах из произведения

А. Н. Островского «Гроза» в переводе Констанс Гарнетт. Она передала ту глубокую атмосферу произведения, и самое главное познакомила иностранных читателей с шедевром драматургии в русской литературе.

Библиографические ссылки

1. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., Кузнецов А. Ю. Теория и практика художественного перевода. М. : Академия, 2005. 304 с.
2. Ostrovsky A. The Storm [Electronic resource] / Translated by Constance Garnet. 1899. Mode of access: https://www.gutenberg.org/files/7991/7991-h/7991-h.htm#link2H_4_0015 (date of access: 01.10.2021).
3. Островский А.Н. Гроза. Беспреданница: [пьесы]. М.: АСТ, 2016. 192 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АРХЕТИПОВ

А. С. Серова

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: Angelina_Serova@hotmail.com

В статье выявляется связь между такими актуальными категориями как «архетип», «концепт», «фразеологизм», рассматривается вопрос о средствах и способах их интерпретации в художественном тексте с сохранением их социокультурной специфики. Описание сопровождается языковыми иллюстрациями, взятыми из романа китайского писателя Мо Яня «Страна вина».

Ключевые слова: архетип; концепт; фразеологизм; художественный текст; перевод архетипов; адекватный перевод; трудности перевода; сопоставительный анализ.

Введение. В 1919 г. К. Г. Юнг в своем докладе «Инстинкт и бессознательное» впервые упоминает понятие «архетип», трактуя его как некоторый устойчивый образ, который повсеместно возникает в сознании человека и непосредственно влияет на его сознательную деятельность: архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым; оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает [1, с. 76], т.е. архетип сам по себе является гипотетическим, недоступным созерцанию образом.

Психоаналитические работы К. Г. Юнга стали фундаментом методологической базы новых принципов изучения художественного текста, на необходимость наличия которых указывал Л. С. Выготский, утверждая, что важно показать, как бессознательное в искусстве становится социальным [2, с. 82]. К литературе концепцию К. Г. Юнга применил канадский ученый Н. Фрай, глава мифологической школы литературоведения. В работе «Анатомия критики» (1957 г.) Н. Фрай высказал мысль о том, что устойчивые жизненные процессы составляют некоторую архетипическую основу литературных произведений, определяя архетип как базовые концепты, задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир и осуществляет свою жизнедеятельность [3, с. 47].

Стоит отметить, что вопрос о связи архетипа и концепта по сей день остается до конца неизученным, хотя большинство когнитивистов, опираясь на определение архетипа Ю. С. Степановым как «архаического глубинного концепта», сходятся в своем понимании архетипа как «мета-концепта», особой ментальной единицы коллективного сознания [4, с. 185]., в которой заложены особенности культуры и общечеловеческие ценности, которая определяет сущностное развитие человеческой цивилизации [5].

Тем не менее, основываясь на концепции С. А. Аскольдова, которую он описал в своей статье «Концепт и слово», где он обращает внимание на сочетание вербальной и понятийно-образной природы концепта, можно обнаружить отличие концепта от архетипа: последний является первообразом, абстрактной сутью восприятия, в то время как концепт – образ лишь частично, а его понятийная природа остается сильной даже в художественных концептах: «концепт – явление того же порядка, что и понятие» [6, с. 43]. То есть архетип представляет собой универсальную константу, на основе которой автором создается своеобразный «код» произведения, разгадываемый впоследствии читателем. Концепт, в свою очередь, характеризуется дробностью, конкретностью, вплоть до того, что может быть выражен отдельной поговоркой.

Таким образом, проводя границу между концептом и архетипом, можно говорить, что при интерпретации художественного текста, пере-

водчик сталкивается с определенным набором выраженных понятийно концептов на фоне присущих данной культуре одного или нескольких архетипов, пронизывающих основную структуру произведения. Процесс перевода, в свою очередь, начинается с анализа и декодирования культурного кода, заложенного в архетипе исходного языка, а также его дальнейшего сопоставления с соответствующим архетипом, представленном в культуре носителей языка перевода. На фоне проделанного сопоставительного анализа переводчик может наиболее адекватно подбирать эквиваленты концептам, представленным в произведении, в объективном, понятном виде без утери стилистики и особенности написания произведения автором: «Таким образом, архетипы (как и концепты) в литературе не должны изучаться изолированно» [7, с. 49].

Основная часть. Приступая к транскодированию художественного текста, первоочередная трудность с которой сталкивается переводчик, является интерпретация названия того или иного произведения. Анализируемый в рамках темы роман «Страна вина» нобелевского лауреата по литературе Мо Яня не исключение. Так, иероглиф 酒 'спиртное' в названии, дословно переводится как «спиртное, алкоголь, алкогольный», в процессе чтения романа, в свою очередь, можно понять, что этим иероглифом, автор скорее указывает на знаменитую китайскую рисовую водку, чем на виноградное вино, ассоциация с которым возникает у русскоязычного читателя. Однако, стоит отметить, что выбор переводчика в пользу «Страна вина», а не «Страна водки» или «Страна алкоголя», видится оправданным в рамках сопоставительного анализа, упомянутого выше. Так, архетип «вино» в западной культуре по объемности, значимости и устойчивости соответствует архетипу «酒» в культуре китайской цивилизации. Данный вывод можно сделать, анализируя древнегреческую и римскую мифологии, в которых вино – образ, несущий сладость жизни и одновременно горечь забвения, а также известные шедевры литературы И. А. Бродского, А. С. Пушкина, У. Шекспира, Э. А. По, Пьера де Бомарше и др.: «Без песен и вина жизнь даром пропадает!» [8, с. 3]. В Китае, в свою очередь, архетип «酒» зарождается еще во II тысячелетии до н. э. в связи с проведением архаических ритуалов и первобытных об-

рядов, и преобразуется под влиянием таких древнекитайских философских учений как конфуцианство, даосизм, а также таких древнекитайских знаменитых поэтов как Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюйи и др., приобретая повсеместность характера и образность источника свободы и бед, подобно архетипу «вино» в западной культуре. Отсюда очевидно, что концепт «вино» вызывает в сознании носителя русского языка такой же ассоциативный ряд как концепт «酒» в сознании китайца, что соответствует критериям адекватности и полноты перевода, а также подтверждает мысль о переводе архетипов в сопоставительном аспекте.

В отдельную категорию трудностей, с которыми сталкивается переводчик при интерпретации архетипов в художественном тексте, можно отнести перевод фразеологических единиц, которые представляют собой устойчивые, высокоинформативные сочетания слов. Являясь компрессией «мифа», фразеологизмы содержат в себе и соответствующую архетипическую модель, прообраз, несущий информацию об истории, быте и культуре этноса, чем и определяется актуальность проблемы их перевода.

Фразеологизм в китайском языке представляют собой своеобразное фиксированное выражение, выработанное в процессе употребления китайского языка, и специальная или короткая фраза [9, с. 75]. В процессе русско-китайского перевода возникает ряд трудностей, связанных с различиями в письменности, синтаксической структуре, а также функциональными стилями употребления. При решении этих трудностей переводчику необходимо знать основные приемы перевода фразеологических единиц и выбирать их с учетом заключённого в фразеологизме архетипа в сопоставлении его с подобным архетипом в языке перевода.

Роман «Страна вина» наполнен уникальными идиомами, при переводе которых необходимы специальные комментарии, связанные с историей и образом жизни китайского народа. Например, только зная историю Китая можно вполне понять фразеологизм 卧薪尝胆 'спать на хворосте и пить желчь', связанную с историей плененного императора Гоуцзяня, который для того, чтобы не забыть о своем плане мести Княжеству У ночевал с оружием, спал на соломе и каждое утро пил желчь. Впоследствии фразеологизм стал использоваться для описания человека, стра-

давшего от стыда в начале, но получившего удовлетворение в конце. В художественном переводе данный фразеологизм был транскодирован устойчивым сочетанием «взять реванш», который с сущности передает смысл фразеологизма, но при котором утрачивается самобытность, исторические корни и исторический фон, заложенный автором в своем тексте. Проблему можно решить, используя метод лингвокультурологического комментария или описательного перевода.

Нередко переводчики уделяют внимание только внешнему виду оборота, используя буквальный пословный перевод без учета внутренней формы фразеологизма. Например, использованный Мо Янем фразеологизм *恨铁不成钢* 'досадовать, что железо не становится сталью' был переведен дословно, хотя символически он означает, что бесполезно требовать от человека больше его возможностей. Без знания китайской культуры и метафоры, понимание дословного перевода может вызвать затруднение у носителей русского языка, поэтому более уместным кажется использование метода свободного перевода для передачи основного значения идиомы.

Заключение. В заключении стоит отметить, что перевод архетипов – это кропотливый, трудоемкий и весьма сложный процесс, требующий языкового чутья, литературных умений, навыков и собственных идей. В архетипах в наиболее общем виде содержится историческое наследие этноса, они порождают образы культуры, абстрактные понятия религии и философии, их адекватный перевод представляется особенно важным, т. к. он должен не только передавать самобытность текста, но и быть понятным читателям. Наиболее полезным в достижении этой цели видится перевод архетипов в аспекте сопоставительного анализа, при котором один и тот же архетип анализируется в свете разных культур, находятся точки пересечения и различия, с учетом полученной информации подбирается соответствующий эквивалент. Наиболее ярко процесс, связанный с переводом архетипов, можно проследить на примере интерпретации фразеологизмов, т. к. они представляют собой свернутые архетипические модели. К основным методам перевода фразеологических единиц можно отнести метод дословного перевода, фразеологического эквивалента,

фразеологического аналога, описательного перевода и лингвокультурологического комментария, последний из которых можно признать наиболее эффективным в сфере сохранения культурологического и исторического фона.

Архетипы в литературоведении и переводоведении остаются важной и обширной темой исследований, так как дают широкое поле для размышлений и поиска новых путей анализа художественного текста и методов его интерпретации.

Библиографические ссылки

1. Юнг К. Г. Архетип и символ. Об архетипах коллективного бессознательного. М. : Ренессанс, 1991. 343 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. М. : Педагогика, 1987. 344 с.
3. Большакова А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. 2010. №7. С. 47–57
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М. : Языки славянской культуры, 1997. 825 с.
5. Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2012. №1. С. 8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-arhetipa-i-kontseptologiya> (дата обращения: 19.10.2021).
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 1997. 825 с.
7. Большакова А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 47–57.
8. Бомарше Пьер-Огюстен Карон Севильский цирюльник. СПб. : Азбука-классика, 2009. 304 с.
9. Тихонова Е. В., Атаманова Е. А. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона: учеб. пособие / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : Том. гос. ун-т, 2018. 103 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕЧИ ПРОТАГОНИСТА РОМАНА К.КИЗИ «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Сечко

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

Белорусский государственный университет Минск, Беларусь

e-mail: seckolena@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и основные средства перевода речи человека с особенностями умственного развития.

Ключевые слова: средства перевода; девиации; переводческая компенсация; прагматика.

Введение. «Flowers for Algernon» (1966) – научно-фантастический роман Дэниела Киза, удостоившийся премии «Небьюла». Произведение рассказывает историю Чарли Гордона – 32-летнего уборщика в пекарне с особенностями умственного развития, которому выпал шанс поучаствовать в эксперименте по повышению уровня IQ.

Главный герой является нарратором произведения. Он записывает все свои мысли и впечатления в дневник. Самые первые записи отличаются абсолютной безграмотностью, однако по мере того как герой становится умнее, его речь также преобразуется: орфография улучшается, грамматические конструкции усложняются.

Ввиду присутствия целого ряда лексических, синтаксических, морфологических отклонений от нормы английского языка, призванных показать интеллектуальный уровень героя, данный текст представляет собой серьезный вызов для переводчика. В данном исследовании мы ставим целью выявить адекватные средства перевода особенностей речи героя и определить потенциальную возможность сохранения ее прагматики. Для этого мы сопоставили оригинальный текст романа Кизи и перевод С. Шарова, который на данный момент считается каноничным и является самым тиражированным.

Основная часть. На фонетико-орфографическом уровне были найдены следующие девиации:

1. Автор оригинала использует слова, образованные с помощьюумышленно искаженной орфографической нормы, отражающей индиви-

дуальные отклонения от фонетической нормы [1, с. 106] (*animils – животных, operashum – апирацию, experamint – кспиримент*). А также «зрительный диалект». Его суть заключается в том, что слова имеют намеренно нестандартное написание, которое верно передает и подчеркивает фонетическую оболочку слова [2, с. 137] (*compushishens – сачинения, rekemmeded – рикамендавала, chees – сыра*). Эти приемы являются наиболее частотными и в тексте оригинала, и в тексте перевода, различается лишь соотношение количества их использований: 6% от всего англоязычного текста и 15,9% от текста перевода.

Синтаксический уровень располагает такими примерами:

1. *So Burt sed Charlie what do you see on this card.* – *Барт сказал Чарли что ты видишь на этом листке.* В оригинале мы можем наблюдать недоформленность прямой речи, которая выражается отсутствием знаков препинания и синтаксической инверсией. Автор перевода передает речь Чарли с помощью фонетико-орфографических средств, так как русскому языку присущ относительно свободный порядок слов в предложении, в отличие от английского и перестановки не имели бы никакого видимого эффекта для читателя.

2. *Aint no dentist neither* – *Барт и не зубной врач.* В произведении встречаются примеры двойного отрицания в негативных предложениях. Такие фрагменты были переведены с использованием неосложненных отрицательных конструкций, так как в русском языке существует возможность двойного отрицания, с целью усилительного эффекта, отсутствующая в других языках [3, с. 547].

3. *where they use to live* – *где они жили.* В оригинале отклонения, основанные на нарушениях видовременной соотнесенности глагольных форм, наблюдаются преимущественно в устойчивых словосочетаниях, которые требуют постановки глагола в определенную форму. Русский язык, будучи не аналитическим, не располагает возможностями для осуществления отклонений подобного типа, поэтому при переводе были использованы искажения фонетико-орфографической нормы.

Приведем примеры на лексическом уровне:

1. *Boy that woud serprise everyone – Вот все удивяца.* В оригинале автор использует аппелятивы. В русскоязычном варианте в таких предложениях были введены усилительные частицы, в качестве компенсации приема, передающего разговорный стиль речи.

3. *Gimpy hollers at me – Джимпи арет на меня.* В тексте оригинала присутствует эмоционально окрашенная лексика. В переводе также используется подобная лексика, так как она помогает передать разговорную речь.

Среди морфологических искажений наблюдаются следующие:

1. *dyed – помер, drawed – рисовал, knowed – знал.* В оригинале встречаются неверно образованные формы неправильных глаголов, получивших окончание по модели правильных. В переводе используются орфографические искажения, так как из-за того, что русский язык является синтетическим, то есть в одном слове заключены и видовременное значение, и значение лица и числа, то искажение глаголов на более глубоком уровне, чем орфографическом, привело бы к тому, что слово приобрело бы неузнаваемый вид, перестало выполнять свою функцию, и затруднило бы понимание текста.

2. *bestist – лутшый.* В тексте оригинала встречаются неверно образованные формы превосходной степени прилагательных. В переводе этого фрагмента были применены фонетико-орфографические искажения, хотя было возможно произвести трансформацию, так как даже среди носителей русского языка ошибки, связанные с образованием превосходной формы прилагательного, являются довольно частыми.

Заключение. Для передачи речи человека с особенностями умственного развития автор намеренно совершает ошибки, присущие малограмотному человеку. И в тексте оригинала, и в тексте перевода используются орфографические ошибки. Автор перевода использует этот маркер неграмотной речи также для перевода большинства фрагментов с отклонениями на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровне, этим и объясняется различие в частотности употребления фонетико-орфографических девиаций между текстами на английском и русском языке. Поэтому можно говорить о том, что переводчик прибегает к раз-

ноуровневой компенсации. Это обусловлено тем, что переводчику необходимо передать прагматические значения, которые характеризуют языковые особенности подлинника, то есть, неграмотную речь главного героя, однако из-за различий в строе двух языков использование тождественных соответствий единицам ИЯ в единицах ПЯ является невозможным. Несмотря на невозможность перевода некоторых языковых особенностей, прагматическая задача была выполнена благодаря применению приема компенсации на уровне совокупной целостности текста.

Библиографические ссылки

1. Сковородников А. П. Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М. : Флинта:Наука, 2009. С. 106-109.
2. Sumner I. A theory of literary dialect. Tulane Studies in English, 1950. P. 137-182.
3. Величко А. В. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст. 2018. 752 с.

ОСОБЕННОСТИ РАННИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ «ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ»

М. А. Храмушина

Научный руководитель О. И. Сыромятников, доктор филологических наук, профессор

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия
e-mail: shadespeople@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности подбора единиц эквивалентности в переводах «Легенды о Великом инквизиторе», выполненных К. Гарнетт, А. МакАндрю и Е. П. Блаватской и изданных до публикации англоязычной версии труда М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского».

Ключевые слова: переводческие техники; безэквивалентная лексика; художественный перевод.

Введение. Изучение наследия Ф. М. Достоевского в зеркалах иных культур привлекает особое внимание исследователей, поскольку каждое из изданий занимает определенное место в литературе языка перевода, имея живой отклик читателей. Роман «Братья Карамазовы» был переведен на английский язык семь раз, и все издания по использованным в них

принципам перевода можно разделить на две группы, границу между которыми проводит труд М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Последние три перевода были изучены рядом современных исследователей с точки зрения теории коммуникативного подхода к переводу, однако предыдущие переводы Е. П. Блаватской, К. Гарнетт и А. МакАндрю не подвергались внимательному изучению. Для исследования нами были выбраны переводы К. Гарнетт (1), А. МакАндрю (2) и Е. П. Блаватской (3) как тексты, созданные в рамках теории «манипулятивного» перевода, рассматривающей перевод как процесс «перевоссоздания» исходного текста («rewriting») [1]. Целью работы стало выявление особенностей перевода лексем, значимых для понимания проблематики текста.

Основная часть. Исследование проводилось в рамках теории «закономерных соответствий» Р. Я. Рецкера [2, с. 156–183] с учетом теоретических положений Л. И. Бархударова, считавшего, что при переводе передается не форма, а содержание иноязычного текста [3, с. 57]. Теоретическая значимость данной работы заключается в анализе методов перевода «одомашнивающей стратегии», и в дополнении опыта предыдущих исследователей анализом ранних англоязычных переводов «Легенды о Великом инквизиторе». В основе методологии исследования лежит представление о концепте как о сжатом воплощении идеи художественного произведения, которое проявляется на всех уровнях поэтики [1]. В «Великом инквизиторе» таким элементом выступает макроконцепт *му́ки*, который включает концепты: *мучение, мучитель, страдание, грешник, помилование, тоска, свобода (совести), совесть*. При написании работы был использован метод сравнительного лингвистического анализа, ориентированного на конкретную пару языков. В работе рассматриваются единицы перевода безэквивалентных лексем, значимых для воплощения внутренней идеи романа: *позволено, умный, тоска, потребность, сила (карамазовская), образ человеческий, подобие его, три образа, гореть*.

В ходе исследования был выявлен ряд совпадающих решений в подборе языковых эквивалентов для переводов концептов *му́ка*, проявившихся в произвольном использовании лексем *torment* ‘мука’, *torture* ‘пытка’ и *suffering* ‘страдание’, *грешник* – *sinner* (букв.), *мучитель* –

tormentor, умный (дух) – wise, тоска – craving ‘сильное желание’, совесть – conscience ‘разумность’. Тем не менее, понятие *му́ка* в текстах (2) и (3) в некоторых случаях было выражено лексемой *hell* ‘ад’, в переводе (1) слово «мучение» было переведено как «наказание» (*punishment*), в переводе (3) *грешник* был заменен на *про́клятый* (*damned*), а *мучитель* на *эзекутора* (*executioner*). Концепт *помилование*, несмотря на контекстные совпадения эквивалента *mercy* ‘милость’ в текстах (1) и (2), также имеет разное выражение в переводах (1), (2), (3), как и лексемы для перечисленных выше концептов. Некоторые из вариантов перевода искажали замысел писателя. Так, в тексте К. Гарнетт лексеме «позволено» в контексте «...чтобы все позволено?» был подобран эквивалент *lawful* ‘разрешено законом’, однако в переводе (3) это выражение было переведено как *permitted* ‘разрешено’, возвращая тексту Достоевского исходный смысл. Также были выявлены расхождения в подборе эквивалентов к глаголу евангельской семантики гореть: *to burn* ‘гореть’ (2) и *to glow* ‘светиться’ (1), (3).

Заключение. Адаптированный перевод К. Гарнетт создан с помощью переводческих трансформаций калькирования и опущения [4, с. 176], неизбежно ведущих к буквализму перевода и потере художественного своеобразия текста, что проявляется в попытке переводчицы упростить с содержательной точки зрения исходный текст и опустить непонятные ей или читателям части. Перевод Блаватской, характерными чертами которого выступают немотивированные художественные уточнения и опущения, передает коммуникативное намерение оригинала в искаженной форме, поскольку часть разговора братьев не была переведена, однако этот текст отмечен рядом удачных поэтических экспериментов. Два ранних перевода «Великого инквизитора» имеют ярко выраженную тенденцию к снижению эмоциональной окраски подлинника и выделению одного смыслового понятия для воплощения его в дальнейшем тексте. Перевод МакАндрю мы считаем наиболее точным и равноценным оригиналу, поскольку переводчику удалось приблизить самобытный стиль Достоевского к читателю, проявить средствами английского языка различия в речи персонажей. Текст имеет систему переводческих замен, сохраняет

экспрессивную окраску оригинала и несет в себе элемент текстового новаторства, поскольку он был опубликован до публикации труда М. М. Бахтина. МакАндрю отказывается от изменения последовательности фрагментов подлинника и подбирает постоянные английские конструкции, однако сохраняет дробление длинных абзацев на мелкие и сокращение периодов предложения, типичные для текстов Гарнетт и Блаватской.

Оригинальная метрика Достоевского не была в полном объеме предоставлена англоязычному читателю ни в одном из проанализированных текстов. Переводчики предпочли сократить ряды однородных обстоятельств со значением времени, выделив одну лишь смысловую доминанту, и разбить длинные периоды предложений. Сплошной текст оригинала оказался разделен на несколько абзацев: в тексте Гарнетт – семь раз, у Блаватской и МакАндрю – пятнадцать. Ведущим принципом абзацного членения была необходимость отделить мысли одна от другой, чтобы упростить их восприятие, и разграничить несколько последовательных событий, преобразовав текст в соответствии с законами английской прозы.

Библиографические ссылки

1. Васильченко Т. В. Современные англоязычные переводы романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: к вопросу о переводческих стратегиях в англоязычной культуре конца XX в. [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та 2007. № 305. С. 7-10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-angloyazychnye-perevody-romana-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-k-voprosu-o-perevodcheskih-strategiyah-v-angloyazychnoy/viewer> (дата обращения: 19.10.2019).
2. Речкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы теории и методики учебного перевода: сб. статей. М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. 241 с.
3. Бархударов Л. И. Язык и перевод. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Карнаухова Н. Г. Перевод VS. Версия: виды манипуляции в художественном переводе // Вестник Иркут. гос. лингвистич. ун-та. № 2 (14). 2011. С. 176-184.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА, СВЯЗАННЫЕ С ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ КУЛЬТУР В СОНЕТАХ О.УАЙЛЬДА

Д. В. Штырева

Научный руководитель В. А. Рогатин, кандидат педагогических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Рязань, Россия

e-mail: d.shtyрева1007@stud.rsu.edu.ru

В статье рассматриваются особенности вопросы взаимодействия культур в переводе поэзии, в частности при переводе сонетов Оскара Уайльда, и особенности переводческих решений, к которым приходится прибегать авторам.

Ключевые слова: язык; речь взаимодействия культур; перевод сонетов; перевод поэзии; сонет; лирика; культурные особенности.

Введение. Проблема художественного перевода существует давно, и у каждого переводчика есть свое видение того, как следует переводить то или иное произведение. Перевод поэзии представляет собой ещё более сложную задачу, так как строгая композиция стихотворной формы не позволяет переводчику в точности следовать за оригиналом.

Основная часть. В данной статье мы рассмотрим поэтическую форму сонета и трудности, которые возникают при переводе сонетов О. Уайльда. А. Н. Николукин даёт следующее определение понятию «сонет»: «СОНЕТ (ит. sonetto, от прованс. Sonet – песенка) – твердая стихотворная форма: стихотворение из 14 строк, образующих два катрена (на две рифмы) и два терцета (на две или три рифмы)» [1, с. 1008]. Эти характеристики должны быть сохранены при переводе. В противном случае сонет утрачивает свою форму и не может более считаться сонетом.

Сонеты О. Уайльда, которые в большинстве своем относятся к раннему периоду его творчества, построены на многоуровневой системе образов и сочетании разнообразных стилей. Основная часть лирики затрагивает такие темы как вопросы религии и веры, философии, вопросы свободы и демократии, жизни и смерти, а также воспевает любовь и красоту. Говоря о поэзии О. Уайльда, К. Д. Бальмонт отмечал: «В ней есть трагизм, в ней есть красный цвет маков, напоенных его собственной кровью, и есть забвенья маков, есть чары и забвенья полновзвонных стихов и красочных вымыслов, волнующие переливы цветных тканей, власть над людьми, блеск ночного праздника,

безумная слава и прекрасное по своей полноте бесславие» [2].

Известно, что на создание поэмы «Равенна» поэта вдохновила его поездка в Италию. Очевидно, что солнечная страна оставила след в его душе, ведь образы Италии, так или иначе, проскальзывают в большинстве ранних сонетов. Поездка в Грецию также оказала определенное влияние на О. Уайльда. Так, его сонет «Федра» по форме катренов – вполне петрарковский, но имеет также признаки шекспировского сонета (наличие сонетного замка), что не так часто встречается в произведениях этого поэта, содержит множество культурных элементов, перевод которых требует не только глубоких знаний в культуре зарубежья, но умения адаптировать эти элементы для русскоговорящих читателей.

Проанализируем то, как поэт старался сохранить основные черты оригинала и передать его значение. Вначале стоит отметить, что для акмеиста Н. С. Гумилёва, так же как и для О. Уайльда, характерны предметность слова, цветовая окрашенность изображения и материальность. После своего посещения Италии и Греции, поэзия О. Уайльда наполнилась экзотизмами и словами-реалиями. То же прослеживается и в творчестве Н. Гумилёва, после того, как он побывал в Италии и Африке. Сам Н. Гумилёв педантично подходил к переводу поэзии и отмечал, что: «И теперь еще некоторые думают, что можно заменять один размер другим, например, шестистопный пятистопным, отказываться от рифм, вводить новые образы и так далее. Сохранённый дух должен оправдать все. Однако, поэт, достойный этого имени, пользуется именно формой, как единственным средством выразить дух» [3, с. 6].

Немаловажно отметить, что, несмотря на близость этих двух поэтов, Н. Гумилёву всё равно пришлось прибегать к тем или иным изменениям, которые касаются культурного пласта сонетов. Например, город Флоренция '*At Florence with Mirandola, or walked*' в русском переводе изменен на название страны, в которой он находится. Это не влияет на восприятие русскоговорящего читателя образов, которые связаны с Италией и соответствующих ассоциаций, но зато помогает поэту сохранить ритм оригинала. Более серьёзные изменения претерпели строки, рассказывающие о девушках в Схерии:

*'With the white girls in that Phaeacian glade
Where grave Odysseus wakened from his dream'* [4, с. 80].

Впервые эту местность описал Гомер в «Одиссее». Заглавный герой поэмы попадает туда прямо перед возвращением на родную Итаку и встречает дочь царя Алкиноя – Навсикаю. Именно она спасает Одиссея и помогает ему вернуться домой. Несмотря на то, что само имя Навсикаи достаточно известно в русской культуре, ни название местности, ни сам сюжет этого приключения Одиссея не являются ключевыми и не рождают никаких ассоциаций у читателей, мало осведомленных о греческой культуре. Поэтому в своём переводе Николай Гумилёв убирает топоним *Phacia* (земля феаков), но сохраняет имя Одиссея и подкрепляет образ словом «трирема», которое натолкнёт читателей на мысль о мореплавании и кораблекрушении, а также дух классической Греции, которым наполнен оригинал:

*«Меж девушек у моря, где проплыть
Мог важный Одиссей в своей триреме»* [5, с. 193].

Заключение. Таким образом, в произведениях жанра «сонет» форма играет немаловажную роль, ввиду того, что именно с её помощью достигаются такое характерное свойство сонета, как его особая музыкальность. Дополнительные трудности для перевода возникают в случае наполненности сонета культурными аллюзиями, такими как упоминание героев и названий местностей из греческой мифологии, которые могут быть незнакомы широкому кругу русских читателей.

Библиографические ссылки

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николютин [и др.]; под общ. ред. А. Н. Николютина; РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам. М. : Интелвак, 2001. 1596 стб.
2. Бальмонт К. Д. Поэзия Оскара Уайльда [Электронный ресурс] // Весы. 1904. № 1. С. 22-40. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 27.09.2021).
3. Гумилёв Н. С. Переводы стихотворные // Н. С. Гумилёв Письма о русской поэзии. М. : Современник, 1990. С. 69-74.
4. Wilde O. The Collected Poems. 2nd ed-on. Wordsworth Editions Ltd, 1994. 224 p.
5. Уайльд О. Полное собрание стихотворений и поэм. СПб. : Евразия, 2000. 428 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Памяти Дениса Олеговича Половцева</i>	3
--	---

РАЗДЕЛ 1. МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Глотова Ж. В. «Легкий язык»: к проблеме внутриязыкового перевода.....	7
Зелезинская Н. С., Карпекина А. В. Аллюзивность речи ребёнка в серии романов Л. Сникета «33 несчастья» и её передача при переводе.....	11
Шаповалова А. Ф., Корень Е. Д. Способы передачи разговорно-просторечных единиц при переводе (на материале повести Дж. Стейнбека «О мышках и людях»).....	15

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

<i>Байкалова П. А.</i> Проблема перевода неологизмов английского языка из сферы образования и культуры на основе издания «Би-би-си».....	22
<i>Буель Д. И.</i> Особенности перевода неологических средств номинации социальных отношений с английского языка на русский язык.....	26
<i>Гайдукевич В. С.</i> Трансформации при переводе китайскоязычных газетных заголовков (на материале газеты «Жэньминь жибао»).....	30
<i>Жвырблевская М. Н.</i> Особенности перевода юридических клише и штампов.....	33
<i>Завьялова Д. Д.</i> Особенности перевода атрибутивных конструкций (на материале американских ситуационных комедий).....	37
<i>Зубкова К. Ю.</i> Особенности перевода неологизмов на русский язык....	41
<i>Калачёва Е. А.</i> Особенности перевода авиационной терминологии....	45
<i>Клинкова А. С.</i> Сопоставительный анализ неологизмов тематической группы «COVID-19» в английском и русском языках.....	48
<i>Крючкова А. С.</i> Особенности перевода атрибутивных групп (на примере английской прессы).....	51
<i>Лютковская В. Л.</i> Типичные ошибки в машинном переводе и оптимизация процесса постредактирования.....	55
<i>Меркулова В. А.</i> Межязыковые омонимы и способы их передачи на язык перевода (на примере материалов газеты The Times).....	58

<i>Новик Р. А.</i> Специфика функционирования экономических терминов в сфере криптовалюты в английских публицистических текстах.....	63
<i>Радюк М. С.</i> Современный экологический дискурс как объект лингвистических исследований.....	66
<i>Романов Н. Р.</i> К вопросу о медиадискурсе.....	70
<i>Селезнева А. В.</i> Особенности перевода гастрономических реалий (на примере английского и французского языков).....	73
<i>Тесленок А. Д.</i> Применение лексических трансформаций при переводе детской литературы с русского языка на английский (на материале сказки Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей»).....	78

РАЗДЕЛ 3. ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Антонова А. А.</i> Особенности передачи динамической эквивалентности в разных видах аудиовизуального перевода.....	82
<i>Брухан И. И.</i> Особенности перевода названий архитектурных объектов.....	85
<i>Граков А. В.</i> Переводческие ошибки при аудиовизуальном переводе (на материале мультсериала «Аватар: Легенда об Аанге»).....	89
<i>Дашиковская О. В.</i> Коммуникативно-функциональные особенности пресс-конференции как вида переводческой ситуации.....	92
<i>Демяненко Е. О.</i> Особенности перевода сложных существительных в научно-технических текстах (на примере немецкого языка).....	96
<i>Елисеева М. Е.</i> Специфика перевода российских брендов на английский язык.....	99
<i>Зайцев Н. С.</i> Перевод заголовков архитектурных текстов.....	102
<i>Ивуллаев И. Р.</i> Особенности передачи англоязычной лексики сферы современных информационных технологий на русский язык.....	106
<i>Калягин Д. К.</i> Особенности перевода патентных споров.....	110
<i>Козак И. А.</i> Некоторые проблемы машинного перевода архитектурных текстов.....	114
<i>Лакомова Е. В.</i> К вопросу о сложности перевода узкоспециализированного текста.....	117
<i>Носарева Д. А.</i> Особенности перевода глагола fluidifier в специальных таможенных текстах на французском языке.....	121

<i>Поддерёгина А. И.</i> Особенности перевода в сфере модной индустрии.....	124
<i>Полякова П. А.</i> Причины возникновения переводческих ошибок при передаче речи персонажей под полный дубляж.....	127
<i>Савостина А. И.</i> Термины-эквиваленты в стандартах ИСО на английском и русском языках (на материале стандартов из сферы туризма).....	131
<i>Соловьёва Е. А.</i> К вопросу о переводе в некоторых сферах профессиональной деятельности.....	134
<i>Сычева А. К.</i> Особенности словообразования в немецкоязычных текстах по ветеринарии.....	138
<i>Цехановская Д. А.</i> Особенности перевода музыкального текста в рамках мультимедийного перевода.....	142
<i>Шальская А. А.</i> Особенности перевода в сфере игровой индустрии.....	145
<i>Янушко А. А.</i> Особенности перевода и локализации туристических веб-сайтов гродненского региона.....	149
РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	
<i>Беняш Е. О.</i> Реализация молодежного сленга в англоязычном интернет-общении (на примере социальной сети Twitter).....	153
<i>Бочило Р. О.</i> Функционирование английского молодежного сленга (на материале телевизионного сериала «Эйфория»).....	156
<i>Гильмутдинова Д. Т.</i> Диахронический аспект возникновения заимствований в китайском языке.....	159
<i>Дидебашвили М. Т.</i> Влияние миграционных процессов на немецкий язык.....	162
<i>Древицкая Д. В.</i> Специфика перевода названий белорусских национальных блюд с русского языка на английский язык.....	164
<i>Дулевич К. А.</i> Жанровая специфика романов о зомби.....	167
<i>Зиневич В. Д.</i> «Девушка в красном» К. Генри как образец жанра хоррора.....	171
<i>Ковальчук А. Д.</i> Сленг как основа современного молодежного социолекта.....	174

<i>Козырицкая Т. И.</i> Жанровая атрибуция романа Ф. Б. Керр «Джинн в плену у Эхнатона».....	178
<i>Колесник А. В., Гирская К. А.</i> Американский молодежный сленг и его особенности в речи поколения «Z».....	181
<i>Медведевко А. А.</i> Речевые манипуляции как элемент речевого поведения политика (на примере персонажа Уинстона Черчилля в сериале <i>The Crown</i>).....	185
<i>Михмель Е. С.</i> Образ вида винтер в романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».....	188
<i>Никитина А. В., Троицкая Е. Д.</i> Сопоставительный анализ французских и русских пословиц с лексемой «le pain / хлеб».....	192
<i>Паранчук О. Р.</i> Английские диалекты и речь оратора.....	195
<i>Пекарникова В. П.</i> Средства создания комического эффекта в сборнике рассказов Дэвида Седариса « <i>Dress Your Family in Corduroy and Denim</i> ».....	198
<i>Петрякова А. С.</i> Жанровая атрибуция романа Александры Бракен «Тёмные отражения».....	202
<i>Прокончик А. В.</i> Социальный конфликт персонажа А. Пэрриша в серии романов «Вороновы цикл».....	205
<i>Рипинская О. А.</i> Специфика метафор в медиатекстах экологического дискурса.....	209
<i>Сурмач А. А.</i> Рейтинг востребованности языков (на основе анализа данных веб-ресурсов).....	212
<i>Холодкова Д. А.</i> Метафоризация как способ образования экономических терминов.....	215
<i>Черная А. В., Цветкова Ю. А.</i> К вопросу о переводе гастрономических реалий белорусской молочной промышленности с русского на английский язык.....	219
<i>Чехович М. Д.</i> Функционирование маркеров хезитации в русско- и англоязычных интервью.....	222

РАЗДЕЛ 5. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

<i>Воронович Е. С.</i> Организация семантического пространства лексем со значением «скорость» в русском и английском языках.....	225
--	-----

<i>Клименко Е. С.</i> Лексические трудности перевода текстов гастрономического дискурса.....	228
<i>Пухальская Д. Д.</i> Способы передачи скрытых компонентов семантики наименований профессий при переводе с английского языка на русский.....	231
<i>Саенко К. А.</i> Социокультурные особенности перевода понятий категории вежливости с китайского языка.....	234
<i>Сацута В. В.</i> Атрибутивные словосочетания в англоязычном экономическом дискурсе и их перевод на русский язык.....	237
<i>Филиппова Д. О.</i> Дискурсивные стратегии передачи сказочных образов в художественном произведении.....	241
<i>Шкатова В. В.</i> Особенности перевода названий фильмов	244
<i>Язвина А. А.</i> Концепт «отношения / брак» в русской, английской и испанской фразеологии.....	248

РАЗДЕЛ 6. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

<i>Борейша Д. С.</i> Пути достижения эквивалентности при переводе реалий сериала «Игра престолов» с английского языка на русский...	251
<i>Войченко М. О.</i> Перевод зоонимов (на примере произведения Дж. Оруэлла «Animal Farm»).....	255
<i>Гавриленко В. Е.</i> Трансформации при переводе названий фильмов и сериалов стримингового сервиса Netflix с английского на русский язык.....	259
<i>Завало Д. А.</i> Использование приема адаптации для передачи национальных особенностей при переводе текстов музыкальной сферы.....	262
<i>Ибадова Л. И.</i> Передача экспрессивного потенциала метафоры в современном художественном тексте (на материале романа К. Хьюз «Письмо»).....	266
<i>Карловская Ю. Ю.</i> Особенности перевода рекламных слоганов с английского языка на русский.....	269
<i>Клавоич А. А.</i> Проблема локализации компьютерных игр (на примере ролевого боевика).....	273
<i>Коростик В. В.</i> Транскреация при передаче имен мультипликационных персонажей на русский язык.....	276

<i>Костюк А. С.</i> Сравнение русскоязычной и испаноязычной адаптаций англоязычного мультфильма «Холодное сердце».....	280
<i>Манчак И. А.</i> Перевод каламбура в кино.....	283
<i>Михайлова А. В.</i> Лингвокультурные аспекты локализации.....	286
<i>Орбещ А. А.</i> Специфика перевода русских просторечных слов и выражений на английский язык (на примере рассказа М. М. Зошенко «Жертва революции»).....	290
<i>Савина А. А.</i> Функционирование неологизмов в телесериале «Теория большого взрыва».....	293
<i>Фридман Н. А.</i> Особенности передачи артангов при переводе.....	297
<i>Хвостенко Е. В.</i> Структурно-семантические особенности оценочной неологистики английского языка в аспекте перевода.....	300

РАЗДЕЛ 7. ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

<i>Воронько А. М.</i> Раскрытие особенностей индивидуального стиля писателя при переводе художественного произведения.....	304
<i>Галактионов С. С.</i> Сохранение коренной идентичности при переводе литературы маорийского ренессанса.....	309
<i>Кузьменко М. Е.</i> Лингвостилистические и прагматические аспекты перевода произведений новеллистического жанра (на примере новеллы В. Ирвинга «Жених-призрак»).....	312
<i>Лепешова Е. А.</i> Переводческие трансформации при передаче рассказа А. П. Чехова «Шуточка» на английский язык.....	315
<i>Мленик Е. В.</i> К вопросу об особенностях художественного перевода драматических произведений (на материале пьесы А. Н. Островского «Гроза» в переводе Констанс Гарнетт).....	319
<i>Серова А. С.</i> К вопросу о переводе художественных архетипов.....	322
<i>Сечко Е. А.</i> Специфика перевода речи протагониста романа К. Кизи «Цветы для Элджернона» на русский язык.....	328
<i>Храмушина М. А.</i> Особенности ранних англоязычных переводов «Легенды о Великом инквизиторе».....	331
<i>Штырева Д. В.</i> Трудности перевода, связанные с взаимодействием культур в сонетах О.Уайльда	335

Научное издание

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
И ПЕРЕВОД**

**Материалы
VI Международного научно-образовательного
форума молодых переводчиков имени Д. О. Половцева,
посвященного 100-летию
Белорусского государственного университета**

Минск, 11–12 ноября 2021 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *С. В. Воробьева*

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 19,99. Уч.-изд. л. 20,67.
Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика